

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, проф. М.В. Баранова,
д-р юр. наук, проф. А.Г. Безверхов,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
д-р юр. наук, проф. А.А. Воротников,
д-р юр. наук, проф. И.Г. Дудко,
д-р юр. наук, проф. А.И. Коробеев,
д-р юр. наук, проф. Крусс В.И.,
д-р юр. наук, проф. А.Н. Кузбагаров,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф. Т.Н. Михеева,
д-р юр. наук, проф. Ю.А. Попова,
д-р юр. наук, проф. Б.В. Яценко.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 4, 2018

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФЦ 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)

Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova

Dr. of Sciences N.A. Antonova,

Dr. of Sciences M.V. Baranova,

Dr. of Sciences A.G. Bezverkhov,

Dr. of Sciences Y.F. Besimalov,

Dr. of Sciences A.A. Vorotnikov,

Dr. of Sciences I.G. Dudko,

Dr. of Sciences A.I. Korobeev,

Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,

Dr. of Sciences A.N. Kuzbagarov,

Dr. of Sciences A. N. Levushkin,

Dr. of Sciences T.N. Mikheeva,

Dr. of Sciences Yu.A. Popova,

Dr. of Sciences B.V. Yatselenko.

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

Барткова О.Г.

О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований. Часть первая: общая характеристика 7

Васильев В.В.

Внутриотраслевые связи как проявление системности гражданского права.....15

Замрий О.Н.

Отказ от осуществления родительских прав как форма злоупотребления интересом.....25

Ильина О.Ю.

Особенности рассмотрения судами дел о расторжении брака по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь.....34

Лащенкова М.Г.

Практические аспекты представления документов на государственную регистрацию общества с ограниченной ответственностью в электронном виде.....42

Низамиева О.Н.

Об опережающей функции семейно-правового договора.....53

Савельева Н.М.

Совместное банкротство супругов.....65

Конституционное и муниципальное право

Антонова Н.А.

Особенности правового регулирования правотворческого процесса в муниципальных образованиях на современном этапе 80

Крусс В. И.

«Синтетическое напряжение» публичного и частного права в контексте конституционализации: уголовно-процессуальный аспект.....86.

Вопросы уголовного права и процесса и правоохранительной деятельности

Андреев В.Л., Дронова Ю.А.

К вопросу о применении примечаний об освобождении от уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп.....98

Ткачук Т.А., Киселев А.В., Борисенко К.А.

К вопросу о возбуждении уголовного дела коррупционной направленности, связанного с незаконным оборотом наркотических средств в учреждениях УИС.....105

Актуальные вопросы науки и практики

Алешукина С.А.

Особенности исчисления арбитражных расходов в Международном коммерческом Арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 114

Артемьев А.А., Лепехин И.А.

О целях и задачах правового регулирования земельно-имущественных отношений в современной России.....123

Афтахова А.В.

Актуальные изменения законодательства в сфере нотариальной деятельности.....137

Крусс И.А.

К вопросу о невозможности применения к адвокатской деятельности Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».....145

Попова О.И.

Заработная плата: типичные ошибки, допускаемые работодателями.....149

Посадков А.Н.

Совершенствование Федерального закона «Об оружии» в современных условиях: концептуальные вопросы 154

Рязанова Е.А.

Влияние регистрации по месту пребывания и месту жительства на права несовершеннолетнего.....164

Смирнов С.Н.

Развитие профсоюзных организаций Тверской области как компонента профсоюзного движения России.....172

Ядрихинский С.А.

Концептуальные основы законных интересов налогоплательщика.....196

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

Вобликов А. Б.

Правовое регулирование видов государственного контроля, осуществляемого таможенными органами, и направления его совершенствования.....207

Сладкова А.А.

Особенности условного выпуска товаров в рамках развития таможенного законодательства Евразийского экономического союза.....215

Трибуна молодого ученого

Абелян А.П.

Развитие договорных отношений недропользования: сравнительный анализ законодательства России и Армении 222

Андреев А.В.

О противодействии экстремистской деятельности и ее финансированию в Российской Федерации.....233

Курочкин А.Д.

О применении новой меры пресечения – запрета определенных действий – в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).....241

Михеева С.С.

Личность налогового преступника как элемент криминалистической характеристики неисполнения обязанностей налогового агента.....248

CONTENT

Topical issues of civil and family law

<i>Bartkova O.</i> On some issues of applying the provisions of the Civil code of the Russian Federation on the invalidity of transactions to relations with the participation of public legal entities. Part one: general description.....	7
<i>Vasilyev V.</i> Domestic connections as a manifestation systemicity of civil law.....	15
<i>Zamriy O.</i> Disclaimer of parental rights implementation as a form of abuse of interest.....	25
<i>Ilina O.</i> Features of consideration by courts of cases of divorce by law the Russian Federation and the Republic of Belarus.....	34
<i>Lashchenova M.</i> Electronic document management in state registration of limited liability companies: practical aspects.....	42
<i>Nizamiyeva O.</i> About the advanced function of the matrimonial contracts.....	53
<i>Savelejšva N.</i> Joint bankruptcy of spouses.....	65

Constitutional and municipal law

<i>Antonov N.</i> Features of legal regulation of the law-making process in the municipalities at the present stage	80
<i>Kruss V.</i> "Synthetic tension" of public and private law in the context of constitutionalization: criminal procedural aspect.....	86

Issues of criminal law and procedure and law enforcement

<i>Dronova Y., Andreev V.</i> To the question of the application of annotations exemption from criminal liability for bribery and commercial bribery.....	98
<i>Tkachuk T., Kiselev A., Borisenko K.</i> About some question on initiation of criminal proceedings of corruption related to drug trafficking in penal system.....	105

Topical issues of science and practice

<i>Aleshukina S.</i> Features of calculation of arbitration costs in the International commercial arbitration court at the chamber of commerce and industry of the Russian Federation.....	114
<i>Artemyev A., Lepekhin I.</i> About the purposes and problems of legal regulation of the land and property relations in modern Russia.....	123
<i>Aftakhova A.</i> Current changes of legislation in the sphere of notary activities.....	137
<i>Kruss I.</i> To the question of impossibility of application to lawyer activity of the Law of the Russian Federation «About consumer protection».....	145

<i>Popova O.</i> Wages: typical mistakes that are made by employers.....	149
<i>Posadkov A.</i> Perfecting the Federal weapons law in modern conditions: conceptual questions.....	154
<i>Ryazanova E.</i> Impact of registration at place of residence and place of residence on the rights of a minor.....	164
<i>Smirnov S.</i> Development of the trade-union organizations in Tver region as a component of the trade-union movement in Russia.....	172
<i>Yadrikhinskiy S.</i> The conceptual framework of the legitimate interests of the taxpayer.....	196

Legal regulation in the sphere of customs relations

<i>Voblikov A.</i> Legal regulation types of state control by customs authorities, and directions of its improvement.....	207
<i>Sladkova A.</i> Features of conditional release of goods within development of the customs legislation of the Eurasian economic union.....	215

Tribune young scientist

<i>Abelyan A.</i> The development of contractual relations of subsoil use: a comparative analysis of the legislation of Russia and Armenia.....	222
<i>Andreev A.</i> On counteraction of extremist activities and its financing in the Russian Federation.....	233
<i>Kurochkin A.</i> Applying a new preventive measure such as restriction of certain actions in relation to minor offenders.....	241
<i>Mikheeva S.</i> Personality of the tax criminal as an element of the criminalistic characteristics of the failure to fulfill the duties of the tax agent.....	248

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

УДК 347.133

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК К ОТНОШЕНИЯМ С УЧАСТИЕМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА¹

О. Г. Барткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь

В статье исследуются некоторые особенности участия публично-правовых образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, которые имеют юридическое значение при совершении такими образованиями сделок, оценке их действительности, а также для определения места таких образований в судебных спорах об оспаривании сделок. Обосновывается связь положений главы 5 с параграфом 2 главы 9 ГК РФ.

***Ключевые слова:** публично-правовые образования, участие публично-правовых образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, формы участия в гражданском обороте, сделка, недействительная сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, публичные интересы.*

Тема статьи выбрана автором не случайно. Во-первых, сфера научных интересов изначально связана с вопросами участия Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством². Однако вопросам, о которых идет речь в представленной статье, автор ранее не уделял пристального внимания. Кроме того, период, прошедший с 2002 г., требует другого подхода к ним, учитывая те изменения, которые произошли в Гражданском кодексе РФ, в частности применительно к правилам о сделках, а также об основаниях недействительности сделок. Следует напомнить, что это связано с реализацией «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации», которая была одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и

---

¹ Данная работа выполнена при информационной поддержке Компании СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2018).

² Барткова О.Г. Проблемы участия Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: дис. ...канд. юр. наук. Тверь, 2002. 204 с. URL: <http://www.disscat.com/content/problems-uchastiya-rossiiskoi-federatsii-v-imushchestvennykh-otnosheniyakh-reguliruemyykh-gra>

совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г. На основе ее в дальнейшем был принят Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ (далее – ФЗ № 100)³. Этот закон вступил в силу с 1 сентября 2013 г., за исключением отдельных положений. Это относится в целом к гл. 9 «Сделки» ГК РФ, а значит, и к используемым в настоящем исследовании статьям.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции ФЗ № 100 применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции названного Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу такого Федерального закона. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции ФЗ № 100) об основаниях и о последствиях недействительности сделок (ст. 166 – 176, 178 – 181) применяются к сделкам, совершенным после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

До вступления в силу ФЗ № 100 положения параграфа 2 гл. 9 «Сделки» ГК РФ действовали в редакции Федерального закона от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Это замечание важно, так как в процессе поиска судебных споров были обнаружены как те, из которых следовало, что оспариваемые сделки были заключены до 1 сентября 2013 г., так и те, которые заключались уже с 1 сентября 2013 г. и далее, после этой даты.

Вторым побудительным моментом к тому, чтобы остановить свой выбор на теме статьи, послужили два спецкурса, которые автор преподает в Тверском государственном университете: «Недействительные сделки: вопросы теории и практики» и «Сделки супругов: теоретические и практические проблемы».

Можно ожидать, что примеры судебных споров по рассматриваемой тематике немногочисленны, если иметь в виду, что публично-правовые образования – это не типичные субъекты гражданского права⁴. Это следует из прочтения абз.2 п.1 ст. 2 ГК РФ, где прямо сказано, что, в первую очередь участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях **могут участвовать также** (выделено нами. – *О.Г.*) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и

---

³ Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. 2013. 13 мая.

⁴ Во второй части статьи автор подробнее исследует это предположение.

муниципальные образования. Правила, относящиеся к ним, помещены к гл. 5 ГК РФ.

Исходя из названия этой главы, а также п. 1 ст. 124 к публично-правовым образованиям отнесены: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования. Они, несмотря на такой особый, не характерный для сферы частного права статус, выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Но, как ранее уже отмечал автор в своем диссертационном исследовании и последующих научных работах⁵, данное положение не в полной мере согласуется с п. 3 ст. 2 ГК РФ. Из этого пункта следует, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. А именно такие имущественные отношения, где присутствуют изъятия из принципа юридического равенства, чаще всего возникают с участием какого-либо публично-правового отношения. Данные положения имеют значение также в рассуждениях о взаимосвязи их с п. 4 ст. 167, п. 2 ст. 168, ст. 169 ГК РФ в редакции ФЗ № 100, а также со ст. 169 ГК РФ в редакции Федерального закона от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.

Наконец, безусловно важным является принятие во внимание при рассмотрении спора о недействительности сделки (а также в процессе анализа автором обстоятельств такого спора и судебного акта) положений ст. 125 ГК РФ, которая закрепляет основные формы участия публично-правовых образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством.

Именуемая в научной литературе как «непосредственная форма участия» рассматриваемых образований получила закрепление в п. 1 ст. 125 ГК, где указано, что от имени публичных образований могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и

---

⁵ См.: Барткова О.Г. О юридическом равенстве сторон в имущественных отношениях с участием Российской Федерации, регулируемых гражданским законодательством // Конституция Российской Федерации и становление системы законодательства: материалы научн.-практ. конф., посвящ. десятилетию Конституции РФ. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. С. 35 – 38; Барткова О.Г. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 171 с.

личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде **органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов** (выделено нами – *О.Г.*). Следовательно, непосредственно от имени публичных образований могут выступать только органы государственной власти, при этом право органа на такое выступление от имени соответствующего образования должно быть предусмотрено в акте, определяющем его статус, и соответствовать определённой в таком акте компетенции этого органа. Аналогичное правило в отношении муниципальных образований закреплено в п. 2 ст. 125 ГК РФ, где речь соответственно идет об органе местного самоуправления. Соблюдение положений, содержащихся в п.1 и п. 2 ст. 125 ГК РФ, имеет значение как одного из условий действительности таких сделок, совершаемых публично-правовыми образованиями.

Например, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» управление федеральной собственностью осуществляет Правительство Российской Федерации (ст. 14 «Полномочия Правительства Российской Федерации в сфере экономики»)⁶.

В ст. 23 названного Закона закреплены формы осуществления Правительством возложенных на него полномочий. Так, Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства РФ.

Таким образом, Правительство РФ признается органом государственной власти, обладающим общей компетенцией, в том числе по вопросам осуществления управления федеральной собственностью. Конкретные же полномочия по управлению ею возложены на федеральные органы исполнительной власти.

Основным федеральным органом исполнительной власти в данной области является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, которое было создано на базе упраздненного Министерства государственных отношений РФ.

Из п. 1 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом (именуется также как Росимущество) следует, что это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по управлению федеральным имуществом (за исключением случаев, когда указанные полномочия в соответствии с

---

⁶ СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; 2010. № 30. Ст. 3984.

законодательством Российской Федерации осуществляют иные федеральные органы исполнительной власти), функции по организации продажи приватизируемого федерального имущества, реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, функции по реализации конфискованного, движимого бесхозного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме того, Росимущество является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в области приватизации и полномочия собственника, в том числе права акционера и участника общества с ограниченной ответственностью, в сфере управления имуществом Российской Федерации (за исключением случаев, когда указанные полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют иные федеральные органы исполнительной власти), и уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 77 Федерального закона «Об акционерных обществах»⁷.

Приведенные положения о Росимуществе имеют прямую связь с п. 1 ст. 125 ГК РФ. Они позволяют нам обнаружить те виды сделок с федеральным имуществом, которые этот орган от имени Российской Федерации вправе совершать, а также то место, которое этот орган будет занимать в таких сделках.

В п. 3 ст. 125 ГК РФ закреплена иная форма участия публично-правовых образований, именуемая как «опосредованная форма участия» или в особый вид представительства. В случаях и порядке, которые предусмотрены нормативно-правовыми актами публичных образований (федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ), по их специальному поручению, от их имени могут выступать государственные органы, а также юридические лица и граждане. Толкование п. 3 ст. 125 ГК РФ позволяет говорить, что должны быть соблюдены специальные условия. Во-первых, в нормативных актах публичных образований должны быть закреплены случаи и порядок подобного выступления в гражданском обороте. Во-вторых, должно иметь место специальное поручение, возложенное на государственный орган, юридическое и физическое лицо. При этом правила п. 3 ст. 125

---

⁷ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 432 (ред. от 28.09.2018 г.) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2018).

ГК РФ распространяются только на государственные органы, не отнесенные к конкретной ветви власти.

Анализ приведенных положений позволяет утверждать ряду ученых, что «в п. 1 ст. 125 ГК РФ речь идет о правовой конструкции "органа" публичного образования по аналогии с органом юридического лица (в смысле ст. 53 ГК), а в п. 3 ст. 125 ГК РФ – об отношениях представительства, урегулированных гл. 10 ГК РФ»⁸.

Не следует забывать, что опосредованная форма участия публично-правовых образований в гражданском обороте может быть выражена посредством создания ими определенных юридических лиц на базе государственной или муниципальной собственности. Речь идет о таких организационно-правовых формах юридических лиц, как государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения. Публично-правовые образования могут участвовать в создании иных, корпоративных юридических лиц, но в случаях, предусмотренных законом. Типичным примером является такая организационно-правовая форма юридического лица, как хозяйственное общество (акционерное общество) с участием какого-либо публично-правового образования.

Что касается государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, которые не обладают правом собственности на принадлежащее им имущество, но наделяются определенным ограниченным правом, то это имеет своим последствием соблюдение установленных в законе требований о получения согласия собственника (определённого публично-правового образования) на совершение ряда сделок. Такой вывод следует, в частности, из гл. 19 «Право хозяйственного ведения, право оперативного управления» ГК РФ (ст. 295-298). Это, в свою очередь, дает нам право установить связь данных статей со ст. 157.1. «Согласие на совершение сделки» (Глава 9 «Сделки»; § 1 «Понятие, виды и форма сделок»), а также со ст. 173.1. «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления» (Глава 9 «Сделки»; § 2 «Недействительность сделок»).

Важные разъяснения касательно такой взаимосвязи указанных статей, в частности относящиеся и к публично-правовым образованиям, даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г.

---

⁸ См.: Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. М.: Проспект, 2018. 192 с. // «СПС КонсультантПлюс». 2018.

№ 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 53 –57).

Таким образом, давая правовую оценку той или иной сделки с участием публично-правового образования, следует в первую очередь определить, о какой форме участия такого образования идет речь в конкретных материальных, гражданско-правовых отношениях, в споре, рассматриваемом судом.

Список литературы

1. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. М.: Проспект, 2018. 192 с. // «СПС КонсультантПлюс». 2018.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.11.2018 г.).

3. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 2013. 13 мая.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2018).

ON SOME ISSUES OF APPLYING THE PROVISIONS OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS TO RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF PUBLIC LEGAL ENTITIES. PART ONE: GENERAL DESCRIPTION

O. G. Bartkova

Tver State University

The article examines individual forms of participation that have legal significance in the commission of such entities, as well as to determine the place in litigations about challenging transactions. The connection of the provisions of Chapter 5 with paragraphs 2 of Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation is substantiated.

Keywords: *public legal entities, participation of public legal entities in relations governed by civil law, forms of participation in civilian traffic, a transaction, an invalid transaction, a disputable transaction, an insignificant transaction, public interests.*

Об авторе

БАРТКОВА Ольга Георгиевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bartkova_og@mail.ru.

BARTKOVA Olga - Candidate. jur. Associate Professor, Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: bartkova_og@mail.ru

Барткова О.Г. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований. Часть первая: общая характеристика // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 7 – 14.

УДК 347.1.01

ВНУТРИОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В. В. Васильев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследуется проблема соотношения внутриотраслевых связей гражданского права и отраслевой системности. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «система гражданского права», на основе чего анализируется значимость внутриотраслевых связей для формирования целостной и единой системы гражданского права.

Ключевые слова: *связь, система права, гражданское право, целостность, система гражданского права, единство гражданского права, структура гражданского права.*

Исследование внутриотраслевых связей предполагает их соотнесение с системностью гражданского права. Такое направление научного осмысления связано с одной из поставленных задач – определением значимости внутриотраслевых связей гражданского права для универсально-гносеологического понятия «система гражданского права». В этом направлении исследования внутриотраслевых связей важное значение имеют такие понятия, как целостность и структура гражданского права, поскольку их содержание позволит определить соотношения внутриотраслевых связей и системности гражданского права, т.е. решить частную задачу по отношению к познанию системы гражданского права. Актуальность решения поставленной задачи – соотношения внутриотраслевых связей и системности гражданского права – связана с отсутствием в цивилистической теории единства мнений по вопросу определения понятия «система гражданского права».

Так, Я.А. Юкша считает, что система гражданского права как отрасли права – это внутреннее строение данной отрасли и права, единство входящих в нее взаимосвязанных подотраслей и институтов. Спорным моментом предлагаемого определения является противопоставление понятий «отрасль» и «право», тогда как более обоснованным было бы говорить о системе гражданского права как об отрасли права. Положительно следует оценить использование в определении качественного свойства взаимосвязи элементов. В то же время дискуссионным является рассмотрение этого качества применительно только к подотраслям и институтам гражданского

права, нивелировав тем самым значимость гражданско-правовых норм как необходимого и безусловного элемента отраслевой системы.

И.А. Зенин приходит к выводу, что «систему гражданского права образуют гражданско-правовые нормы и их блоки, в том числе гражданско-правовые институты и суперинституты». Такое определение также не может быть безоговорочно принято, поскольку в нём нашло отражение только указание на элементы системы, без анализа оснований и условий, обеспечивающих рассмотрение их в целостном единстве.

Третьи считают, что «под системой гражданского права понимаются внутренне согласованные структура и состав правовых институтов и норм в их определенной последовательности»¹.

Четвёртые полагают, что система гражданского права – это внутреннее соединение взаимодействующих и связанных между собой отдельных групп (общностей) правовых норм (субветвей, институтов, субинститутов), основанных на единстве предмета и метода гражданского права². Несмотря на преодоление негативных тенденций, свойственных ранее рассмотренным определениям системы гражданского права, предлагаемое содержание понятия «система гражданского права» также не отражает всех особенностей внутриотраслевых связей в контексте раскрытия содержания понятий «система гражданского права» и «системность гражданского права».

Ю.Г. Басин указывает, что под системой гражданского права следует понимать находящуюся во внутренней логической связи и зависимости совокупность её звеньев: разделов (подотраслей), институтов и норм³.

Приведенные суждения и выводы относительно понятия системы гражданского права имеют важное значение для развития представлений о системе как важнейшей правовой категории, но не в полном объёме раскрывают значимость внутриотраслевых связей для обоснования содержания понятий системы гражданского права и (или) системности гражданского права.

Исследование и описание любой системы должно включать в себя такие компоненты, как структура (связи, отношения между

---

¹ См.: Гончаров А.А., Попонов Ю.Г. Гражданское право: Общая и Особенная часть: учебник. М.: КНОРУС, 2005. С. 22.

² Гражданское право: ч. 1: учебник / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 2005. С. 55.

³ См.: Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 45.

элементами) и целостность⁴. Совокупность элементов системы гражданского права, их перечень образуют состав системы гражданского права, который характеризуется многообразием элементов, отражающих в конечном счете такое свойство системы гражданского права, как сложность. Такое качество, как сложность, проявляется в многоуровневом характере, в структурировании системного целого посредством формирования целостных совокупностей – гражданско-правовых институтов из гражданско-правовых норм, формирующих, в свою очередь, более крупные системные образования – институции и подотрасли гражданского права. Многоуровневый характер системы гражданского права – это результат функционирования внутриотраслевых связей, которые обеспечивают единство гражданско-правовых норм, связывая их в единое целое – гражданско-правовой институт, каждый из которых взаимосвязан с другими, формируя подотрасли, институции и целостную отрасль гражданского права. Состав системы отражает и её сущность, поскольку в результате функционирования внутриотраслевых связей трансформация одного элемента системы, изменение его внутреннего содержания влекут за собой изменение качественного значения иных элементов, придание им дополнительной значимости либо, напротив, их нивелирование для правового регулирования. Например, критическое отношение к институту частной собственности в советской правовой системе и признание особой роли государственной собственности привели к фактической утрате значения института права частной собственности, следствием чего явились формирование и развитие таких гражданско-правовых институтов, как право оперативного управления и право хозяйственного ведения.

Состав системы гражданского права является необходимой характеристикой системы, в связи с чем такие понятия, как «элементы системы» или «состав системы», являются составными частями наиболее полного представления о системе гражданского права. Состав системы гражданского права – это необходимая, но недостаточная характеристика отраслевой системы, поскольку не отвечает на вопрос о сущностных особенностях элементов. Такие особенности проявляются в процессе построения элементов и их взаимодействия, т.е. в процессе их взаимосвязи в рамках гражданско-правового регулирования. Из этого следует, что система гражданского права должна рассматриваться, с одной стороны, как результат взаимосвязи элементов в единое целое, а с другой – строго дифференцированно, с выделением и изучением

---

⁴ См.: Каск Л.И. Системный подход в познании государства и права // Правоведение. 1977. № 4. С. 37.

формирующих её составных частей – элементов системы в их взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности.

Ценность гражданско-правовых элементов, образующих систему гражданского права, проявляется исключительно в результате их логичного и последовательного расположения, т.е. структурирования, которое обеспечивается существованием закономерных и неразрывных внутриотраслевых связей между ними. Из такого промежуточного вывода актуализируется вопрос о соотношении понятий «внутриотраслевые связи гражданского права» и «структура гражданского права».

В философской доктрине подходы к определению понятия «структура» неоднородны. Это связано с комплексностью данного определения и его ценностью для разностороннего познания объекта исследования. Так, одни ученые рассматривают структуру как устойчивую картину (систему) взаимных отношений (отношений) элементов в рамках целостного объекта⁵; другие – как целостную совокупность частей⁶; третьи как систему отношений, определяющих место каждого элемента⁷; четвёртые – как строение и внутреннюю организацию системы, выступающие как единство устойчивых взаимосвязей между её элементами. Достижения философии имеют важное значение для определения сущности структуры гражданского права, в связи с чем сделанные выводы должны быть основаны на имеющихся выводах с учётом особой специфики гражданского права. Понятие структуры гражданского права следует рассматривать как результат дуализма сущностного понятия термина «структура»: с одной стороны, структура гражданского права – это совокупность внутриотраслевых взаимосвязей (отношений), с другой – внутренняя организация элементов отраслевой системы (гражданско-правовых норм, институтов и т.д.). При этом ни одна из сторон, описывающая дуалистическую сущность понятия «структура гражданского права», не является доминирующей, поскольку именно дуализм понимания придаёт такому сложному и многозначному термину, как структура, сущностную ценность применительно к исследованию внутриотраслевых связей гражданского права. Это связано с тем, что дуализм понимания внутриотраслевых связей определяет их основную целевую направленность – организация посредством их

---

⁵ См.: Овчинников Н.Ф. Структура и симметрия // Системные исследования: ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 112.

⁶ См.: Дидье Жулия Философский словарь: пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 431.

⁷ См.: Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. с фр. Е.В. Головиной. М.: Этерна. 2012. С. 591 – 592.

функционирования целостной совокупности частей (элементов) гражданского права, которые расположены (структурированы) в строго определённом порядке, формируемом в результате функционирования всей совокупности внутриотраслевых связей гражданского права.

Многообразие внутриотраслевых связей придаёт очевидный характер всеобщей гражданско-правовой связанности отрасли, т.е. построению всех элементов системы в определённой последовательности: от общего к частному (специальному) правовому регулированию. Между тем структура гражданского права как совокупность внутриотраслевых связей и строение элементов отраслевой системы представляет собой относительно самостоятельный объект исследования и познания. Это означает необходимость и возможность использования понятия «структура гражданского права» для определения понятия «система гражданского права», где определяющим является значимость внутриотраслевых связей, поскольку именно они обеспечивают расположение элементов системы в определённой последовательности и в конечном счёте целостность самой отраслевой системы.

Одним из фундаментальных свойств отраслевой структуры гражданского права как совокупности внутриотраслевых связей и строения элементов является её устойчивость. Это свойство не означает её абсолютной неизменности. Развитие науки, техники и технологий является катализатором возникновения новых общественных отношений, которые нуждаются в правовой регламентации и обеспечении взаимосвязи со всеми другими общественными отношениями, составляющими предмет гражданского права. Формирование новых подходов к принципам гражданского права также обеспечивает изменения в структуре связей, позволяя взаимодействовать всем элементам системы. Это обстоятельство не колеблет устойчивости системной структуры гражданского права, а лишь служит необходимой предпосылкой вывода о том, что, будучи относительно устойчивой, отраслевая структура изменяется в зависимости от объективных факторов – изменения общественных отношений, способов и средств гражданско-правового регулирования и т.д. Например, в системе советского гражданского права был минимизирован институт частной собственности – один из важнейших институтов современного гражданского права. Однако это обстоятельство не подрывало системности гражданского права, структурные элементы которого функционировали и при отсутствии

такого важного гражданско-правового института⁸. Функции института частной собственности в советской правовой доктрине были фактически «перенесены» на иные правовые институты, такие, как личная собственность, наем жилых помещений и т.д. Кроме этого гражданское законодательство предусматривает возможность применения аналогии закона и аналогии права (ст. 6 ГК РФ). При аналогии закона за основу берётся гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения, а при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права). Возможность применения аналогии права и закона в гражданском праве демонстрирует потенциальную возможность структуры в случае необходимости мобилизовать другие элементы системы, а при объективной потребности создать новые. Изложенное свидетельствует о том, что структура гражданского права, т.е. непосредственно вся совокупность внутриотраслевых связей гражданского права, не существует независимо как от качественных характеристик гражданского права (предмет, метод, функции, принципы), так и от элементов, входящих в состав системы гражданского права. Более того, сама структура гражданского права, с одной стороны, является следствием свойств элементов, формирующих отраслевую систему, обеспечивающих эффективное и целостное гражданско-правовое регулирование в результате их взаимодействия, обеспечиваемого внутриотраслевыми связями, а с другой – результатом воздействия на систему гражданского права таких факторов, как экономика, политика и законодательство.

Устойчивость структуры гражданского права, т.е. определённого расположения различных элементов системы гражданского права, не означает отсутствия динамики отраслевого развития, выраженного в появлении новых элементов, изменении расположения определенных элементов. Такая динамика является следствием объективной необходимости и потребности в правовом регулировании конкретных общественных отношений, которые ранее не были известны гражданскому праву, либо отношений, которые нуждаются в изменении правового регулирования. Изменение отраслевой структуры может быть проявлением внешнего воздействия, поскольку посредством этого воздействия создаются новые элементы – гражданско-правовые нормы

---

⁸ В философских исследованиях обоснованно указывалось, что «возможно удаление из органического («сильно структурного») целого некоторой части без решительного нарушения целостного организма (компенсаторная и восстановительная способность)». См.: Вальт Л.О. Соотношение структуры и элементов // Вопросы философии. 1963. № 5. С. 47.

и институты, которые в результате взаимосвязи могут структурироваться и образовывать новые институты гражданского права, а возможно, и более крупные отраслевые общности – институции (группы институтов) и подотрасли. Однако осуществляемое ими регулирование будет иметь частноправовую ценность только тогда, когда все элементы системы гражданского права посредством определённых внутриотраслевых связей будут структурированы таким образом, чтобы они могли дополнять друг друга, обеспечивая тем самым целостность гражданско-правового регулирования. Любая структура системного целого «выступает как процесс раскрытия потенциальных возможностей элементов через механизм структуры»⁹. Но если структура – это «устойчивая картина взаимных отношений элементов целостного объекта», то следует сделать вывод, что структура гражданского права включает в себя построенные в определённом порядке все элементы системы, которые связаны между собой совокупностью внутриотраслевых связей, в силу чего зависимы элементы системы, сохраняя свою независимость, взаимосвязаны и взаимообусловлены с со всеми другими элементами системы, построение которых в определённой последовательности есть не что иное, как структура гражданского права.

Конечно, в связи с предлагаемыми доводами возникает закономерный вопрос о соотношении понятий «система» – «структура» гражданского права и понимание значимости определения «внутриотраслевые связи». Понятие «система» с точки зрения этимологического толкования означает определенный порядок, обусловленный правильным и закономерным расположением частей в определенной связи, а «структура» толкуется как строение, внутреннее устройство. Такая близкая, но не тождественная сущность понятий «система» и «структура» приводит к выводу, что структура является отражением отраслевой системности, поскольку доказывает всеобщую внутриотраслевую связь в гражданском праве, как между элементами системы, так и качественными характеристиками гражданского права (предмет, метод, функции, принципы), которые также, в свою очередь, находят отражение в отраслевых гражданско-правовых нормах. Для цивилистики это означает, что структура гражданского права, т.е. совокупность внутриотраслевых связей и построение в определённом порядке элементов системы, – это отражение сущности системы гражданского права. Данное обстоятельство основывается на том, что структура гражданского права – совокупность внутриотраслевых связей

---

⁹ Свицерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л.: ЛГУ, 1970. С. 34.

и определенный порядок расположения гражданско-правовых элементов, обеспечиваемый этими внутриотраслевыми связями. Познание внутриотраслевых связей открывает новые возможности исследования системы гражданского права, поскольку отраслевая структурированность есть не что иное, как отражение системности гражданского права. В связи с этим понятие «структура гражданского права» является вспомогательным для решения вопроса о сущности системы гражданского права и служит качественной характеристикой системы гражданского права как правовой категории. Включение понятия «структура гражданского права» в общее определение отраслевой системы является необходимым, поскольку это придаст разрабатываемому определению обоснованный характер. Более того, определение системы гражданского права должно содержать не просто ссылку на структуру, но и отражать содержание структуры – совокупность внутриотраслевых связей и определенный порядок расположения элементов системы.

Понятие системы гражданского права характеризует идеальный объект, выступающий как множество взаимосвязанных элементов. Отрасль гражданского права, являясь элементом системы права, состоит из подотраслей, образуемых институциями (т.е. группами гражданско-правовых институтов), гражданско-правовыми институтами и нормами. В результате взаимосвязей элементного состава системы отрасли гражданского права и построения элементов в определенном порядке отраслевая структура рассматривается как определенное целое, где каждый элемент оказывается связанным с другими элементами. В результате таких взаимных связей элементов такое свойство структуры как целостность становится свойством самой системы отрасли гражданского права. Наличие связей и отношений между элементами системы гражданского права и интегративные целостные свойства системы по своей правовой природе обеспечивают относительно самостоятельное и обособленное существование и функционирование системы отрасли гражданского права. Это связано с тем, что «системное правовое целое образует единство в результате структурной упорядоченности его частей, определяющей их функциональные зависимости и взаимодействие»¹⁰. Целостность же является неперенным условием существования любой правовой системы, в том числе и системы отрасли гражданского права.

Таким образом, система гражданского права – это внутреннее строение элементов, обретающих целостность и единство в результате

---

¹⁰ Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М.: СГА, 2003. С. 234.

функционирования устойчивой структуры гражданского права – совокупности внутриотраслевых связей.

Список литературы

1. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 591.
2. Вальт Л.О. Соотношение структуры и элементов // Вопросы философии. 1963. №5. С. 44 – 53.
3. Гончаров А.А., Попонов Ю.Г. Гражданское право: Общая и Особенная часть: учебник. М.: КНОРУС, 2005. С. 420.
4. Гражданское право: часть 1: учебник / под ред. В.П.Мозолина, А.И.Масляева. – М.: Юристъ, 2005. С. 432.
5. Дидье Жулиа Философский словарь: пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 431.
6. Каск Л.И. Системный подход в познании государства и права // Правоведение. 1977. № 4. С. 31 – 40.
7. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012.
8. Овчинников Н.Ф. Структура и симметрия // Системные исследования: Ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 204.
9. Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л.: ЛГУ. 1970. С. 128.

DOMESTIC CONNECTIONS AS A MANIFESTATION SYSTEMICITY OF CIVIL LAW

V. V. Vasilyev
Tver State University

The problem of correlation of intra-branch relations of civil law and sectoral consistency is investigated. Various approaches to the definition of the concept of “civil law system” are considered, on the basis of which the significance of intra-industry relations for the formation of a coherent and unified civil law system is analyzed.

Keywords: *communication, law system, civil law, integrity, civil law system, unity of civil law, civil law structure.*

Об авторе

ВАСИЛЬЕВ Владимир Валерьевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pdvv@mail.ru.

VASILYEV Vladimir - candidate. jur. Associate Professor, Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, ul., 33), e-mail: pdvv@mail.ru

Васильев В.В. Внутриотраслевые связи как проявление системности гражданского права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 15 – 24.

УДК 347.63

ОТКАЗ ОТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ИНТЕРЕСОМ

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлена и обоснована новая для науки семейного права теория злоупотребления родителями своим интересом при фактическом и формальном отказе от осуществления родительских прав. Автором обозначена также проблема правовых последствий отказа от осуществления родительских прав, в том числе с точки зрения принципа преимущественного права родителей на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

***Ключевые слова:** семейные правоотношения, интересы ребенка, родительские права, интересы родителей, злоупотребление интересом.*

Родительское правоотношение среди иных видов семейных правоотношений отличается своей длительностью и постоянством. Предполагается, что данное правоотношение с тем или иным содержанием существует в течение всей жизни соответствующих субъектов. В соответствии со ст. 47 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Таким образом, оспаривание материнства и (или) отцовства в судебном порядке (п.1 ст.52 СК РФ) может рассматриваться, по нашему мнению, как единственное основание прекращения правоотношения между ребенком и родителями (одним из родителей).

Действующее законодательство не предусматривает такого основания прекращения указанного правоотношения, как отказ от осуществления родительских прав, что, однако, фактически имеет быть, в том числе и завуалированным, в правовых нормах.

Анализ соответствующих норм СК РФ, разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации позволил не только подтвердить наличие данного юридического факта в семейных правоотношениях, но и обосновать его специфику как одной из форм злоупотребления родителями (как правило, одним из родителей) своим интересом.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // РГ. 1996. 27 янв.

Возвращаясь к основаниям прекращения правоотношений между родителями и детьми, полагаем необходимым прежде всего акцентировать внимание на лишении родительских прав как меры семейно-правовой ответственности. Представляется, что есть все основания для критики излагаемой в учебной литературе по семейному праву теории, в полной мере соответствующей содержанию ст. 71 СК РФ: родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребёнка.

Учитывая, что родительские права аккумулируют в себе не только непосредственно субъективные права, но и юридические обязанности (ст. 61 СК РФ), законодатель, таким образом, некорректно формулирует правовые последствия лишения родительских прав.

В контексте заявленной нами идеи злоупотребления родителями своим интересом представляется значимым проанализировать некоторые правовые последствия лишения родителей родительских прав. Полагаем, что вынесение судом соответствующего решения не прекращает правоотношение между родителями и детьми, не прекращаются и непосредственно родительские права. То, что родители в той или иной форме, квалифицируемой в ст. 69 СК РФ как основание для лишения родительских прав, фактически отказались от осуществления родительских прав и были лишены их вследствие удовлетворения судом соответствующего иска, совершенно не означает, что а) они действительно лишены всех родительских прав; б) их родительские права утратили характер преимущественных перед всеми третьими лицами; в) родители утратили интерес к осуществлению своих родительских прав.

Прежде всего, родители могут быть восстановлены в родительских правах (ст. 72 СК РФ). Безусловно, именно интерес родителей к восстановлению своего статуса способствует изменению их поведения, образа жизни и (или) отношения к ребёнку. Более того, законодатель сохраняет преимущественное право родителей, устанавливая запрет на усыновление ребёнка до истечения шести месяцев со дня вынесения судом решения о лишении их родительских прав. Таким образом, у родителей есть некоторый период времени, достаточно короткий по продолжительности, чтобы осознать свою потребность в надлежащем воспитании ребёнка.

Обратим внимание на критерии, которые учитывает суд при рассмотрении иска о восстановлении родителей в родительских правах. Определенные изменения в поведении и образе жизни человека могут происходить, будучи обусловленными различными потребностями: желание получить высокооплачиваемую работу, изменить социальное окружение и т.д. Однако изменение отношения к ребенку, прав на которого был лишен родитель, может быть определено исключительно интересом в надлежащем осуществлении своих родительских прав. В связи с этим возникает вопрос: каким образом родитель может изменить свое отношение к ребенку и соответственно своим родительским правам, будучи лишенным их? На наш взгляд, приведенный прием наглядно подтверждает тезис о том, что родительские права не прекращаются при лишении родителей родительских прав, если у родителей присутствует интерес не просто в осуществлении своих прав, а в надлежащем осуществлении родительских прав и исполнении родительских обязанностей.

К сожалению, приведенные выше суждения могут быть соотнесены лишь с малой долей статистических данных судебной практики по восстановлению родителей в родительских правах. Как правило, фактический отказ от осуществления родительских прав, подтвержденный решением суда о лишении родительских прав, свидетельствует об отсутствии у родителей (одного из них) потребности в наличии и воспитании ребенка.

На наш взгляд, в специальном исследовании для обоснования заявленного тезиса нуждаются иные правоотношения между родителями и детьми.

Рассмотрим правоотношения между ребенком и одним из родителей, проживающим отдельно от ребенка. Согласимся, такая ситуация может иметь различные предпосылки: родители ребенка могут состоять в браке между собой и проживать раздельно; родители ребенка могут иметь статус бывших супругов и проживать раздельно; родители ребенка вообще никогда не состояли в браке между собой и проживают раздельно. Приведенный перечень не может быть воспринят как исчерпывающий, поскольку семейные правоотношения могут быть насыщены различными обстоятельствами, имеющими юридическое значение. Для нашей теории имеет значение констатация именно факта раздельного проживания ребенка и одного из родителей.

Одним из вопросов, который должен быть решен по соглашению супругов или в судебном порядке (если есть спор. – *О.З.*) при расторжении брака, является определение места жительства несовершеннолетнего. Заметим, что законодатель обозначает императивность в отношении определения только места жительства

ребенка. Порядок же осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, может быть установлен судом, если заявлено соответствующее требование. Нельзя оставить без внимания и то, что родитель, с которым будет проживать ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию (п. 1 ст. 66 СК РФ). Более того, в резолютивной части решения суда достаточно часто указывается, что родитель, место жительства ребенка с которым определено судом, не должен препятствовать соответствующему общению.

На наш взгляд, представленная проблема может свидетельствовать об ином, а именно о злоупотреблении родителем, проживающим отдельно от ребенка, своим интересом, что находит выражение в фактическом отказе от осуществления родительских прав.

Заметим, в ст. 66 СК РФ «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка» законодатель отмечает исключительно права данного родителя и обязанности родителя, с которым проживает ребенок. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, может осуществлять свои родительские права в удобном исключительно для него режиме, установленном или соглашением родителей, или решением суда по иску именно этого родителя.

Психология семейных правоотношений свидетельствует о том, что инициатором соглашения об определении места жительства ребенка и (или) об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, а также соответствующего искового заявления выступает родитель, который уже проживает или будет проживать отдельно от ребенка. Если же последний не заинтересован в установлении такого режима осуществления им родительских прав, другой родитель не может выступить с соответствующим понуждением к осуществлению родительских прав. Безусловно, иск о взыскании алиментов может быть предъявлен, но вот обязать общаться с ребенком родителя, который проживает отдельно от него, ни другой родитель, ни суд не могут.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, при отсутствии указанного соглашения или решения суда не ограничен в своих родительских правах и не лишен их, однако осуществляет родительские права, руководствуясь исключительно своим интересом. На наш взгляд, это есть не что иное, как злоупотребление интересом при фактическом отказе от осуществления родительских прав.

В то же время сохранение родительских прав у такого родителя может повлечь за собой и злоупотребление правом, о чем уже

неоднократно высказывались представители науки семейного права². Согласимся с учеными в том, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, может злоупотреблять своими родительскими правами, например, при отказе дать согласие на медицинское вмешательство в отношении ребенка, согласие на выезд несовершеннолетнего за пределы страны и т.д.

Фактический же отказ от осуществления родительских прав, даже при исполнении обязанности по содержанию ребенка в режиме «по требованию», не может быть квалифицирован как злоупотребление родительским правом, поскольку здесь имеет место осознанное игнорирование родителем своего статуса при формальном его сохранении.

Особую социальную значимость данный вопрос приобретает при рождении ребенка женщиной, не состоящей в браке с отцом ребенка. В большинстве случаев мать ребенка сознательно не настаивает на установлении отцовства, тем самым поощряя отказ от осуществления родительских прав и отсутствие родительской ответственности мужчины.

Рассуждения о злоупотреблении родителем своим интересом продолжим, вернувшись к вопросу ответственности одного из родителей. При ограничении в родительских правах или при лишении родительских прав одного из родителей суд решает вопрос о возможности передачи ребенка на воспитание другому родителю, что вполне естественно, особенно, если иск и предъявлен одним из родителей.

Однако иск может быть предъявлен иными заинтересованными лицами, при этом родитель, проживающий отдельно от ребенка, не выступает в качестве обязательного участника соответствующего процесса. Заметим, ни в ст. 70, ни в ст. 73 СК РФ не предусмотрена обязанность суда привлекать к участию в деле об ограничении в родительских правах или о лишении родительских прав одного из родителей другого родителя, в том числе проживающего отдельно. Лишь посредством толкования п. 5 ст. 71 СК РФ «При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства»; п. 4 ст. 74 СК РФ «В случае ограничения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства»; ст. 75 СК РФ «Родителю,

---

² См., например: Ильина О.Ю. Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3 С. 13 - 24; Громоздина М.В. Особенности злоупотребления родительскими правами // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 34 - 42 и др.

родительские права которого ограничены судом, могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния. Контакты родителя с ребенком допускаются с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия другого родителя, не лишённого родительских прав или не ограниченного в родительских правах...» можно сделать вывод об участии в судебном разбирательстве другого родителя, которому может быть передан ребенок на воспитание.

Вызывает сомнения некоторая лояльность позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п. 20 постановления № 44 от 14 ноября 2017 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»³. Пленум полагает: «В целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, суду необходимо известить этого родителя о времени и месте судебного разбирательства дела об ограничении или о лишении родительских прав и разъяснить ему, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание».

По нашему мнению, такое извещение родителя прямо противоречит публичному интересу в надлежащем воспитании ребенка и ответственности родителей. Родитель, который фактически отказался от осуществления родительских прав, бездействовал в ситуации, когда другой родитель ненадлежащим образом осуществлял свои родительские права, в итоге чего был ограничен в них или лишен родительских прав, приглашается принять участие в судебном заседании. Более того, этому родителю предлагается изъявить желание и заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание. Полагаем, что такой подход не соответствует и принципу равенства прав и обязанностей родителей, закреплённому в ст. 38 Конституции Российской Федерации⁴ и ст. 61 СК РФ.

---

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Рос. газ. 2017. 20 нояб.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Далее Пленум Верховного суда РФ указывает: «При невозможности передать ребенка другому родителю ... ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства».

Таким образом, родитель, проживающий отдельно от ребенка, извещенный о соответствующем судебном разбирательстве, может не только заявить о невозможности взять ребенка к себе, но и вовсе проигнорировать извещение суда. Парадокс, но фактический отказ от осуществления родительских прав, который имел место до лишения родительских прав или ограничения в родительских прав другого родителя и который очередной раз был продемонстрирован вследствие злоупотребления родителем своим интересом, остался вне поля зрения органов опеки и попечительства, суда.

Такой родитель, не лишенный родительских прав и не ограниченный в них, по-прежнему имеет статус родителя и формально наделен родительскими правами и обязанностями. Полагаем необходимым дополнить соответствующие нормы семейного законодательства, предусмотрев в качестве правовых последствий отказа одного из родителей принять ребенка на воспитание, если другой родитель лишается родительских прав или ограничивается в них, также лишение прав или ограничение в родительских правах.

Как уже было отмечено, действующее законодательство не предусматривает такой институт, как отказ от родительских прав. Однако одним из условий усыновления ребенка выступает согласие его родителей. В соответствии с п. 1 ст. 129 СК РФ «согласие родителей на усыновление ребенка должно быть выражено в заявлении, нотариально удостоверенном или заверенном руководителем организации, в которой находится ребенок, оставшийся без попечения родителей, либо органом опеки и попечительства по месту производства усыновления ребенка или по месту жительства родителей, а также может быть выражено непосредственно в суде при производстве усыновления». Таким образом, согласие родителей может быть выражено как в устной, так и в письменной форме. Кроме того, родители могут дать согласие на усыновление ребенка конкретным лицом либо без указания конкретного лица (п. 3 ст. 129 СК РФ).

Полагаем, что согласие родителей на усыновление своего ребенка означает формальный отказ от принадлежности и осуществления родительских прав. Примечательно, что в данной ситуации законодатель исходит все-таки из обозначенного принципа преимущественного характера прав родителей: «Родители вправе отозвать данное ими согласие на усыновление ребенка до вынесения решения суда о его усыновлении» (п. 2 ст. 129 СК РФ).

В то же время, по нашему мнению, законодатель проявляет непоследовательность, наделяя родителей правом требовать отмены усыновления (ст. 142 СК РФ). Получается, что родитель, который отказался от родительских прав и дал согласие на усыновление своего ребенка, может злоупотребить своим интересом и предъявить требование об отмене усыновления. Злоупотребление родительскими правами в подобной ситуации исключено, потому как «бывший» родитель от них отказался.

Представленные в настоящей статье суждения имеют своей целью постановку проблемы злоупотребления родителем своими интересами при фактическом отказе от осуществления родительских прав в условиях не только формального их сохранения, но и действия принципа преимущественного характера права родителей на воспитание своих детей перед всеми третьими лицами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // РГ. 1996. 27 янв.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // РГ. 2017. 20 нояб.

4. Громоздина М.В. Особенности злоупотребления родительскими правам // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 34 – 42.

5. Ильина О.Ю. Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3 С. 13 – 24.

DISCLAIMER OF PARENTAL RIGHTS IMPLEMENTATION AS A FORM OF ABUSE OF INTEREST

O. N. Zamriy

Tver State University

The article presents and substantiates a new theory of family law for the abuse of one's parents's interest in the actual and formal denial of parental rights. The author also marks the problem of the legal consequences of the refusal to exercise parental rights, including from the point of view of the principle of the priority right of parents to raise their children before all other persons.

Keywords: *family relationships; the interests of the child; parental rights; the interests of the parents; interest abuse.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg – Cand. Jus. associate Professor, Department of civil procedure and law enforcement, Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru
ZAMRI Oleg Nikolaevich – Cand. Jus. associate Professor, Department of civil procedure and law enforcement, Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Отказ от осуществления родительских прав как форма злоупотребления интересом // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 25 – 33.

УДК 347.627

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлена сравнительно-правовая характеристика института расторжения брака в суде, предусмотренного семейным правом и законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь. Проведены параллели, обусловленные историей развития семейного законодательства на постсоветском пространстве, отмечена специфика воплощения публичного интереса в регламентации отношений по расторжению брака в суде.

***Ключевые слова:** семейное законодательство, расторжение брака, основания к расторжению брака, примирительный срок, отказ в иске о расторжении брака.*

Семейное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь характеризуется множеством общих черт, что свидетельствует о сохранении традиций советского периода, историческом единстве населения, в том числе и в сфере формирования традиционных семейных ценностей. В то же время изучение и сравнительный анализ положений соответствующего законодательства и позиции правоприменителя позволяют утверждать, что каждое из названных государств предусматривает различные меры по сохранению семьи при расторжении брака, что может быть объяснено как самобытностью населения, так и вектором государственной политики.

Итак, отношения по расторжению брака в суде регламентируются гл. 4 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) и гл. 6 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье² (далее – Кодекс РБ). Разъяснения относительно особенностей рассмотрения судами дел о расторжении брака представлены в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»³

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. № 278-З. URL: Белзакон.net.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

(далее – постановление № 15) и постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»⁴ (далее – постановление № 5).

Безусловно, в первую очередь обратим внимание на основания для расторжения брака в суде.

В соответствии с отечественным законодательством брак расторгается в суде, если: а) у супругов есть общие несовершеннолетние дети (за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 19 СК РФ); б) один из супругов возражает против расторжения брака; в) один из супругов не возражает против расторжения брака, но уклоняется от расторжения брака в органе загса (ст. 21 СК РФ).

Кодекс РБ о браке и семье предусматривает общее правило, что в органе, регистрирующем акты гражданского состояния, расторгается брак, если оба супруга согласны, у них нет общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе (ст. 35.1.). Во всех других случаях брак может быть расторгнут только в судебном порядке.

Следует отметить, что в Беларуси, так же как и в России, возможно расторжение брака по заявлению одного из супругов, если другой супруг признан в установленном порядке недееспособным, безвестно отсутствующим или осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Однако в соответствии с отечественным законодательством при таких условиях брак расторгается в органе загса, по законодательству сопредельного государства – судом без назначения срока для примирения (ст. 37).

Кстати, законодательство обоих государств содержит правило о недопустимости расторжения брака во время беременности жены и в течение некоторого срока после рождения ребенка: одного года и трех лет соответственно в РФ и в РБ.

Исходя из принципа добровольности брачного союза, российское законодательство не обязывает супругов указывать в исковом заявлении мотивы расторжения брака. В постановлении Пленума № 15 отмечается, что исковое заявление должно отвечать требованиям, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством, кроме того, при отсутствии взаимного согласия на расторжение брака должны быть указаны мотивы расторжения брака (п. 7).

Как следует из разъяснений, содержащихся в постановлении № 5, при обращении с исковым заявлением о расторжении брака в суд

---

⁴ Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 22.06.2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс]. URL: Белзакон.net.

Республики Беларусь мотивы расторжения брака должны быть указаны всегда.

Примечательно, что это не просто формальность типа «не сошлись характерами», поскольку соответствующие обстоятельства должны быть установлены судом.

Следует отметить, что расторжение брака производится и в РФ, и в РБ, если судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семье невозможны (ст. 22 СК РФ и ст. 36 Кодекса РБ). Однако механизм применения соответствующих норм и правовые последствия кардинально различаются.

Итак, в соответствии со ст. 22 СК РФ и разъяснениями Пленума в п.10 постановления № 15 если после истечения назначенного судом срока примирение супругов не состоялось, суд расторгает брак. Таким образом, иной вариант не допускается, брак будет расторгнут в любом случае. В связи с этим, кстати, вполне уместен вопрос о необходимости именно судебной процедуры расторжения брака.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума № 5: «Обратить внимание судов, что брак расторгается, если будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными (ч. 3 ст. 36 Кодекса). Поэтому недостижение примирения супругов в предоставленный судом трехмесячный срок и признание ответчиком иска само по себе не является основанием для удовлетворения иска о расторжении брака. При рассмотрении иска суд обязан всесторонне выяснить взаимоотношения супругов, мотивы, по которым ставится вопрос о расторжении брака, подлинные причины разлада между супругами. <...> **При отсутствии оснований к расторжению брака суды должны выносить решения об отказе в иске, не назначая супругам дополнительного срока для примирения** (выделено мною. – О. И.)».

Как видим, в Республике Беларусь не просто не исключена возможность отказа в иске о расторжении брака, но и прямо предусмотрена соответствующая обязанность для суда, если им не будут установлены основания к расторжению брака.

Необходимо отметить, что в п. 20 постановления № 15 Пленум как бы однозначно ориентирует суды на невозможность отказа в иске о расторжении брака: «В мотивировочной части решения в случае, когда один из супругов возражал против расторжения брака, указываются установленные судом причины разлада между супругами, доказательства о невозможности сохранения семьи». В то время как в п. 23 постановления Пленума № 5 иной акцент: «При составлении мотивировочной части решения указываются установленные судом причины разлада между супругами, доказательства, на которых

основаны выводы суда о возможности сохранения семьи либо об окончательном ее распаде... доводы, на основании которых суд отверг те или иные доказательства».

Заметим, что назначение примирительного срока при приеме судом искового заявления о расторжении брака имеет значение общего правила «для принятия мер к примирению, а также для достижения соглашения об общих несовершеннолетних детях и разделе имущества» (ст. 36 Кодекса РБ), независимо от волеизъявления супругов на назначение указанного срока.

Пленум разъясняет в п. 7 постановления № 5: «Если по истечении трехмесячного срока супруги не пришли к примирению, и истец не отказался от поданного искового заявления о расторжении брака, судья назначает дело к слушанию. Суд не вправе сократить этот срок и рассмотреть дело до его истечения. <...> Расторжение брака до истечения предоставленного в соответствии со ст. 36 Кодекса трехмесячного срока является нарушением норм права и может повлечь отмену судебного решения».

Таким образом, в отличие от российского законодательства Кодекс РБ предусматривает трехмесячный срок для примирения супругов как необходимое процессуальное правило, которое применяется независимо от того, по какому основанию расторгается брак.

Напомним, что согласно п. 2 ст. 22 СК РФ срок для примирения может быть назначен, если один из супругов против развода. Если же они оба согласны на расторжение брака, но должны пройти судебную процедуру лишь потому, что у них есть общий несовершеннолетний ребенок, срок для примирения не назначается.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что законодательство Республики Беларусь предусматривает дополнительную гарантию публично-правового характера, имеющую целью сохранение семьи и брака.

Непосредственно примирение супругов уже в рамках судебного разбирательства возможно, если суд по инициативе сторон или одной из них либо по собственной инициативе отложит разбирательство дела о расторжении брака (ст. 36 Кодекса РБ). При отложении разбирательства суд предоставляет супругам дополнительный срок для примирения в пределах шести месяцев. Кроме того, отложение разбирательства в пределах этого срока может быть неоднократным.

Таким образом, трехмесячный срок для примирения, предусмотренный СК РФ, аналогичен дополнительному шестимесячному сроку для примирения, установленному в Кодексе РБ. Аналогия прослеживается именно в механизме, поскольку брак может быть расторгнут и до истечения указанных сроков.

Как правило, большинство дел о расторжении брака сопровождается дополнительными требованиями, связанными с осуществлением родительских прав по воспитанию и содержанию детей после расторжения брака, с разделом общего имущества супругов.

В отличие от российского законодательства, институт брачного договора, предусмотренный Кодексом РБ, распространяется и на сферу взаимоотношений между родителями и детьми. Соответственно при рассмотрении судом дела о расторжении брака суду надлежит выяснить, заключался ли между супругами Брачный договор, и при разрешении дополнительных требований руководствоваться условиями Брачного договора (п.11 постановления № 5).

При отсутствии Брачного договора либо когда в нем урегулированы не все вопросы взаимоотношений между родителями и детьми, в соответствии со ст. 38 Кодекса супруги при расторжении брака могут заключить Соглашение о детях. Кстати, как разъясняет Пленум, продление в Соглашении срока уплаты алиментов на ребенка, например, до окончания высшего учебного заведения, следует признать правомерным (п. 12 постановления № 5). Заметим, что СК РФ предусматривает обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей, т.е. до достижения возраста 18 лет, независимо от обучения в высшем учебном заведении. В связи с этим Пленум Верховного суда РФ в постановлении № 56 от 26 декабря 2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»⁵ подчеркивает различия между соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении материального содержания.

Существенной гарантией обеспечения прав и интересов как супругов, расторгающих брак, так и их общих несовершеннолетних детей является правило, согласно которому соглашение о детях и соглашение об имуществе утверждаются судом в порядке, установленном для заключения мировых соглашений, и подлежат исполнению в порядке, определяемом нормами ГПК РБ. К сожалению, российский законодатель оставил данный вопрос открытым, указав лишь на возможность супругов представить суду соответствующее соглашение.

Поскольку при расторжении брака каждый из супругов может как сохранить фамилию, избранную при вступлении в брак, так и вернуть добрачную, интересен механизм реализации данного права. В соответствии со ст. 36 Федерального закона РФ «Об актах гражданского

---

⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

состояния»⁶ супруг, изменивший свою фамилию при вступлении в брак на другую, вправе и после расторжения брака сохранить данную фамилию, или по его желанию при государственной регистрации расторжения брака ему присваивается добрачная фамилия. Таким образом, российское законодательство содержит императивное правило – только при государственной регистрации расторжения брака. Законодательство РБ устанавливает иное правило, соответствующие разъяснения дает и Пленум в п. 23 постановления № 5: в резолютивной части решения суда фамилии супругов указываются в соответствии со свидетельством о браке, с оставлением им по их желанию после расторжения брака брачной или присвоением добрачной фамилии, т.е. вопрос решается непосредственно судом при рассмотрении дела о расторжении брака.

Примечательно и то, что законодательство РБ исключает возбуждение дела о признании брака недействительным при наличии вступившего в законную силу решения суда о расторжении брака. Напомним, что в соответствии с п. 4 ст. 29 СК РФ брак не может быть признан недействительным после его расторжения, за исключением случаев наличия между супругами запрещенной законом степени родства либо состояния одного из супругов в момент регистрации брака в другом нерасторгнутом браке. Полагаем, что такой подход в большей степени позволяет обеспечить права лиц, заинтересованных в недействительности брака.

Кстати, весьма обоснованной следует признать позицию законодателя и правоприменителя РБ, согласно которой фиктивным следует считать только такой брак, при регистрации которого намерение создать семью отсутствовало у обеих сторон. При отсутствии такого намерения у одной из сторон брак может быть признан недействительным как заключенный под влиянием обмана, т.е. без взаимного согласия, необходимого для заключения брака. Как следует из ст. 27 СК РФ, отечественное законодательство признает фиктивным брак, если оба супруга или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Невозможно не отметить и то, что в соответствии со ст. 46 Кодекса РБ иск о признании брака недействительным в случае, когда брак с гражданином Республики Беларусь либо иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающими в Республике Беларусь, заключен иностранным гражданином или лицом без гражданства исключительно в целях получения разрешения на

---

⁶ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

временное проживание в Республике Беларусь или разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, вправе предъявить органы внутренних дел. Заметим, что соответствующие дополнения были внесены в Кодекс РБ еще в 2012 г., дабы пресечь и предотвратить фиктивные браки с трудовыми мигрантами. К сожалению, согласно ст. 28 СК РФ с требованием о признании фиктивного брака недействительным может обратиться прокурор, а также супруг, не знавший о фиктивности брака. Полагаем, что с целью обеспечения публичных интересов необходимо позаимствовать в этой части опыт сопредельного государства.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что, заявляя необходимость укрепления семьи как одну из целей правового регулирования семейных отношений, российское и белорусское законодательство предусматривают различный механизм рассмотрения судами дел о расторжении брака. Как свидетельствует анализ соответствующих норм Кодекса Республики Беларусь о браке и семье и разъяснений Пленума Верховного суда Республики Беларусь, в данном государстве расторжение брака рассматривается как исключение. Государство реализует публичный интерес в сохранении семьи различными средствами, в том числе и наделением суда правом отказать в иске о расторжении брака.

Возможно, что в условиях реализации Концепции государственной семейной политики, Концепции государственной демографической политики и Концепции совершенствования семейного законодательства вполне уместно заимствование опыта Республики Беларусь в укреплении семьи, сохранении традиционных семейных ценностей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. № 278-З [Электронный ресурс]. URL: Белзакон.net.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 22.06.2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс]. URL: Белзакон.net.

FEATURES OF CONSIDERATION BY COURTS OF CASES OF DIVORCE BY LAW THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

O. U. Ilina

Tver State University

The article presents a comparative legal characteristic of the institution of divorce in court, provided by family law and the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author draws Parallels due to the history of family law development in the post-Soviet space, notes the specifics of the embodiment of public interest in the regulation of relations on divorce in court.

Keywords: *family law, divorce, grounds for divorce, conciliation period, refusal of a claim for divorce.*

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. Особенности рассмотрения судами дел о расторжении брака по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 34 – 41.

УДК 347.191 : 004.91

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕГИСТРАЦИЮ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

М. Г. Лащенова

ООО «Газпром межрегионгаз Тверь», г. Тверь

В настоящее время все более распространенной является подача документов на государственную регистрацию при создании общества с ограниченной ответственностью в электронном виде. Вместе с тем на практике возникает ряд вопросов, требующих доработки существующего порядка представления документов. В статье рассматриваются преимущества и недостатки онлайн-регистрации обществ с ограниченной ответственностью при их создании, в том числе с иностранным участием.

***Ключевые слова:** государственная регистрация юридических лиц, общество с ограниченной ответственностью, электронный документооборот.*

Общества с ограниченной ответственностью в настоящее время являются основной организационно-правовой формой, в которой создаются юридические лица для ведения среднего и малого бизнеса в России. Для повышения инвестиционной привлекательности, а также эффективности работы налоговых органов процедуру государственной регистрации обществ с ограниченной ответственностью за последние годы упростили: уменьшилось количество этапов регистрации, их продолжительность и стоимость¹.

Одной из мер, направленных на оптимизацию государственной регистрации, стала возможность подать документы о создании юридического лица в электронном виде. Онлайн-сервисы становятся все более востребованными². Вместе с тем при их использовании может возникнуть ряд вопросов, требующих пояснения.

---

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1744-р (ред. от 24.04.2017) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование оценочной деятельности» // СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. 3). Ст. 5111 (документ утратил силу).

² См., напр.: Данченко С.П. Порядок государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: переход на электронный документооборот // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2018. № 1. С. 58 – 65; Копина А.А. О праве на информацию в налоговых правоотношениях // Налоги. 2018. № 3. С. 1, 3 – 10; Ефремова Т.А., Морозова Г.В. Регистрация и учет налогоплательщиков: действующая практика и перспективы развития // Налоги. 2016. № 3. С. 34 – 39.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ

«О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³ (ред. от 03.08.2018 г.) представить документы на регистрацию можно следующими способами:

- почтовое отправление с объявленной ценностью при его пересылке с описью вложения;
- непосредственное представление документов в ФНС России;
- через многофункциональный центр;
- в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью;
- нотариусом: в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса.

В настоящее время существует два интернет-ресурса, через которые можно направить документы в электронном виде для государственной регистрации: портал госуслуг и официальный сайт ФНС России.

При этом без квалифицированной электронной подписи можно только подать заявление о создании общества и оплатить государственную пошлину. Остальные необходимые для регистрации документы нужно представить в бумажном виде.

Таким образом, в прямом смысле государственная регистрация общества с ограниченной ответственностью через интернет возможна только при наличии квалифицированной электронной подписи. Так называемая «онлайн-регистрация ООО» без такой подписи представляет собой подачу только заявления о создании общества в электронном виде с последующей явкой в налоговый орган.

Для подачи заявления в электронной форме необходимо зарегистрироваться на сайте ФНС России или портале госуслуг.

На портале госуслуг существует три вида учетной записи пользователя: упрощенная, стандартная и подтвержденная. С подтвержденной учетной записью доступны все электронные услуги, с упрощенной и стандартной – лишь некоторые. Для подтверждения учетной записи необходимо лично посетить один из центров обслуживания с паспортом и СНИЛС либо запросить код подтверждения личности через Почту России. Можно также воспользоваться квалифицированной электронной подписью, а также подтвердить учетную запись с помощью некоторых онлайн-банков.

Преимуществом подачи заявления о создании общества с ограниченной ответственностью через онлайн-сервис ФНС России

---

³ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

является то, что для регистрации на сайте необходимо указать только адрес электронной почты.

Формы документов и требования к их заполнению предусмотрены Приказом ФНС России от 25.01.2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (ред. от 25.05.2016)⁴.

Положительным моментом заполнения заявления онлайн по сравнению с его заполнением от руки является то, что указанные требования уже учтены в программе. Кроме того, некоторые сведения заполняются автоматически. Сервис содержит встроенный Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, помогает правильно указать адрес проживания или местонахождения, проверить распределение долей в уставном капитале общества. Программа также помогает технически правильно заполнить данные: написать знаки и символы, перенести слово на следующую строчку и т.п.

В онлайн-сервисе ФНС России заявление заполняется непосредственно на странице сайта. На госуслугах для подачи заявления в электронном виде необходима установка специальной программы (транспортный контейнер), в которую нужно загрузить заявление и перечень документов на регистрацию. При этом для установки должны соблюдаться определенные системные требования.

Перед заполнением онлайн-заявления о государственной регистрации при создании общества с ограниченной ответственностью важно определиться, кто будет заявителем. От этого зависит пакет документов, представляемых в налоговый орган.

Заявителем может быть физическое лицо, а именно учредитель общества (либо его представитель) или руководитель компании, которая учреждает общество⁵. Важно отметить, что будущий директор выступить заявителем не может, если только он не выступает учредителем общества⁶.

---

⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 44.

⁵ См.: п. 2 и п. 6 ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; п. 1 ст. 11 федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁶ См.: Решение Верховного Суда РФ от 09.08.2005 № ГКПИ05-824 // БВС РФ. 2006. № 6.

Если общество с ограниченной ответственностью создает один учредитель, то он может заполнить заявление от своего имени. Потребуется указать сведения о себе и лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества, а также ОКВЭД и размер уставного капитала.

В случаях, когда учредителей несколько, следует учесть ряд нюансов. Подать заявление онлайн может один из учредителей. При этом на каждого учредителя заполняется отдельный лист (лист Н) в заявлении. Однако при последующей подаче остальных документов в бумажном виде подписать заявление должны будут все учредители.

Это вызывает определенные сложности при регистрации, поскольку всем учредителям необходимо лично присутствовать при подаче заявления и подписать его в присутствии инспектора, который принимает документы. Учредителям, которые не могут явиться в регистрирующий орган, нужно заверить подпись на заявлении у нотариуса. И только если электронное заявление подписывается квалифицированной электронной подписью, нотариального заверения не требуется.

Представить пакет документов на регистрацию могут как все учредители вместе, так и некоторые или один из них. Учредитель, который не может присутствовать при подаче документов, должен выдать нотариальную доверенность на представителя. Им может быть, например, один из учредителей, который будет подавать документы лично.

Положительным моментом подачи заявления на сайте ФНС России является то, что после заполнения всех необходимых сведений система сама формирует не только заявление, но и решение о создании общества, а также устав и платежное поручение об оплате государственной пошлины.

После этого онлайн-сервис предлагает оплатить государственную пошлину (4 000 рублей). Сайт госуслуг для оплаты пошлины отправляет пользователя на сайт ФНС России. При этом приступить к заполнению заявления на сайте госуслуг можно только после оплаты государственной пошлины. Без оплаты отправка электронного заявления невозможна.

Государственную пошлину можно оплатить наличными (тогда программа сформирует платежный документ для предъявления в банк) либо выбрать безналичный расчет через один из банков-партнеров ФНС России. В последнем случае необходимо запросить квитанцию об оплате в банке.

В последние годы в работу государственных органов активно внедряется электронный документооборот. Он позволяет ускорить

взаимодействие органов власти между собой, а также с гражданами, экономит время и денежные средства на пересылку почтовой корреспонденции. Электронные документы активно используются и в работе налоговых органов, многофункциональных центров.

Так, не только заявление о государственной регистрации юридического лица подается в электронной форме. В электронной форме также поступает расписка о его принятии, которую направляет инспекция заявителю на указанный им адрес электронной почты. Соответствующая информация размещается на сайте ФНС России, тем самым обеспечивается прозрачность сведений о создаваемых юридических лицах, а также возможность отслеживания всеми учредителями будущего юридического лица продвижения заявления.

В электронном виде помимо этого приходит приглашение явиться в налоговый орган с комплектом документов для государственной регистрации, если проверка поданного заявления прошла успешно.

Срок рассмотрения заявления, поданного через сайт ФНС России, составляет три дня. На госуслугах проверка заявления занимает пять дней.

Если заявитель не явился в назначенное время, поданные документы не возвращаются. Заявление придется подать заново, с повторной уплатой пошлины.

Государственная регистрация юридических лиц при их создании осуществляется в срок не более чем три рабочих дня со дня представления документов в регистрирующий орган.

С 29 апреля 2018 года лист записи ЕГРЮЛ, устав с отметкой ИФНС и свидетельство о постановке на налоговый учет также направляются заявителю в электронном виде. Бумажные документы в дополнение к электронным можно получить только по запросу заявителя.

С 1 октября 2018 г. стало действовать новое правило, согласно которому в случае получения отказа в регистрации заявитель вправе один раз дополнительно представить необходимые документы, не уплачивая госпошлину. Он может это сделать в течение трех месяцев со дня, когда принято решение об отказе в государственной регистрации по одному из двух оснований:

- подан неполный комплект необходимых документов;
- документы оформлены с нарушением установленных требований.

Уже имеющиеся у регистрирующего органа документы заявитель может повторно не представлять.

Таким образом, представление заявления о государственной регистрации при создании общества с ограниченной ответственностью в электронном виде имеет ряд преимуществ перед непосредственной подачей такого заявления в ФНС России или многофункциональный

центр. К ним относятся:

- помощь в заполнении онлайн-заявления и минимализация возможных ошибок;
- автоматическое формирование готового комплекта документов для подачи в налоговый орган: устава, решения о создании общества и платежного документа об оплате государственной пошлины;
- экономия времени для заполнения заявления;
- сервис является бесплатным.

Вместе с тем представление заявления в электронном виде не освобождает заявителя от личного посещения налогового органа, причем в короткие сроки. В том случае, если у общества несколько учредителей, требуются дополнительные действия, такие, как заверение подписи на заявлении у нотариуса и оформление нотариальной доверенности представителю. Кроме того, при подаче заявления через сайт госуслуг требуется соблюдение требований к программному обеспечению.

Если рассматривать представление на государственную регистрацию общества с ограниченной ответственностью электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, можно отметить следующее.

Преимуществами такой формы подачи документов являются:

1. отсутствие необходимости являться лично в налоговый орган либо получать нотариальное заверение подписи;
2. экономия времени на государственную регистрацию общества.

Кроме того, одним из несомненных достоинств подачи документов с электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) является то, что с 1 января 2019 года при направлении в регистрирующий орган документов, необходимых для государственной регистрации общества, в форме электронных документов не будет взиматься государственная пошлина⁷.

Вместе с тем для представления всего пакета документов в электронном виде нужно совершить еще ряд действий:

1. Необходимо получить квалифицированную электронную подпись. Данная услуга является платной, при этом срок действия такой подписи ограничен, как правило, одним годом, по истечении которого необходимо будет вновь платно продлевать период ее действия.
2. Помимо квалифицированной электронной подписи для такой подачи необходимо соблюдение определенных условий использования сервиса: операционная система Microsoft Windows, интернет-

---

⁷ См.: Федеральный закон от 29.07.2018 № 234-ФЗ «О внесении изменения в статью 333.35 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (документ не вступил в силу).

обозреватель Microsoft Internet Explorer, установка программы CryptoPro и т.д. То есть подготовка заявления о регистрации общества онлайн требует не только наличия квалифицированной электронной подписи, но и технической грамотности при установке и запуске программ, которые к тому же могут работать некорректно.

3. Регистрационные документы необходимо сначала подготовить в бумажном виде, затем отсканировать, подписать своей ЭЦП и направить с помощью специального софта.

Кроме указанных видов, регистрация обществ с ограниченной ответственностью через интернет возможна с помощью нотариуса.

При направлении документов на регистрацию через нотариуса действуют правила, аналогичные порядку представления документов, подписанных ЭЦП. Нотариус свидетельствует подлинность подписи на заявлении о государственной регистрации и по просьбе заявителя представляет в форме электронных документов заявление и иные необходимые документы в налоговый орган⁸.

Плюсом такого способа представления документов для регистрации общества с ограниченной ответственностью является отсутствие необходимости разбираться в технических вопросах установки программ, достаточно заполнить заявление, подготовить устав и решение об учреждении. Личный визит в налоговую инспекцию не потребуется: выдает документы о государственной регистрации тоже нотариус. При этом он может их выдать как в электронном, так и в бумажном виде.

Среди минусов следует отметить платность услуги, а также самостоятельное оформление заявления, решения и устава общества. Кроме того, в настоящее время такое нотариальное действие совершают не во всех нотариальных конторах.

Если для граждан Российской Федерации и российских юридических лиц онлайн-сервисы для представления документов на государственную регистрацию общества с ограниченной ответственностью организованы достаточно хорошо, то иностранцы, решившие открыть бизнес в России, сталкиваются с рядом трудностей.

В целом требования к государственной регистрации при создании общества с ограниченной ответственностью с иностранным участием и российских юридических лиц аналогичны. И те, и другие создаются в явочно-нормативном порядке. При этом существуют определенные ограничения для таких обществ с иностранным элементом в отдельных

---

⁸ См.: ст. 86.3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.08.2018) // РГ. 1993. № 49.

видах деятельности, в частности авиастроении, авиаперевозках, СМИ, страховом деле и др.

Для учредителей обществ с ограниченной ответственностью – иностранных юридических лиц необходимо представить в налоговый орган только один дополнительный документ – выписку из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения или иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса.

Официальные документы, подтверждающие статус иностранного юридического лица, должны исходить от компетентного органа иностранного государства, содержать актуальную информацию, должны быть надлежащим образом легализованы или апостилированы, а также должны сопровождаться надлежащим образом заверенным переводом на русский язык⁹.

Получение такого документа требует определенных временных и денежных затрат. Кроме того, законодательство некоторых зарубежных государств в определенных случаях допускает существование компаний без их регистрации¹⁰. Без представления доказательства юридического статуса иностранной компании налоговый орган отказывает в регистрации общества.

Определенные сложности возникают с личным присутствием иностранного гражданина либо руководителя иностранного юридического лица при подаче документов на регистрацию. При личном обращении иностранца в налоговый орган ему понадобится нотариально удостоверенный перевод паспорта. Если личное присутствие невозможно, необходима нотариальная доверенность, а также заверенная нотариусом подпись. Кроме того, необходим нотариально удостоверенный перевод этих документов, а в ряде случаев – проставление апостиля.

В связи с этим, на первый взгляд онлайн-регистрация юридических лиц позволила бы решить множество проблем при создании обществ с ограниченной ответственностью с иностранным участием. Вместе с тем

---

⁹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» (вместе с «Обзором судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»). Пункт 25 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

¹⁰ См.: Юридические лица и их государственная регистрация: Постатейный комментарий к статьям 48-65 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгалов и др.; под ред. Б.М. Гонгалова, П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010. С. 398.

при более пристальном изучении подача документов в электронном виде связана с еще большим количеством сложностей.

К их числу, прежде всего, относится получение иностранцем квалифицированной электронной подписи. Согласно ст. 18 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹¹ среди документов, которые необходимо предоставить, названы СНИЛС и ИНН. Иностранцы граждане могут их получить, но для этого нужно собрать еще два комплекта документов для представления в налоговую инспекцию и Пенсионный фонд Российской Федерации.

Отдельные вопросы возникают при уплате нерезидентами государственной пошлины. Безналичная электронная оплата после заполнения заявления онлайн невозможна, поскольку требуется ИНН.

Согласно разъяснениям Минфина России от 6 июля 2009 г. № 03-05-04-03/16¹² иностранные юридические лица не могут осуществлять уплату государственной пошлины со своих счетов в иностранных банках. Такая уплата может быть произведена иностранными юридическими лицами, не имеющими счетов на территории РФ, через своих представителей по месту совершения юридически значимого действия в валюте РФ в наличной форме. При этом в платежных документах должно быть указано, что сумма уплачена именно плательщиком, обратившимся в соответствующий государственный орган.

Кроме того, онлайн-сервис ФНС России явно не предназначен для иностранцев хотя бы потому, что отсутствует перевод на иностранные языки. При заполнении данных об учредителе сайт предлагает выбрать либо физическое лицо, либо российское юридическое лицо. Таким образом, иностранные юридические лица в качестве учредителей обществ разработчиками не предусмотрены. И даже если учредителем выступает иностранный гражданин, при заполнении данных о месте жительства заявитель не может указать свой заграничный адрес, так как встроенный адресный справочник рассчитан только на субъекты Российской Федерации. То есть заявителю-иностранцу для заполнения заявления в электронной форме необходимо иметь место постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время представление документов в электронном виде для государственной регистрации при создании обществ с ограниченной ответственностью недостаточно разработано для учредителей-иностранцев. В такой ситуации представляется

---

¹¹ РГ. 2011. № 75.

¹² СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

целесообразным включать в состав учредителей гражданина Российской Федерации, обладающего квалифицированной электронной подписью, который выступит заявителем.

Можно отметить, что за последние несколько лет движение информационных потоков во взаимодействии органов государственной власти между собой и с гражданами заметно ускорилось. С постепенным внедрением систем электронного обмена документами сократилась по времени и государственная регистрация юридических лиц. Представляется, что одним из основных направлений совершенствования процедуры государственной регистрации должно стать расширение электронного документооборота и доработка существующих онлайн-сервисов.

Список литературы

1. Данченко С.П. Порядок государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: переход на электронный документооборот // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2018. № 1. С. 58–65.

2. Ефремова Т.А., Морозова Г.В. Регистрация и учет налогоплательщиков: действующая практика и перспективы развития // Налоги. 2016. № 3. С. 34 – 39.

3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» (вместе с «Обзором судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»). Пункт 25 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

4. Копина А.А. О праве на информацию в налоговых правоотношениях // Налоги. 2018. № 3. С. 3 – 10.

5. Юридические лица и их государственная регистрация: Постатейный комментарий к статьям 48–65 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгалло и др.; под ред. Б.М. Гонгалло, П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010. С. 398.

**ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN STATE
REGISTRATION OF LIMITED LIABILITY COMPANIES:
PRACTICAL ASPECTS**

M. G. Lashchenova

Gazprom Mezhrefiongaz Tver Ltd.

Currently electronic document management in state registration of limited liability companies is very popular. Meanwhile it requires improvement. In the article the author analyses advantages and disadvantages of electronic document management in state registration of limited liability companies including registration of legal entities with foreign capital.

Keywords: *state registration of legal entity, limited liability company, electronic document management.*

Об авторе

ЛАЩЕНОВА Мария Геннадьевна – кандидат юридических наук, ведущий юрисконсульт ООО «Газпром межрегионгаз Тверь» (170100, г. Тверь, ул. Крылова, д. 40/29) e-mail: maria_gennad@mail.ru

LASHCHENOVA Maria - Candidate of Sciences (Law), Chief specialist of Gazprom Mezhrefiongaz Tver Ltd. (170100, Tver, Krylova street, 40/29), e-mail: maria_gennad@mail.ru

Лашченова М.Г. Практические аспекты представления документов на государственную регистрацию общества с ограниченной ответственностью в электронном виде // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 42 – 52.

УДК 347.6

ОБ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ФУНКЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

О. Н. Низамиева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Статья посвящена анализу опережающей (прогностической) функции семейно-правового договора. Проведенное исследование позволило сделать вывод о существовании у семейно-правовых договоров опережающей функции. В настоящий момент проявлению этой функции способствует характерный для семейного права ситуационный метод, обеспечивающий индивидуализированное действие механизма правового регулирования, в том числе через семейно-правовые соглашения, а также допускаемое семейным законодательством восполнение соглашениями правовых пробелов. В полной мере реализация опережающей функции семейно-правового договора возможна только в случае восприятия договорного опыта законодателем и (или) судебной практикой.

***Ключевые слова:** договор, соглашение, семейно-правовой договор, функции семейно-правового договора.*

Функциональный подход как метод исследования правовой действительности давно используется в отечественной правовой науке. Посредством применения методов функционального анализа объясняются сущность и цели правовых явлений, выявляются их сущностные характеристики (свойства), а также внутренние и внешние взаимосвязи исследуемых правовых объектов. Равным образом это относится и к договору. Рассмотрение договора через призму понятия «функция» позволяет «глубже усвоить саму сущность договора, увидеть его практическое предназначение и роль в праве ... даёт возможность научно очертить объектное содержание договора, механизм его действия в конкретных исторических условиях; служит целям совершенствования структуры договора для дальнейшего более качественного регулирования отношений между сторонами»¹. Функциональный анализ договора позволяет решать ряд исследовательских задач, ибо функции договора: 1) являются сущностной характеристикой соответствующей договорной конструкции; 2) выступают концентрированным выражением целевой направленности соответствующей договорной конструкции; 3) подчеркивают инструментальный характер конкретной договорной

---

¹ Коломенская Е.В. Функции договора в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. С. 3.

конструкции; 4) служат квалификационным и классификационным целям².

В цивилистической доктрине достаточно обстоятельно исследованы регулятивная, инициативная, программно-координационная, информационная, гарантийная (обеспечительная), защитная, селективная, юридико-фактическая и иные функции договора³. Вместе с тем хотелось бы также обратить внимание на прогностическую⁴, или опережающую, функцию договора. Существование этой функции мы связываем с интеллектуально-волевой, мыслительной деятельностью субъектов, правомерные интересы которых по тем или иным причинам не могут быть удовлетворены средствами, имеющимися в законах и иных нормативных правовых актах. Возникающие индивидуальные или общественные потребности, формы или способы реализации которых объективным правом не предусмотрены, могут быть удовлетворены посредством договора, например непоименованного. Как справедливо отметил В.М. Сырых, «индивид, не удовлетворенный действующим позитивным правом, ведет поиск эффективно действующих норм за его пределами, осуществляет сравнительный анализ норм позитивного права и иных социальных норм, пытается найти норму права, способную обеспечить удовлетворение его интереса на сугубо правовой основе. Подобной деятельностью государство не занимается, оно лишь в абстрактном виде разрешает заинтересованным лицам использовать иные социальные нормы, не противоречащие действующему

---

² См.: Салимзянов Б.И. Обеспечительная функция предварительного договора в сфере оборота недвижимости: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2013. С. 8, 14.

³ См.: Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в регулировании общественных отношений // Ученые записки ВШЮН. М.: Юр. изд-во Министерства юстиции СССР, 1946. Выпуск 6. С. 60 - 83; Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 105 - 114; Вердников В.Г. Функции хозяйственного договора // Тр. ВШЮИ. М., 1971. Т. 21. С. 81 - 98; Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск: изд-во Уральского государственного ун-та, 1980. С. 10 - 20; Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. С. 97 - 107; Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. Екатеринбург, 2006. С. 26 - 27; Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. М.: Норма, 2011. С. 133, 134 и послед.; Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор и договорное регулирование: монография. Н. Новгород, 2014; Некрасова М.Е. Договор как теоретико-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 7, 15 - 16 и др.

⁴ От слова «прогноз» (от греч. – предвидение, предсказание) – суждения о возможных состояниях объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления (см.: Светульников И.С., Светульников С.Г. Методы социально-экономического прогнозирования. М., 2015. Т. 1. С. 30).

законодательству. В поисках нормы, способной обеспечить реализацию его интереса, индивид ... своими действиями расширяет возможности воплощения объективного права в действительность... Благодаря восполняющей функции удастся вовлечь в сферу действия права социальные нормы, которые опосредуют удачный правовой опыт закрепления объективного права и способны стать действенным каналом его воплощения в конкретных отношениях на период, пока законодатель не приведет свои нормы в соответствие с формой существующих экономических отношений»⁵. И если правовой опыт договора оказался положительным, он или его отдельные части получили некоторую распространенность на практике, а тем более если впоследствии эта договорная конструкция получила законодательное закрепление, можно говорить о выполнении договором опережающей (прогностической) функции. И таким образом в сферу предметно-практической деятельности вводится «новый образец частноправовых отношений, благодаря которому индивиды получают возможность наилучшим, оптимальным способом удовлетворить свои интересы. Поэтому неофициальная норма права без всякого принуждения и насилия над личностью получает поддержку общества и используется им, тогда как устаревшая позитивная норма права продолжает действовать формально до тех пор, пока законодатель вслед за обществом не воспримет социальную норму в качестве собственной»⁶.

Способны ли выполнять опережающую (прогностическую) функцию договоры, опосредующие семейные или связанные с ними отношения?

Еще совсем недавно российское законодательство, допуская существование такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство, не содержало каких бы то ни было норм об основаниях возникновения и содержании отношений между суррогатной матерью и потенциальными родителями. Ни Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1⁷, ни Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28 декабря 1993 г. № 301 «О применении метода искусственной инсеминации женщин спермой донора по медицинским показаниям и метода экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки для лечения женского бесплодия»⁸, ни пришедшая ему на смену Инструкция, утвержденная Приказом Министерства

---

⁵ Сырых В.М. Материалистическая философия частного права: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 352.

⁶ Там же. С. 353.

⁷ Рос. вести. 1993. № 174. 9 сент.

⁸ Росс. вести. 1994. № 21. 8 февр.

здравоохранения РФ от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в терапии женского и мужского бесплодия»⁹ не упоминали договора о суррогатном материнстве. В условиях пробельности и фрагментарности законодательства, а также в силу необходимости упорядочения отношений между участниками данной репродуктивной технологии на практике широкое распространение стали приобретать договоры о суррогатном материнстве. Стороны договора определялись «с возмездностью услуг, взаимным информированием по всем вопросам программы суррогатного материнства, с условиями жизнеобеспечения женщины-«исполнительницы», ее обязанностях по соблюдению всех рекомендаций врачей, о возмещении вреда здоровью, с иными неблагоприятными последствиями программы, с обязательствами суррогатной матери, связанными с ее отказом передать ребенка, сроками передачи ребенка (например, во время нахождения в медицинском учреждении в послеродовой период), порядком и сроками выплаты вознаграждения, последствиями отказа стороны (сторон) от исполнения договора»¹⁰. Из факта существования договора о суррогатном материнстве, в котором должны были быть согласованы существенные условия, исходила и судебная практика¹¹.

Лишь только с принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹² договор о суррогатном материнстве, как основание возникновения и модель построения отношений между потенциальными родителями и суррогатной матерью, получил законодательное признание. Вместе с тем упоминание в законе договора не повлекло за собой привнесение в правовое поле дефиниции договора, правил о порядке заключения, форме, содержании и других аспектах данного договора. Тем не менее, как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, договор о суррогатном материнстве и его условия должны приниматься во внимание судами при рассмотрении спора между суррогатной матерью, отказавшейся исполнять договорные обязательства, и потенциальными родителями, претендующими на признании их родителями ребенка,

---

⁹ РГ. 2003. № 84. 6 мая.

¹⁰ Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 408.

¹¹ См., например: Определение Свердловского областного суда от 28 августа 2007 г. № 33-5744 / 2007 // СПС «Гарант».

¹² СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

рожденного суррогатной матерью, и передаче им ребенка на воспитание¹³.

Как известно, впервые возможность изменения законного режима имущества супругов появилась с 1 января 1995 г. – даты введения в действие части первой Гражданского кодекса РФ¹⁴, ст. 256 которого устанавливалось, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества». В дальнейшем в Семейном кодексе РФ¹⁵ был закреплен институт брачного договора¹⁶. Вместе с тем задолго до этого брачные договоры или их аналоги, именовавшиеся «договорами о правовом режиме имущества супругов», уже встречались на практике¹⁷. И такие договоры удостоверялись нотариально¹⁸.

По мнению А.В. Мыскина, правовой основой данных договоров была ст. 4 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.¹⁹, в соответствии с которой гражданские права и обязанности возникали из оснований, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР, а также из действий граждан и организаций, которые хотя и не были предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождали гражданские права и обязанности²⁰. Однако следует отметить, что нормы, регламентирующие имущественные отношения супругов, носили императивный характер (ст. 20 – 29 Кодекса о браке и семье РСФСР²¹), вследствие чего отменить или изменить их действие было невозможно. Потому нередко содержание «договора о правовом режиме имущества супругов»

---

¹³ Пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // БВС. 2017. № 7.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 октября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁶ Именно с принятием и вступлением в силу Семейного кодекса РФ связывается возникновение брачного договора как института семейного права.

¹⁷ См.: Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт). Правовые режимы имущества супругов. М., 2001. С. 3 - 4.

¹⁸ См.: Виноградова Р.И. Образцы нотариальных документов. М.: Российское право, 1992. С. 84 - 85.

¹⁹ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

²⁰ Мыскин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012. С. 21.

²¹ Кодекс о браке и семье от 30 июля 1969 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

ограничивалось констатацией того, что до заключения брака определенное имущество принадлежало тому или иному супругу и, следовательно, в общую собственность не входило (договор в этом случае облегчал доказывание факта принадлежности соответствующего имущества одному из супругов) и (или) включало условие о порядке пользования жилым помещением²². Последнее связано с действовавшими в то время правилами ч. 2 ст. 54 и ч. 2 ст. 127 Жилищного кодекса РСФСР²³ о том, что вновь вселенные в жилое помещение члены семьи нанимателя (или собственника) приобретали равное с ним и другими членами семьи право пользования жилым помещением, если при вселении не было иного соглашения о порядке пользования жилым помещением. В частности, соглашением могло быть установлено, что вселяемый супруг будет пользоваться не всем жилым помещением, а только отдельной комнатой²⁴. Соглашением также можно было определить, что супруг, будучи членом семьи нанимателя (собственника), не приобретал самостоятельного права пользования жилым помещением²⁵. Практическое значение таких договоров заключалось в облегчении доказывания неравных прав на жилое помещение²⁶.

Появление алиментных соглашений в российском праве принято датировать 22 декабря 1994 г., когда был принят Федеральный закон № 73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР»²⁷. Данным законом в ст. 67 КоБС были внесены дополнения, предусмотревшие возможность договорного регулирования алиментных отношений между родителями и детьми (как несовершеннолетними, так и нетрудоспособными совершеннолетними) путем заключения письменного соглашения о размере и порядке уплаты алиментов. При этом минимально допустимый размер алиментов, выплачиваемых по соглашению на несовершеннолетних детей, не мог быть ниже установленного законом размера алиментов, взыскиваемых в судебном порядке в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу

---

²² См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор: комментарий семейного и гражданского законодательства. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2006. С. 8 - 9.

²³ Жилищный кодекс РСФСР от 24 июня 1983 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1983. № 26. Ст. 883.

²⁴ См.: Андрианов И.И. Жилищное законодательство. Практические вопросы. М.: Юр. лит., 1988. С. 160; Жилищное законодательство: комментарий / отв. ред. В.Ф. Яковлев, П.И. Седугин. М.: Юр. лит., 1991. С. 189; Чигир В.Ф. Жилищное право. Минск: изд-во «Высшая школа», 1986. С. 99.

²⁵ См.: Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань, 2005. С. 120 - 121.

²⁶ См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Указ. соч. С. 9.

²⁷ СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3653.

родителя. Однако и до принятия этого закона существовавшие способы добровольного предоставления материального содержания (непосредственная уплата алиментов лично алиментобязанным лицом либо через администрацию по месту его работы или получения пенсии, стипендии на основании заявления плательщика (ч. 1 ст. 89 КоБС) не исключали возможности наличия соответствующей договоренности между плательщиком и получателем алиментов²⁸.

Другое дело, что достигнутое соглашение не обладало необходимым уровнем гарантирования интересов его сторон. Наличие договора не препятствовало возможности обращения управомоченного в суд за принудительным взысканием алиментов, равно как и не обеспечивало право на получение содержания вследствие возможного одностороннего отказа обязанного лица от исполнения обязанности. Это, в свою очередь, явилось серьезным фактором неостребованности алиментных договоров даже после того, как 1996 г. Семейным кодексом РФ в правовое поле была привнесена целая система мер, гарантирующих осуществление алиментных прав и исполнение алиментных обязанностей, возникших на основании соглашения об уплате алиментов. Инертность, «слабая информированность населения, неуверенность в том, что соглашение, в отличие от судебного решения, будет исполняться, поведенческий стереотип»²⁹ – причины, по которым институт алиментного соглашения заработал в полную силу лишь по прошествии десятилетия действия Семейного кодекса РФ.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что в определенной мере семейно-правовым договорам присуща опережающая (прогностическая) функция. И в настоящее время можно наблюдать тенденцию расширения сферы договорного регулирования семейных отношений. Действующая система, представленная договорами и соглашениями имущественного, личного неимущественного и смешанного характера, имеет предпосылки к дальнейшему развитию³⁰.

---

²⁸ См.: Косова О.Ю. Алиментные обязательства. Иркутск, 2003. С. 40; Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005. С. 30.

²⁹ Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2008. С. 235.

³⁰ Подробнее см.: Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект, 2017. С. 67 - 68; Тарусина Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью: монография. Ярославль, 2012. С. 143 – 145; Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. Т. 153. Кн. 4. С. 103 - 104.

Вопрос об опережающей функции семейно-правового договора тесно взаимосвязан с вопросом о возможности существования в семейном праве непоименованных договоров.

Специалисты, исследовавшие специфику семейно-правовых договоров, отмечают существенное ограничение диспозитивности и автономии воли в семейно-правовой сфере, отсутствие той договорной свободы, которая характерна для гражданско-правовых договоров. В частности, субъекты семейных отношений не обладают свободой выбора стороны соглашения, вида соглашения, они весьма ограничены в определении его содержания. Наличие публичного интереса, а также необходимости обеспечения прав и интересов «слабой стороны», в особенности прав и интересов ребенка, в значительной степени влияет на формирование системы договоров, на свободу усмотрения сторон при формулировании условий договора и другие аспекты³¹. В связи с изложенным представляется вполне резонной точка зрения О.Ю. Ильиной, полагающей, что имеющийся в СК РФ перечень возможных семейно-правовых договоров в силу особенностей семейных правоотношений является исчерпывающим³². Солидарна с этой позицией и С.Ю. Чашкова, которая указывает на ограниченность круга семейно-правовых договоров и на возможность возникновения семейных прав и обязанностей только на основании сделок, которые прямо предусмотрены семейным законодательством³³.

Соглашаясь с тем, что сфера применения семейно-правовых договоров не беспредельна и ее расширение должно осуществляться *de lege ferenda*, тем не менее Н.Н. Тарусина не исключает существование в семейном праве некоторой аналогии с гражданско-правовой конструкцией непоименованного договора³⁴. Она справедливо обращает внимание на то, что «специфика семейных правоотношений (где личность, индивидуальность субъектов юридически значима, а

---

³¹ См.: Долинская В.В. Брачный договор в системе договоров частного права // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сборник статей / под общ. ред. А.Е. Тарасовой. М.: ИНФРА-М., 2017. С. 260; Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений. С. 101. Тарусина Н.Н. Социальные договоры в праве. С. 69; Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 8.

³² См.: Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации: монография. М.: Городец, 2007. С. 168 - 169.

³³ См.: Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 97 - 98; Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чепрановой. – М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 67.

³⁴ См.: Тарусина Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью. С. 143.

большинство норм являются ситуационными), предполагает допущение самых разнообразных вариантов конкретизации, в том числе и непоименованных соглашений». Действительно, конкретизация семейно-правовых норм, обеспечивающая индивидуализированное действие механизма правового регулирования, осуществляется не только через правоприменительные акты, но через акты (соглашения), совершаемые самими членами семьи. В качестве обоснования позиции Н.Н. Тарусиной приводится ряд норм СК РФ, которые допускают «согласительные процедуры», например, соглашение о порядке общения ребенка с родственниками (п. 2 ст. 67 СК РФ), соглашение об определении имени и фамилии ребенка, соглашение родителей о реализации их прав и обязанностей по воспитанию ребенка при совместном проживании (п. 2 - 3 ст. 31, п. 2 ст. 64 СК РФ), соглашение между несовершеннолетними родителями и опекуном их ребенка (п. 2 ст. 62 СК РФ), соглашение между опекуном и родителем, усыновителем и родителем, с которым судом сохранена юридическая связь (п. 3 - 6 ст. 137 СК РФ) и др.³⁵

В этой связи представляется не совсем удачным изменение редакции ст. 37 СК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2015 года № 457-ФЗ СК РФ³⁶. До вступления в силу данного закона субъекты, которые могли признать имущество одного из супругов совместной собственностью, если за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества, не уточнялись. Это могли быть сами супруги, если установление данного режима с их точки зрения отвечало требованиям справедливости, или суд. Из возможности заключения супругами (бывшими супругами) на основании ст. 37 СК РФ соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью исходила и судебная практика³⁷. На текущий момент применительно к данной ситуации закон говорит лишь о судебном решении. Конечно, установление

---

³⁵ См.: Тарусина Н.Н. Социальные договоры в праве. С. 67 - 68.

³⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 77.

³⁷ Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 14 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/109008194/> (дата обращения: 18 ноября 2018 г.); Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 18-КГ15-203 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1394388 (дата обращения: 18 ноября 2018 г.); Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2016 г. № 88-КГ16-1 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1446966 (дата обращения: 18 ноября 2018 г.).

режима совместной собственности на имущество одного из супругов может быть осуществлено брачным договором, однако не стоит забывать, что брачный договор бывшим супругам недоступен.

К приведенным Н.Н. Тарусиной аргументам о возможности существования семейных соглашений, сходных с гражданско-правовой конструкцией непоименованных договоров, также можно присовокупить заложенный Семейным кодексом РФ в договоры потенциал выступать средствами восполнения правовых пробелов. В соответствии со ст. 5 СК РФ применение семейного и гражданского законодательства по аналогии производится лишь в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и отсутствуют нормы гражданского права, прямо регулирующие данные отношения. Таким образом в той части, в какой закон допускает усмотрение сторон при индивидуализации семейных прав и обязанностей и порядка их осуществления, а также в части, неурегулированной семейным законодательством, возможно существование «непоименованных» семейно-правовых соглашений, при условии их соответствия основным началам семейного законодательства. Вместе с тем реализация опережающей (прогностической) функции договора в полной мере возможна только в том случае, если впоследствии договорный опыт будет воспринят законодателем и (или) судебной практикой.

Список литературы

1. Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в регулировании общественных отношений // Ученые записки ВИЮН. Выпуск 6. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. С. 60 – 83.
2. Андрианов И.И. Жилищное законодательство. Практические вопросы. М.: Юридическая литература, 1988.
3. Вердников В.Г. Функции хозяйственного договора // Тр. ВЮЗИ. М., 1971. Т.21. С. 81-98.
4. Виноградова Р.И. Образцы нотариальных документов. М.: Российское право, 1992.
5. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2006.
6. Долинская В.В. Брачный договор в системе договоров частного права // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сборник статей / под общ. ред. А.Е. Тарасовой. М.: ИНФРА-М., 2017. С. 243 - 262.

7. Жилищное законодательство: Комментарий / отв. ред. В.Ф. Яковлев, П.И. Седугин. М.: Юридическая литература, 1991.
8. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации: Монография. М.: Городец, 2007.
9. Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореферат дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 2006.
10. Коломенская Е. В. Функции договора в торговом обороте: автореферат дис. ... канд. юр. наук. М., 2006.
11. Косова О.Ю. Алиментные обязательства. Иркутск, 2003.
12. Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005.
13. Красавчиков О. А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Издательство Уральского государственного университета, 1980. С. 3 – 20.
14. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт). Правовые режимы имущества супругов. М.: «Ось – 89», 2001.
15. Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров: монография. М.: Норма, 2011.
16. Мыскин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012.
17. Некрасова М.Е. Договор как теоретико-правовая категория: автореферат дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.
18. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань, 2005.
19. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. Т. 153. Кн. 4. С. 100 - 106.
20. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008.
21. Салимзянов Б.И. Обеспечительная функция предварительного договора в сфере оборота недвижимости: автореферат дис. ... канд. юр. наук. М., 2013.
22. Светульников И.С., Светульников С.Г. Методы социально-экономического прогнозирования. М., 2015. Т. 1.
23. Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чефрановой. М.: Издательство Юрайт, 2012.
24. Сырых В.М. Материалистическая философия частного права: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014.
25. Тарусина Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью: монография. Ярославль, 2012.

26. Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009.

27. Тарусина Н.Н. Социальные договоры в праве: монография / Н.Н. Тарусина, А.М. Лушников, М.В. Лушникова. М.: Проспект, 2017.

28. Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 7 - 9.

29. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954.

30. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.

31. Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор и договорное регулирование: монография. Н. Новгород, 2014.

32. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2008.

33. Чигир В.Ф. Жилищное право. Минск: Издательство «Вышэйшая школа», 1986.

ABOUT THE ADVANCED FUNCTION OF THE MATRIMONIAL CONTRACTS

O. N. Nizamieva

Kazan (Volga region) federal university

In the article the author substantiates a conclusion that the matrimonial contracts have an advanced (forward-looking) function as well as provides the analysis of this function. The existence of this functions in the matrimonial contracts is determined by the situational method intrinsic to family law and by the ability of these contracts to overcome the gaps in law. The realization of the advanced function in full extent is possible providing that these contracts are recognized by law-makers or subject to the positive acceptance of such practice by the judiciary.

Keywords: *contract, agreement, matrimonial contract, functions of the matrimonial contract.*

Об авторе

НИЗАМИЕВА Ольга Николаевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18), e-mail: olganizamieva@mail.ru.

NIZAMIEVA Olga – candidate. jur. Associate Professor, Department of Civil Law of the Kazan (Volga region) federal university (420008, Kazan, st. Kremlin, 18), (e-mail: olganizamieva@mail.ru.)

Низамиева О.Н. Об опережающей функции семейно-правового договора // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 53 – 64.

УДК 343.535

СОВМЕСТНОЕ БАНКРОТСТВО СУПРУГОВ

Н. М. Савельева

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва» (Самарский университет), г. Самара

В статье обсуждаются вопросы банкротства граждан, состоящих в браке, проанализированы позиции ученых относительно возможности и целесообразности существования института совместного банкротства супругов-должников, исследована правоприменительная практика различных субъектов Российской Федерации, а также высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: банкротство гражданина, Закон о банкротстве, общее имущество супругов, совместное банкротство, долги (обязательства) супругов, ст. 45 СК РФ.

Кризис 2014 г. усугубил отношения между физическими лицами и кредитными, микрофинансовыми организациями, мы явились невольными наблюдателями роста просроченной задолженности со стороны граждан, доходы которых не позволяют своевременно и в полном объеме «обслуживать» взятые на себя долговые обязательства. Такая ситуация не осталась без внимания законодателя, поэтому с 1 октября 2015 г. в нашей стране «заработал» институт несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Популярность банкротства граждан растет с каждым годом. Как показывает статистика Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), с 2015 г. по 30.09.2017 г. банкротами признаны 43 000 граждан и индивидуальных предпринимателей, в том числе 41 000 человек – через процедуру потребительского банкротства, введенную 1 октября 2015 г. Начиная с четвертого квартала 2016 г. суды ежемесячно принимают вдвое больше решений о банкротстве граждан, чем о банкротстве юридических лиц, за период с января по сентябрь 2017 г. несостоятельными признали порядка 21 000 граждан и индивидуальных предпринимателей, что в 1,6 раз больше, чем в аналогичном периоде 2016 г.¹ Количество решений судов о банкротстве граждан за 8 месяцев 2018 г. выросло в 1,5 раза к такому же периоду 2017 г. и в 2,5 раза – к январю-августу 2016 г.

Большинству граждан (81 %), которых суды признали банкротами с января по август 2018 г. было от 30 до 59 лет (82% в такие же периоды двух предыдущих лет). Относительная доля молодежи до 30 лет среди

---

¹ <http://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=1140>

банкротов составила 6% (столько же в январе-августе 2017 г. и 7% в январе-августе 2016 г.). Доля граждан старшего поколения, 60 лет и больше, немного выросла и составила 13% в январе-августе 2018 г. (в предыдущие два года было 11%).

По данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ) на 1 августа 2018 г., самая высокая доля потенциальных банкротов наблюдается среди людей в возрасте 45 – 50 лет – 1,7% от общего числа заемщиков этой возрастной категории. Меньше всего потенциальных банкротов среди молодежи до 25 лет – только 0,1% от общего количества заемщиков этого возраста. Среди людей старше 60 лет доля потенциальных банкротов составляет 1,4%².

Указанные статистические данные свидетельствуют, что средний возраст граждан, признанных банкротами, в настоящее время составляет 46 лет. Как правило, это люди, давно состоящие в браке, следовательно, применение к супругу-должнику процедур банкротства не может не касаться его «второй половины». Поскольку, по статистике, брачный договор в России заключают всего лишь 4 – 7% жителей и, как правило, те лица, которые имеют на момент вступления в брак высокое имущественное положение и высокий заработок, или лица, которые в дальнейшем планируют осуществить крупные вложения в имущество³, то банкротство, как правило, проводится в отношении граждан, на имущество которых распространяется режим общей совместной собственности.

Согласно ст. 25 ГК РФ, если гражданин не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, он может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.

Основания, порядок и последствия признания арбитражным судом гражданина банкротом, очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о банкротстве гражданина установлены главой X Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)»⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 213.3, абз. 8 п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о

---

² <https://fedresurs.ru/news/fcc694cc-cfb3-4525-b46c-d2d1a8de4e2c>

³ См.: Джумагазиева Г.С., Утепова А.М. Правовая природа брачного договора // Новый юр. вестн. 2017. № 1. С. 68 – 71.

⁴ Далее – Закон о несостоятельности (банкротстве) № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

признании должника банкротом обладают сам должник⁵, конкурсный кредитор (в том числе по требованиям о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей) и уполномоченный орган (п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»⁶).

При этом в одних случаях гражданин имеет право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом, в других – обязан это сделать. Так, обязанность должника по обращению в суд с соответствующим заявлением возникает на основании п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве при одновременном наличии двух условий:

1) размер неисполненных должником денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей (как с наступившим сроком исполнения, так и с ненаступившим) в совокупности составляет не менее чем 500 000 рублей независимо от того, связаны они с осуществлением предпринимательской деятельности или нет;

2) удовлетворение требования одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения обязательств и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей перед другими кредиторами (п. 10 постановления Пленума ВАС РФ № 45).

Реализация же *права* должника на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом на основании п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве возможна при предвидении банкротства, а именно при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, и признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у должника (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве). Размер неисполненных обязательств в этом случае значения не имеет.

Заявление конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если, во-первых, требования к должнику составляют в совокупности не менее чем 500 000 рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев со дня, когда они должны были быть исполнены (п. 2 ст. 33, п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве, п. 8 постановления Пленума ВАС РФ № 45), т.е. если имеются внешние признаки банкротства, и, во-вторых, имеется решение суда, вступившее в законную силу и подтверждающее требования кредиторов по денежным

---

⁵ Под должником понимается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель.

⁶ Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 12.

обязательствам, за исключением случаев, указанных в п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Действующее законодательство предусматривает для граждан следующие процедуры банкротства: реструктуризация долгов, реализация имущества гражданина, мировое соглашение (ст. 213.2 Закона о банкротстве).

Реструктуризация долгов – это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов. Максимальный срок реализации плана реструктуризации долгов не может превышать трех лет со дня вынесения судом определения об утверждении плана (п. 33 постановления Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Если не состоялась реструктуризация долгов гражданина (например, если план реструктуризации долгов вообще не представлялся, либо не был одобрен собранием кредиторов, либо был отменен судом и пр.), то арбитражный суд принимает решение о признании гражданина банкротом и о введении реализации всего его имущества в порядке, предусмотренном ст. 213.24 Федерального закона № 127-ФЗ.

Реализация имущества гражданина вводится на срок не более чем 6 месяцев. Указанный срок может продлеваться арбитражным судом по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В соответствии со ст. 213.25 Федерального закона № 127-ФЗ все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с ГПК РФ (ст. 446).

По мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, арбитражный суд вправе исключить из конкурсной массы имущество гражданина, на которое в соответствии с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам и доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов. Общая стоимость имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы в соответствии с положениями настоящего пункта, не может превышать 10 000 рублей.

В тех случаях, когда данная процедура вводится в отношении гражданина-непредпринимателя и не имеющего супруга, то со включением его имущества в конкурсную массу никаких вопросов не возникает.

Если же речь идет о физическом лице, состоящем в браке, то в случае признания банкротом только его одного, в конкурсную массу должно включаться имущество только этого гражданина. Данная норма установлена п. 4 ст. 213.25 Федерального закона № 127-ФЗ. Кроме того, согласно п. 1 ст. 45 СК РФ при недостаточности личного имущества супруга кредитор вправе заявить требование о выделе доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Применительно к делу о банкротстве аналогичное разъяснение изложено в п. 18 постановления Пленума ВАС РФ № 51.

Казалось бы все понятно и логично, однако уже в следующей статье Закона о банкротстве (п. 7 ст. 213.26), предусматривающей особенности реализации имущества гражданина, указано, что в конкурсную массу включается не сама доля должника в общем имуществе супругов, а соразмерная ей часть вырученных от продажи этого имущества средств. Таким образом, несмотря на то, что российское законодательство предусматривает включение в конкурсную массу не всего общего имущества супругов, а лишь его части⁷, составляющей долю супруга-банкрота в общем имуществе, принудительной реализации подлежит как имущество супруга-должника, так и имущество другого супруга (бывшего супруга), т.е. действующим законодательством фактически установлена своего рода ответственность за супруга-банкрота. Данная формулировка дает основания полагать, что в делах о банкротстве общее имущество супругов продается вне зависимости от возможности или невозможности выдела доли должника в натуре, что, безусловно, ущемляет права собственников, особенно *бывших* супругов.

При этом судебная практика обязывает финансового управляющего принимать меры по выявлению и реализации совместно нажитого имущества. Так, в ряде решений Верховного суда РФ⁸ содержатся

---

⁷ При этом О.А. Волгина и Р.В. Хисамова справедливо замечают, что законодатель говорит именно о части имущества, а не о доле в праве общей собственности. См.: Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65 – 74.

⁸ Определение Верховного суда РФ от 09.01.2018 г. № 310-ЭС17-19672 по делу № А48-1311/2016; определение Верховного суда РФ от 10.11.2016 г. № 304-ЭС16-14925 по делу № А27-11470/2012; определение Верховного суда РФ от 10.11.2017 г. № 310-ЭС17-16223 по делу № А48-8241/201.

указания на несоответствие действий арбитражного управляющего требованиям п. 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ как не отвечающих требованиям добросовестности и разумности, что и обусловило нарушение прав и законных интересов кредиторов. Тем самым усиливается прокредиторский подход в отношении формирования конкурсной массы из общего имущества супругов⁹. Фактически с целью максимально быстрого и эффективного наполнения конкурсной массы п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве вводит принудительную реализацию имущества супруга, не являющегося должником. Такая норма, по словам П.В. Хлюстова, «попала в финальную редакцию Закона не случайно, а была пролоббирована крупными банками, заинтересованными в минимизации рисков по неисполнению обязательств по потребительским кредитам и поручительствам, выданным владельцами бизнеса в обеспечение кредитных обязательств своих компаний»¹⁰.

Вместе с тем, защищая интересы кредитора, законодатель фактически лишает супруга (бывшего супруга) права собственности на конкретное имущество. Предусмотренная законом выплата денежных средств, полученных от реализации общего имущества, не может рассматриваться как мера, обеспечивающая интересы супруга (бывшего супруга), не являющегося должником, поскольку в результате реализации общей совместной собственности изменяется не только натуральный состав имущества, но и его размер.

Между тем при банкротстве индивидуального предпринимателя в конкурсную массу включению подлежит исключительно имущество, причитающееся индивидуальному предпринимателю в результате раздела общего имущества супругов. Так, в п. 18 постановления Пленума ВАС РФ № 51 указывается, что в случае если должник – индивидуальный предприниматель – состоит или состоял в браке, суды должны учитывать положения ст. 34 и п. 1 ст. 45 СК РФ и не включать общее имущество супругов в конкурсную массу. В целях формирования конкурсной массы конкурсный управляющий в интересах всех кредиторов может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов (п. 3 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 45 СК РФ). Данное

---

⁹ См.: Кырлиг Е.В. Обращение взыскания на совместное имущество при банкротстве супруга // Современное семейное право России и тенденции его развития: теория и практика: сб. тез. по итогам Всерос. науч.-практ. видеоконф., 22 мая 2018 г. / отв. ред. И.В. Бакаева, В.Е. Стрегло; Южный федеральный университет. Ростов-н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2018. С. 101; Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12. С. 63 – 72.

¹⁰ Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота. URL: <http://отрасли-права.рф/article/22988>

требование рассматривается в суде по общим правилам подведомственности. С учетом сказанного следует поддержать замечание В.Д. Рузановой, рассматривающей приведенную ситуацию как недопустимое «ущемление» одной отрасли права другой отрасли путем необоснованного «вторжения» в правовое поле последней¹¹.

Кроме того, мы также разделяем позицию М. Шуваловой о необходимости устранения несоответствия между нормами гражданского и семейного законодательства и Законом о банкротстве и поддерживаем предложение автора о предоставлении супругу-недолжнику преимущественного права на выкуп реализуемого в соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве общего имущества по цене торгов¹².

Все вышесказанное относится к ситуациям, когда супруг признается банкротом в результате неисполнения своих личных обязательств, которые могли у него возникнуть до брака или хотя и во время брака, но денежные средства по которым были потрачены на личные нужды.

Вместе с тем у супругов в период брака чаще возникают общие обязательства, под которыми понимаются обязательства, возникшие из кредитных и иных договоров, если денежные средства, полученные по ним, были использованы на семейные нужды¹³. При этом, как следует из судебной практики, бремя доказывания использования имущества «на нужды семьи» лежит на стороне, претендующей на признание долга общим¹⁴, как правило, это либо супруг-должник, либо кредитор. Фактически же не имеет значения, насколько объективно существовала необходимость для семьи в оформлении тех или иных обязательств, если это было сделано на основе согласия обоих супругов и все имущество, полученное по такому обязательству, использовалось обоими супругами или хотя бы одним из них, но в интересах конкретной семьи.

При возникновении в суде спора относительно принадлежности долга к общему или личному важно установить, имелось ли согласие обоих супругов на получение заемных денежных средств и (или) использовались ли полученные деньги или иное имущество обоими

---

¹¹ См.: Рузанова В.Д. Формы взаимодействия норм семейного и гражданского права в регулировании имущественных отношений между супругами // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 126 – 130.

¹² См.: Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/1154132/#ixzz5Rp0WaNkE>

¹³ Подробнее см.: Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 99 – 105.

¹⁴ Определение Верховного суда РФ от 12.07.2016 г. № 85-КГ16-6.

супругами. Правильное и точное установление данных фактов поможет снизить степень субъективности правоприменителя.

С учетом сказанного считаем, что ст. 45 СК РФ требует уточнения с целью исключения неоднозначного ее толкования, и предлагаем изложить абзац 1 п. 2 ст. 45 СК РФ в следующей редакции: «Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано обоими супругами или одним из супругов в интересах семьи и при наличии согласия на совершение данной сделки второго супруга»¹⁵.

Наличие согласия второго супруга в данной формулировке полностью соответствует общей логике законодателя¹⁶. Пунктом 2 ст. 35 СК РФ и п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Но при этом действующее законодательство не содержит правила, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами¹⁷.

Таким образом, получение согласия в письменной форме от второго супруга при оформлении другим супругом кредитного договора (договора займа и т.п.) будет свидетельствовать об осведомленности супруга и являться подтверждением квалификации данного обязательства как общего. Согласие супруга, кроме того, будет

---

¹⁵ Данное предложение уже вносилось нами ранее. Подробнее см.: Савельева Н.М., Сараева А.О. К вопросу о банкротстве гражданина, состоящего в браке // Саратов. цивилист. чтения: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию З.И. Цыбуленко (Саратов, 27 октября 2017 г.) / ред. кол. Е.В. Вавилин. Саратов: изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. С. 493.

¹⁶ Ранее нами высказывалось предложение о необходимости получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга на заключение кредитного или иного договора, порождающего у лица, состоящего в браке, обязательства по возврату денежных средств. Подробнее см.: Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 104.

¹⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 мая 2015 г. по делу № 33-15350; апелляционное определение Самарского областного суда от 23 марта 2015 г. №33-3058/2015; апелляционное определение Московского областного суда от 29 июня 2015 г. по делу № 33-15158/15; решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 июля 2015 г. по делу № 2-2947/2015; Обзор судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда за первое полугодие 2015 г., утвержденный постановлением Президиума Белгородского областного суда от 13.08.2015 г.

означать и его согласие нести ответственность по данному обязательству.

В связи с существованием у супругов общих обязательств, которые не могут быть в дальнейшем ими исполнены, с введением в отношении должников процедур банкротства актуальным становится вопрос о возможности существования в России совместного банкротства указанных субъектов.

Под *совместным* банкротством супругов следует понимать рассмотрение вопроса о банкротстве обоих супругов в рамках одного дела о банкротстве.

В литературе имеются как сторонники, так и противники данного правового института. Большинство авторов склоняются к мысли о невозможности в настоящий момент проведения совместного банкротства, поскольку действующее законодательство не предусматривает процессуальной возможности рассмотрения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих статус соответчиков¹⁸. П.В. Хлюстов, соглашаясь с Т.Ю. Осокиной, добавляет, что суд не должен подменять законодателя и заниматься правотворчеством. В противном случае это не только будет означать нарушение принципа разделения властей, но и может привести к усложнению и удорожанию процедуры банкротства, т.е. к прямо противоположным целям введения совместного банкротства¹⁹. Аналогичной позиции придерживаются О.А. Волгина и Р.В. Хисамова²⁰.

Поддерживая вышеуказанные высказывания, Е.В. Бернштейн, вместе с тем, полагает целесообразным введение процедуры совместного банкротства супругов в случаях, когда все имущество супругов находится в их совместной собственности, а долговые обязательства являются общими. Легальное основание для совместного банкротства супругов, по мнению автора, может быть найдено путем толкования ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ²¹.

По мнению О. Зайцева, вопросы об установлении общего долга и утверждении порядка продажи общего имущества должников должны решаться в одном деле, но с обязательным привлечением всех

---

¹⁸«Вопрос: Правомерно ли требование банка о признании граждан-супругов банкротами, поданное в суд в рамках одного совместного заявления?»: Консультация эксперта от 05.03.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12. С. 63 – 72.

²⁰ См.: Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65 – 74.

²¹ См.: Бернштейн Е.В. Все мы делим пополам: банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Адвокат. 2017. № 3.

участников второго дела. Причем, по его мнению, для этого не нужно вносить никаких изменений в законодательство – возможность рассмотрения дел по такой схеме вытекает из смысла п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве, согласно которому все участники дела о банкротстве лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности в рамках другого дела о банкротстве, могут участвовать в последнем в качестве третьих лиц. Данная норма, как и все общие положения Закона о банкротстве, может применяться к отношениям, связанным с банкротством граждан, которые прямо не урегулированы гл. X данного закона (п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве)²².

По мнению Л.Ю. Михеевой, семейное банкротство допустимо в силу существования ст. 45 СК РФ²³.

Анализ судебной практики по данному вопросу позволяет констатировать ее противоречивость.

В правоприменительной практике имеются примеры, когда суды допускают возможность формирования единого реестра требований кредиторов и формирование конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников, принимая во внимание наличие общей задолженности у супругов, общих кредиторов²⁴ и справедливо учитывая, что возбуждение и рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов приведет лишь к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства.

Однако в большинстве случаев суды отказывают в принятии к производству совместных заявлений супругов о признании их банкротами либо отказывают в объединении дел о банкротстве супругов в одно производство, ссылаясь на отсутствие в законодательстве о банкротстве процессуальной возможности возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих статус соответчиков²⁵.

Так, Никифоровы Евгений Вячеславович и Наталья Александровна (супруги) обратились в арбитражный суд с заявлением о совместном банкротстве.

---

²² См.: Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/1154132/#ixzz5Rp0WaNkE>

²³ См.: Пискунов Я. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет [Интервью с Л.Ю. Михеевой] // Закон. 2017. № 2. С. 6 – 20.

²⁴ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 г. по делу № А45-20897/2015; определение от 15.01.2016 г. по делу № А78-15512/2015.

²⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2016 г. № 09АП-12956/2016 по делу № А40-36201/16; постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2016 г. № 04АП-6739/2016 по делу № А19-9333/2016.

Определением суда первой инстанции от 10.01.2017 г., оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 22.02.2017 г., заявителям отказано в принятии к рассмотрению заявления о признании их несостоятельными (банкротами).

Отказывая в принятии единого заявления о признании несостоятельными супругов Н. Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области отметил, что действующее законодательство, в том числе ст. 213.4 Закона о банкротстве, определяющая условия, при которых физическое лицо может быть признано банкротом, не допускает множественности лиц на стороне должника, а значит, заявление о признании должника банкротом может быть подано только в отношении одного гражданина. При этом суд указал, что отказ от его рассмотрения не лишает заявителей права на единоличное обращение в суд с требованием о признании должника банкротом²⁶.

На определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.01.2017 г. Никифоровым Е.В. подана апелляционная жалоба, в которой он просит отменить обжалуемый судебный акт и принять новый о принятии к производству заявления о признании его и супруги банкротами. В обоснование апелляционной жалобы ее податель привел следующие доводы: согласно п. 2 ст. 45 СК РФ общими долгами (обязательствами) супругов, пока не доказано обратное, являются в числе прочих кредиты в банках либо иных финансовых организациях, полученные на нужды семьи; все кредитные обязательства супругов Никифоровых брались в браке и на общие семейные нужды; следовательно, супруги имеют общие обязательства, общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, имеющее режим совместной собственности; в связи с этим разумным будет совместное обращение супругов с единым заявлением о признании их банкротами с целью введения единой процедуры; прецедент принятия к производству совместного заявления супругов и дальнейшего их признания банкротами имеется в судебной практике арбитражных судов Московской и Новосибирской областей.

Отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что наличие у того или иного должника солидарного обязательства с другим должником (например, из кредитных соглашений с обеспечением исполнения обязательств заемщика поручительством либо таких соглашений с участием

---

²⁶ Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 января 2017 г. по делу № А56-91219/2016.

созаемщиков) не влечет совместное заявление кредитора своих требований по правилам законодательства о банкротстве к таким должникам совместно. Кредитор вправе подать заявления о признании данных должников банкротами в параллельных производствах, но не в одном.

То же правило применяется и в отношении должников-граждан, поскольку отношения, связанные с банкротством граждан, не урегулированные главой X, регулируются гл. 1 - III, VII, VIII, параграфом 7 гл. IX и параграфом 2 гл. XI настоящего Федерального закона.

Таким образом, наличие общих обязательств супругов, в том числе солидарных, не препятствует обращению кредитора с требованием исполнения обязательств к одному из них, как к обязанному лицу, и, соответственно, не препятствует возбуждению дела о банкротстве только в отношении одного из таких лиц²⁷.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный суд Российской Федерации, заявители просят обжалуемые судебные акты отменить.

Отказывая Никифорову Евгению Вячеславовичу и Никифоровой Наталье Александровне в передаче их кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации, судья Верховного суда Российской Федерации И.А. Букина указала, что доводы заявителей основаны на ошибочном толковании положений действующего законодательства, которое не предусматривает возможности подачи супругами совместного заявления о банкротстве²⁸.

По аналогичным основаниям отказано в проведении единой процедуры банкротства супругам Ромашевым²⁹.

Вместе с тем в судебной практике встречаются и другие основания для отказа³⁰.

На наш взгляд, в настоящий момент действительно невозможно проведение процедуры совместного банкротства супругов в силу

---

²⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2017 г. № 13АП-2589/2017 по делу № А56-91219/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=214658#0922253790935215>

²⁸ Определение ВС РФ от 05.05.2017 г. № 307-ЭС17-4301 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=499293#07662940398104097>

²⁹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18 мая 2017 г. по делу № А60-2356/2017.

³⁰ См.: Решение Арбитражного суда Пермского края от 19 декабря 2016 г. по делу № А50-19304/2016; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2017 г. № 17АП-680/2017-ГК.

отсутствия законодательных положений на этот счет. В Законе о несостоятельности (банкротстве) отсутствует такая категория субъектов, как «супруги», «семья». Как указано в определении Верховного суда РФ от 05.05.2017 г. № 307-ЭС17-4301, семья в понимании положений СК РФ не является субъектом в рамках дела о банкротстве, а следовательно, не наделена правоспособностью. Правами и обязанностями наделены каждый из супругов при банкротстве должника-физического лица, а не семья в целом. Ответственность супругов по обязательствам регулируется гл. 9 СК РФ. Закон о банкротстве не содержит норм о банкротстве двух или более должников в рамках одного дела, поэтому в подобных случаях необходимо руководствоваться специальными нормами, регулирующими банкротство гражданина (физического лица), что подразумевает индивидуальное рассмотрение вопроса о банкротстве в отношении каждого супруга.

Тем не менее мы солидарны с теми учеными, которые высказываются за введение специальных норм, регулирующих вопросы совместного банкротства супругов, поскольку подобный механизм способен сделать процедуру банкротства более эффективной и снизить затраты на ее проведение, что является очень важным моментом для супругов-банкротов³¹. Более того, по мнению С.А. Карелиной, более целесообразным может быть закрепление в законодательстве не просто возможности совместного банкротства, а обязанности судов по объединению дел о банкротстве каждого супруга в единое производство³².

Ведение процедуры одним конкурсным управляющим также положительно скажется на эффективности процедуры банкротства супругов. Объединение дел в одно производство целесообразно, если это соответствует целям эффективного правосудия, не допускающего принятие противоречащих друг другу судебных актов, что соответствует принципу стабильности гражданского оборота. Возбуждение двух дел о банкротстве супругов, с позиции кредиторов, может привести к затягиванию сроков реализации имущества и уменьшению конкурсной

---

³¹ Так, например, М. Шувалова предлагает легализовать институт совместного банкротства граждан, дополнив соответствующей нормой закон о банкротстве, что не только исключит возможность принятия противоречащих друг другу судебных решений, но и существенно снизит стоимость процедуры банкротства для многих супругов (см.: Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/1154132/#ixzz5Rp196WnQ>)

³² См.: Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/1154132/#ixzz5Rp196WnQ>

массы. Однако к введению процедуры совместного банкротства супругов следует подходить очень тщательно, поскольку важно не нарушить баланс прав и обязанностей должников и кредиторов.

Список литературы

1. Бернштейн Е.В. Все мы делим пополам: банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Адвокат. 2017. № 3. С. 90 – 126.
2. Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65 – 74.
3. Джумагазиева Г.С., Утепова А.М. Правовая природа брачного договора // Новый юр. вестн. 2017. № 1. С. 68 – 71.
4. Кырлиг Е.В. Обращение взыскания на совместное имущество при банкротстве супруга // Современное семейное право России и тенденции его развития: теория и практика: сб. тез. по итогам Всерос. науч.-практ. видеоконф., 22 мая 2018 г. / отв. ред. И.В. Бакаева, В.Е. Стрегло; Южный федеральный университет. Ростов-н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2018. С. 99 – 102.
5. Пискунов Я. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет [Интервью с Л.Ю. Михеевой] // Закон. 2017. № 2. С. 6 – 20.
6. Рузанова В.Д. Формы взаимодействия норм семейного и гражданского права в регулировании имущественных отношений между супругами // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 126 – 130.
7. Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 99 – 105.
8. Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12. С. 63 – 72.
9. Савельева Н.М., Сараева А.О. К вопросу о банкротстве гражданина, состоящего в браке // Саратов. цивилист. чтения: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию З.И. Цыбуленко (Саратов, 27 октября 2017 г.) / ред. кол. Е.В. Вавилин. Саратов: изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. С. 487 – 497.
10. Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/1154132/#ixzz5Rp196WnQ>

JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES

N. M. Savelejva

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev
(Samara University)

The article discusses the bankruptcy of married citizens, analyzes the positions of scientists on the possibility and feasibility of the existence of joint bankruptcy of spouses-debtors, investigated the law enforcement practice of various subjects of the Russian Federation, as well as proposals to improve the current legislation.

Keywords: *bankruptcy of a citizen; bankruptcy Law; common property of spouses; joint bankruptcy; debts (obligations) of spouses, Russian Federation Family Code particularly article 45.*

Об авторе

САВЕЛЬЕВА Наталья Михайловна - канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самарский университет) (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1), e-mail: cl-su@mail.ru.

SAVELYEVA Natalia Mikchailovna – Candidate degree in Laws, Associate Professor, Associate Professor of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University named after S.P. Korolev (Samara University) (443011, Samara, Akademika Pavlova str., 1), e-mail: cl-su@mail.ru.

Савельева Н.М. Совместное банкротство супругов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 65 – 79.

Конституционное и муниципальное право

УДК 342.537.3

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. А. Антонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются особенности правотворческого процесса муниципальных образований на основе анализа современного законодательства.

Ключевые слова: *местное самоуправление, правотворчество.*

Органы местного самоуправления, получившие право самостоятельного решения вопросов местного значения, являются основными субъектами правотворческого процесса на уровне муниципальных образований. Правовое регулирование правотворческого процесса этих субъектов осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

При этом анализ Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»* содержит отдельную главу, посвященную муниципальным правовым актам. Правотворческий процесс как совокупность определенных последовательных стадий разработки и принятия муниципальных правовых актов нашел отражение в трех статьях этой главы.

Так, ст. 46 указанного Закона посвящена подготовке муниципальных правовых актов, ст. 47 – вступлению их в силу, ст. 48 – их отмене. Становится очевидным, что названные статьи не охватывают все стадии правотворческой деятельности органов местного самоуправления.

Региональный уровень правового регулирования правотворческого процесса в целом представлен очень скромно. Субъект Федерации наряду с Российской Федерацией устанавливает, например, компетенцию органов местного самоуправления, в пределах которой они принимают свои нормативные правовые акты.

Основное правовое регулирование правотворческой деятельности органов местного самоуправления осуществляется на уровне

---

* СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822 (с последующими изменениями).

муниципальных образований в их уставах и регламентах. Следует отметить, что та часть Федерального закона, которая посвящена правотворчеству органов местного самоуправления, в последнее время претерпела определенные изменения. Но даже с учетом этих изменений нельзя утверждать, что правовое регулирование правотворческой деятельности муниципальных органов избежало дефектов.

Так, ст. 46 Федерального закона № 131, судя по названию, должна быть посвящена подготовке муниципальных правовых актов. Подготовка любого правового акта включает ряд мероприятий. Так, начинается эта работа с формирования проекта акта с соблюдением тех требований, которые предъявляются к правовым актам. Ни Федеральный закон, ни регламенты работы органов местного самоуправления не содержат требований, которые должны были бы соблюдаться при разработке проектов муниципальных правовых актов.

Далее следует этап внесения муниципального правового акта в орган местного самоуправления. В ст. 46 Федерального закона № 131 определен перечень субъектов, которые могут обладать правом законодательной инициативы: депутаты представительного органа муниципального образования, глава муниципального образования, иные выборные органы местного самоуправления, глава местной администрации, органы территориального общественного самоуправления, инициативные группы граждан. При этом перечень данных субъектов не является исчерпывающим. Закон допускает предоставление этого права и иным субъектам, которые могут быть определены Уставом муниципального образования. Анализ уставов показывает, что, как правило, муниципальные образования не называют каких-то иных субъектов законодательной инициативы.

В 2015 г. в Федеральном законе № 131 появились требования о том, что законом субъекта РФ должен устанавливаться перечень муниципальных районов и городских округов, в которых проведение оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов, устанавливающих новые или изменяющих ранее предусмотренные муниципальными нормативными правовыми актами обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, является обязательным. Кроме этого законом субъекта Федерации должны быть определены критерии включения муниципальных районов и городских округов в указанный перечень (ч. 6 ст. 46).

Анализ законов субъектов РФ об оценке регулирующего воздействия показывает, что субъекты определяют весьма разные критерии включения муниципальных образований в такой перечень.

Так, в соответствии с Законом Тверской области «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных правовых актов в Тверской области» от 26 марта 2014 г. № 17-30 (с изменениями на 06.03.2017 г.) основанием включения муниципальных районов и городских округов Тверской области в перечень являются:

1) численность населения муниципального района (городского округа) Тверской области на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области составляет не менее 3000 человек;

2) количество субъектов малого и среднего предпринимательства на территории муниципального района (городского округа) Тверской области, учтенных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Тверской области, на 1000 жителей составляет не менее 15 субъектов;

3) наделение органов местного самоуправления муниципального района (городского округа) Тверской области не менее чем одним отдельным государственным полномочием Тверской области или отдельным государственным полномочием Российской Федерации, переданным для осуществления органам государственной власти Тверской области, в соответствии со ст. 19 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В соответствии же с законом Свердловской области от 14 июля 2014 г. № 74-03 «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и муниципальных нормативных правовых актов» (с изменениями на 22 июля 2016 г.), критериями включения муниципальных районов и городских округов, расположенных на территории Свердловской области, в перечень являются:

1) высокая степень концентрации возложенных на муниципальные районы и городские округа государственных полномочий;

2) уровень организационно-технического обеспечения органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, позволяющий проводить экспертизу муниципальных нормативных правовых актов.

В соответствии с Федеральным законом муниципальные нормативные правовые акты не указанных в части четвертой настоящего пункта муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, затрагивающие вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, могут подлежать экспертизе, проводимой в порядке, установленном

муниципальными нормативными правовыми актами в соответствии с настоящим Законом.

На наш взгляд, вариант критериев для включения муниципальных районов и городских округов в указанный перечень, установленный в Законе Свердловской области, имеет определенные дефекты. Законодатель субъекта Федерации в этом случае выбрал оценочные понятия при определении критериев включения муниципальных образований в установленный перечень, что вызывает, в свою очередь потребность определить критерии, например, «высокой степени концентрации возложенных на муниципальные районы и городские округа государственных полномочий» или «уровня организационно-технического обеспечения органов местного самоуправления».

При имеющихся недостатках правового регулирования данных отношений стоит отметить все-таки положительную динамику, проявляющуюся в установлении определенных требований, предъявляемых к качеству муниципальных правовых актов.

В ст. 47 Федерального закона № 131 устанавливаются общие правила вступления муниципальных правовых актов в силу. При этом условием вступления актов в силу признается их опубликование (обнародование) (ч. 2 ст. 47). Однако следует обратить внимание на появившиеся противоречия между ч. 2 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 17 Федерального закона № 131. В ч. 2 ст. 47 (второй абзац) указано, что официальным опубликованием муниципального правового акта является первая публикация его полного текста в периодическом печатном издании, распространяемом в соответствующем муниципальном образовании. Формулировка данной нормы порождает правовую неопределенность. Её можно толковать двояко: либо таким изданием является официальное печатное издание, утвержденное муниципальным образованием для опубликования муниципальных правовых актов (п. 7 ч. 1 ст. 17), либо может быть любое периодическое издание, которое распространяется в муниципальном образовании.

Логика подсказывает, что законодатель и в ст. 47 имел в виду именно официальное печатное издание, которое должно быть утверждено в муниципальном образовании, однако сформулировал норму таким образом, что она не соответствует установленным в этом же законе положениям.

Наконец, третья статья из названных, а именно ст. 48 Федерального закона № 131, устанавливает общие правила отмены муниципальных правовых актов. При этом в качестве субъекта, решением которого может быть отменен муниципальный правовой акт, указан суд (ч. 1 ст. 48). Однако данное положение не соответствует действующему законодательству, регулирующему обжалование муниципальных

правовых актов в судебном порядке. Согласно ст. 227 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании решения органа, наделенного публичными полномочиями (в том числе органа местного самоуправления), судом принимается одно из следующих решений: 1) об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемого решения и об обязанности административного ответчика устранить выявленные нарушения; 2) об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Таким образом, суд может признать акт органа местного самоуправления лишь не соответствующим действующему законодательству и нарушающим этим самым права граждан, но отменить этот акт будет орган, принявший его.

Таким образом, законодатель на федеральном уровне устанавливает самые общие правила и, как мы видим, не совсем удачные. Правовое регулирование данных отношений на муниципальном уровне характеризуется принятием актов, содержащих процессуальные нормы, устанавливающие порядок разработки, рассмотрения, принятия и опубликования нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Однако до тех пор, пока не будут устранены противоречия и неопределенности в федеральных актах, регулирующих данный круг отношений, в муниципальных образованиях не уменьшится число дефектных актов.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE LAW-MAKING PROCESS IN THE MUNICIPALITIES AT THE PRESENT STAGE

N. A. Antonov

Tver state University

Features of law-making process of municipalities on the basis of the analysis of the modern legislation are considered.

Keywords: *local self-government, law-making.*

Об авторе

АНТОНОВА Нана Алиевна – доктор юридических наук, зав. кафедрой конституционного, административного и таможенного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: antonova.nana@list.ru

ANTONOVA Nana Alievna - the doctor of jurisprudence, the manager Faculty of the constitutional, administrative and customs right of the «Tver state university» (170100, Tver, Zhelyabova street, 33, 33), e-mail: antonova.nana@list.ru

Антонова Н.А. Особенности правового регулирования правотворческого процесса в муниципальных образованиях на современном этапе // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 80 – 85.

УДК 34.02

**«СИНТЕТИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ» ПУБЛИЧНОГО
И ЧАСТНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ***

В. И. Крусс

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются проблемные аспекты теории и практики конституционализации российского права и законодательства. Объективная сложность современных конституционно-правовых отношений проецируется на все отрасли права, включая традиционно мыслимые положения и институты уголовно-процессуального законодательства. Это создает значительные трудности применения нормативных конструкций, отмеченных повышенным напряжением композиционно связанных целей и приоритетов публично-правового и частноправового характера, в частности, при наложении арестов на имущество. Данные трудности не «отменяют» задачи правосудного обеспечения прав и свобод человека в контексте искомого баланса интересов, целей и ценностей.

Ключевые слова: конституционализация права, Конституционный Суд РФ, гибридные нормативные конструкции, уголовно-процессуальное законодательство, арест на имущество, обеспечение прав человека.

По мере конституционализации права раскрывается, в ряду прочего, «синтетическое» единство правовой материи на онтологическом уровне, где и проявляется ее конституционная однородность¹. Данное обстоятельство отчасти дезавуирует значение отраслевых и институциональных демаркаций и даже типологического обособления массивов права публичного и частного². В конечном счете обнаруживается, что эссенциальная состоятельность и значение последнего – исторически непререкаемого – деления сегодня также носит, в целом, условный характер; практически же – в функциональном модусе – оно остается актуальным в той мере, в какой обнаруживаются коллизии между нормативными конструкциями,

---

* Статья подготовлена при технической поддержке СПС «КонсультантПлюс».

¹ О сути и формах конституционализации права см., в частности: Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 14 – 21 и др.

² Конституционное правопонимание и теория реального (судебного) конституционализма раскрывают публично-частную природу современного права как явления всегда и в конечном счете конституционного. См., например: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 214 – 216 и др.

призванными обеспечивать пользование конституционными правами и свободами человека и гражданина, выполнение основных обязанностей, с одной стороны, и коррелирующими им установлениями, направленными на охрану иных конституционных ценностей, преимущественно публичного (в широком смысле) характера. Как правило, такие коллизии оказываются чрезвычайно «напряженными» и нередко порождают серьезные трудности правоприменительного характера. Прояснения Конституционным Судом РФ (далее также – Суд) «драматической» диспозиции подобных противоречий, вырабатываемые им установки, направленные на конституционализацию нормативной базы (законодательства) и правоприменительной практики, не всегда находят адекватное понимание даже в юридической науке и зачастую не в полной мере учитываются законодателем. Весьма наглядно это проявляется, например, в уголовно-процессуальной сфере, на что мы и хотим обратить здесь внимание.

В Конституционном Суде РФ были обжалованы системно связанные положения процессуального законодательства (ч. 1, 3 и 9 ст. 115, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), предусматривающие и регулирующие применение такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на определенное имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, для обеспечения исполнения будущего (возможного) приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации такого имущества³. Наложение процессуального ареста во всяком случае влечет для собственника соответствующего имущества ограничения конституционных прав, вытекающих из положений ч. 1, 2 и 3 ст. 35 Конституции РФ, а для ряда лиц и ситуаций, связанных с предпринимательской деятельностью, такое ограничение проецируется на конституционное право, установленное в ч. 1 ст. 34. Подпадание под названные ограничения имущества (собственности) субъекта конституционной жалобы было обусловлено его статусной спецификацией как юридического лица, *предполагаемо* связанного с объективной стороной *предполагаемого* преступления в силу участия в залоговых правоотношениях в рамках процедуры банкротства (согласно положениям абзаца девятого п. 1 ст. 126 Федерального закона «О

---

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 г. № 1-П // СЗ РФ. 2011. № 6. Ст. 897. Далее – Постановление № 1-П. К предыстории вопроса имеет прямое отношение также Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. № 9-П, в котором предметом рассмотрения были положения ст. 82 УПК РФ, ограничивающие права собственника или законного владельца имущества, признанного вещественным доказательством, без вступившего в законную силу приговора.

несостоятельности (банкротстве)»). При этом лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого (обвиняемого), не было установлено, а спор субъекта конституционной жалобы относительно имущества, на которое был наложен арест, с гражданским истцом был разрешен в ином судебном порядке. Обозначенная выше коллизия фундаментальных конституционных ценностей «частного» и «публичного» характера в столь сложной и неоднозначной – как она понималась в правоприменительной практике – нормативной конструкции проступает вполне отчетливо.

Как было отмечено в Постановлении № 1-П, уголовно-процессуальное ограничение имущественных прав лица должно быть обусловлено его предполагаемой причастностью к преступной деятельности или предполагаемым преступным характером происхождения (использования) конкретного имущества либо основываться на законе, устанавливающем материальную ответственность такого лица за действия подозреваемого или обвиняемого. (Попутно заметим, что даже непосредственно обвиняемый в анализируемой нормативной конструкции «помещается» – как субъект конституционного ограничения – одновременно в две процессуальные модели приоритетно публично-правового и частноправового характера (применительно к требованиям из гражданского иска), и его процессуальный статус получает гибридный характер.) Конституционную состоятельность (справедливость и соразмерность) предусмотренных ограничений определяет их направленность прежде всего на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступления. Вместе с тем применение такого ограничения как специальной меры материальной ответственности предполагает установление личности подозреваемого, обвиняемого, поскольку в противном случае невозможно установить и лицо, несущее по закону материальную ответственность за его действия.

«Материальная ответственность», о которой в данном случае идет речь, – понятие также во многом условное, поскольку меры юридической ответственности (очевидная коннотация) и меры, ограничивающие права и свободы, не обязательно совпадают по содержанию и объем второго понятия значительно шире первого. Не снимает этой условности даже то *процессуально-техническое* обстоятельство, что наложение ареста на имущество определенных законом лиц предполагает привлечение их в качестве гражданских ответчиков, согласно ч. 1 ст. 54 УПК РФ. Конституционный Суд РФ, однако, оперирует понятием «материальная ответственность», характеризует ее как внедоговорную и подчеркивает, что соответствующий арест на имущество может быть наложен только при

неисполнении подозреваемым или обвиняемым своих обязательств, вытекающих из причинения вреда. В конституционной классификации такая ответственность (мыслимая как юридическая ответственность) должна была бы определяться как частная (по типу), восстановительная (по виду) и уголовная (по форме). Однако частная внедоговорная юридическая ответственность может быть только при деликте, что противоречит гипотезе связи собственника имущества с преступлением, а условно-субсидиарный характер привлечения к такой «ответственности» органически чужд форме уголовного судопроизводства. Косвенным образом справедливость таких критических доводов подтвердил и сам Конституционный Суд РФ, указав, что подчинение правосудия по уголовным делам не соответствующим его специфике целям, присущим судопроизводству гражданскому, означало бы нарушение конституционных принципов, лежащих в основе организации и осуществления правосудия и разграничения судебной юрисдикции, и приводило бы к *несоразмерному ограничению* органами, осуществляющими уголовное преследование, закрепленных в Конституции РФ экономических прав и свобод.

Именно последовательное отношение к оспоренной нормативной конструкции как ограничивающей конституционные права и свободы (без подведения под титул юридической ответственности) не только позволяет разрешить возникший конституционно-правовой спор, но и снять (купировать) возникающее при этом «синтетическое напряжение» публично-правового (уголовно-процессуального) и частноправового восприятия и оценки выбранного законодателем подхода.

Фактически оспоренная статусная характеристика лиц, подпадающих под «субсидиарные» конституционные ограничения экономических прав, была перенесена законодателем в ч. 3 ст. 115 УПК РФ⁴ на характеристику их имущества, для которого, согласно легальной формулировке, «есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)». Определенные таким образом основания

---

⁴ В ред. Федеральных законов от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 28.06.2014 г. № 179-ФЗ, от 31.12.2014 г. № 530-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Обратим внимание, что законодатель не касался редакции этой формулировки в течение нескольких лет после принятия Постановления № 1-П.

ограничения конституционных прав, в свою очередь, не могут устанавливаться уже в рамках гражданского судопроизводства, с позиций частноправовой субординации сторон, но исключительно лишь при постановлении обвинительного приговора. В связи с чем – в контексте актуального вовлечения подпадающих под ограничения лиц в процедуры банкротства и режим конкурсного управления⁵ – Конституционный Суд РФ фактически зеркальным – по отношению к приведенной выше его критической позиции – образом указал, что к неконституционным требованиям приводит также *подмена* установленных федеральным законом *частноправовых способов* разрешения спора об имущественных правах *публично-правовыми способами*, постановка отдельных конкурсных кредиторов в привилегированное положение путем создания для них *особых условий* защиты своих прав в силу признания их субъектами уголовного судопроизводства.

Процессуальные ресурсы публично-правового и частноправового характера оказываются, таким образом, конституционно комплементарными для обеспечения конституционного правопользования, и одновременно в преимущественной артикуляции каждого из них в отдельности таятся угрозы недопустимого, чрезмерного, т.е. неконституционного ограничения соответствующих прав. Будучи угрозами, обусловленными спецификой типологической настройки механизма правового регулирования, они и выявляются исключительно с позиций профильного предметно-фокусного анализа. Так, временный характер уголовно-процессуального ограничения права собственности (наложение ареста на имущество) делает его – отчасти парадоксальным образом – менее значимым (тяжелым) в сравнении с «частноправовыми» ограничениями, устанавливаемыми в рамках гражданского судопроизводства и влекущими лишение права собственности вследствие его перехода к другому лицу (публичному или частному). Данное существенное обстоятельство и его следствия требуют системного нормативного отображения и подтверждения, которое утрачивается при отсутствии конкретизаций форм адекватного процессуального реагирования на затягивание (вплоть до неопределенного срока) предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. В частности, как констатировал Конституционный Суд РФ, в ситуации неустановления местонахождения подозреваемого или обвиняемого, скрывшегося от следствия, арест имущества, находящегося у лиц, которые сами

---

⁵ Исходя из положений абзаца 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 1270-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190).

подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу не являются, не только превращается для них в чрезмерное ограничение права собственности, но и грозит безоговорочно недопустимым умалением этого права (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ), если эти лица *фактически* лишены процессуальной возможности его защиты.

Дополнительным весомым аргументом в пользу вывода о неконституционности обжалованных законоположений становится показанное в Постановлении № 1-П отсутствие в УПК РФ специального механизма возмещения собственнику арестованного имущества убытков, причиненных чрезмерно длительным ограничением его прав. Нельзя восполнить (компенсировать) такой дефект и ресурсами гражданского судопроизводства (частноправовой аспект), поскольку приостановление предварительного следствия синтетическим образом блокирует возможности предоставления суду новых, необходимых для принятия соответствующего решения данных. В итоге «гибридный» механизм процессуального правоохранительного ограничения конституционных экономических прав лиц, предположительно связанных с расследуемым преступлением, оказывается сопоставимым по своему содержанию с конфискацией имущества, применяемой по приговору суда (что не согласуется с конституционным принципом презумпции невиновности).

Обозначив проблему *только* таким образом, мы вновь занимаем одностороннюю точку зрения и создаем деструктивное (аномальное) «синтетическое напряжение» уже в искомой (оптимальной) нормативной конструкции. Лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, не могут забывать о призвании и долге обеспечивать защиту и охрану *всех* конституционных ценностей, угрозу которым несет предполагаемое преступление. Уголовно-процессуальное наложение ареста на имущество направлено на решение именно такой – синтетической – задачи, и отменяется оно не под давлением односторонних притязаний и доводов, но когда по объективному (конституционно-взвешенному) убеждению уполномоченного лица в применении этой меры отпадает необходимость. Другое дело, что законодатель не счел нужным конкретизировать обстоятельства (включая приостановление предварительного следствия по уголовному делу), которые порождали бы обязанность уполномоченного лица (следователя) рассмотреть вопрос об отмене ареста на имущество или возможном изменении данной меры на такую версию процессуального принуждения, которая объективно снижала бы отрицательные последствия для собственника имущества (например, запрет на распоряжение имуществом). По сути, именно отсутствие специальной законодательной конкретизации

обязанности уполномоченных лиц рассмотреть профильную процессуальную жалобу заинтересованных лиц (собственников имущества), но никак не обязанности отменить введенное временное ограничение их прав, Конституционный Суд РФ постановил, что даже общие процессуальные гарантии обжалования (ст. 123 – 125 УПК РФ) оказываются неэффективными с позиций конституционных требований.

В этой связи Постановлением № 1-П федеральному законодателю было предписано внести в УПК РФ изменения, обеспечивающие необходимый уровень баланса публично-правовых и частноправовых приоритетов (об исполнении этого решения Конституционного Суда РФ будет сказано далее). В плане же актуальной конституционализации уголовно-процессуального права Суд, во-первых, установил, что до приостановления предварительного следствия следователь *обязан* выполнить *все* следственные действия, имеющие значение для конституционного преодоления аффектов «синтетического напряжения» оспоренной нормативной конструкции, производство которых *возможно* в отсутствие подозреваемого или обвиняемого. Во-вторых, Суд «напомнил» уполномоченным органам и должностным лицам, что осведомленность собственника арестованного исходя из оспоренных законоположений имущества *может* являться основанием для уголовного преследования такого лица (ч. 5 ст. 33, ст. 174, 174.1 и 175 УК РФ) и признания соответствующего имущества вещественным доказательством (ст. 81 и 82 УПК РФ). И в-третьих, как *процессуальное требование* было определено *рассмотрение* уполномоченным органом – в случае приостановления предварительного следствия – вопроса об отмене наложения ареста на имущество или изменении меры ограничения права собственности лица, причастность которого к преступлению не установлена. Принимая соответствующее решение, особо уточнил Суд, уполномоченные лица должны стремиться исключить или минимизировать необоснованные последствия наложения ареста на имущество, в частности «снижая» уровень ограничения до запрета на отчуждение имущества (при надлежащем контроле за движением денежных средств, полученных от его использования).

Очевидно, что – *решающим образом* – каждый из вновь установленных Конституционным Судом РФ элементов гибридной нормативно-процессуальной конструкции, как и все вместе, недопустимого (неконституционного) ограничения права собственности лиц, гипотетически связанных с расследуемым преступлением, не обеспечивают. Вопросы о том, какие соответствующие следственные действия необходимы и возможны, какова степень вероятности квалифицирующей осведомленности собственника и какие

ограничительные меры в отношении его имущества оптимально учитывают конкурирующие цели и ценности правопорядка, – неизбежно останутся в рамках публично-властной дискреции уполномоченных органов и должностных лиц. Вместе с тем можно уверенно заявлять, что «синтетическое напряжение» оспоренной нормативной конструкции эти конституционные установления и конкретизации в известной мере снижают, как, соответственно, и риски ее применения на практике. Кроме того, вырабатывая свое решение, Суд должен был учитывать исключительные прерогативы законодателя и руководствоваться презумпцией конституционности намерений правоприменителей (как отображающих их правопонимание).

К сожалению, последующие события лишь отчасти подтвердили расположенность и *готовность* обозначенных лиц к участию в конституционализации уголовно-процессуальной системы для цели поддержания необходимого равновесия между – актуализируемыми с такой степенью напряженности – интересами общества и конституционными правами и свободами. Возможно, здесь уместны более категоричные негативные оценки. Так или иначе (понимая свою несостоятельность или квалифицированно «отмалчиваясь»), федеральный законодатель не исполнил возложенные на него обязательства, и, как сформулировал Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, проблема неконституционных ограничений прав собственников в рамках уголовного судопроизводства приобрела в России системный характер⁶.

Возвращаясь спустя три года к рассмотрению вопроса о конституционности правовых режимов ареста имущества – на стадии предварительного следствия – лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по данному уголовному делу, Конституционный Суд РФ «вынужден был повторить не исполненное законодателем требование» (В.Д. Зорькин)⁷. При этом выработанные в Постановлении № 1–П правовые позиции были дополнены конкретизациями алгоритма синтетической (гибридной) конструкции имущественных ограничений применительно к категории лиц, хотя и не несущих в соответствии с ГК РФ ответственность за вред, причиненный преступлением, но в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что их – подпадающее под ограничение – имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

---

⁶ См.: Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С. 1 – 5.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 г. № 25-П // СЗ РФ. 2014. № 44. Ст. 6128. Далее – Постановление № 25-П.

Вполне ожидаемо, поскольку в новой жалобе актуализировалось значение судебной санкции на применение ограничительных мер⁸, акцент был сделан, во-первых, на конституционной соразмерности (пропорциональности) предусмотренных абстрактных ограничений, которую может обеспечить только эффективный и неформальный контроль суда, учитывающий, в том числе, недопустимость подмены частноправовых механизмов уголовно-процессуальными средствами и смешения целей частноправового характера с публично-правовыми целями уголовного судопроизводства. Во-вторых, отдельно уточнялись требования к процессуальной пролонгации применяемых принудительных (ограничивающих) мер. Конституционный Суд РФ подтвердил неконституционность основанного на синтетической законодательной конструкции механизма судебной защиты конституционных прав в ситуации чрезмерно длительного наложения уголовно-процессуального ареста на имущество третьих лиц, предположительно полученное ими в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого. Характеризуя отсутствие процессуально определенного срока, по истечении которого законность и обоснованность примененного имущественного ограничения могут быть подвергнуты судебному контролю, при том что заинтересованному лицу может быть не известно об акте пролонгации, Конституционный Суд РФ вновь признал неконституционным механизм (алгоритм применения) соответствующей законодательной конструкции. Федеральному законодателю, соответственно, вновь было указано на необходимость доработки сложной нормативной конструкции, а – специально для судов – конкретизированы конституционно-судебные средства правового реагирования и защиты имущественных прав, впредь до требуемой модернизации уголовно-процессуального законодательства.

Согласно Постановлению № 25-П, суды, санкционируя наложение ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, должны указывать разумный и не превышающий общих процессуальных пределов предварительного расследования срок действия данной меры; специальными оговорками подтверждены право заинтересованных лиц обжаловать и корреспондирующая этому праву обязанность судов рассматривать жалобы на пролонгацию сроков

---

⁸ Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, только в исключительных, не терпящих отлагательства случаях наложение уголовно-процессуального ареста на имущество может быть произведено по постановлению следователя или дознавателя без получения судебного решения; такой специальный режим предполагает последующую судебную проверку и подтверждения законности осуществленных действий.

установленных имущественных ограничений. В мотивировочной части Конституционный Суд РФ конкретизировал обстоятельства, которые должны учитываться и могут быть положены судом в основание вывода о возможности пролонгации ограничивающих мер, в том числе примененных в неотложной ситуации.

Последующие конституционные жалобы, включая ходатайства о разъяснении Постановления № 25-П, показывают, что в российской судебной практике продолжали приниматься решения, не учитывающие названные правовые позиции Конституционного Суда РФ или входящие с ними в противоречие⁹.

Что касается ожидаемой конституционализации УПК РФ, то определенные шаги в данном направлении были сделаны только после «третьего конкретизированного напоминания» Конституционного Суда РФ¹⁰, в связи с принятием Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ¹¹. Специалисты характеризуют их результаты как «попытку», «скорее формальные, чем реальные» и «незначительные» в плане достижения сформулированных Конституционным Судом РФ целей¹². Вместе с тем нельзя не признать проявленного федеральным законодателем намерения системной имплементации в УПК РФ положений, производных от выработанных Конституционным Судом РФ правовых позиций. Это касается, в частности, вновь введенной ст. 115.1 УПК РФ, конкретизирующей институт пролонгации процессуального ареста на имущество «других» лиц, не находящихся непосредственно в фокусе уголовного расследования, включая новации права требования возмещения имущественного вреда.

Показательно также, что Верховный Суд РФ все более последовательно трактует институт уголовно-процессуального наложения ареста на имущество с позиций анализа конституционности ограничений прав и свобод граждан¹³.

---

⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 г. № 471-О-Р // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 г. № 31-П // СПС «КонсультантПлюс». В данном Постановлении Суд указал на необходимость законодательной конкретизации механизма обеспечения адекватных имущественных притязаний для определенных категорий лиц, безналичные денежные средства которых блокируются как «спорные» наложением уголовно-процессуального ареста на имущество лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

¹¹ СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3981.

¹² См.: Рыжаков А.П. Продление срока ареста на имущество: комментарий к Федеральному закону от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

¹³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

Тем не менее выводы специалистов, основанные на данных судебной статистики, согласно которым «ординарные» суды удовлетворяют сегодня до 90% ходатайств о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц (последние априори не могут быть отнесены к категории обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений)¹⁴, побуждают задуматься, насколько российские судьи готовы и ответственно подходят к цели правосудного обеспечения конституционных прав и свобод граждан в ситуациях, когда им приходится руководствоваться положениями сложных (гибридных) нормативных конструкций, отмеченных повышенным напряжением не всегда очевидных (и необходимо абстрактных) алгоритмов пропорционального соизмерения (взвешивания) публичных и частных ценностей конституционного правопорядка.

Список литературы

1. Апостолова Н.Н. Система гарантий прав и свобод граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 5. С. 3 – 7.
2. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 528 с.
3. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // *Журнал конституционного правосудия*. 2015. № 3. С. 1 – 5.
4. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 240 с.
5. Рыжаков А.П. Продление срока ареста на имущество. Комментарий к Федеральному закону от 29 июня 2015 года № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

---

¹⁴ Апостолова Н.Н. Система гарантий прав и свобод граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 5. С. 6 – 7.

**"SYNTHETIC TENSION" OF PUBLIC AND PRIVATE LAW
IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONALIZATION:
CRIMINAL PROCEDURAL ASPECT**

V. I. Kruss

Tver State University

The article analyzes the problematic aspects of the theory and practice of the constitutionalization of Russian law and legislation. The objective complexity of modern constitutional and legal relations is projected on all branches of law, including traditionally conceivable provisions and institutions of criminal procedure legislation. It creates significant difficulties of applying normative structures marked with a high voltage composite related to the objectives and priorities of public law and private law character, in particular, when imposing of arrests on the property. It creates significant difficulties of applying normative structures marked with a high voltage composite related to the objectives and priorities of public law and private law character, in particular, when imposing of arrests on the property. These difficulties do not "cancel" the task of ensuring human rights and freedoms in the context of the desired balance of interests, goals and values.

Keywords: *constitutionalization of law; the constitutional Court of the Russian Federation; hybrid regulatory structures; criminal procedure legislation; seizure of property; ensuring human rights.*

Об авторе

КРУСС Владимир Иванович – заведующий кафедрой теории права ГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); д.ю.н., профессор; e-mail: t-prava@yandex.ru; т. 8-904-011-59-32.

KRUSS Vladimir – head of the Department of theory of law of GOU VO «Tver state University (Russia, Tver, Zheljabova st., 33); doctor of legal Sciences, professor, e-mail: t-prava@yandex.ru; т. 8-904-011-59-32.

Крусс В. И. «Синтетическое напряжение» публичного и частного права в контексте конституционализации: уголовно-процессуальный аспект // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 86 – 97.

Вопросы уголовного права и процесса **и правоохранительной деятельности**

УДК 343.352.4

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИМЕЧАНИЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

В. Л. Андреев

Управление МВД России по Тверской области, г. Тверь

Ю. А. Дронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с применением примечаний к статьям УК РФ о даче взятки, посредничестве во взяточничестве, мелком взяточничестве, коммерческом подкупе и мелком коммерческом подкупе об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших эти преступления при наличии предусмотренных в законе условий. Анализируются процессуальные формы применения этих примечаний.

***Ключевые слова:** освобождение от уголовной ответственности, дача взятки, коммерческий подкуп, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, мелкий коммерческий подкуп.*

Уголовный кодекс РФ за период, прошедший с момента его вступления в силу, уже несколько раз подвергался изменениям в части регламентации ответственности за наиболее распространенные виды коррупционных преступлений, а именно, взяточничество и коммерческий подкуп.

Так, Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ был дифференцирован размер взятки, расширен перечень условий освобождения от уголовной ответственности лица, давшего взятку или выступающего в качестве посредника, за счет дополнительного включения требования об активном способствовании в раскрытии преступления¹.

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статьи Уголовного кодекса РФ об ответственности за получение и дачу взятки был внесен еще ряд поправок. Эти изменения

---

¹ Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2017. № 6. С. 85 – 100 // СПС «КонсультантПлюс».

корректировали размеры наказания в виде штрафа, предусмотренного за данные преступления.

И наконец, в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ было воспринято активно обсуждаемое в специальной литературе по проблематике борьбы с коррупцией предложение о выделении в уголовном законе отдельных самостоятельных норм об уголовной ответственности за «мелкую взятку»². В целях реализации указанного предложения УК РФ был дополнен ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291.2 «Мелкое взяточничество». Данными статьями установлена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу и получение взятки в случаях, когда их размер не превышает десять тысяч рублей.

Этим же законом в УК РФ была введена ст. 204.1 об уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе, чем устранена некоторая бессистемность закона, связанная с тем, что статья о посредничестве во взяточничестве существовала в УК РФ к тому времени уже почти пять лет.

Указанные изменения и дополнения в УК РФ становились предметом активного обсуждения на страницах юридических журналов и в монографических исследованиях. Безусловно, такое внимание к динамике уголовного закона в части регламентации ответственности за коррупционные преступления вполне оправданно. При этом, как в изначально содержащихся в УК РФ нормах о взяточничестве (за исключением состава получения взятки) и коммерческом подкупе, так и во вновь введенных составах присутствуют примечания об освобождении лица, совершившего данные деяния, от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки (или предмета коммерческого подкупа), либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. В примечаниях к статьям о посредничестве во взяточничестве и коммерческом подкупе текст примечаний по понятным причинам не содержит условия о вымогательстве взятки (или предмета коммерческого подкупа). Представляется, что эти примечания имеют важное значение как в плане реализации идеи компромисса в

---

² См.: Михайлов В.И. Современный этап государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции и задачи по ее научному обеспечению // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. трудов по итогам Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2014. С. 23.

уголовном законе, так, собственно, и для усиления эффективности борьбы с коррупцией. В практике при применении данных примечаний возникает немало вопросов и отсутствует единообразие. Однако активного внимания к этим вопросам (имеющим как теоретическую, так и практическую составляющую) на страницах периодических юридических изданий не отмечается.

Виды освобождения от уголовной ответственности в уголовном законе содержатся, во-первых, в специальной гл. 11 (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 и 78). Также УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности на основании акта об амнистии. Для несовершеннолетних установлена возможность освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Отдельную группу составляют виды освобождения от уголовной ответственности, представленные в Особенной части УК РФ. Их общим нормативным основанием является положение ч. 2 ст. 75 УК РФ, но закреплены они в более чем сорока статьях Особенной части в виде специальных примечаний. В число таких статей входят и рассматриваемые нормы о коррупционных преступлениях.

Органами предварительного расследования решения по применению этих примечаний принимались в форме постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела либо постановления о прекращении уголовного дела. При этом в ряде случаев процессуальные решения принимались только со ссылкой на примечания к ст. 291, 291.1, 291.2, а иногда еще и с дополнительной ссылкой на ст. 75 (видимо, в связи ее родовым характером для всех подобных примечаний).

В то же время в большинстве случаев соответствующие постановления помимо ссылки на норму материального права содержат ссылки и на процессуальные нормы ст. 24 – 28 УПК РФ. При применении данных примечаний принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в действиях состава преступления со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не допускается, так как освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемым основаниям не означает отсутствия в действиях лица состава преступления. На данное обстоятельство указывается в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: «Освобождение лица от уголовной ответственности, в том числе в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, не означает отсутствие в деянии состава

преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление»³. То же самое подчеркивается и в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя либо лица, совершившего коммерческий подкуп, которые активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении которых имело место вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа, не означает отсутствия в их действиях состава преступления»⁴. Такие решения отменяются прокурорами именно в связи с необоснованным выводом органа предварительного расследования об отсутствии в действиях лица состава преступления.

Обоснование наличия признаков состава преступления в деянии лица, в отношении которого применяется институт освобождения от уголовной ответственности, можно найти и в монографических исследованиях. Так, Е.В. Благов отмечает: «освобождение от уголовной ответственности происходит, разумеется, в отношении лица, совершившего преступление»⁵.

Таким образом, основания освобождения от уголовной ответственности, указанные в примечаниях к статьям о взяточничестве и коммерческом подкупе, не являются реабилитирующими и не могут соответствовать процессуальной форме, предусмотренной ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В ходе расследования уголовного дела при наличии обстоятельств, предусмотренных в примечаниях к статьям о взяточничестве и коммерческом подкупе, решение об освобождении взяткодателя, лица, передавшего предмет коммерческого подкупа, посредника во взяточничестве или коммерческом подкупе может быть принято только после возбуждения в отношении его уголовного дела.

Иначе обстоит дело в случаях, когда лицо, передавшее предмет взятки или коммерческого подкупа, действовало в условиях крайней необходимости или психического принуждения. В п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывается: «От передачи взятки или предмета коммерческого подкупа под воздействием вымогательства следует отличать не являющиеся преступлением действия лица, вынужденного

---

³ СПС «Гарант» (дата обращения: 28.11.2018).

⁴ СПС «Гарант» (дата обращения: 28.11.2018).

⁵ Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М.: Юрлитинформ. 2018. С. 33.

передать деньги, ценности, иное имущество, предоставить имущественные права, оказать услуги имущественного характера должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (ст. 39 и ч. 2 ст. 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц»⁶.

Равным образом, как отмечается в этом же п. 30 Постановления, «не образуют состав преступления, предусмотренный статьей 291 либо частями 1 и 2 статьи 204 УК РФ, действия лица, в отношении которого были заявлены требования о даче взятки или коммерческом подкупе, если до передачи ценностей оно добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и передача имущества, предоставление имущественных прав, оказание услуг имущественного характера производились под контролем с целью задержания сличным лица, заявившего такие требования»⁷.

Анализ разъяснений, содержащихся в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, казалось бы, снимает все вопросы, касающиеся порядка применения рассматриваемых примечаний. Однако некоторые сомнения все же остаются. И касаются они освобождения от уголовной ответственности «мелких» взяточдателей и лиц, передавших предмет мелкого коммерческого подкупа. Речь в обоих случаях идет о суммах, не превышающих десяти тысяч рублей. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что значительная часть лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по статье мелкое взяточничество – это водители транспортных средств. При этом небезосновательно отмечается, что действия полицейских в отношении водителей иногда носят провокационный характер⁸.

Применительно к статьям о мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе рассмотренные выше общие правила о применении примечаний об освобождении от уголовной ответственности (как не имеющие реабилитирующего характера) представляются излишне репрессивными. Ведь эти статьи были введены в УК РФ именно для того, чтобы подчеркнуть существенно меньшую степень общественной опасности таких деяний, особенно в

---

⁶ СПС «Гарант» (дата обращения: 28.11.2018).

⁷ СПС «Гарант» (дата обращения: 28.11.2018).

⁸ См., например: Колоколов Н.А. Применение ст. 291.2 УК РФ мировыми судьями // Мировой судья. 2018. № 2. С. 18 – 24 // СПС «КонсультантПлюс».

части действий взятокдателей и лиц, передавших предмет коммерческого подкупа. Одним из вариантов при обсуждении этой проблематики была вообще декриминализация таких деяний и их перемещение в КоАП РФ. Возможно, в связи с этим и учет их активного способствования раскрытию и (или) расследованию преступления и добровольного сообщения в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, должен осуществляться иным образом.

Чтобы не останавливаться лишь на постановке проблемы, можно предложить рассматривать в этих случаях (особенно при наличии вымогательства взятки или предмета подкупа либо незначительности их суммы) возможность применения нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния. Она как раз говорит о формальном наличии признаков деяния, предусмотренного УК РФ, но позволяет не признавать его преступлением. В силу оценочного характера понятия малозначительности при его применении требуется активная позиция правоприменителя. Это по понятным причинам не имеет характера тенденции в современных условиях, тем более в делах о коррупционных преступлениях. Возможно, активности правоприменителя в этом плане могли бы способствовать соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М.: Юрлитинформ. 2018.
2. Колоколов Н.А. Применение ст. 291.2 УК РФ мировыми судьями // Мировой судья. 2018. № 2. С. 18 - 24.
3. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2017. № 6. С. 85 - 100.
4. Михайлов В.И. Современный этап государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции и задачи по ее научному обеспечению // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. трудов по итогам Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2014. С. 23.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Гарант».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24
«О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Гарант».

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF ANNOTATIONS EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY AND COMMERCIAL BRIBERY

V. L. Andreev

Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tver region

Yu. A. Dronova

Tver State University

In the article studies the problematic issues related to the application of notes to the articles of the criminal code on bribery, mediation in bribery, petty bribery, commercial bribery and petty commercial bribery on exemption from criminal liability of persons who committed these crimes in the presence of the conditions provided for in the law are considered. The procedural form of application of these notes is analyzed.

Keywords: *exemption from criminal liability, bribery, commercial bribery, mediation in bribery, petty bribery, small commercial bribery.*

Об авторах:

АНДРЕЕВ Владимир Леонидович – начальник Управления МВД России по Тверской области (г. Тверь, пл. Мира, 1/70), кандидат юридических наук, e-mail: Vadim-levshin@yandex.ru

ANDREEV Vladimir – the head of ministry of Internal Affairs across the Tver region (Tver, pl. Mira, 70/1), PhD, e-mail: Vadim-levshin@yandex.ru

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

DRONOVA Juliya - PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

Андреев В.Л., Дронова Ю.А. К вопросу о применении примечаний об освобождении от уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 98 – 104.

УДК 343.985

К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Т. А. Ткачук, А. В. Киселев, К. А. Борисенко

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»,
г. Владимир

Рассматриваются проблемные вопросы возбуждения уголовного дела коррупционной направленности, связанного с незаконным оборотом наркотических средств в учреждениях УИС. Авторы предлагают алгоритм действий на стадии возбуждения уголовного дела, рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: *наркотические средства, коррупция, возбуждение уголовного дела, уголовно-исполнительная система, процессуальные действия, преступление, повод для возбуждения уголовного дела, основание возбуждения уголовного дела.*

Проблема повышения эффективности обеспечения правоохранительными органами безопасности государства остается одной из важнейших задач Российской Федерации. Между тем вопросы пресечения как коррупционных преступлений, так и преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств не теряют своей актуальности. Согласно официальным статистическим данным, за 6 месяцев 2018 г. Следственным комитетом Российской Федерации было возбуждено более 10 тысяч преступлений коррупционной направленности¹, при общем количестве более 18 тысяч зарегистрированных преступлений указанной группы. Удельный вес выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в отчетном периоде составил более 101 тысячи². При достаточно большой разнице в статистических показателях следует обратить особое внимание на то, что количество выявленных органами исполнения наказаний преступлений указанных групп равно 181 и 129 соответственно, что дает основание говорить о достаточно равном и нередко сопряженном и обуславливающим друг друга распространении

¹ РГ. 2018. 6 авг. URL: <https://rg.ru/2018/08/26/bastrykin-osuzhdennye-vziatochniki-vozmestili-ushcherb-na-374-mlrd-rublej.html>

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2018 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/13802869/>

в стенах исправительных учреждений, связанных с проявлениями наркокоррупции. Так, субъектом противоправной деятельности может выступать и сотрудник пенитенциарного ведомства. К примеру, в июле 2017 г. следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области был установлен факт совершения коррупционного преступления, связанного с незаконным приобретением и хранением без цели сбыта наркотических средств в крупном размере сотрудником оперативного отдела ФКУ «ЛИУ-8» УФСИН России по Владимирской области, а именно: сотрудник приобрел и хранил более 70 граммов наркотических и психотропных веществ, как было установлено следствием, для дальнейшего использования в оперативной работе и получения поощрения за «эффективное» проведение профилактики распространения наркотиков от руководства исправительного учреждения³.

Кроме того, одной из причин сохранения достаточно высокого уровня коррупционной преступности можно, без сомнения, назвать сложности выявления, раскрытия и расследования такого рода преступлений⁴. В этой связи авторы отмечают, что быстрому, полному и эффективному расследованию наркокоррупционных преступлений способствует своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела.

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет общие задачи уголовного процесса, из которых следуют непосредственные задачи и для стадии возбуждения уголовных дел, в том числе рассматриваемой нами группы, непосредственно связанные с процедурой аргументированного возбуждения уголовного дела. Обнаружение всех обстоятельств противоправного деяния, установление личности подозреваемого и обстоятельств, которые способствуют совершению преступления, обуславливают своевременное возбуждение уголовного дела, которое позволяет пресекать и предотвращать вовлечение в наркоманию еще большего числа лиц, совершение на почве употребления наркотиков иных тяжких преступлений, в том числе и коррупционной направленности.

Статья 140 УПК РФ в качестве обязательного предусматривает условие для возбуждения уголовного дела – наличие соответствующего

---

³ Новости. УФСИН России по Владимирской области. 2017. 19 июля. URL: http://33.фсин.рф/anticorrupt_to/news_to/news/detail.php?ELEMENT_ID=332356

⁴ Яковлева Н.Г. О некоторых особенностях выявления и расследования должностных преступлений коррупционной направленности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 4. С. 75-76.

повода и основания⁵. При этом поводом традиционно относятся процессуальные источники информации о незаконных действиях с наркотическими средствами. Законность поводов предполагает обоснованность возбуждения уголовного дела. Можно полагать, что наиболее частым поводом к возбуждению уголовного дела по рассматриваемой нами категории преступлений выступает рапорт об обнаружении признаков преступления или заявление о преступлении⁶. Проведенный нами анализ следственной практики по преступлениям, связанным с наркокоррупцией, показывает, что подавляющее большинство уголовных дел рассматриваемой категории возбуждается при непосредственном обнаружении органами дознания фактов незаконных действий с наркотическими средствами и задержании лиц, подозреваемых в их совершении.

Однако при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, в соответствии с положением ст. 146 УПК РФ, недостаточно ограничиться одними поводами: обязательно должны быть основания к возбуждению уголовного дела⁷. Неслучайно законодатель определяет основания для возбуждения уголовного дела как наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В то же время уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятие «достаточные данные», что, по мнению многих современных исследователей, создает в практической деятельности сложности при определении необходимого объема решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Действительно, если повод для возбуждения уголовного дела очевиден, то наличие необходимых для этого оснований требует тщательной проверки, с целью которой и следует приступать к сбору первичных материалов. Только на основании всех собранных материалов, включающих доказательственную информацию, и при наличии признаков состава преступления должен решаться вопрос о возбуждении уголовного дела. Таким алгоритмом, по нашему мнению, обеспечивается сокращение времени между совершением преступления и началом его расследования, своевременность проведения первоначальных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, что исключает или минимизирует утрату имеющихся следов и вещественных доказательств. Тем не менее односторонность и

---

⁵ Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изм. от 29.07.18 г.) // СЗ. 2001. № 52(1). Ст. 4921.

⁶ Крымов А.А., Логинов Е.А., Логинов А.Е. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях: монография. Вологда, 2008. С. 6.

⁷ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М., 2002. С. 268.

неполнота исследования обстоятельств, подлежащих установлению в ходе решения вопроса о возбуждении уголовного дела и последующем расследовании преступления, всегда приводят к существенному нарушению прав и законных интересов организаций и граждан-участников уголовного судопроизводства, что в итоге может повлечь вынесение несправедливого приговора⁸. Поэтому следует учитывать тот факт, что возбуждение уголовных дел по непроверенным и неподтвержденным материалам или на основании данных предположительного характера – одна из основных причин их последующего прекращения в стадии предварительного расследования, нерационального расходования сил и средств правоохранительных органов и недостаточной эффективности борьбы с наркокоррупцией.

Авторы убеждены, что при обнаружении, к примеру, отдельных признаков незаконного оборота наркотических средств в обязательном порядке необходимо проводить комплекс действий, предшествующих обоснованному решению вопроса о возбуждении уголовного дела, направленных на установление наличия признаков, в том числе и иных преступлений, а не ограничиваться собиранием материалов, изобличающих конкретных лиц в его совершении, или доказыванием, так как это является основной задачей стадии предварительного расследования. Цель проверки определяется решением вопроса о достаточности данных, обосновывающих возбуждение уголовного дела по фактам и обстоятельствам, изложенным в первичных материалах.

Известно, что задачей предварительного расследования является полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела, а стадии возбуждения уголовных дел – выявление этих действий, собирание, проверка и оценка данных, необходимых для обоснованного вывода о том, что деяние, по поводу которого поступила информация, имело место и что оно содержит признаки состава преступления.

Основной целью анализа первичных материалов на стадии возбуждения уголовного дела является описание признаков, которые характеризуют действия правонарушителя. В ходе установления принадлежности изъятых веществ к наркотическим средствам делается окончательный вывод о наличии преступления. Специальное экспертное исследование позволяет определить такую принадлежность, но в целях реализации принципа своевременности возбуждения уголовного дела видится необходимым более широкое применение в условиях исправительных учреждений экспресс-анализов для признания исследуемого вещества наркотическим. При этом, как

---

⁸ Либозаев Д.П. Проблемы односторонности и неполноты предварительного следствия в уголовном процессе// Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 146.

свидетельствует анализ правоприменительной практики, важную роль играет использование экспресс-тестов, предназначенных для выявления состояния наркотического опьянения того или иного лица. При проведении последующих допросов подозреваемых, обвиняемых данные подобных первоначальных исследований способны обеспечить эффективность этого следственного действия.

Следует заметить, что в учреждениях, расположенных в значительной удаленности от лабораторий, проведение предварительного исследования до момента возбуждения уголовного дела является крайне проблематичным и затруднительным. В этой ситуации, как правило, существенно увеличивается время на принятие процессуального решения, следовательно, также затруднительным представляется эффективное осуществление следственных действий, которые производятся после возбуждения уголовного дела. Подобные обстоятельства не могут не оказывать влияние на результативность расследования в целом, так как затягивание возбуждения уголовного дела и соответственно невозможность производства основного комплекса следственных действий позволяют осужденным и лицам, причастным к совершению преступления, обдумать сложившееся положение и выбрать наиболее выгодную линию поведения, договориться о даче одинаковых ложных показаний.

Кроме того, для квалификации преступного деяния важное значение имеет определение веса изъятого вещества. Перед упаковкой вещества необходимо его взвесить в присутствии понятых, что затем позволит избежать противоречий в показаниях участвующих в процессе лиц относительно массы изъятого средства, и отразить эти данные в соответствующем документе. При этом особое внимание необходимо уделить подбору понятых. Проблема «закрытости» учреждений УИС создает проблему подбора лиц, участвующих в проведении следственных действий в роли понятых, а как известно, привлечение для таких целей осужденных нежелательно, так как на них оказывает большое влияние криминальная субкультура.

Безусловно, для возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории, по нашему мнению, важным является установление в первую очередь самого факта незаконного действия с наркотическими средствами. Однако, как отмечают исследователи, в последнее время достаточно распространено использование осужденными средств мобильной связи при организации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и коррупцией, что зачастую затрудняет установление организатора преступления. Осужденный, отбывая наказание в исправительном учреждении, посредством мобильного телефона осуществляет руководство

действиями непосредственных исполнителей, которые в большинстве случаев лично с ним не знакомы. При попытке передачи (получении) наркотического средства за вознаграждение исполнитель будет задержан. Но в такой ситуации возбуждение уголовного дела в отношении организатора преступления, возможно, затянется на длительный период времени, что приведет к утрате значимых доказательств, позволит преступникам обдумать линию своего поведения, подготовиться к всевозможным вариантам развития событий.

В рассматриваемом аспекте, на наш взгляд, не следует однозначно толковать запрет УПК РФ до возбуждения уголовного дела на производство следственных действий⁹.

В практике расследования уголовных дел, совершенных на территории учреждений УИС, по факту обнаружения наркотических средств нередко осуществляются задержания, обыски, допросы и другие следственные действия именно в целях проверки оснований для возбуждения уголовных дел, что, в свою очередь, объясняется неотложностью мер, принимаемых для выявления и пресечения незаконных действий с наркотиками, необходимостью сохранения следов преступления. При этом выход из ситуации неотложности, по нашему мнению, следует искать не в нарушении процессуальных законов, а в грамотном тактическом их применении. Так, для пресечения незаконной деятельности с наркотиками и коррупции в УИС и в частных целях обеспечения сохранности следов преступления возможно доставление лица в оперативную часть исправительного учреждения вместе с предметами и веществами, обнаружение которых послужило основанием для подозрения. Как показывает анализ практики, при получении достаточных данных, дающих основания для возбуждения уголовного дела рассматриваемого вида, целесообразно производить ряд процессуальных действий:

- осмотр предметов, изъятых у подозреваемых;
- получение объяснений;
- проведение предварительных исследований;
- истребование необходимых документов;
- письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹⁰.

---

⁹ Исключение, к примеру, сделано в ст. 176 УПК РФ для порядка осмотра места происшествия, который может быть произведен для уяснения сущности проверяемого события, обнаружения, фиксации и изъятия, необходимых для расследования следов преступления.

¹⁰ Крымов А.А., Логинов Е.А., Логинов А.Е. Указ. соч. С. 11.

С учетом изложенного считаем, что эффективность возбуждения уголовного дела рассматриваемой категории может быть обеспечена выполнением следующих мероприятий:

- изучение первичных материалов, поступивших к следователю либо в орган дознания; проведение тщательного анализа и оценки фактических данных;
- истребование дополнительных данных, определение направления осуществления поисково-разведывательных мероприятий, если первичные материалы не позволяют решить вопрос по существу;
- изучение совокупности всех собранных сведений;
- оценка фактических данных и принятие одного из решений в соответствии со ст. 146, 148, 149 УПК РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изм. от 29.07.18 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52(1). Ст. 4921.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2018 года Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/13802869/>
3. Крымов А.А., Логинов Е.А., Логинов А.Е. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях: монография. Вологда, 2008. С. 6.
4. Либозаев Д.П. Проблемы односторонности и неполноты предварительного следствия в уголовном процессе // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 146.
5. Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практик: монография. М.: Юрист, 2008. - 198 с.
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М., 2002. С. 268.
7. Новости. УФСИН России по Владимирской области. 2017. 19 июля. URL: http://33.фсин.рф/anticorrupt_to/news_to/news/detail.php?ELEMENT_ID=332356
8. РГ. 2018. 6 авг. URL: <https://rg.ru/2018/08/26/bastrykin-osuzhdennye-vziatochniki-vozmestili-ushcherb-na-374-mlrd-rublej.html>
9. Фролкин Н.П., Шульгин И.В. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: монография. М.: МПИ ФСБ России, 2007. - 126 с.

10. Яковлева Н.Г. О некоторых особенностях выявления и расследования должностных преступлений коррупционной направленности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 4. С. 75 - 76.

ABOUT SOME QUESTION ON INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS OF CORRUPTION RELATED TO DRUG TRAFFICKING IN PENAL SYSTEM

Т.А. Tkachuk, A.V. Kiselev, К.А. Borisenko

Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service

The article deals with problems of initiation of criminal proceedings of corruption related to drug trafficking in Penal system. Authors are proposed algorithm at initiation of criminal proceedings this category of crimes.

***Keyword:** drugs, corruption, institute criminal proceedings, Penal system, legal proceedings, crime, reason for initiation of criminal proceedings, basis for initiation of criminal proceedings.*

Об авторах:

ТКАЧУК Татьяна Алексеевна - начальник кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИИ России, доктор юридических наук, профессор, e-mail: tatkachyk@mail.ru, (600037, г. Владимир, ул. Нижняя Дуброва, д. 34, кв. 78).

ТКАЧУК Tatyana - doctor of Law, professor, head of the department of criminal justice and forensic science at law faculty in Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service (600037, Vladimir, st. N. Dubrova, hse. 34, apt. 78).

КИСЕЛЕВ Алексей Васильевич – старший преподаватель кафедры уголовно–процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИИ России, e-mail: alexxkicelev@yandex.ru (600037, г. Владимир, ул. Н. Дуброва, д. 3, кв. 55).

KISELEV Alexey Vasil'evich – senior educator of the department of criminal justice and forensic science at law faculty in Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service (600037, Vladimir, st. N. Dubrova, hse. 3, apt. 55).

БОРИСЕНКО Ксения Александровна -преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, e-mail: whatisboris@rambler.ru, (600027, г. Владимир, ул. Северная, д. 55, кв. 249).

BORISENKO Kseniya - educator of the department of criminal justice and forensic science at law faculty in Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service (600027,Vladimir, street Severnaya, hse. 55, apt. 249).

Ткачук Т.А., Киселев А.В., Борисенко К.А. К вопросу о возбуждении уголовного дела, коррупционной направленности связанного с незаконным оборотом наркотических средств в учреждениях УИС // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2018. № 4. С. 105 – 113.

Актуальные вопросы науки и практики

УДК 347.918

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ РАСХОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены понятие и виды арбитражных расходов, определено соотношение сборов, дополнительных расходов и издержек сторон при разрешении споров в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, исследован порядок распределения арбитражных расходов между сторонами, проведен сравнительный анализ внутренних документов Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, регламентирующих вопросы содержания и распределения арбитражных расходов.

***Ключевые слова:** арбитражные сборы, регистрационный сбор, дополнительные расходы, гонорары арбитров, издержки сторон, распределение расходов, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.*

Конституционно гарантированное право на судебную защиту обязывает любой суд, входящий в судебную систему страны, рассматривать обращения граждан и юридических лиц, связанных с защитой и восстановлением нарушенных прав и законных интересов. Вместе с тем обращение в компетентные органы сопряжено с определенными организационными и материальными затратами, которые в процессуальном законодательстве получили название судебных расходов. Все три ныне действующих процессуальных кодекса (АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ) содержат схожее регулирование содержания таких расходов, выделяя в их составе государственную пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела. Целевое назначение государственной пошлины заключается, с одной стороны, в покрытии расходов государства на судопроизводство, а с другой – в дисциплинировании участников процесса, исключении злоупотребления своим правом на судебную защиту и необоснованного инициирования судебного процесса.

Издержки, связанные с рассмотрением дела, представляют собой фактические расходы, объективно необходимые для разрешения вопроса по существу. К таким расходам могут быть отнесены как

затраты лиц, участвующих в деле (например, связанные с использованием услуг адвоката в процессе), так и затраты суда, обеспечивающие всестороннее исследование обстоятельств дела (например, суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, специалистам и т.п.).

Вместе с тем следует признать, что размеры государственной пошлины, закрепленные в Налоговом кодексе РФ, не являются реальным отражением затрат на организацию судебного разбирательства. Безусловно, бремя содержания судебной системы в целом и организации конкретного судебного разбирательства лежит на государстве, обеспечивающем отправление правосудия на своей территории. Как следствие, часть судебных издержек, связанных с разрешением дела, также компенсируется за счет бюджета страны.

Совершенно иным образом регламентируются вопросы организации третейского разбирательства и распределения возникающих в связи с этим расходов. Третейский суд, являясь частноправовым институтом, не имеет государственного финансирования, как следствие, расходы на его содержание и организацию деятельности прямо или косвенно ложатся на участников третейского разбирательства, передавших рассмотрение возникшего между ними спора в конкретный третейский суд. По аналогии с процессуальными кодексами РФ закон, регламентирующий процедуру третейского разбирательства, содержит специальные нормы, посвященные вопросам содержания и распределения расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде. В частности, в соответствии со ст. 22 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в состав расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, входят:

- 1) гонорары арбитров;
- 2) расходы, понесенные арбитрами в связи с участием в арбитраже, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора;
- 3) суммы, подлежащие выплате экспертам и переводчикам;
- 4) расходы, понесенные арбитрами в связи с осмотром и исследованием письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения;
- 5) расходы, понесенные свидетелями;
- 6) расходы на оплату услуг представителя (представителей) сторон;
- 7) расходы на организационное, материальное и иное обеспечение арбитража;
- 8) иные расходы, определяемые третейским судом.

Следует отметить, что текстуально и содержательно состав расходов не поменялся в связи с утратой силы Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», в котором в ст. 15 был предусмотрен аналогичный состав судебных затрат участников третейского разбирательства.

Более интересным представляется регламентация судебных расходов в рамках деятельности международного коммерческого арбитража. Рассмотрим более подробно вопросы содержания и распределения арбитражных сборов и расходов на примере одного из самых старейших и представительных постоянно действующих арбитражных учреждений на территории РФ – Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС при ТПП РФ).

Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» не содержит специальной нормы, регламентирующей арбитражные расходы. Вместе с тем к закону имеется два Приложения:

Приложение I – Положение о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;

Приложение II – Положение о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

В соответствии с Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации вопросы исчисления арбитражного сбора, ставок гонораров арбитров и других расходов МКАС при ТПП РФ находятся в компетенции Торгово-промышленной палаты. Как следствие, ТПП РФ приказом от 18 октября 2005 г. утвердила Регламент МКАС при ТПП РФ, приложением к которому явилось Положение об арбитражных сборах и расходах (далее – Положение 2005 г.). В соответствии с Положением 2005 г. были определены понятия регистрационного сбора, арбитражного сбора, гонорарного сбора, административного сбора, дополнительных расходов и издержек сторон, соотношение этих понятий между собой, их размеры, порядок исчисления, уменьшения и распределения сборов и расходов между сторонами.

Как следствие, обращение в МКАС при ТПП РФ влекло для сторон необходимость несения следующих затрат:

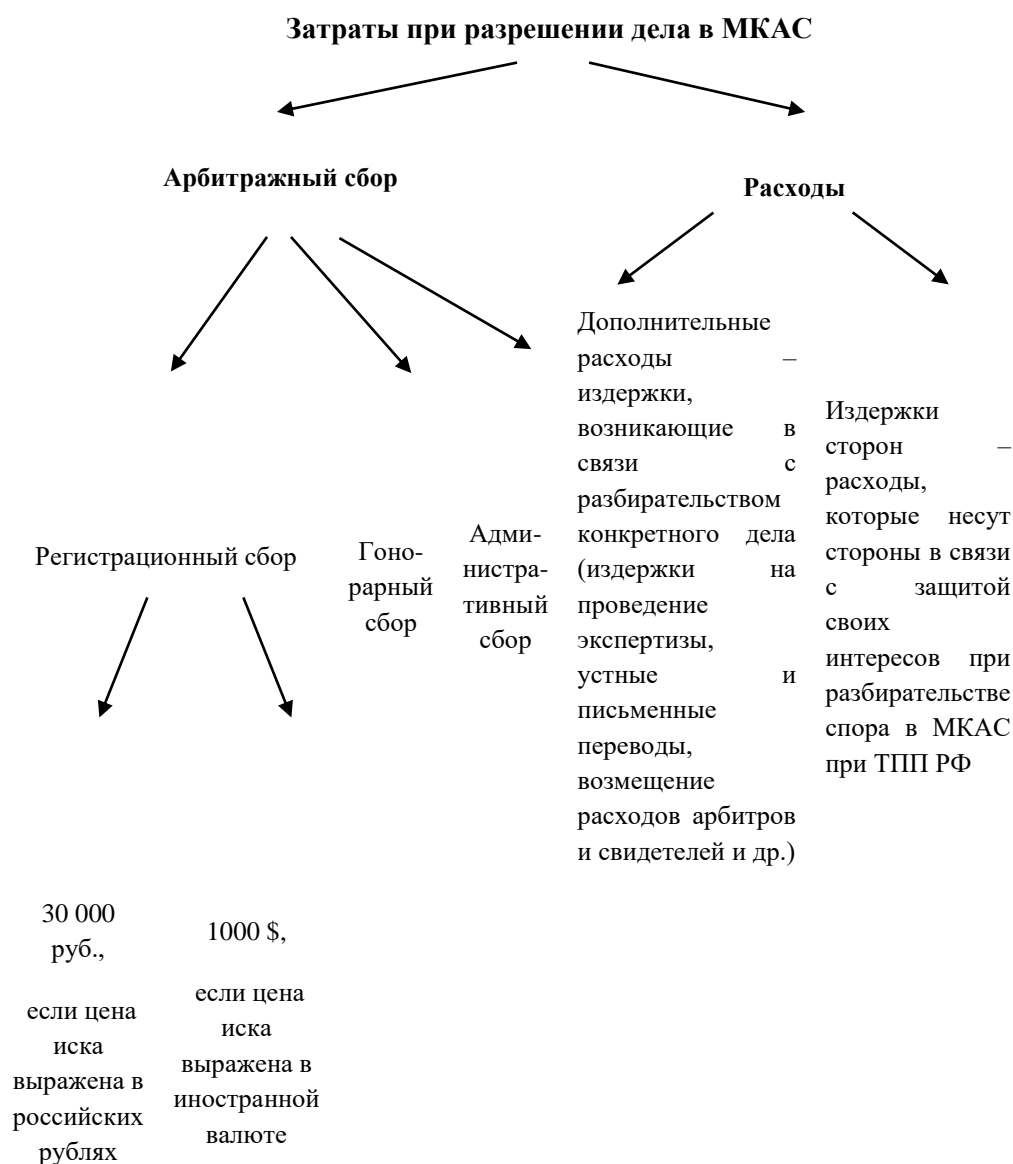

Рис. 1

В связи с обновлением законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве) Торгово-промышленная палата РФ также обновила внутренние документы в части организационных основ деятельности МКАС при ТПП РФ и приказом от 11 января 2017 г. №6 утвердила:

- Положение об организационных основах деятельности МКАС при ТПП РФ – Приложение № 1 к приказу;
- Правила арбитража международных коммерческих споров – Приложение № 2 к приказу;

- Правила арбитража внутренних споров – Приложение № 3 к приказу;
- Правила арбитража корпоративных споров – Приложение № 4 к приказу;
- Правила арбитража спортивных споров – Приложение № 5 к приказу;
- Положение об арбитражных расходах – Приложение № 6 к приказу;
- Положение о гонорарах и вознаграждениях по спорам, рассматриваемым в МКАС при ТПП РФ, – Приложение № 7 к приказу;
- Правила по оказанию МКАС при ТПП РФ отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образуемым сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж АД НОС), – Приложение № 8 к приказу.

Как следствие, в Положении об арбитражных расходах (далее – Положение 2017 г.) существенно по-иному регламентируются вопросы материального обеспечения разрешения споров в МКАС при ТПП РФ.

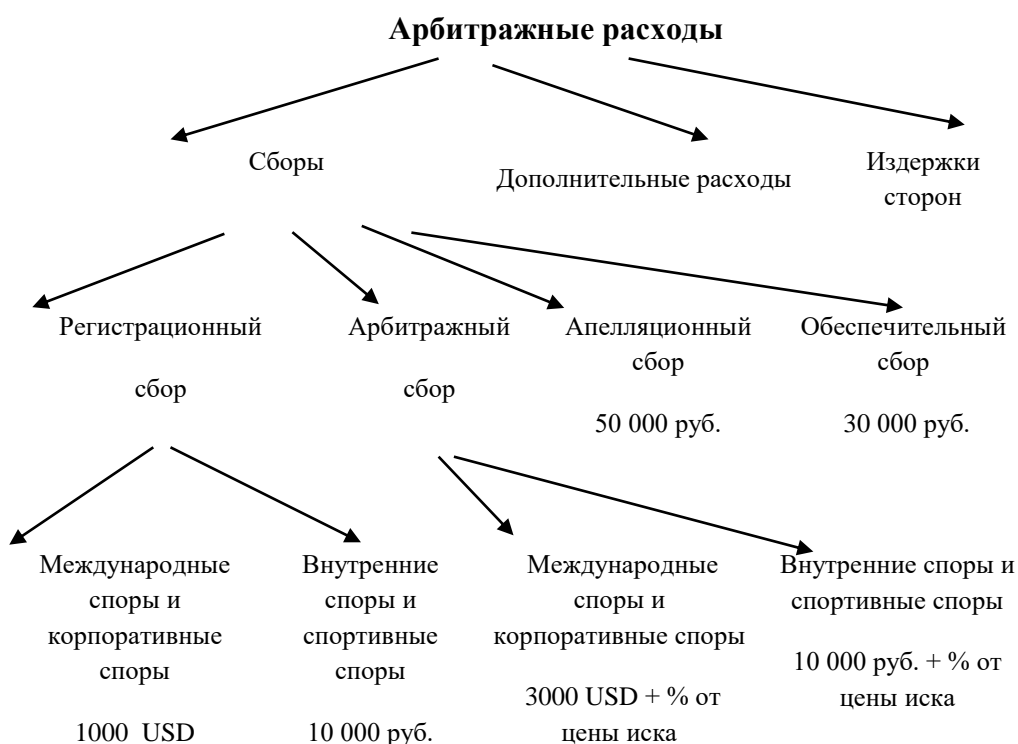

Рис. 2

Во-первых, следует отметить более логичное и последовательное использование терминологии. В частности, в Положении 2005 г. понятие «дополнительные расходы» раскрывалось с использованием слова «издержки». В то же время понятие «издержки сторон» раскрывалось через «расходы». Отсюда следовала определенная несогласованность, устраненная текущим Положением 2017 г. Кроме того, Положение 2005 года об арбитражных сборах и расходах закрепляло данные затраты как самостоятельные виды, в то время как Положение 2017 года употребляет дефиницию «арбитражные расходы» как общесобирательное понятие, включающее в себя и различного вида сборы, и дополнительные расходы и издержки сторон.

Во-вторых, Положение 2017 г. ввело дополнительные виды сборов, не предусмотренные Положением 2005 г.: обеспечительный сбор и апелляционный сбор. Необходимость взимания обеспечительного сбора обусловлена наличием у МКАС при ТПП РФ полномочий на принятие обеспечительных мер, носящих обязательный характер для участников спора. Данные полномочия имелись у суда и ранее 2017 г., однако такой вид сбора отсутствовал, а расходы, связанные с принятием обеспечительных мер, покрывались иным образом. Неочевидна логика определения размера обеспечительного сбора. В соответствии с § 3 Положения 2017 г. размер обеспечительного сбора всегда эквивалентен 30 000 руб. вне зависимости от национальной принадлежности участников разбирательства, характера гражданско-правового спора, цены иска и вида принимаемой обеспечительной меры. Более целесообразным представляется дифференциация размера обеспечительного сбора в зависимости от вышеназванных факторов по аналогии с арбитражным сбором. Появление апелляционного сбора в составе арбитражных расходов обусловлено расширением компетенции МКАС при ТПП РФ в части разрешения спортивных споров.

В-третьих, более детальное регулирование получили вопросы исчисления и уплаты гонораров арбитрам и вознаграждения за администрирование арбитража, вследствие чего понятие гонорарного сбора из Положения 2017 г. исключено, а данные вопросы разрешены в самостоятельном документе – Положении о гонорарах и вознаграждениях по спорам, рассматриваемым в МКАС при ТПП РФ, – Приложение № 7 к приказу.

В - четвертых, исключено понятие административного сбора, призванного покрыть расходы по организации и проведению арбитражного разбирательства, в том числе общехозяйственных расходов, связанных с деятельностью МКАС при ТПП РФ. Представляется, что содержание данного сбора поглощается арбитражным сбором, включающим в себя в том числе затраты на

организационное, материально-техническое и иное обеспечение арбитража.

В - пятых, размеры регистрационного и арбитражного сборов определяются не в зависимости от валюты цены иска, как было ранее, а от характера спора, разрешаемого МКАС при ТПП РФ. В частности, для международного коммерческого арбитража и корпоративных споров регистрационный сбор и арбитражный сбор исчисляются в долларах США по одним ставкам, а для внутренних и спортивных споров данные виды сборов исчисляются в рублях РФ по другим ставкам.

В - шестых, безусловным достоинством Положения 2017 г. явилось расширение перечня лиц, полномочных истребовать возмещения арбитражных расходов. Для данных целей к сторонам третейского разбирательства могут быть приравнены иные участники, в частности дополнительная сторона, третье лицо, заинтересованная сторона, присоединившаяся к арбитражу корпоративных споров.

Регламентация дополнительных расходов и издержек сторон существенных изменений не претерпела.

Определяя порядок несения участниками спора соответствующих расходов, можно выделить следующие особенности:

- большинство расходов стороны несут авансом, поскольку процедура разрешения споров в МКАС при ТПП РФ не предусматривает возможности отсрочки или рассрочки уплаты регистрационного или арбитражного сборов, как это предусмотрено в государственном судопроизводстве при оплате государственной пошлины. Кроме того, необходимость внесения аванса может быть предусмотрена и на покрытие дополнительных расходов в связи с ведением разбирательства, совершением какого-либо процессуального действия, обеспечением участия арбитра в заседании и т.п. Как следствие, выполнение конкретных действий по разбирательству спора может быть поставлено в зависимость от внесения участниками в установленный срок аванса на покрытие дополнительных расходов;

- без поступления денежных средств на счет ТПП РФ арбитраж не начнет разрешение дела, а начатое дело будет оставлено без движения. И в данном аспекте можно выделить определенную коллизию положений § 2 и § 8 Правил арбитража международных коммерческих споров. В частности, нормы данных Правил, регламентирующие предъявление иска, закрепляют, что датой подачи искового заявления считается день его вручения МКАС, а при его отправке по почте – дата штемпеля почтовой организации местаправления, при экспресс - доставке – дата накладной. А нормы Правил, посвященные расходам, связанным с рассмотрением спора, закрепляют, что до уплаты регистрационного сбора иск не считается поданным. До уплаты аванса

арбитражного сбора в полном размере дело остается без движения. В соответствии с § 10 Положения об арбитражных расходах все платежи, причитающиеся МКАС, осуществляются банковским переводом и считаются совершенными в день их зачисления на счет ТПП РФ. Как следствие, на практике может возникнуть ситуация, когда исковое заявление будет подано в один календарный день и денежные средства по оплате регистрационного сбора будут зачислены на счет ТПП РФ в другой календарный день. Соответственно неоднозначно будет решен вопрос о дате подачи искового заявления;

- несмотря на факт детальной регламентации размеров и порядка расчета арбитражного сбора, Положение 2017 г. допускает определенную диспозитивность в вопросах увеличения и уменьшения арбитражного сбора. Так, с учетом сложности дела, множественности требований или участников процесса, повышенных временных затрат или расходов Президиум МКАС вправе вынести постановление об увеличении размера арбитражного сбора. С другой стороны, с учетом обстоятельств конкретного дела Президиум МКАС вправе вынести постановление об уменьшении арбитражного сбора. И если основания для увеличения арбитражного сбора поименованы, то основания для его уменьшения определяются исключительным усмотрением третейского суда и Президиума;

- распределение сборов и дополнительных расходов по общему правилу осуществляется с учетом разрешения спора в пользу той или иной стороны, т. е. пропорционально удовлетворенным иском требованиям. Однако с учетом конкретных обстоятельств дела третейский суд может отойти от данного правила и в качестве меры ответственности за злоупотребление своими правами, затягивание разбирательства и иные недобросовестные действия участников распределить арбитражные расходы иным образом;

- суммы арбитражных расходов по делу и их распределение между сторонами фиксируются в арбитражном решении МКАС при ТПП РФ. Как следствие, данные вопросы должны быть урегулированы вместе с существом спора при разрешении исковых требований. Более того, требование сторон о возмещении издержек, в том числе расходов, связанных с защитой своих интересов через юридических представителей, не может быть заявлено после завершения слушаний по делу.

Таким образом, локальные акты ТПП РФ, регламентирующие разрешение спора в МКАС, достаточно подробно определяют виды арбитражных расходов, порядок их исчисления и распределения между участниками процесса, что обеспечивает прозрачность,

прогнозируемость и определенность материальных затрат на организацию третейского разбирательства.

Список литературы

1. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1240.
2. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

FEATURES OF CALCULATION OF ARBITRATION COSTS IN THE INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION COURT AT THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. Aleshukina
Tver State University

The concept and types of arbitration costs are considered, the ratio of fees, additional costs and costs of the parties in resolving disputes at the ICAC at the CCI RF is determined, the distribution of arbitration costs between the parties is investigated, a comparative analysis of internal documents of the ICAC at the CCI RF governing the issues of content and distribution of arbitration costs is conducted.

Keywords: *arbitration fees, registration fee, additional expenses, arbitrators' fees, parties' expenses, distribution of expenses, The International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.*

Об авторе

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

ALESHUKINA Svetlana - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

Алешукина С.А. Особенности исчисления арбитражных расходов в Международном коммерческом Арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 114 – 122.

УДК 349.4

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. Артемьев

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь

И. А. Лепехин

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

На основе динамического подхода рассмотрено, как видоизменялись цели и задачи правового регулирования земельно-имущественных отношений в России. Проанализирована последовательность и сущность проводимых преобразований в земельно-имущественной сфере страны. Рассмотрено, как решалась на основе правового регулирования проблема природно-хозяйственной рационализации земельно-имущественных отношений.

***Ключевые слова:** земельно-имущественные отношения, этапы развития, правовое регулирование, цель и задачи земельно-имущественных отношений.*

Развитие российской государственности проходит в сложной как внешней, так и внутренней обстановке. В таких условиях особое значение приобретает правовое регулирование земельно-имущественных отношений, так как от эффективности государственного управления во многом зависит стабильность развития всего общества.

По мнению профессора И. А. Покровского, если общество не хочет прийти к гибели и распаду, подобно римской цивилизации и Римской империи, оно должно научиться эффективно распоряжаться земельно-имущественными отношениями, а для этого необходимо «прежде всего понять их, то есть понять их историческое происхождение, их сущность и отношение к высшим идеалам человечества»¹.

Необходимо отметить, что земельно-имущественные отношения являются важнейшей разновидностью социально-экономических отношений, закрепляемых в национальном законодательстве, и представляют собой всестороннюю и сложную область, определяемую как совокупность взаимоотношений между всевозможными субъектами, прежде всего по поводу использования и охраны земли как основы жизнедеятельности человека и ограниченного природного ресурса и одновременно объекта недвижимости, т. е. объекта регулирования различных отраслей законодательства.

---

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2000. С. 343.

Важнейшим вопросом в системе земельно-имущественных отношений, являются, конечно же, правомочия собственности на землю различных субъектов. Ранее в юриспруденции право собственности довольно часто рассматривалось как безраздельное правовое господство лица над вещью, как право, полностью свободное от каких-либо ограничений со стороны иных субъектов общественных отношений и абсолютное по своей защите. Однако, под воздействием происходящих социально-экономических изменений, с учетом значимости для общества недвижимости в целом и земельных ресурсов в частности, в настоящее время право собственности на недвижимое имущество, включая правомочия владения, пользования и распоряжения им исключительно по своему усмотрению, абсолютным назвать никак нельзя (особенно актуально это в отношении земельной собственности). Современные юристы в большинстве своем считают, что правомочия собственника в данном случае связаны с так называемой функцией служения прежде всего интересам общества (в силу специфики самого объекта земельной собственности) и только потом, в случае не противоречия им, собственнику недвижимого имущества.

Проблемы организационного, экономического и правового регулирования земельно-имущественных отношений и особенно землепользования вызваны как внешней, так и внутренней сложностью, а именно всеобъемлемым соприкосновением в них как частноправовых, так и публично-правовых элементов. Это также объясняет, почему правовое регулирование земельно-имущественных отношений осуществляется нормами одновременно нескольких отраслей права (земельного, гражданского, административного, экологического, налогового и др.), а также множеством субъектов государственного и муниципального управления.

Необходимо отметить, что в России земля всегда имела особый социально-экономический и правовой режим. На всем протяжении функционирования российского государства вопрос владения, пользования и распоряжения землей был одним из самых существенных, постоянно рассматриваемым правящей элитой под воздействием широких кругов населения, и находил отражение в видоизменяющихся политической и экономической системах. Поэтому произошедшая трансформация имущественных отношений в России в начале 90-х гг. прошлого века, приведшая к рыночным преобразованиям, обусловила усиление частноправовых элементов экономического и правового регулирования земельно-имущественных отношений.

Как представляется, главной целью любого государства должно являться – обеспечение достойного существования своих граждан, и эта

цель невыполнима без скрупулезного исследования исторического опыта развития основных государственно-правовых, организационных и экономических институтов, находящих свое правовое закрепление в соответствующих нормативно-правовых актах (как раз одним из таких институтов и является право различных субъектов на землю и иную недвижимость). Так, например, отвержение и неприятие государственно-правового опыта дореволюционной России в области предоставления различным слоям населения страны земли и иного имущества привело к серьезным ошибкам и значимым перекосам в управлении в советском государстве. Это, в свою очередь, повлекло за собой многочисленные негативные для общества последствия, в частности потерю наиболее инициативных слоев населения в сельской местности вследствие так называемого раскулачивания, а также национализацию земли, приведшую на начальном этапе реформ к отрыву от нее производителя и, как следствие, к деградации сельского хозяйства.

Всестороннее исследование в динамике организационных, экономических и правовых институтов России и их взаимодействия с собственно земельно-имущественными отношениями на всех этапах функционирования российского государства имеет особое значение и для нынешнего этапа развития страны. Это обусловлено тем, что, изучая опыт трансформации прежнего земельно-имущественного строя России, можно избежать многих ранее допущенных ошибок и найти ответы на вопросы, интересующие нынешних ученых и политиков, выявить и применить наиболее эффективные способы использования и распоряжения, а также охраны земельно-имущественных ресурсов.

Таким образом, земельно-имущественный вопрос не существует сам по себе, он обременен историческими, психологическими, культурными особенностями и традициями нации, оказывающими существенное влияние на трансформацию общественных отношений. Более того, земельный вопрос обусловлен аграрной политикой, проводимой правящими кругами и имеющей особую социальную значимость практически на каждом этапе развития государства.

Исследование отечественного законодательства за последние сто лет позволяет выделить следующие основные этапы его развития касательно целей и задач государственного регулирования земельно-имущественных отношений в зависимости от изменяющихся политических и соответственно экономических потребностей общества (обозначим и охарактеризуем их):

Первый этап (1917 – 1990 гг.). Земельно-имущественное законодательство советской эпохи основывалось на всеобъемлющей государственной собственности на землю, что обусловило практически

полное исключение ее из гражданского оборота. При регулировании земельно-имущественных отношений на данном этапе преимущественно применялся императивный метод правового регулирования, исключительное применение которого в условиях рыночной трансформации было невозможным. Следовательно, с провозглашением перехода к рыночным отношениям цель и задачи правового регулирования земельно-имущественных отношений в стране нуждались в коренном изменении.

Наиболее существенными предпосылками проведения земельно-имущественных преобразований, начатых в 1990 г., явились:

- необходимость легализации частной собственности на землю и иное имущество;
- произошедшее увеличение роли местных органов власти (муниципальной) в области земельно-имущественных отношений;
- для решения бюджетных проблем назрела необходимость в разграничении собственности на землю между федеральной властью, субъектами РФ, а также муниципалитетами;
- необходимость выработки экологических основ правового регулирования для вредных производств и применения опасных технологий, а также для организации эффективного контроля за созданием и деятельностью обозначенных производств;
- потребность государства в проведении преобразования системы учета объектов и субъектов земельно-имущественных отношений, мониторинга и контроля за использованием и охраной земель, построения системы защиты прав собственников.

Второй этап (1990 – 1991 гг.). С начала 90-х гг. законодателями предпринимались существенные усилия для восстановления института частной собственности на землю и иную недвижимость в условиях изменения социально-экономической и идеологической обстановки в обществе. Принимаемые законы и иные нормативные акты, в обозначенный период, определили цели, к которым стремилось государство в аграрно-земельной и иных сферах, в частности введение земли и иной недвижимости в рыночный оборот. В законодательстве этого периода уже было зафиксировано многообразие форм собственности на недвижимое имущество. В стране было осуществлено перераспределение земель, зафиксирован и реализован принцип платности землепользования.

Обозначенный этап развития земельного законодательства на постсоветском пространстве связывают, прежде всего, с принятием в 1990 г. «Закона о собственности в СССР» и «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле», также были приняты Законы РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» № 348-1 и «О земельной

реформе» № 374-1. Но началом важнейших изменений земельно-имущественных правоотношений в начале 90-х гг. XX в. считают принятие Постановления Съезда народных депутатов РСФСР от 03 декабря 1990 г. № 397-1 которое утвердило программу развития российской деревни и агропромышленного комплекса в новых условиях, а также Земельного кодекса РСФСР от 25 апреля 1991 г.. Указанные нормативные акты, по сути, уже обозначили право собственности на землю для физических лиц и их объединений.

Третий этап (1992 – 1993 гг.) характеризуется началом полномасштабной приватизации земель сельскохозяйственного назначения и преобразованием колхозов и совхозов. При этом особое значение на указанном этапе имел Указ Президента РФ «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» от 27 октября 1993 г.

Особенностью данного этапа является то, что земельное законодательство формировалось преимущественно указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, приспособляющими земельно-имущественные отношения к новым социально-экономическим условиям страны. В этот период отменялись ограничения на распоряжение землями и иным имуществом, находящимися в частной собственности, а также предпринимались разнообразные усилия по развитию рынков земель и иной недвижимости. Многие положения Земельного кодекса 1991 г. были отменены, а он сам, являясь по своей юридической значимости стержневым земельным законом, потерял это значение в связи с многочисленными указами Президента РФ и изменением экономических и политических реалий, став, по сути, преградой для реализации новой земельно-имущественной политики в стране.

В 1990 – 1993 гг. были нормативно закреплены следующие основные цели для проведения дальнейшей земельной реформы:

1) первоначальное разграничение земель на федеральные и субъектов РФ, создание фонда перераспределения земель, определение и закрепление ставок земельного налога и методики определения цены за землю;

2) дальнейшее развитие направлений по удовлетворению потребностей граждан и юридических лиц в земле, подразумевающих более интенсивную передачу земель физическим и юридическим лицам в собственность, а также на иных вещных правах.

Из обозначенных целей вытекали следующие наиболее существенные задачи:

- развитие аграрной реформы;

- дальнейшее постепенное трансформирование государственной собственности в земельно-имущественном комплексе в частную собственность.

Особенность данного этапа заключается в том, что принимаемые нормативные акты быстро устаревали вследствие быстротечно изменяющихся общественных потребностей и часто носили половинчатый характер.

Особо следует отметить принятие 12 декабря 1993 г. на всенародном референдуме Конституции РФ, в которой было закреплено право частной собственности граждан, а также их объединений, на землю. При этом, согласно ст. 36 Конституции, владение, пользование и распоряжение землей должно осуществляться ее собственниками свободно, но при условии, что это не будет наносить ущерба окружающей среде и не станет нарушать права и законные интересы иных субъектов.

Четвертый этап (1994 – 2000 гг.) характеризуется пробельностью федерального земельно-имущественного законодательства и значительным отставанием правового регулирования от развития общественных отношений.

В 1996 – 1999 гг. основными правовыми актами, регулируемыми земельно-имущественные преобразования, можно считать:

- Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю»;
- Указ Президента РФ от 14 февраля 1996 г. № 198 «О праве собственности граждан и юридических лиц на земельные участки под объектами недвижимости в сельской местности»;
- Указ Президента РФ от 16 мая 1997 г. № 485 «О гарантиях собственникам объектов недвижимости в приобретении в собственность земельных участков под этими объектами»;
- Постановление Правительства РФ от 1 февраля 1995 г. № 96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев» и др. постановления Правительства РФ.

На данном этапе значимое место среди нормативно-правовых актов, направленных на дальнейшую реализацию проводимой земельно-имущественной реформы, занимают нормы принятой в 1994 г. Части первой Гражданского кодекса РФ. Закрепленные в данном федеральном законе нормы оказали существенное содействие развитию земельно-имущественного рынка и способствовали заключению сделок, направленных на перераспределение земельных участков и иной недвижимости между собственниками различных категорий.

В обозначенный период Правительством РФ была разработана и утверждена 26 июня 1999 г. «Федеральная целевая программа "Развитие земельной реформы в Российской Федерации на 1999 – 2002 гг. "».

Основной целью земельно-имущественной реформы на данном этапе явилась активизация передачи в собственность граждан и юридических лиц земель, находящихся под приватизированными объектами недвижимости (в том числе предприятиями), для увеличения поступлений в бюджеты различных уровней.

К основным задачам земельной реформы на данном этапе можно причислить:

- упрочнение гарантий конституционных прав граждан на землю и иное имущество;
- интенсификация рыночного оборота земли и иной недвижимости, развитие ипотечного кредитования;
- оптимизация системы земельно-имущественных платежей;
- динамичное развитие земельно-имущественного законодательства;
- усиление надзора и контроля за использованием и охраной земель со стороны органов государственной власти и местного самоуправления;
- повышение роли мониторинга земель;
- дальнейшая приватизация и перераспределение земель.

В законодательстве нашли закрепление положения о том, что физические и юридические лица – собственники приватизированных предприятий – имеют преимущественное право на приобретение в собственность земельного участка, на котором находится такое предприятие.

Пятый этап (2001 – 2007 годы). Были приняты следующие основополагающие нормативно-правовые акты:

- Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ;
- Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре»;
- Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве»;
- Федеральный закон от 17 июля 2001 г. № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю»;
- Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»;
- Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»;

- Федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006 – 2010 годы и на период до 2012 года».

Основной целью правового регулирования земельно-имущественных отношений на данном этапе было приведение земельного законодательства в соответствие со сложившимися в обществе земельно-имущественными отношениями.

К важнейшим задачам земельно-имущественной реформы в 2001-2007 гг. можно отнести:

- изменение прав постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право собственности или аренды;
- совершенствование методики распределения между бюджетами различных уровней доходов, полученных от распоряжения землей, находящейся в государственной собственности;
- переход к новым принципам налогообложения собственников земель и землепользователей, формирования налога на недвижимость на основе всеобъемлющего реестра объектов и субъектов налогообложения, развития массовой оценки недвижимости;
- совершенствование методики установления организационно-правовых обременений на использование земли и иной недвижимости, в том числе порядка и условий установления различного рода сервитутов и процедуры резервирования земель для государственных и муниципальных нужд;
- принятие правовых актов о зонировании территорий органами местного самоуправления.

Шестой этап (2008 – 2014 годы), в котором были приняты:

- Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования земельных отношений»;
- Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения»;
- Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года;
- Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года»;
- Доктрина продовольственной безопасности России (утвержденная Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. №120) и другие нормативные акты и программы, направленные на регулирование земельно-имущественных отношений.

В развитии положений обозначенной доктрины Минздравсоцразвития РФ приказом от 02.08.2010 г. закрепило новые нормы потребления продуктов питания. Они немного меньше рекомендованных Институтом питания РАМН, но существенно больше норм, определенных Федеральным законом «О потребительской корзине» от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ.

Важнейшей целью рассматриваемого шестого этапа было упорядочить земельно-имущественные отношения и дать импульс более эффективному – с точки зрения государства – использованию земель и иного имущества.

Вносимые изменения были направлены на решение следующих основных задач:

- формирование необходимых условий для применения механизма принудительного прекращения прав на землю при ее ненадлежащем использовании – для этого Правительство РФ было наделено полномочиями устанавливать критерии существенного снижения плодородия земель, значительного ухудшения экологической обстановки, а также признаки неиспользования или ненадлежащего использования земельных участков;

- законодательного (на основе закрепления новых механизмов) разрешения проблемы так называемых «не востребуемых земельных долей», для этого законодателем были определены: основания и процедура их признания таковыми, порядок выдела нового земельного участка в счет существующих земельных долей, условия и порядок межевания такого участка, а также предоставления его сельскохозяйственной организации или фермеру;

- расширения полномочий органов местного самоуправления по управлению земельными долями: законодательно за органами местного самоуправления были зафиксированы дополнительные полномочия по проведению общих собраний и подготовки проектов межевания земельных участков, а также проведению реестровых работ;

- законодательного закрепления механизма отказа от права собственности на земельную долю.

В обозначенном периоде из норм действующего законодательства был исключен ряд существенных положений, регламентирующих территориальное землеустройство. Так, из объектов землеустройства был исключен – земельный участок. Было проведено частичное межведомственное перераспределение полномочий по управлению земельным фондом РФ на федеральном уровне.

Вместе с тем на данном этапе развития ни в одном из принятых нормативных актов серьезно не затрагивались вопросы

совершенствования государственного и муниципального управления земельно-имущественными отношениями.

Седьмой этап (с 2014 г. и по настоящее время), его основной целью является развитие государственного управления земельным фондом и недвижимостью. Так, уже приняты или находятся на рассмотрении:

- модернизированный механизм предоставления земельных участков (утвержден Федеральным законом от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступил в силу в 2015 г.);

- нормативно-правовые акты, направленные на совершенствование государственного земельного надзора и муниципального контроля (в частности Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации», вступил в силу в 2015 г.);

- нормативные акты, существенно изменяющие процедуру изъятия земель для государственных и муниципальных нужд (например, Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступил в силу также в 2015 г.);

- положения, определившие новый подход к определению налоговой базы на объекты недвижимого имущества, в основу которой была положена их кадастровая стоимость (предусмотрены Федеральным законом от 04.10.2014 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации "О налогах на имущество физических лиц"», вступил в силу в 2015 г.);

- нормативно-правовые акты, закрепляющие необходимость проведения комплексных кадастровых работ (согласно Федеральному закону от 21.12.2014 г. № 447-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном кадастре недвижимости" и отдельные законодательные акты Российской Федерации», также вступил в силу в 2015 г.);

- акты, закрепившие изменение условий кадастровой деятельности в РФ (в частности Федеральный закон от 30.12.2016 г. № 452-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», новые условия вступили в силу с 01.07.2016 г.);

- новые нормативно-правовые акты, направленные на интеграцию кадастра и регистрации прав на недвижимость (например, Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», вступил в силу в 2017 г.);

- акты, изменяющие условия осуществления кадастровой оценки (в частности Федеральный закон 237-ФЗ от 03.07.2016 г. «О государственной кадастровой оценке», вступил в силу в 2017г.);

- находится на рассмотрении в Государственной думе проект нового закона «О землеустройстве» (внесен на рассмотрение в сентябре 2018 г.).

Весьма масштабными были и поправки, внесенные в 2014 г. и в последующие годы в Земельный кодекс РФ. Основной их целью являлось изменение механизма государственного управления земельными ресурсами, в частности они предусматривали:

- существенное изменение правил предоставления земельных участков субъектам земельно-имущественных отношений (юридическим и физическим лицам);

- коренное изменение процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд;

- новые (ранее не применявшиеся) подходы к осуществлению государственными и муниципальными органами своих контрольно-надзорных функций и мониторинга за землепользованием.

Теперь нормативно закреплены и методически прописаны следующие виды мониторинга:

- использования земель в соответствии с их целевым назначением;

- состояния земель, т. е. изменения их количественных и качественных характеристик;

- особый порядок для земель сельскохозяйственного назначения и земель иных категорий, используемых или предоставленных для нужд сельского хозяйства.

Существенные трансформации в очередной раз произошли в сфере налогообложения объектов земельно-имущественных отношений.

Таким образом, общий объем реформирования земельного законодательства в обозначенном периоде (на седьмом этапе) по своему объему сопоставим с наиболее радикальными этапами правового изменения земельно-имущественных отношений в начале 90-х гг.. При этом изменения седьмого этапа были направлены по большей части не на трансформацию прав граждан и юридических лиц или основ земельного строя, а преимущественно на модернизацию управленческих аспектов в области земельно-имущественных отношений. Поэтому, проводимую в обозначенном периоде реформу можно характеризовать как «организационно-правовое реформирование управления земельно-имущественными отношениями».

Насколько успешны будут проводимые изменения законодательства покажет только время, но говорить об окончании

правового реформирования земельно-имущественного законодательства преждевременно. Так осенью 2018 г. Минэкономразвития подготовило проект масштабных поправок, направленных на совершенствование порядка определения правового режима использования земель. В случае их принятия с 2025 г. в России вместо семи категорий земель могут появиться 18 территориальных зон, для которых будут устанавливаться разрешенные виды использования земельных участков. Представляется, что при таком подходе, кроме активизации в области использования земель, могут возникнуть и серьезные риски для экологии, например, значительная часть лесов может быть отдана под застройку, а природоохранные территории возможно уменьшатся в разы и в таком случае перестанут выполнять свои основные функции. Поэтому подходить к данному вопросу следует вдумчиво и осторожно.

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что работа по совершенствованию организационного, экономического и правового регулирования земельно-имущественных отношений в Российской Федерации в настоящее время активно продолжается. Как следствие, национальное земельное законодательство будет и в дальнейшем подвергаться значительной трансформации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.
5. Федеральный закон «О землеустройстве» от 18.06.2001 г. № 78-ФЗ (с изм. от 31.12.2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2582.
6. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
7. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ (с изм. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть 1). Ст. 4170.

8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 234-ФЗ (с изм. от 31.12.2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть 1). Ст. 4235.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации "О налогах на имущество физических лиц"» от 04.10.2014 г. № 284-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 40 (часть 2). Ст. 5315.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном кадастре недвижимости" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 22.12.2014 г. № 447-ФЗ (с изм. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть 1). Ст. 7558.

11. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном кадастре недвижимости" и статью 76 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров» от 30.12.2015 г. № 452-ФЗ (с изм. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть 1). Ст. 72.

12. Артемьев А.А. Земельное право. Общая часть: учебное пособие. Тверь: Твер. гос. тех. ун., 2017. 112 с.

13. Артемьев А.А. Правовое регулирование земельно-имущественных отношений: монография. Тверь: Твер. гос. тех. ун., 2014. 148 с.

14. Артемьев А.А., Лазарев О.Е., Лазарева О.С. Учет и регистрация объектов недвижимости: история и современное состояние: монография. Тверь: Твер. гос. техн. ун., 2017. 168 с.

15. Артемьев А.А., Степанов В.Я., Ефимов И.Д. Государственное и муниципальное управление территориями: учебное пособие. Тверь: Твер. гос. тех. ун., 2016. 124 с.

16. Давлетов В.И., Камалетдинов Д.А., Фаттахова А.Д. Земельная реформа в России 1991 – 2013 гг.: планы и реальность // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(39). URL: [http://sibac.info/archive/economy/2\(39\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/2(39).pdf) (дата обращения: 13.11.2018).

17. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2000. 351 с.

18. Проект Федерального закона № 99092123-2 «О землеустройстве». URL: <http://base.garant.ru/3111611/> (дата обращения: 15.11.2018).

**ABOUT THE PURPOSES AND PROBLEMS OF LEGAL
REGULATION OF THE LAND AND PROPERTY RELATIONS
IN MODERN RUSSIA**

A.A. Artemyev,

Tver state technical university

I.A. Lepekhin

Tver State University

On the basis of dynamic approach, it is considered as the purposes and problems of legal regulation of the land and property relations in Russia have been changing. In the article the sequence and essence of the carried-out transformations in the land and property sphere of the country are analysed. It is considered how the problem of nature economic rationalization of the land and property relations was solved on the basis of legal regulation.

***Keywords:** land and property relations; development stages, legal regulation, purpose and problems of the land and property relations.*

Об авторах:

АРТЕМЬЕВ Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности, заведующий кафедрой геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170026, Тверская область, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22), e-mail: aaartemev@rambler.ru

ARTEMUYEV Alexey – Doctor of Economics, professor, the vice rector for scientific and innovative activity, the head of the department of geodesy and the inventory of the Tver state technical university (170026, Tver region, Tver, Af Emb. Nikitina, 22), e-mail: aaartemev@rambler.ru

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), начальник отдела по работе с недвижимостью ООО «Консалтинговая Группа - Компьютерные Бизнес Системы» (170034, г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 9, оф. 415), e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

LEPEKHIN Ilya – Candidate of Law Sciences, associate professor of finance of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov St., 33), head of department of work with the real estate of LLC Consulting Group — Computer Business of the System (170034, Tver, Tchaikovsky Ave, 9, office 415), e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

Артемьев А.А., Лепехин И.А. О целях и задачах правового регулирования земельно-имущественных отношений в современной России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 123 – 136.

УДК 347.961

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Афтахова

ФГБОУ «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу изменений законодательства, регулирующего основы нотариальной деятельности, а также некоторых законопроектов, направленных на совершенствование законодательства о нотариате.

Ключевые слова: нотариус, нотариальное действие, регистрация прав на недвижимое имущество, услуги правового и технического характера, электронная подпись.

Нотариат в последние годы развивается высочайшими темпами, что обусловлено, прежде всего, развитием Единой информационной системы нотариата (далее – ЕИС), а также вызовами, которые диктует современный гражданский оборот, развитие экономических отношений, совершенствование применяемых мошенниками противоправных механизмов и методов. Противодействие нарушению прав и законных интересов участников гражданского оборота и осуществление превентивного правосудия – важнейшие задачи нотариальной деятельности. В современную цифровую эпоху нотариат, реализуя перечисленные задачи, обязан обладать самыми передовыми технологиями, предлагая гражданам и юридическим лицам актуальные правозащитные механизмы.

Одним из обсуждаемых нормативно-правовых актов, принятых в последнее время в рамках модернизации нотариальной деятельности, является Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Рассматриваемый ФЗ внес существенные изменения в отношении нотариальных действий, совершаемых с объектами недвижимого имущества. В частности, из перечня нотариальных действий, совершаемых нотариусом, исключено нотариальное действие по предоставлению документов на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Данное нотариальное действие включено в комплекс мероприятий, осуществляемых

---

¹ СПС «КонсультантПлюс».

нотариусом при удостоверении договоров в отношении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации².

Рассматриваемая новелла законодательства о нотариате направлена на сокращение сроков совершения регистрационных действий, а также на обеспечение доступности и комфортности нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом, повышение конкурентоспособности нотариата. Передача документов на государственную регистрацию в качестве самостоятельного нотариального действия ранее была закреплена в качестве самостоятельного нотариального действия, но не получила широкого распространения. Действительно, заявителю необходимо было оплатить стоимость двух нотариальных действий, одно из которых (передача документов в регистрирующий орган) являлось факультативным.

Объединение перечисленных нотариальных действий представляется объективно необходимым и абсолютно оправданным с точки зрения интересов участников гражданского оборота. Кроме того, включение данной процедуры в комплекс мероприятий в рамках нотариального удостоверения договоров с недвижимым имуществом позволит привлечь граждан и юридических лиц, заключающих не подлежащие обязательному нотариальному удостоверению договоры с объектами недвижимого имущества, к нотариусу удобством, простотой и оперативностью государственной регистрации перехода права собственности.

Кроме того, рассматриваемым Законом расширен перечень обстоятельств, которые обязан проверить нотариус при удостоверении договора в отношении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации. В частности, нотариус, помимо проверки принадлежности данного имущества лицу, его отчуждающему или закладывающему, должен проверить отсутствие ограничений прав, обременений имущества или иных обстоятельств, препятствующих совершению этих договоров³. Данная новелла также направлена на комплексное обеспечение гарантированности «юридической чистоты» сделки, удостоверенной нотариально.

Аналогичные обязанности по представлению в электронной форме заявления о государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документы в орган государственной регистрации прав предусмотрены для случаев выдачи свидетельства о праве на наследство по закону (ст. 72 Основ), что также обусловлено тем, что вышеперечисленные

---

² Ст. 55 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Далее по тексту «Основы законодательства о нотариате».

³ Там же.

нотариальные действия дополняют друг друга и, являясь самостоятельными и обособленными, не были востребованы населением. Если выдача свидетельства о праве на наследство является обязательным нотариальным действием, т.е. получение данного документа невозможно без обращения к нотариусу, то направить документы на государственную регистрацию гражданин мог самостоятельно, не прибегая к платным услугам нотариуса.

Обращаем внимание, что новые правила, предусматривающие подачу документов нотариусом в регистрирующий орган, вступают в силу с 1 февраля 2019 г.

Кроме того, рассматриваемым нормативно-правовым актом внесены некоторые изменения в особенности правового статуса нотариуса. В частности, согласно ст. 12 Основ законодательства о нотариате перечень оснований для сложения полномочий по собственному желанию либо освобождения от должности нотариуса, занимающегося частной практикой, дополнен относительно новой правовой ситуацией – признанием лица банкротом в соответствии с законодательством РФ о несостоятельности (банкротстве).

Основное внимание при анализе данного Закона в прессе уделяется тому, что согласно положениям п. 5 ст. 1 ФЗ № 338-ФЗ внесены изменения в ст. 22 Основ «Оплата нотариальных действий и других услуг, оказываемых при осуществлении нотариальной деятельности» в части уточнения перечня услуг правового и технического характера, подлежащих оплате. В частности, нововведение гласит, что к услугам правового и технического характера относятся:

- правовой анализ представленных документов, проектов документов, полученной информации;
- консультирование по вопросам применения норм законодательства;
- осуществление обязанностей и полномочий, предусмотренных законодательством в связи с совершением нотариального действия;
- изготовление документов, копий, скан-образов документов, отображений на бумажном носителе образов электронных документов и информации, полученной в том числе в электронной форме;
- техническое обеспечение хранения документов или депонированного имущества, в том числе денежных сумм;
- иные услуги правового и технического характера.

Ранее Основы не содержали пояснения, какие именно услуги входят в услуги правового и технического характера, что создавало правовую неопределенность, почву для злоупотреблений со стороны членов нотариального сообщества, а также провоцировало непонимание политики ценообразования в частных нотариальных конторах,

поскольку одно и то же нотариальное действие оценивалось разными нотариусами по-разному с учетом включения в стоимость дополнительных услуг.

Необходимость оказания и оплаты услуг правового и технического характера, оказываемых нотариусами при совершении нотариальных действий, неоднократно являлась предметом судебных разбирательств. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 26.06.2018 г. № 31-КГ18-3 Верховный суд РФ в очередной раз обращает внимание судов на то, что услуги правового и технического характера являются факультативными по отношению к самому нотариальному действию и не должны навязываться нотариусом.

Кроме того, абсолютно справедливо суд обращает внимание правоприменителей на то, что среди оснований для отказа в совершении нотариального действия⁴ не указано такое основание, как отказ заявителя от оплаты услуг правового и технического характера. Следовательно, в связи с отказом от получения данных услуг нотариус не имеет права отказывать в совершении нотариального действия в целом, а, по смыслу разъяснений Суда, должен ограничиться совершением только тех манипуляций, которые предусмотрены в качестве обязательных при совершении того или иного нотариального действия.

Приказ Минюста РФ от 15 марта 2000 г. № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» утратил силу⁵, в настоящее время действуют Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий⁶. Таким образом, при решении вопроса об отнесении тех или иных действий к услугам правового и технического характера (например, в случае нотариального удостоверения доверенности, проект которой изготовлен заявителем самостоятельно) следует обращаться к соответствующим Методическим рекомендациям.

---

⁴ Ст. 48 Основ законодательства о нотариате // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Министерства юстиции РФ от 16.08.2018 г. № 171 «О признании утратившим силу приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 15.03.2000 г. № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

⁶ См., например: Письмо ФНП от 22.07.2016 г. № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016 г., протокол № 07/16) // СПС «КонсультантПлюс».

При этом Федеральная нотариальная палата в своем Письме от 20.11.2017 г. № 5083/03-16-3⁷ обращает внимание на то, что «несоблюдение решений нотариальной палаты по взиманию платы за оказание услуг правового и технического характера является дисциплинарным проступком, за виновное совершение которого следует дисциплинарная ответственность нотариуса (пункт 9.2.13 Кодекса профессиональной этики нотариусов⁸)». Следовательно, нотариусы поставлены в сложное положение: с одной стороны они обязаны исполнять решение ФНП, подчиняться внутренним правилам организации нотариального сообщества; с другой – исполнять судебные решения и следовать разъяснениям судебных органов, также осуществляющих контроль за деятельностью нотариусов.

Исходя из анализа установленного перечня услуг правового и технического характера можно сделать вывод, что, несмотря на внесенные уточнения, рассматриваемый вопрос вновь определен не окончательно и четко, перечень является открытым, что оставляет основания для возникновения спорных ситуаций на практике.

Последнее нововведение, которое следует отдельно рассмотреть – внесение изменений в ст. 44.2 Основ законодательства о нотариате «Совершение нотариальных действий в электронной форме». Данная статья предусматривала в предыдущей редакции, что лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, обязано подписать документ в присутствии нотариуса *усиленной квалифицированной* электронной подписью в соответствии с требованиями ФЗ от 6.04.2011 г. № 63 «Об электронной подписи». В соответствии с принятыми изменениями, с 1 февраля 2019 г. электронный документ будет подписываться заинтересованным лицом в присутствии нотариуса *простой* электронной подписью. Требования к данному виду подписи также устанавливаются законодательством РФ, регулирующим отношения в области использования электронных подписей, а порядок формирования простой электронной подписи (данный процесс будет осуществляться в нотариальной конторе) устанавливается Федеральной нотариальной палатой. По словам Президента ФНП Корсика указанный порядок будет принят в ближайшее время и откроет доступ к данному виду нотариальному

---

⁷ Письмо ФНП от 20.11.2017 г. № 5083/03-16-3 «О правомерности взимания платы нотариусами за оказание услуг правового характера при совершении нотариальных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

действию для широкого круга лиц⁹. Соответственно, с принятием изменений для изготовления электронного нотариально удостоверенного документа заявителю не потребуется иметь усиленную квалифицированную электронную подпись. Данной подписью обладает сам нотариус в соответствии со ст. 11 Основ законодательства о нотариате.

В ближайшей перспективе спектр нотариальных действий расширится, а также усилится безопасность, улучшится качество и ускорятся сроки их совершения. Нотариусы получают доступ к Единому государственному реестру ЗАГС¹⁰ (в настоящее время доступ предоставлен в тестовом режиме), готовятся законопроекты о совершении нотариальных действий удаленно через Интернет, о предоставлении нотариусам права на осуществление выездной регистрации брака, об оформлении совместных завещаний супругов и некоторые другие.

Учитывая рассмотренные нововведения, а также перспективные изменения законодательства в сфере нотариальной деятельности можно сделать вывод, что законодательство о нотариате динамично развивается в целях обеспечения соответствия современным вызовам общества. Использование и расширение функционала ЕИС открывает широчайшие возможности как для нотариусов по оперативной проверке документов и сведений, предоставленных заинтересованными лицами в целях совершения нотариального действия, так и для граждан – процедура совершения нотариального действия становится более оперативной, требуется все меньше документов собирать самостоятельно (многие сведения нотариус запрашивает в рамках системы межведомственного взаимодействия).

Кроме того, нотариат предоставляет возможность проверки определенных сведений гражданам самостоятельно, без обращения к нотариусу, посредством использования специальных сервисов, функционирующих на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нотариус продолжает оставаться гарантом законности определенных юридических действий, а также аутентичности документов и фактов, используя современные цифровые механизмы. Перечень нотариальных действий, совершаемых нотариусом, постоянно модернизируется, а сфера нотариального делопроизводства в известной степени

---

⁹ Российская газета. № 7660 (197) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/09/05/grazhdane-smogut-sozdavat-u-notariusa-elektronnye-dokumenty.html>.

¹⁰ П. 2 ст. 13.2 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».

усложняется. Полагаем, что внесенные и перспективные изменения повлекут положительный социальный эффект, выразившийся в сокращении количества судебных споров и увеличении общего числа обращений к нотариусам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ Министерства юстиции РФ от 16.08.2018 г. № 171 «О признании утратившим силу приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 15.03.2000 г. № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

5. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Письмо ФНП от 20.11.2017 г. № 5083/03-16-3 «О правомерности взимания платы нотариусами за оказание услуг правового характера при совершении нотариальных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Письмо ФНП от 22.07.2016 г. № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016 г., протокол № 07/16) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 26.06.2018 г. № 31-КГ18-3 // СПС «КонсультантПлюс».

CURRENT CHANGES OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF NOTARY ACTIVITIES

A.V. Aftakhova

Tver State University

The article is devoted to the analysis of changes in legislation, the regulatory framework of notarial activities, as well as some bills aimed at improving the legislation on notaries.

Keywords: *notary, notarial action, registration of rights to real estate, services of a legal and technical nature, electronic signature.*

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — канд. философ. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru.

AFTANOVA Alexandra - Ph.D., assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. Актуальные изменения законодательства в сфере нотариальной деятельности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 137 – 144.

УДК 347.965 : 347.451

К ВОПРОСУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ К АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

И. А. Крусс

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена вопросу о невозможности отнесения услуги, оказываемой адвокатом, к разряду потребительской услуги. Изучена сфера применения Закона РФ «О защите прав потребителей», специфика адвокатской услуги и характер помощи, оказываемой адвокатом.

***Ключевые слова:** потребительское правоотношение, адвокатская услуга, квалифицированная юридическая помощь, защита прав потребителей.*

В науке гражданского права и на практике относительно применения к адвокатской деятельности Закона РФ «О защите прав потребителей» существует дискуссия.

Как известно, данный нормативно-правовой акт регламентирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Исходя из отношений, регулируемых Законом РФ «О защите прав потребителей» можно констатировать их чисто потребительский характер. Закон направлен на обеспечение защиты прав потребителей и повышение уровня обслуживания нужд населения, как правило, товарами массового потребления. Специфика субъектов этих правоотношений определяет круг лиц, на которых распространяет действие этот Закон, – потребитель и предприниматель. Отсюда можно заключить, что такая характеристика вряд ли применима к осуществлению адвокатской деятельности и к отношениям, возникающим между адвокатом и клиентом.

Природа адвокатской деятельности не заключается в оказании услуг в экономическом (товарном) смысле, поскольку адвокатура по сути своей выполняет конституционные функции, и прежде всего это реализация положения, предусмотренного ст. 48 Конституции РФ, о

праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи, и оказываемые адвокатом услуги необходимо рассматривать под соответствующим углом зрения. Более того, следует учитывать специфику оказываемых адвокатом услуг, выражающуюся в предъявлении требований профессиональной квалификации, в характере оплаты деятельности адвокатов, а также в оказании в установленном законом порядке бесплатной юридической помощи адвокатом и др.

Однако нередко в литературе можно встретить мнение о том, что ни лично-доверительный характер отношений «адвокат - клиент», ни цели, преследуемые клиентом при обращении за юридической помощью (реализация права на судебную защиту), не находятся в противоречии с теми признаками потребительского правоотношения, которые приведены в преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей», содержащей основные критерии определения возможности его применения к тому или иному правоотношению. Также высказывается точка зрения о том, что не все услуги, подпадающие под действие указанного закона, должны обязательно быть направлены на удовлетворение именно имущественных нужд потребителя. А напротив, предоставление, например, платных медицинских услуг, направленное на охрану таких важных нематериальных благ, как жизнь и здоровье, охватывается нормами данного закона, на что, в частности, прямо указано в Постановлении Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг».

К аналогичному толкованию можно прийти и в отношении платных юридических услуг, вне зависимости от того, какое именно благо (материальное либо нематериальное) гражданин намерен защитить, обращаясь за юридической помощью.

Следует, однако, не согласиться с подобными рода утверждениями. Что касается оказания платных юридических услуг, то здесь опять-таки необходимо различать субъектов, оказывающих данные услуги. Не раскрывая содержания, Закон говорит об адвокатской деятельности как о квалифицированной юридической помощи, т.е., презюмируя ее таковой в силу статуса адвоката, предоставляя ему право осуществлять эту деятельность. Более того, нельзя забывать и о социальной значимости этой деятельности. Для адвоката представительство – это вид публично-правовой деятельности, и помощь, соответственно оказываемую адвокатом, надлежит рассматривать как одну из гарантий социальной защиты человека и гражданина. Поэтому в независимости от того, обращается клиент к адвокату за защитой имущественного или

нематериального блага, правоотношение по оказанию квалифицированной юридической помощи характеризуется специфическими потребностями клиента, определяющими и специфику элементов правоотношения, а именно наличие частноправовых и публично-правовых начал, не вписывающихся в конструкцию «потребитель -предприниматель».

Специфика отношений, возникающих между адвокатом и клиентом, определяет специфику заключаемого между сторонами договора, поскольку для адвоката представительство в суде - вид публично-правовой деятельности, содержанием которой является оказание квалифицированной юридической помощи доверителю (клиенту). Судебное представительство как вид деятельности адвоката охватывает и включает в себя различные направления. В частности, такие, как дача юридических советов и консультаций, подготовка и составление различных юридических документов (например, исковых заявлений, возражений на исковые заявления, заявлений, жалоб), собирание доказательств, представление их суду и участие в исследовании доказательств, участие в судебных прениях (это самая важная и трудоемкая функция адвоката-представителя, связанная с процессом доказывания и установлением истины по конкретному делу), участие в судебно-контрольных стадиях процесса — пересмотре судебных решений. Кроме того, законом предусмотрены случаи оказания адвокатом бесплатной юридической помощи, а такого рода помощь надлежит рассматривать как одну из гарантий социальной защиты человека и гражданина, речь о которых идет в ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации. Таким образом, учитывая то, что публично-правовая деятельность адвоката по оказанию юридической помощи является одной из социальных гарантий личности, ее жизненных ценностей и благ, которые она вправе защищать в суде, используя для этого также и компетентного, профессионально подготовленного представителя, договорные отношения, возникающие в этой связи, должны отражать особенности адвокатской деятельности.

В рамках изложенного договор, заключаемый между адвокатом и клиентом, нельзя рассматривать как предпринимательский договор, более того, следует учитывать специфику оказываемых адвокатом услуг, выражающуюся в предъявлении требований профессиональной квалификации, иных требований, установленных законом, характере оплаты деятельности адвокатов, а также в установленных законом случаях оказания бесплатной юридической помощи и др.

**TO THE QUESTION OF IMPOSSIBILITY OF APPLICATION
TO LAWYER ACTIVITY OF THE LAW OF THE RUSSIAN
FEDERATION «ABOUT CONSUMER PROTECTION»**

I. A. Kruss

Tver State University

The article is devoted to the question of the impossibility of classifying the service provided by a lawyer to the category of consumer services. The scope of application Of the law "on protection of consumer rights", the specifics of legal services and the nature of assistance provided by a lawyer.

Keywords: *customer relationship, attorney service, qualified legal aid, protection of the rights of consumers.*

Об авторе

КРУСС Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irina070782@yandex.ru

KRUSS Irina - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irina070782@yandex.ru.

Крусс И.А. К вопросу о невозможности применения к адвокатской деятельности Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 145 – 148.

УДК 349.232

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА: ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ РАБОТОДАТЕЛЯМИ

О. И. Попова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблеме регулирования трудовых отношений при установлении, изменении заработной платы работника. Детально проанализирована структура заработной платы, в том числе стимулирующие выплаты, а также правоприменительная практика в сфере выплаты заработной платы.

***Ключевые слова:** заработная плата, компенсационные выплаты, стимулирующие выплаты, премия, локальные акты работодателя, работодатель.*

При трудоустройстве на работу практически каждый гражданин обращает внимание на размер своей будущей заработной платы, а не на другие условия, в которых он будет осуществлять свои трудовые обязанности. Тем более что в Российской Федерации не установлены ограничения для максимального размера заработной платы.

В статье 129 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ)¹ законодатель дает развернутое определение заработной платы. В её состав включается: вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты. В этой же статье содержится определение компенсационных выплат. Под ними понимают доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера. К составной части заработной платы относятся и стимулирующие выплаты, например доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты. Таким образом, заработная плата состоит из трех составляющих: вознаграждения за труд, компенсационных и стимулирующих выплат.

При этом размер заработной платы у работника, который полностью отработал норму рабочего времени за месяц и выполнил

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

нормы труда, не может быть ниже минимального размера труда (МРОТ). В настоящее время размер МРОТ составляет 11 163 руб. согласно закону РФ².

С 01.01.2019 г. размер МРОТ будет определяться из размера прожиточного минимума за 2-й квартал предыдущего года и составит 11 280 руб. Статья 133.1 ТК РФ предусматривает для субъектов РФ возможность установления регионального МРОТ, который не должен быть ниже федерального. В Тверской области такого регионального соглашения не было ни в 2017, ни в 2018 г., хотя Федерация Тверских профсоюзов активно выступала за заключение такого ежегодного соглашения.

На практике наибольшее количество обращений работников, поступивших в Государственную инспекцию труда в Тверской области, связаны с оплатой труда ниже МРОТ, с компенсационными и стимулирующими выплатами. Из анализа данных обращений следует, что работники жалуются на снижение стимулирующей части заработной платы, другие обращаются с жалобой на снижение размера премии или вообще на ее невыплату. Из всех обратившихся в инспекцию доля таких работников составляет около 70%.

Попробуем разобраться в жизненных ситуациях. Большинство жалоб поступает от работников бюджетной сферы (врачей, среднего медперсонала больниц и поликлиник, воспитателей детских садов, учителей школ, работников культуры), так как стимулирующие выплаты влияют на размер заработной платы. Сюда могут быть включены стимулирующие: за интенсивность труда, за высокие результаты работы, за качество выполненных услуг, за стаж работы и т.д. Во всех субъектах РФ утверждены положения о стимулирующих выплатах по отраслям, на которые ориентируются и муниципалитеты.

Решение о снижении размера стимулирующих выплат выносится коллегиально (работает комиссия). Затем на основании решения работодатель издает приказ и работник получает стимулирующие выплаты. Если работник не согласен с той суммой, которую он получил, то оспорить действия работодателя можно только в судебном порядке, так здесь есть признаки индивидуального трудового спора.

Работники часто путают два понятия: применение к ним со стороны работодателя якобы штрафных санкций и депремирование. В трудовом законодательстве применение штрафов возможно только к работодателям в рамках рассмотрения административного дела. Некоторые работодатели сами путают штраф с депремированием.

---

² Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"» от 07.03.2018 г. № 41-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Чтобы трудовые права работников не нарушались, необходимо обратиться к ст. 135 ТК РФ. Указанная статья устанавливает, что заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. При этом выплата компенсационных и стимулирующих, система премирования устанавливаются коллективным договором, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Условия оплаты труда, определенные коллективным договором, локальными нормативными актами не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Таким образом, у каждого работодателя, кроме микропредприятий, должны быть разработаны и приняты Положение об оплате труда, Положение о премировании, Положение о надбавках, Положение о стимулирующих выплатах, Положение о компенсационных выплатах и т.д. Если принят коллективный договор, то можно их оформить в виде приложений, а можно в Положение об оплате труда включить разделами.

В соответствии со ст. 68 ТК РФ при приеме на работу каждый работник до подписания трудового договора должен ознакомиться под роспись с указанными выше локальными актами работодателя. Это позволит исключить конфликтные ситуации между работодателем и работником. Например, Положение о премировании содержит случаи, при которых работник может быть лишен премии вообще, или случаи, когда ему может быть снижен размер премии (депремирование). Не забудем, что это осуществляется путем оформления приказа, с которым работник должен быть ознакомлен под роспись.

Встречаются случаи, когда работник оспаривает действия работодателя, обратившись в прокуратуру или в Гострудинспекцию. В этой ситуации инспектор работает с локальными актами работодателя по оплате. Если в них не отражены случаи депремирования работника, то вновь у нас возникает индивидуальный трудовой спор, который разрешается в суде.

Можно привести пример, когда руководитель одного тверского частного охранного предприятия ввел штрафные санкции даже за появление на работе в нетрезвом состоянии в сумме 1500 руб., а за другие нарушения трудовой дисциплины от 500 руб. до 700 руб., что является грубым нарушением трудовых прав работников.

Государственной инспекцией труда в Тверской области работодатель был привлечен к административной ответственности в виде штрафа³.

Таким образом, можно сделать вывод, что тверские работодатели при выплатах работнику заработной платы в размере ниже МРОТ, при снижении премии, стимулирующих и других компенсационных выплат не учитывают свои же локальные акты по оплате труда, которые у них действуют. Работник в таких ситуациях обжалует действия работодателя в суд, так как это является индивидуальным трудовым спором.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
2. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"» от 07.03.2018 г. № 41-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Отчет Государственной инспекции труда в Тверской области за 2017 г. // Архив инспекции за 2017 г.

WAGES: TYPICAL MISTAKES THAT ARE MADE BY EMPLOYERS

O. I. Popova

Tver State University

The article is dedicated to the problem regulation in the employment relationship, changes of worker's salary. Wage structure are studied in details, including the incentive payments and also competition law enforcement in the sphere of payment of wages.

Keywords: *wage, compensation payments, incentive payments, premium, employer's regulations, employer.*

---

³ Отчет Государственной инспекции труда в Тверской области за 2017 г. // Архив инспекции за 2017 г.

Об авторе

ПОПОВА Ольга Ивановна – канд.юр.наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности Тверского государственного университета (170100, г.Тверь, ул.Желябова, 33), e-mail: OlgaTver5@yandex.ru

POPOVA Olga – PhD, associate professor department of Environmental Law and Legal professional activity Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: OlgaTver5@yandex.ru

Попова О.И. Заработная плата: типичные ошибки, допускаемые работодателями // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 149 – 153.

УДК 343.344

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОРУЖИИ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

А. Н. Посадков

Практикующий юрист, г. Тверь

На основе анализа действующего Федерального закона «Об оружии» подвергаются критике современные тенденции его развития. Одновременно выдвигаются предложения, направленные на восполнение выявленных недостатков, и формируется концепция развития и совершенствования указанного закона, учитывающая специфику правового положения оружия в современных условиях.

***Ключевые слова:** оружие, законодательство об оружии, оборот оружия, правовой режим, система учёта оружия, государственный контроль за оборотом оружия.*

Вопросы правового обеспечения оборота оружия можно без преувеличения назвать насущно актуальными. Вместе с тем анализ базового нормативного акта в данной области – Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ¹ (далее – ФЗ «Об оружии») – приводит к весьма пессимистичным выводам. Несмотря на то, что процесс совершенствования указанного закона носит перманентный характер (изменения и дополнения вносились в него с момента принятия 55 раз, в том числе дважды в текущем году), до настоящего времени не устранены существенные пробелы, как технического, так и концептуального плана. В частности, довольно неудачным представляется используемое ФЗ «Об оружии» в качестве основополагающего понятие «оборот оружия», в существующем виде вступающее в противоречие с положениями общей теории права и его отдельных отраслей². Серьёзными недостатками страдает и применяемая ФЗ «Об оружии» базовая классификация оружия по функциональному назначению, не способная обеспечить должную широту охвата подлежащих регулированию объектов³. Однако, наибольшее сожаление вызывает то, что рассматриваемый

---

¹ СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

² Подробнее об этом: Посадков А.Н. Правовой режим оружия и его оборот: понятие и особенности // Науч. портал МВД РФ. 2011. № 1 (13). С.109 - 113.

³ Подробнее об этом: Посадков А.Н. Классификация холодного оружия как нормативная предпосылка организации его оборота // Воен.-юр. журн. 2016. № 1. С. 3 - 7.

процесс не подкреплён сколько-нибудь продуманной стратегией развития регулируемого данным законом института. По сути, он является ситуативным реагированием законодателя на решение частных задач, спорадически возникающих под влиянием резонансных общественных явлений. Следствием такого подхода является неизбежное превращение ФЗ «Об оружии», изначально не имевшего логически выверенной структуры, в весьма аморфное, перегруженное внутренними противоречиями образование. Изложенное даёт основание утверждать, что возможности экстенсивного развития ФЗ «Об оружии», сводящегося большей частью к внесению в него, если можно так выразиться, косметических поправок, исчерпаны, он нуждается в глубокой и кардинальной переработке. Полагаю, что такая переработка должна стать отправным моментом формирования отвечающего современным реалиям оружейного законодательства, под которым предлагается понимать совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих общественные отношения, возникающие в процессе оборота оружия и сопутствующих ему действий. Сказанное свидетельствует о важности системного подхода к формированию концепции обновлённого Федерального закона «Об оружии» как базового нормативного акта института оружейного законодательства.

В заявленной позиции мы исходим из того, что залогом разработки логически последовательного нормативного акта, закладывающего основу эффективного механизма правового регулирования в сфере оборота оружия и сопутствующих ему действий, является чёткое определение преследуемых таким законом целей, а также принципов его построения и функционирования. Исходя из обозначенных принципов и целей осуществляется постановка направленных на их достижение задач, способы и порядок решения которых в конечном итоге и определяют структуру формируемого закона.

Не подлежит сомнению, что основной целью принятия любого закона является закрепление одного или нескольких правовых режимов, обеспечивающих в совокупности функционирование механизма, призванного правовыми средствами урегулировать те или иные общественные отношения. При этом общепризнано, что правовой режим формируется для оперативного решения субъективно определяемых законодателем задач, в связи с чем его введение может иметь стимулирующее либо ограничивающее значение⁴.

---

⁴ См., напр.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юр. лит., 1989. С. 185; Бляхман Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 19; Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. №

В свете изложенного следует признать, что цели, заявленные в преамбуле действующего ФЗ «Об оружии» (исключая определение непосредственного объекта правового регулирования), имеют весьма общий характер и размытые границы, допускающие смешение сходных понятий. Соответственно, в отсутствие конкретных указаний на пути их достижения, такие цели остаются не чем иным, как абстрактными декларациями.

На основе анализа более чем двадцатилетней практики применения ФЗ «Об оружии», и прежде всего характера и динамики вносимых в него изменений, далее предпринимается попытка обозначения целей, преследуемых принятием рассматриваемого закона в новой редакции.

В качестве основной цели в данном случае видится обеспечение правовыми средствами общественно безопасного оборота оружия и осуществление сопутствующих ему действий. При формулировке обозначенной цели в качестве ключевого следует рассматривать понятие «общественная безопасность». Таковым, в соответствии с п. 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации⁵, признаётся состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Следует отметить, что обеспечение общественной безопасности заявлено в качестве одной из целей и в преамбуле действующего ФЗ «Об оружии». Однако в данном случае оно употребляется наряду с такими направлениями, как защита жизни и здоровья граждан, собственности, охрана природы и природных ресурсов, которые, по нашему мнению, охватываются приведённым выше понятием «общественная безопасность». Соответственно предложенная выше формулировка делает цель, заявленную в качестве основной, более конкретной.

Не менее важной целью следует признать достижение и обеспечение баланса интересов различных социальных групп, объединяемых стремлением к владению оружием, и интересов государства и общества в целом.

Наконец, в качестве перспективной и в некотором роде производной от предыдущей цели хотелось бы выделить формирование в обществе культуры обращения с оружием, базовым элементом которой должно стать воспитание у владельцев оружия личной

---

1. С. 25; Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2001. С. 15.

⁵ Утверждена Президентом Российской Федерации 14.11.2013 г. № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс».

ответственности, стимулирующей их к надлежащему исполнению принятых на себя обязанностей и добросовестной реализации предоставленных прав.

В качестве принципов построения предлагаемого закона хотелось бы отметить следующие основополагающие начала.

Прежде всего, это терминологическая определённость и согласованность. Содержание данного принципа едва ли нуждается в раскрытии. Относительно его значения и важности как нельзя лучше высказался известный русский философ А.А. Зиновьев: «Создавая путаницу в простейших исходных понятиях, некоторые группы порождают непонимание и трудности у широких слоёв общества, у тех, кому приходится пользоваться такими понятиями»⁶.

Следующим по значимости принципом следует признать системно-научный подход к разработке и дальнейшей модернизации закона. Его суть заключается в том, что оба указанных процесса должны базироваться на комплексном – юридическом и социально-психологическом – анализе подлежащих урегулированию общественных отношений в их динамике. Предметом заявленного анализа должны стать не только конкретные юридические механизмы, но и постоянно меняющиеся по мере развития общества запросы и потребности определённых социальных групп, заинтересованных во владении оружием. Соответственно необходимо такое построение закона, чтобы все последующие изменения в него, вносимые на основе указанного анализа, не нарушали его первоначальную структуру и внутреннюю согласованность.

Не менее важными принципами представляются прозрачность, оперативность и действенность используемых законом механизмов правового регулирования. Подробнее имеет смысл остановиться на последнем признаке, поскольку первые два в силу своей очевидности в детализации не нуждаются. Под действенностью следует понимать достижение максимального эффекта от применения установленной правовой нормы при разумных организационных, временных и материальных затратах, необходимых для её реализации.

Все перечисленные принципы не являются выдвигаемой автором юридической новеллой, поскольку активно используются в законотворческом процессе. Однако отмеченные выше концептуальные изъяны действующего ФЗ «Об оружии», а также анализ динамики вносимых в него изменений дают основание утверждать, что в

---

⁶ Зиновьев А.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Жёлтый том. М.: Центрполиграф, 2000. С. 49.

существующем виде рассматриваемый закон не соответствует в полной мере ни одному из них.

Напротив, использование рассматриваемых принципов в качестве методологических приёмов достижения заявленных целей позволяет сформулировать далее конкретные задачи, способы решения которых и представляют собой составные элементы, образующие структуру обновлённого ФЗ «Об оружии». Для удобства восприятия и применения целесообразно разбить его на несколько основных разделов. С учётом объёма настоящей статьи полагаем возможным ограничиться общей характеристикой таких разделов, акцентируя внимание на отдельных аспектах, имеющих принципиальное значение.

Первой из таких задач и содержанием соответствующего ей раздела вполне естественно следует признать определение сферы регулирования обновлённого ФЗ «Об оружии» и формирование понятийного аппарата, которым такой закон оперирует.

Прежде всего, в данном случае представляется необходимым уточнение самого понятия «оружие», оставив в качестве его основного предназначения только поражение живой или иной цели. Подачу сигналов как отличительный признак оружия следует исключить из законодательного определения как анахронизм. По сути, сигнальное оружие было бы логичнее назвать сигнальными устройствами, признав их в качестве разновидности конструктивно сходных с оружием изделий. Напротив, правовой режим последних нуждается в конкретизации, поскольку помимо сигнальных устройств сюда целесообразно отнести спортивные снаряды и хозяйственно-бытовой инвентарь.

Принципиально важной предпосылкой формирования эффективного механизма правового регулирования отношений, опосредующих оборот оружия, является корректировка данного понятия с целью устранения отмеченного выше противоречия. Под «оборотом оружия» предлагается понимать реализуемый в рамках оснований и способов, установленных законом либо не противоречащих ему, процесс возникновения, перехода и прекращения прав на оружие (имеющий место при его изготовлении, приобретении, отчуждении и уничтожении). Реализация данного предложения предполагает введение новых понятий – «обращение с оружием» и «обеспечение установленного порядка оборота оружия и обращения с ним», содержание которых целесообразно раскрыть несколько позже. С учётом изложенного при определении сферы регулирования рассматриваемого закона допустимо говорить об общественных отношениях, возникающих в процессе оборота оружия и сопутствующих ему действий.

Необходимым условием успешного применения нового закона является уточнение используемой классификация оружия по функциональному признаку. Предлагаемая в качестве базовой классификации предусматривает две основные группы. К первой относится оружие военное, которое, в свою очередь, подразделяется на боевое, в том числе штатное (табельное) и произвольное, историческое и парадное. Вторая группа объединяет гражданское оружие, включающее в себя в качестве подгрупп оружие служебное, прикладное (охотничье, спортивное, самообороны) и церемониальное (атрибутивное и мемориальное).

Вторая задача заключается в систематизации норм, формирующих предпосылки для оборота оружия и сопутствующих ему действий. Её решение предполагает упорядочение процедур, связанных с наделением правом на владение оружием, и включает ряд аспектов. Прежде всего, это систематизация и унификация документов, предоставляющих право на приобретение оружия и совершение дальнейших действий с ним. В целях терминологической определённости следует дифференцировать понятия «лицензия» и «разрешение», используемые ФЗ «Об оружии» как синонимы. Термины «лицензия» и «лицензирование» целесообразно сохранить в отношении профессионально осуществляемой деятельности (производство и торговля оружием, его составными частями, возмездно осуществляемое экспонирование оружия). В отношении конкретных действий, связанных с приобретением и реализацией вещных прав на оружие, предпочтительно пользоваться понятием «разрешение», устоявшимся и преобладающим в практике деятельности лицензионно-разрешительных органов, а также наиболее понятным и семантически близким конкретным пользователям.

Не менее важным аспектом является упорядочение и унификация документов, предоставляющих право на приобретение оружия и совершение дальнейших действий с ним. С этим процессом тесно связаны вопросы оптимизации требований к субъектам, наделяемым правами в отношении оружия. Суть такой оптимизации заключается в установлении дифференцированного подхода относительно требований к потенциальному субъекту, в зависимости от характера и объёма предоставляемых ему прав.

Важной предпосылкой организации общественно безопасного оборота оружия выступает создание организационно-технических условий для допуска оружия в оборот, к которым следует отнести формирование и ведение кадастров оружия, его сертификацию, а также мероприятия, направленные на индивидуализацию и последующую идентификацию оружия (нумерация, контрольные отстрелы и т.п.).

Следующей задачей, решаемой обновлённым ФЗ «Об оружии», видится обеспечение правовыми средствами оборота оружия. Соответствующий раздел закона в данном случае должен быть посвящён особенностям правового регулирования отношений, складывающихся в процессе возникновения, перехода и прекращения прав на оружие. В качестве важной составляющей административно-правового режима оборота оружия следует рассматривать формирование эффективной системы его учёта, предусматривающей отслеживание движения оружия с момента вступления в оборот (производства, ввоза, легализации иным образом) и до исключения из него (уничтожение, утилизация, вывоз и т.п.). Необходимыми условиями эффективности функционирования указанной системы представляются такие взаимообусловленные факторы, как корректировка административно-правовых статусов субъектов, участвующих в обороте оружия, упрощение существующих процедур учёта, а также широкое внедрение электронного документооборота.

В качестве самостоятельной задачи следует рассматривать правовую регламентацию процедур обращения с оружием. Указанным понятием предлагается обозначить осуществление лицами, уполномоченными ФЗ «Об оружии», и в установленном порядке правомерных действий в отношении оружия, не связанных с его приобретением либо отчуждением, в том числе хранение оружия, его перемещение (включая ношение, перевозку, транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации), использование, коллекционирование, экспонирование.

В самостоятельный раздел обновлённого ФЗ «Об оружии» целесообразно объединить особенности правового положения отдельных категорий оружия, обладающего вневидовыми свойствами. К такому оружию следует отнести наградное, коллекционное, старинное (антикварное) оружие, а также оружие, имеющее культурную ценность. Следует оговориться, что термин «коллекционное оружие» в данном случае достаточно условен, поскольку речь идёт о не столько признаках самого оружия, сколько об особенностях правового регулирования процесса его коллекционирования. Подробное обоснование необходимости выделения в отдельные группы двух последних категорий (на примере холодного оружия) содержится в рамках отдельного исследования⁷.

Наконец, последней из решаемых обновлённым законом задач следует обозначить обеспечение установленного порядка оборота

---

⁷ Подробнее об этом: Посадков А.Н. Административно-правовое обеспечение оборота холодного оружия в Российской Федерации. Дис. ... канд. юр. наук. М., 2017. С. 8; 62 - 65; 69.

оружия и обращения с ним. Данным понятием предлагается обозначить деятельность уполномоченных органов исполнительной власти, направленную на соблюдение устанавливаемых законом правил оборота оружия, а также совершения в его отношении иных правомерных действий. Необходимым условием успешного решения указанной задачи является упорядочение мер, направленных на обеспечение установленного порядка оборота оружия правовыми средствами. Полагаем, что они могут быть классифицированы путём отнесения к одной из четырёх основных групп: превентивные, восстановительные, пресекательные и карательные (санкционные)⁸.

С учётом перечисленных предложений в структуру ФЗ «Об оружии» в новой редакции могут быть включены следующие разделы:

- общие положения, куда помимо раскрытия общих понятий следует отнести и определение сферы регулирования данного закона, в том числе используемую классификацию оружия;
- правовые предпосылки для оборота оружия и сопутствующих ему действий;
- обеспечение правовыми средствами оборота оружия;
- правовая регламентация процедур обращения с оружием;
- особенности правового положения отдельных категорий оружия, обладающих вневидовыми свойствами;
- обеспечение установленного порядка оборота оружия и обращения с ним.

Обобщая изложенное, хотелось бы констатировать, что приведённые выше соображения концептуального характера являются субъективным мнением автора, основанным на результатах проведённых им многолетних исследований. Соответственно настоящая работа выступает в качестве приглашения всех заинтересованных лиц к широкому обсуждению выдвинутых предложений, разумной и аргументированной критике выявленных слабых мест, что, безусловно, будет способствовать их устранению. Результатом подобной дискуссии предполагается выдвижение научно обоснованных и жизнеспособных в практическом применении законодательных инициатив, а также определённые изменения в правосознании, способствующие преодолению известной инертности правового мышления.

Как перспективной целью всего обозначенного хотелось бы видеть качественно переработанную новую редакцию Федерального закона «Об оружии», который бы отвечал требованиям настоящего времени, разумно и эффективно обеспечивал в сфере оборота оружия баланс интересов личности и определённых социальных групп, с одной

---

⁸ Подробнее об этом: Посадков А.Н. Указ. соч. С. 166 - 191.

стороны, и государства и общества в целом – с другой. В свою очередь, принятие указанного закона сформирует надёжный базис для дальнейшего развития всего института правового регулирования оборота оружия и сопутствующих ему действий.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юр. лит., 1989. 288 с.
2. Бляхман Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. 171 с.
3. Зиновьев А.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Жёлтый том. М.: Центрполиграф, 2000. 443 с.
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 20 - 32.
5. Посадков А.Н. Административно-правовое обеспечение оборота холодного оружия в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. М., 2017. 222 с.
6. Посадков А.Н. Классификация холодного оружия как нормативная предпосылка организации его оборота // Воен.-юр. журн. 2016. № 1. С. 3 - 7.
7. Посадков А.Н. Правовой режим оружия и его оборот: понятие и особенности // Научный портал МВД РФ. 2011. № 1 (13). С. 109 - 113.
8. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2001. 24 с.

PERFECTING THE FEDERAL WEAPONS LAW IN MODERN CONDITIONS: CONCEPTUAL QUESTIONS

A. N. Posadkov

Legal practitioner, Tver

On the basis of analysis of the Federal Weapons Law now in force, the modern tendencies of its development are criticized. At the same time, the propositions are made concerning the ways of correcting the identified flaws, and the concept of development and perfection of the weapons legislation, that considers the specifics of the current legal position of this object, is formed.

Keywords: *weapons, weapons legislation, weapons circulation, legal regime, weapon record-keeping system, governmental control of weapons circulation.*

Об авторе

ПОСАДКОВ Александр Николаевич – практикующий юрист, кандидат юридических наук, e-mail: posadkov@mail.ru

POSADKOV Alexander – legal practitioner, PhD in Juridical Sciences, e-mail: posadkov@mail.ru

Посадков А.Н. Совершенствование Федерального закона «Об оружии» в современных условиях: концептуальные вопросы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 154 – 163.

УДК 349.444 : 342.7-053.6

ВЛИЯНИЕ РЕГИСТРАЦИИ ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ И МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА НА ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Е. А. Рязанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

По смыслу законодательного регулирования регистрация несовершеннолетних граждан по месту пребывания и месту жительства должна носить исключительно уведомительный характер. Это неоднократно подтверждалось позицией Конституционного Суда РФ. На практике регистрация по месту жительства порождает определенные юридические последствия.

***Ключевые слова:** регистрация по месту пребывания и месту жительства, уведомительный характер, несовершеннолетние, образовательная организация, жилищные права.*

Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 5242-1 «О регистрации») закреплена обязанность гражданина зарегистрироваться, как по месту его пребывания, так и по месту жительства. Эта обязанность относится ко всем гражданам вне зависимости от возраста. Регистрация представляет собой фиксацию в определенном порядке, определяемом законом и нормативными актами, места жительства гражданина или места его нахождения.

При этом ч. 3 ст. 3 ФЗ № 5242-1 «О регистрации» установлено, что регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации. Однако в специальной литературе, рассматривающей проблемы правоприменительной практики, отмечено возникновение ряда спорных отношений, в том числе и при рассмотрении судами ряда дел, где регистрации придается иной смысл, нежели в законе. Именно поэтому вопрос о роли и правовом смысле регистрации граждан по месту пребывания и месту жительства стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

---

¹ Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227. (ред. от 03.04.2017 г.).

Так постановлением Конституционного Суда РФ от 02.02.1998 г. № 4-П² отмечено, что срок нахождения в том или ином месте временного пребывания должен определяться самим гражданином. Если государство будет устанавливать такие сроки, то это можно назвать ограничением свободы волеизъявления гражданина при выборе его места пребывания. Суд разъяснил, что «установление срока, по истечении которого гражданин обязан покинуть место пребывания, является вмешательством органов исполнительной власти и других органов регистрационного учета в гражданские, жилищные и иные правоотношения, складывающиеся на основе согласия сторон, и ограничивает конституционное право граждан на свободу выбора места пребывания и жительства»³.

Еще одним выводом Конституционного Суда стало указание на то, что регистрация является правовым средством государственного миграционного учета граждан. Поэтому она не должна служить целям, не совместимым с ее уведомительным характером. В противном случае это приводит к чрезмерному ограничению прав и свобод граждан в области гражданских, жилищных, семейных и иных правоотношений.

При регистрации гражданина в жилом помещении он предоставляет паспорт или иной заменяющий его документ, удостоверяющий личность, документ, являющийся основанием для вселения в жилое помещение, в соответствии с жилищным законодательством РФ (ч. 2 ст. 6 ФЗ № 5242-1 «О регистрации»). Регистрация несовершеннолетнего гражданина в месте его жительства или пребывания возлагается на его родителей (иных законных представителей). Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей (п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ)⁴.

Согласно п. 28, 29 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации регистрация по месту жительства, по месту пребывания несовершеннолетних граждан, не достигших 14-летнего возраста и проживающих вместе с законными представителями (родителями, усыновителями, опекунами),

---

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713» // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 783.

³ Там же.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. (ред. от 03.08.2018 г.)

осуществляется на основании заявления, документов, удостоверяющих личность законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов), или документов, подтверждающих установление опеки, и свидетельства о рождении этих несовершеннолетних⁵. Документом, который выдается как подтверждение такой регистрации, является свидетельство о регистрации по месту жительства.

На органы, осуществляющие прием и регистрацию установленных перечнем документов, не возлагается обязанность проверки подлинности документов, предоставляемых гражданином, обоснованности выдачи ордера, соответствия заключенного договора нормативным актам. Данное подчеркивалось в названном выше Постановлении Конституционного Суда от 02.02.1998 г. № 4-П. Уполномоченные совершать регистрационные действия органы лишь удостоверяют акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства, а не занимаются проверкой и выяснением обстоятельств регистрации.

Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что предъявление указанных документов является подтверждением добросовестного использования гражданином своих прав и добросовестного исполнения им обязанностей, связанных с регистрацией в конкретном жилом помещении, и одновременно выступает как мера, обеспечивающая защиту прав граждан, проживающих в данном жилище. Следовательно, добросовестное поведение как граждан, так и должностных лиц, ответственных за регистрацию, является обязательным условием надлежащей регистрации граждан в конкретном жилом помещении. Из этого вытекает, что злоупотребление правом указанными лицами может повлечь признание решения о регистрации недействительным в судебном порядке по заявлению заинтересованных лиц. Так, гражданин может быть снят с регистрационного учета по месту жительства при обнаружении не соответствующих действительности сведений или документов, послуживших основанием для регистрации, или неправомερных действий должностных лиц при решении вопроса о

---

⁵ Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2939. (ред. от 25.05.2017 г.)

регистрации - на основании вступившего в законную силу решения суда⁶.

Как отмечено Конституционным Судом, по смыслу закона «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», определение гражданином места своего пребывания и срока нахождения в нем не обязательно связано с наличием соответствующего жилого помещения в качестве места пребывания⁷. Однако, согласно ст. 2 ФЗ № 5242-1 «О регистрации», регистрация признается фиктивной, если она производится без намерения пребывать или проживать в жилом помещении. Также относят к фиктивной регистрацию без намерения собственника предоставить жилое помещение, в котором регистрируется гражданин, для проживания.

Наряду с восприятием цели и сущности регистрации гражданина в месте его жительства можно констатировать, что нормативно-правовое регулирование в сфере образования использует этот юридический факт как основание возникновения правоотношения, например, с конкретной образовательной организацией. Так, согласно ч. 3 ст. 67 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁸ правила приема в государственные и муниципальные образовательные организации на обучение по основным общеобразовательным программам должны обеспечивать прием в образовательную организацию граждан, имеющих право на получение общего образования соответствующего уровня и проживающих на территории, за которой закреплена указанная образовательная организация.

В Порядке приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования⁹ установлено, что в заявлении родителями (законными представителями) ребенка указывается, в том числе, адрес места

---

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2003 г. № 102-О «Об отказе в удовлетворении ходатайства Министерства внутренних дел Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1998 г. № 4-П // СПС «Гарант».

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

⁹ Приказ Минобрнауки России от 22.01.2014 № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // РГ. 2014. № 83.

жительства ребенка, его родителей (иных законных представителей). Для приема в организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, законные представители детей, проживающих на закрепленной территории, для зачисления ребенка в первый класс дополнительно предъявляют оригинал свидетельства о рождении ребенка или документ, подтверждающий родство заявителя, свидетельство о регистрации ребенка по месту жительства или по месту пребывания на закрепленной территории или документ, содержащий сведения о регистрации ребенка по месту жительства или по месту пребывания на закрепленной территории (п. 9 Порядка). Следует сделать вывод о том, что нахождение ребенка на закрепленной территории в случае его приема в образовательную организацию подтверждается именно регистрацией в определенном месте пребывания или месте жительства.

Особое значение приобретает регистрация при зачислении в первый класс. Согласно п. 14 Порядка, прием заявлений в образовательную организацию для граждан, проживающих на закрепленной территории, начинается не позднее 1 февраля и завершается не позднее 30 июня текущего года. Для детей же, не проживающих на закрепленной территории, прием заявлений в первый класс начинается с 1 июля текущего года до момента заполнения свободных мест, но не позднее 5 сентября текущего года. Фактически, возможность детей, не зарегистрированных на данной территории, получать образование в данной образовательной организации поставлена в зависимость от наличия оставшихся свободных мест, которые не заняли дети, закрепленные на данной территории.

Несмотря на примерно равные условия получения общего среднего образования во всех образовательных организациях, школы имеют свой рейтинг, специализацию (например, возможность выбора для изучения иностранного языка). Поэтому в какой именно школе ребенку учиться, становится проблемой, заключающейся в выборе наиболее подходящей, по мнению родителей, образовательной организации. Проживание на закрепленной за образовательной организацией территории, подтвержденное свидетельством о регистрации ребенка по месту жительства, в случаях, когда школа удовлетворяет потребностям, усиливает гарантии получения образования. Напротив, в случаях, когда регистрация ребенка по месту жительства не позволяет ему быть принятым в желаемую организацию, поскольку все места заполнены детьми, проживающими на территории, закрепленной за школой, препятствует реализации права наилучшим, по представлению законных представителей и самого ребенка, образом.

В специальной литературе отмечено, что на практике родительское усмотрение на регистрацию ребенка по месту жительства влияет на реализацию его прав¹⁰. Как верно полагает М. Н. Рахвалова, регистрация по месту жительства, в отличие от регистрации по месту пребывания, влечет иные правовые последствия, например, в виде предоставления определенных социальных благ, набор которых может варьироваться в зависимости от территориальной принадлежности жилого помещения¹¹. Ряд авторов указывают, что регистрация граждан по месту жительства, призванная осуществлять административный учет передвижения граждан России по территории страны, служит основанием для пользования жилым помещением (в том числе и по решениям судов), таким основанием, по сути, не являясь.

О.Н. Бобровская, анализируя регистрацию несовершеннолетнего по месту жительства его законного представителя в жилом помещении, предоставленном семье по договору социального найма, отмечает следующее: «... во-первых, на основании ст. 70 ЖК РФ вселение не требует согласия других членов семьи и наймодателя; во-вторых, в отношениях найма регистрация влечет серьезные последствия»¹². Автор перечисляет такие, как: ребенок будет учитываться в объеме площади жилого помещения в целях постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий (ч. 4 ст. 50 ЖК РФ); обмен жилого помещения, в котором проживает ребенок, может производиться лишь с предварительного согласия органа опеки и попечительства, при этом, достигнув совершеннолетия, лицо вправе требовать принудительного обмена жилого помещения в судебном порядке (части 3 и 4 ст. 72 ЖК РФ); может принять участие в приватизации или отказаться от участия в ней на основании Закона РФ от 04.07.1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (тем самым воспрепятствовав в ее проведении также иным жильцам, проживающим в жилом помещении); требовать перевода прав нанимателя на себя (ч. 2 ст. 82 ЖК РФ)¹³.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на то, что регистрация несовершеннолетних граждан призвана носить

---

¹⁰ Рязанова Е.А. Свобода родительского усмотрения в выборе места проживания ребенка // Модернизация законодательства современной России в контексте различных отраслей права: проблемы и суждения: монография / Алешукина Светлана Александровна [и др.]. Тверь: Твер. гос. ун-та, 2016.

¹¹ Рахвалова М. Н. Место жительства и место пребывания в контексте российского законодательства и практики его применения // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 296-300.

¹² Бобровская О. Н. Влияние регистрационного учета граждан по месту жительства на отношения пользования жилым помещением // Современное право. 2010. № 12. С. 83.

¹³ Там же.

исключительно уведомительный характер, на практике она является правовым основанием для возможной реализации ряда прав ребенка, может выполнять роль гарантии права на образование, жилище, а может и выступать препятствием для осуществления его прав.

Список литературы

1. Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227. (ред. от 03.04.2017 г.).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. (ред. от 03.08.2018 г.)

3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012 г. № 53. Ст. 7598.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1998 № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713» // СЗ РФ, 1998. № 6. Ст. 783.

5. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2939. (ред. от 25.05.2017 г.)

6. Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2003 г. № 102-О «Об отказе в удовлетворении ходатайства Министерства внутренних дел Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»

7. Приказ Минобрнауки России от 22.01.2014 № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // РГ. 2014. № 83.

8. Бобровская О. Н. Влияние регистрационного учета граждан по месту жительства на отношения пользования жилым помещением // Современное право. 2010. № 12. С. 83.

9. Рахвалова М. Н. Место жительства и место пребывания в контексте российского законодательства и практики его применения // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 296-300.

10. Рязанова Е.А. Свобода родительского усмотрения в выборе места проживания ребенка // Модернизация законодательства современной России в контексте различных отраслей права: проблемы и суждения: монография / Алешукина Светлана Александровна [и др.]. Тверь: Твер. гос. ун-та, 2016.

IMPACT OF REGISTRATION AT PLACE OF RESIDENCE AND PLACE OF RESIDENCE ON THE RIGHTS OF A MINOR

E. A. Ryazanova

Tver State University

According to the legislative regulation of the registration of minor citizens at the place of residence, it must be exclusively of a notification nature. This has been repeatedly confirmed by the position of the Constitutional Court of the Russian Federation. In practice, this fact gives rise to certain legal consequences.

Keywords: *registration at the place of stay and place of residence, character of notification, minors, educational organization, housing rights.*

Об авторе

РЯЗАНОВА Елена Александровна – канд. юр. наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: lena_7765@mail.ru

RYAZANOV Elena – PhD, assistant professor of the chair of constitutional, administrative and customs law of the Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), e-mail: lena_7765@mail.ru

Рязанова Е.А. Влияние регистрации по месту пребывания и месту жительства на права несовершеннолетнего // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 164 – 171.

УДК 331.105.44 (470.331)

РАЗВИТИЕ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК КОМПОНЕНТА ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ¹

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются эволюция правовой природы и организационной структуры профсоюзных организаций Тверской области, основные события в истории областного объединения профсоюзов в контексте развития профсоюзного движения в России.

***Ключевые слова:** профессиональный союз, Тверская область, социальное партнерство, Федерация Тверских профсоюзов.*

За последние семьдесят лет профсоюзное движение в Тверской области прошло сложный и, во многом, противоречивый путь развития, который отмечен изменением как количественных показателей профсоюзных организаций области, так и их сущностных характеристик. Оценка этого пути не входит в задачи настоящей работы. Отметим лишь, что внимание надо обращать в первую очередь на качественные показатели профсоюзного движения и лишь во вторую очередь – на его количественные показатели.

Изменение численности профсоюзных организаций Тверского Верхневолжья было вызвано объективными причинами: потерями в годы Великой Отечественной войны, изменением площади области в ходе административных реформ, неуклонным снижением численности жителей области, ростом городского и сокращением сельского населения области и т.д.

Почти весь рассматриваемый период происходило снижение численности населения Калининской области. Так, число жителей области сократилось с 1 млн. 807 тыс. в 1959 г. до 1 млн. 649 тыс. чел. в 1979 г. Единственным кратким периодом роста численности населения стала вторая половина 1980-х гг.² При этом в 1959 г. доля городского населения области составляла 44%, а в 1989 г. – 71%³. Еще один

---

¹ Настоящая статья написана на основе доклада автора на организованной Федерацией Тверских профсоюзов научной конференции, посвященной 70-летию объединения Тверских профсоюзов, 07.11.2018 г.

² География Тверской области: книга для учителя / под ред. А.А. Ткаченко. Тверь, 1992. С. 105.

³ Там же. С. 103.

пример: в 1944 г. в только что образованные Псковскую и Великолукскую области из состава Калининской области были переданы Пушкино-Горский, Торопецкий, Андреапольский, Нелидовский и некоторые другие районы, что, естественно, привело к уменьшению численности работающего населения в границах Калининской области и соответствующему уменьшению численности членов профсоюзных организаций. После ликвидации Великолукской области в 1957 г. в состав Калининской области были возвращены Нелидовский, Торопецкий и ряд других районов⁴. Вновь произошли соответствующие изменения в численном составе профсоюзов Калининской области.

Профсоюзы являются важным институтом современного общества. Правовая природа профессиональных союзов заключается в их положении в качестве добровольных общественных объединений. В современном российском законодательстве и современной доктрине права правовая сущность общественных объединений определяется через реализацию гражданами своего права на объединение⁵. Право на объединение входит в число основных конституционных прав личности.

Профессиональные союзы современного типа возникли в России в начале XX в. Их предшественниками были возникшие в самые первые годы двадцатого столетия общества взаимопомощи, больничные кассы и другие объединения. В 1905 – 1906 гг. верховная государственная власть в России санкционировала создание профессиональных союзов. Профессиональные союзы возникли, что называется, явочным порядком – в ходе забастовочных кампаний и протестных выступлений в 1905 г. Первые профессиональные объединения были созданы в январе – феврале 1905 г. По некоторым данным, к концу 1905 г. в Санкт-Петербурге и Москве насчитывалось более 50 профсоюзов, в Одессе – около 30 и т.п.⁶ По другим сведениям, только в Москве насчитывалось более 100 профсоюзов численностью в 25 000 чел.⁷ Более того, стали создаваться и объединения профсоюзов в городском, региональном и

---

⁴ Малыгин П.Д., Смирнов С.Н. История административно-территориального деления Тверской губернии и области в XVIII – XX веках / под ред. О.А. Тихомирова. Тверь: Лилия Принт, 2007. С. 21.

⁵ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Ст. 1.

⁶ Исторический опыт трех российских революций. Кн. 1. Генеральная репетиция Великого Октября: Первая буржуазно-демократическая революция в России / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; гл. ред.: П.А. Голуб и др. М.: Политиздат, 1985. С. 408.

⁷ История профсоюзов России. Этапы, события, люди / под ред. Н.Н. Гриценко, В.А. Кадейкина, Е.В. Макухина. М., 1999. С. 22.

даже общероссийском масштабах. В октябре 1905 г. в Москве прошла первая Всероссийская конференция профсоюзов. В этих условиях законодатель урегулировал отношения, связанные с созданием и деятельностью профессиональных союзов.

Правовую основу профсоюзного движения составили Временные правила об обществах и союзах (1906 г.), принятые в развитие положений Свода основных государственных законов. Профсоюзы возникали без испрашивания согласия властей. Государственные служащие не имели права объединяться в профессиональные союзы. Уже к концу 1906 г. в России были созданы более 650 профсоюзов, и их число продолжало расти. Профсоюзы были созданы более чем в 60 городах. Число членов в каждом из профсоюзов было сравнительно невелико, составляя зачастую несколько десятков или несколько сотен человек. Однако в целом по стране в составе профсоюзов находились несколько сотен тысяч человек⁸.

Законодатель, урегулировав в 1906 г. организационно-правовые вопросы создания и деятельности профсоюзов и других общественных объединений, оказал тем самым прямое воздействие не только в целом на систему правовых статусов человека, но и на роль конституционного и сословного статусов. Появление новых правовых статусов на уровне ниже конституционного неизбежно ослабляло роль сословного статуса в системе правовых статусов индивида и социальных групп и укрепляло роль конституционного статуса.

Добровольный характер вступления в состав профессиональных обществ в начале XX в.⁹ контрастировал с сословными и внутрисословными группами. Соответственно приобретаемый в результате членства в профессиональных организациях статус был принципиально иным, нежели сословный статус.

Доступ в состав профессиональных обществ не был поставлен в зависимость от сословной принадлежности лица. Например, основным фактом, определявшим возможность вступления в профессиональную организацию, являлась работа в торговых или промышленных предприятиях либо владение ими¹⁰. Законодательство прямо

---

⁸ Исторический опыт трех российских революций. Кн. 1. Генеральная репетиция Великого Октября: Первая буржуазно-демократическая революция в России. С. 408.

⁹ Указ от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах».

¹⁰ Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий, утвержденные именным высочайшим указом от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах». Ст. 7.

формулировало цель деятельности профессиональных обществ как «выяснение и согласование экономических интересов»¹¹.

По сути, впервые в отечественной истории была создана система добровольных негосударственных объединений, которая являлась институциональным механизмом обеспечения баланса законных интересов государства, общества, личности и противодействия противоправным посягательствам, что, как отмечается в правовой литературе, есть необходимое качество современного государства¹².

В 1917 г. были воссозданы ранее действовавшие и образованы новые профессиональные организации работников различных отраслей экономики и социальной сферы. В частности, в апреле этого года был создан профсоюз металлистов на Русско-Балтийском вагоностроительном заводе в Твери. Знаменательным событием стало создание Тверского учительского института – учебного заведения с большими перспективами развития, в т. ч. в плане активного участия в профсоюзном движении¹³.

Прошли общероссийские съезды представителей ряда профессий. В июне 1917 г. состоялась всероссийская конференция профсоюзов, избравшая Временный Всероссийский центральный совет профессиональных союзов.

После событий октября 1917 г. и победы большевиков в Гражданской войне в истории отечественного профсоюзного движения начался новый этап. Профсоюзы работали под контролем комитетов коммунистической партии. Профсоюзные организации были выстроены в единую систему; их численность резко возросла.

Профсоюзы организовывались по производственному принципу. На предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях создавались первичные профсоюзные организации. В масштабах СССР формировались отраслевые профсоюзы. Их количество, а также названия неоднократно менялись. Так, профсоюз работников лесных отраслей в дальнейшем назывался профсоюзом рабочих лесной и бумажной промышленности, а затем – профсоюзом рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Профсоюз работников начальной и средней школы, образованный 10 октября 1947 г., – при этом отдельно функционировали профсоюз дошкольных

---

¹¹ Там же. Ст. 1.

¹² Ромашов Р.А. Типология государства в контексте сравнительного государствоведения: открытая лекция. Киев: Ин-т гос. и права им. В.М. Корецкого НАН Украины: Киев. национальный ун-т им. Тараса Шевченко: Логос, 2009. С. 24.

¹³ Смирнов С.Н. Создание Тверского учительского института в 1917 году: к вопросу о юридической характеристике этапа истории Тверского государственного университета // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Право». 2017. № 2. С. 110 – 121.

учреждений и профсоюз высшей школы и научных учреждений – был преобразован в 1956 г. в профсоюз работников просвещения, а в 1957 г. – в профсоюз работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.

Каждый отраслевой профсоюз имел свой устав. Существовала централизованная система управления. На уровне СССР отраслевой профсоюз возглавлял центральный комитет. В соответствии с административно-территориальным делением СССР в отраслевых профсоюзах создавались республиканские, краевые, областные, городские и районные комитеты.

Для координации деятельности отраслевых профсоюзов на уровне республик, краев, областей и районов создавались советы профсоюзов. При этом в 1924 г. были упразднены общероссийские руководящие профсоюзные органы; профсоюзными организациями в РСФСР непосредственно руководили всесоюзные руководящие органы¹⁴.

Периодически созывался съезд профсоюзов СССР. На съезде формировался Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС), который руководил деятельностью профсоюзов.

В 30-е гг. XX в. негативные политические события в СССР наложили свой отпечаток на деятельность профсоюзов. Распространенной являлась практика нарушения руководящими органами профсоюзов правил при организации своей работы: 17 лет не проводились съезды профсоюзов СССР, более 10 лет не проводились съезды отраслевых профсоюзов, выборы профсоюзных руководителей зачастую заменялись назначением и т. п.¹⁵ В 1937 г. была прекращена деятельность советов (координационных органов) на республиканском, областном и районном уровнях.

В общесоюзную систему профсоюзов входили и профсоюзы Тверского Верхневолжья. На территории Тверской губернии, а с 1935 г. на территории Калининской области также формировались профсоюзные организации. Деятельность профсоюзных комитетов разных отраслевых профсоюзов на территории области координировал областной совет профсоюзов (до 1937 г.).

В 1946 – 1950 гг. реализовывался пятилетний план восстановления и развития хозяйства СССР. Строились и ремонтировались заводы, плотины, электростанции, железные дороги, школы, жилые дома и другие объекты. Профессиональные союзы организовывали школы передового опыта, общественные смотры оборудования и другие мероприятия.

---

¹⁴ История профсоюзов России. Этапы, события, люди. С. 293.

¹⁵ Там же. С. 257.

Профессиональные союзы в союзных республиках, краях и областях СССР проводили работу по улучшению материально-бытовых условий труда и проживания рабочих и служащих. Был организован перевод работников из землянок; при содействии профсоюзов только в 1947 г. было построено 11 млн. квадратных метров жилья¹⁶.

Тяжелейшие потери в годы Великой Отечественной войны привели к уменьшению численности рабочих и служащих на предприятиях и в организациях страны. Уменьшилась и численность членов профсоюзов – с 25 млн. в 1940 г. до 18 млн. в 1945 г.¹⁷

Центральные органы управления профсоюзами организовали проведение мероприятий по вовлечению работников предприятий и организаций в состав профсоюзов. Президиум ВЦСПС 14 мая 1946 г. принял постановление «Об улучшении работы профсоюзных организаций по вовлечению рабочих и служащих в члены профсоюза». В 1948 г. численность членов профсоюзов в СССР увеличилась до 26,2 млн. чел.

В 1948 г. центральные органы власти СССР приняли решение о совершенствовании организационной структуры профсоюзов. Юридической основой объединения стали решения ВЦСПС. Были созданы крупные отраслевые профсоюзы. Например, девять профсоюзов работников легкой и текстильной промышленности были объединены в один отраслевой профсоюз; были объединены профсоюзы работников начальных и средних школ; в один профсоюз были объединены все железнодорожники СССР и т.д.

Президиум ВЦСПС возглавлял в то время В.В. Кузнецов. По решению XIX пленума Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (30 сентября – 1 октября 1948 г.) было запланировано создание межсоюзных органов на республиканском и областном уровнях. На них были возложены функции по координации действий отраслевых профессиональных союзов на территории республик и областей, по руководству межсоюзными культурными и спортивными учреждениями, по распространению опыта профсоюзной работы и др.

На территории Калининской области создание областного межсоюзного совета проходило следующим образом. 2 октября 1948 г. ВЦСПС своим решением создал организационное бюро ВЦСПС по подготовке выборов Калининского областного совета профсоюзов в составе А.П. Павлова (председатель), Н.П. Зубова, К.М. Елизаровой. На своем заседании члены оргбюро решили созвать 8 октября совещание

---

¹⁶ Там же. С. 261.

¹⁷ Там же. С. 256.

представителей областных комитетов отраслевых профсоюзов, а 1 ноября 1948 г. – первую областную конференцию профсоюзов Калининской области.

Областная конференция прошла в клубе хлопчатобумажного комбината. В ее работе участвовали около 300 делегатов и активистов профессиональных союзов Калининской области. На заседании присутствовали секретари областных комитетов коммунистической партии и коммунистического союза молодежи, представитель ВЦСПС.

С докладом на конференции выступил председатель организационного бюро А.П. Павлов. Он перечислил главные задачи профсоюзов, прежде всего – борьбу за выполнение и перевыполнение плана восстановления и развития народного хозяйства. А.П. Павлов назвал цифры численности профсоюзных организаций на территории Калининской области – 228 100 человек, что составляло 85,6% от общего количества всех работников предприятий и организаций области. Завершил свое выступление докладчик обязательной здравицей в честь «великого Сталина».

Конференция избрала первый состав Калининского областного совета профсоюзов в количестве 35 человек. В этот же день, 1 ноября 1948 г., состоялся первый пленум облсовпрофа. Председателем Калининского областного совета профсоюзов А.П. Павлов, секретарем совета – Н.П. Зубов.

В дальнейшем был сформирован аппарат областного совета профсоюзов. Должности в аппарате заняли А.П. Павлов (председатель), Н.П. Зубов (секретарь), М.Т. Саввин (главный бухгалтер), Ф.С. Гаврилов (управляющий делами), К.М. Елизарова (старший инструктор), Н.И. Боллошин (старший инструктор), Д.Д. Меньшиков (инструктор), И.М. Образцов (инструктор), П.И. Маслобойщикова (инструктор), С.В. Гальская (инструктор), Е.К. Хвостовская (секретарь), В.В. Горелова (курьер), З.Я. Авсеев (шофер).

В это время на территории Калининской области действовали организации около тридцати отраслевых профсоюзов. Областные комитеты возглавляли:

А.А. Тараруев (совхозов)	А.В. Черняева (общественного питания)
С.А. Киселев (нефтяников)	К.И. Лавров (автотранспорта)
Т.Н. Васильева (полиграфистов)	Н.П. Голубев (связи)
В.Я. Юг (начальных и средних школ)	П.С. Барышников (хлебопекарной промышленности)
Г.Я. Апанович (строительства и стройматериалов)	И.С. Гуцин (мукомольной промышленности и элеваторов)

З.А. Костина (искусств)	В.И. Кириенко (высшей школы и научных учреждений)
Е.В. Маринников (политико-воспитательных учреждений)	Е.А. Ваулина (местной промышленности)
П.Н. Алексеев (леса и сплава)	Т.Н. Васильева (печати)
В.И. Мазуров (МТС и земорганов Центра)	А.С. Киселев (нефтеперегонной промышленности)
М.С. Шаханова (медсантруда)	Е.И. Сипина (мясо-молочной промышленности)
В.А. Самуйлова (дошкольных учреждений)	А.М. Буянов (деревообрабатывающей промышленности)
П.Н. Федоров (рыбной промышленности)	А.Я. Андреева (жилищного хозяйства)
Я.Ф. Горкин (госучреждений)	И.И. Алексеев (органов суда и прокуратуры)
Л.И. Трамдах (потребкооперации)	И.И. Селиванов (торфяной промышленности)

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. главной задачей профсоюзов Калининской области было восстановление экономики, производственной, транспортной и социальной инфраструктуры после разрушений в годы Великой Отечественной войны. Калининская область была в числе регионов, наиболее пострадавших в ходе военных действий и оккупации. На фронтах войны погибли более 250 тыс. жителей Калининской области. На территории области в годы войны были уничтожены более 700 предприятий, около 1 400 школ, 14 музеев, 23 библиотеки, другие объекты производственной и социальной инфраструктуры. Почти полностью были разрушены Ржев, Старица, Зубцов и некоторые другие районные центры¹⁸. Так, во Ржеве в ходе боевых действий были уничтожены 95% зданий. Очень серьезно пострадал областной центр. В ходе уличных боев и в результате бомбардировок немецкой авиации в г. Калинин были разрушены более 7 700 зданий, выведены из строя более 70 предприятий.

Деятельность профсоюзных организаций по восстановлению экономики Верхневолжья координировал Калининский областной совет

---

¹⁸ Волкова Н.Л. Тверская земля в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. Интернет-проект Тверской областной универсальной библиотеки им. А.М. Горького [Электронный ресурс]. URL: http://tulalibrary.blogspot.com/2011/10/1941-1945_19.html (дата обращения: 15.10.2018).

профсоюзов. На рубеже 1940 – 1950-х гг. его возглавляли Алексей Павлович Павлов (1948 – 1951 гг. – председатель областного совета профсоюзов) и Николай Петрович Зубов (1948 – 1951 гг. – секретарь областного совета; 1951 – 1954 гг. – председатель областного совета профсоюзов).

Восстановительные работы начались еще в годы войны. К концу 1948 г. на территории области были восстановлены около 200 фабрик и заводов. В некоторых городах Калининской области открылись новые производства. Так, в марте 1946 г. на базе торговых и складских помещений в Кашине был организован завод электроаппаратуры¹⁹.

Калинин вошел в число 15 городов РСФСР, восстановление которых предусматривалось в первоочередном порядке. План восстановления и реконструкции областного центра не был выполнен в полном объеме; тем не менее объем выполненных работ был огромным. В восстановительных работах участвовали прежде всего жители области. При этом тысячи юношей и девушек из сел и деревень направлялись по организованному набору на работу в города. Их руками был выполнен колоссальный объем тяжелого физического труда. Было завершено строительство экскаваторного завода и завода электроаппаратуры, сооружен комбинат химического волокна. В 1951 г. было построено здание Областного драматического театра.

Очень тяжело проходило восстановление сельского хозяйства области. На треть сократилось население сел и деревень. Не хватало рабочих рук, техники, кормов... Только к 1950 г. были восстановлены довоенные посевные площади²⁰. Бичом сельского хозяйства оставалось бездорожье. В большинстве колхозов отсутствовала денежная заработная плата; вместо нее колхозникам периодически выдавали сельхозпродукцию (картофель, зерно, сено...).

В середине и второй половине 1950-х гг. в СССР была осуществлена демократизация трудового законодательства. Рабочим и служащим разрешили расторгать трудовой договор по своей инициативе. Была устранена уголовная ответственность за прогул. В 1956 г. был введен сокращенный рабочий день для работников вредных и тяжелых производств. Шестичасовой рабочий день устанавливался для подростков в возрасте от 16 до 18 лет. Увеличилось количество работников государственных предприятий, которым по окончании трудовой деятельности выплачивалась государственная пенсия. В

---

¹⁹ Сайт Кашинского завода электроаппаратуры [Электронный ресурс]. URL: https://kzeap.ru/about_company.php (дата обращения: 16.10.2018).

²⁰ Воробьев В.М., И.Н. Победаш, Е.А. Ключева, А.В. Борисов. История Тверского края [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/395797> (дата обращения: 15.10.2018).

дальнейшем (впервые в советской истории) право на пенсию по старости получили колхозники.

Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов разработал, а президиум Верховного совета СССР в январе 1957 г. своим указом утвердил «Положение о порядке рассмотрения трудовых споров». По этому положению местные профсоюзные комитеты получили право рассматривать трудовые споры между рабочими и служащими и администрацией предприятий и учреждений. Для этого создавались комиссии по трудовым спорам.

Были несколько расширены права колхозов в производственной сфере. Впервые в советской истории колхозники получили гарантированную, хотя и весьма невысокую, ежемесячную денежную зарплату.

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Верхневолжье получило импульс в своем развитии. Это проявилось в экономической, социальной и культурной сферах. Ввод новых объектов происходил как в областном центре, так и в городах и сельских поселениях Калининской области.

В Калинин в 1955 г. был построен полиграфический комбинат. Калининский вагоностроительный завод перешел на выпуск пассажирских вагонов, осваивая их новые модели и модификации. На заводе был освоен выпуск электропоездов. Калининский областной совет профсоюзов занес завод в Книгу трудовой славы и наградил его коллектив Почетной грамотой. 75 рабочих, инженеров и техников были награждены значками «Отличник социалистического соревнования РСФСР». В 1966 г. вагоностроительный завод был награжден орденом Ленина²¹.

В 1954 г. в областном центре открылся медицинский институт. В 1958 г. в Калинин был переведен Московский торфяной институт. В 1954 г. в областном центре был построен первый телевизионный ретранслятор²². Началась газификация жилого сектора города. Развивалась транспортная инфраструктура города. В 1953 – 1956 гг. был сооружен Нововолжский мост с использованием конструкций Благовещенского моста (моста лейтенанта Шмидта) из Ленинграда (Санкт-Петербурга). Были проведены работы по углублению Волги и реконструкции речного порта.

---

²¹ Сайт Тверского вагоностроительного завода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvz.ru/> (дата обращения 22.10.2018).

²² Воробьев В.М., И.Н. Победаш, Е.А. Ключева, А.В. Борисов. История Тверского края [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/395797> (дата обращения: 15.10.2018).

Одновременно в Калининне продолжали разрушать старинные здания: торговые ряды, церковь Филиппа Апостола, немецкую кирху.

Острой проблемой было удручающее состояние автодорог на большей части территории области. Мероприятием общесоюзного значения стало строительство автодороги в обход Калинина на автотрассе Москва – Ленинград (1961 г.). Осуществилась электрификация Октябрьской железнодорожной магистрали между Москвой и Ленинградом. Из областного центра в Москву в 1962 г. отправились первые пригородные электропоезда. Началось строительство Конаковской ГРЭС, ставшей в то время крупнейшим энергетическим производством области. В Торжке было открыто производство полиграфической краски.

Развитие производственной, транспортной и социальной инфраструктуры являлось главной задачей профсоюзов Калининской области. Калининский областной совет профсоюзов осуществлял координацию работы профсоюзных организаций. Его руководителем в эти годы был Михаил Иосифович Григорьев (1954 – 1962 гг. – председатель областного совета профсоюзов). Основную часть своей трудовой деятельности М.И. Григорьев связал с железной дорогой, а свою партийную карьеру он сделал в качестве первого секретаря Бологовского городского комитета ВКП(б) и заведующего транспортным отделом Калининского обкома ВКП(б).

Секретарями Калининского областного совета профсоюзов являлись в те годы Иван Семенович Борисов и Николай Иванович Болошин.

В 1960 – 1970-х гг. главной задачей профсоюзных организаций области стала работа по увеличению объема промышленного и сельскохозяйственного производства. Калининский областной совет профсоюзов в это время возглавлял Иван Иванович Брехов (1962 – 1980 гг.). В трудовой биографии участника Великой Отечественной войны И.И. Брехова были работа техником, преподавательская деятельность в Краснохолмском сельхозтехникуме...

Секретарями областного совета профессиональных были в эти годы Иван Самойлович Харченко, Александра Петровна Абрамова, Александр Николаевич Мамкин, Любовь Ивановна Парфенова, Валентина Николаевна Гудкова, Игорь Иванович Попов, Михаил Степанович Воронцов.

В годы работы в облсовпрофе И.И. Брехова профсоюзные организации области получили новое здание – Дом союзов на улице Вагжанова. Руками (и техникой) тверских строителей был выполнен полный цикл работ – от фундамента до внутренней отделки. В ходе торжественной церемонии И.И. Брехову был вручен символический

ключ от здания. Это солидное, можно сказать, торжественно-парадное сооружение было по тем временам как настоящий дворец. Материальная база Дома союзов позволила улучшить условия деятельности профсоюзов Калининской области.

Основными правовыми документами в сфере трудовых отношений были Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (1970 г.) и Кодекс законов о труде РСФСР (1971 г.).

Калининская область в это время развивалась как центр текстильной, машиностроительной и химической промышленности. Через территорию области были проложены крупные трубопроводы для экспорта нефти и природного газа.

В областном центре в течение двух указанных десятилетий были введены в эксплуатацию несколько крупных производств: например, камвольный комбинат (1963 г.), завод «Центросвар» (1974 г.). Калининский вагоностроительный завод к середине 1960-х гг. освоил выпуск 11 типов и модификаций пассажирских вагонов. В 1965 г. завод выпустил экспресс «Аврора», а в 1972 г. – экспресс «Русская тройка» (с максимальной скоростью до 250 км/ч)²³. Строились теплоэлектроцентрали, обеспечивавшие город горячей водой, теплом и электроэнергией.

Согласно принятому в 1969 г. новому генеральному плану развития областного центра была организована крупнопанельная застройка городских микрорайонов «Первомайский», «Чайка», «Южный», «Юность» и др.

Калинин укрепил в эти годы свой потенциал в качестве образовательно-научного и культурного центра. В 1971 г. Калининский педагогический институт был преобразован в Калининский государственный университет. Автор имел возможность обратиться к этой странице тверской истории²⁴. По существу, создание университета стало событием как минимум общероссийского масштаба. Оно повлекло за собой численный рост коллектива вуза, в т.ч. и рост численности профсоюзных организаций работников и студентов. В 1971 г. в пос. Сахарово близ Калинина был открыт сельскохозяйственный институт. Коллектив работников и студентов института также вошел в состав профсоюзных организаций области.

---

²³ Тверской вагоностроительный завод [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvz.ru/> (дата обращения: 22.10.2018).

²⁴ История Тверского государственного университета в документах: [сборник: к 35-летию Твер. гос. ун-та] / Твер. гос. ун-т; [отв. ред. А.Н. Кудинов; сост., ред. С.Н. Смирнов, О.К. Ермишкина]. Тверь, 2006; Смирнов С.Н. О событиях и людях Тверского государственного университета сквозь призму автобиографических размышлений с иллюстрациями. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017.

В 1970 г. в областном центре начал работу Музей тверского быта, а в 1976 г. – Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Развивался промышленный потенциал других городов Калининской области. Так, в 1966 г. в Кимрах на базе станкостроительного производства был организован Савеловский машиностроительный завод. В 1967 г. в Бологое введен в эксплуатацию завод «Строммашина», а в 1978 г. – арматурный завод. В 1974 г. в Удомельском районе началось строительство Калининской атомной электростанции. Рекордной выработки угля добились в 1975 г. нелидовские шахтеры, выдав на-гора более 1 млн. т бурого угля.

В 1970-е гг. было построено значительное количество автомобильных дорог с твердым покрытием. В 1978 г. в Кимрах был возведен мост через Волгу. Некоторые районные центры имели транспортное сообщение с областным центром посредством малой авиации.

В 1980 г. через профсоюзные организации осуществлялось распределение части билетов на спортивные соревнования летних Олимпийских игр, проходивших в Москве.

Одним из крупных негативных факторов социально-экономического развития Верхневолжья стала кампания по ликвидации «неперспективных» населенных пунктов. Многие деревни и села в административном порядке, без учета мнения их жителей, подлежали ликвидации. В них закрывались школы, магазины, медицинские пункты, почтовые отделения, животноводческие фермы и другие объекты производственной и социальной инфраструктуры. Жители подлежали переселению в более крупные села и поселки городского типа. В ходе кампании немалое число сельских жителей порвали связь с сельским хозяйством и уехали в города, в том числе за пределы Калининской области. Поскольку решение о проведении кампании принимали партийно-государственные органы, то профсоюзные организации не имели возможности исправить ситуацию.

Фактами реальной действительности были дефицит товаров народного потребления, очереди в магазинах и других учреждениях социальной сферы, невысокий уровень жизни широких слоев населения Калининской области. У большинства работников предприятий и учреждений, особенно в малых городах и сельских населенных пунктах, была низкая заработная плата. Так, во второй половине 1960-х гг. швея швейной фабрики имела ежемесячную зарплату в 80 руб., учитель начальных классов – 60 руб., уборщица детского сада – 40 – 45 руб. В данных условиях мероприятия профсоюзных организаций по социальной поддержке работников имели особую ценность.

Постепенно в деятельности профсоюзных организаций СССР, включая организации Калининской области, нарастали негативные явления. Имело место уходящее своими корнями в начало истории Советского государства «сращивание» профсоюзных органов с государственными органами и администрацией предприятий на основе известной ленинской формулы «приводных ремней». Такие государственные функции, как управление бюджетом государственного социального страхования, контроль за охраной труда, такие производственные задачи, как организация социалистического соревнования, экономической учебы привели к тому, что на первый план в работе профсоюзных управленческих органов стояла забота о подъеме производства²⁵. Интересы трудовых коллективов и отдельных работников оказывались на периферии внимания профсоюзов.

В ходе экономического развития Калининской области в 1980-х гг. изменилась отраслевая структура промышленности. Были введены в эксплуатацию новые машиностроительные, механические и станкостроительные производства, энергетические мощности. Например, в 1986 – 1990 гг. проведена реконструкция Ржевского краностроительного завода, в результате которой производственные мощности возросли в 10 раз²⁶. Благодаря работе Конаковской ГРЭС и Калининской АЭС Калининская область превратилась в энергоснабжающий регион. Строились высоковольтные линии электропередач для снабжения электроэнергией Москвы и других крупных городов.

В итоге на первое место среди отраслей промышленности вышло машиностроение, а специализация промышленности области стала машиностроительно-текстильной²⁷.

В 1980-х гг. был сделан еще один шаг на пути ликвидации проблемы бездорожья в сельской местности области, строились автодороги и мосты. В ряде совхозов и колхозов к 1990 г. автодороги (правда, часто грунтовые) были проложены до каждой деревни, а иногда – до каждой фермы.

В 1985 г. в рамках празднования 40-летия со Дня Победы в Великой Отечественной войне все ветераны войны получили памятные подарки от своих профсоюзных организаций.

Естественно, что во всех указанных свершениях непосредственно участвовали на своих рабочих местах на стройках, заводах, фабриках, учреждениях члены профсоюзов. Председателями Калининского

---

²⁵ История профсоюзов России. Этапы, события, люди. С. 305.

²⁶ Сайт Ржевского краностроительного завода. Историческая справка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rkz-rzhev.ru/istoria> (дата обращения: 16.10.2018).

²⁷ География Тверской области. С. 203.

областного совета профсоюзов были Петр Иванович Федоров (1980 – 1987 гг.) и Виктор Иванович Цыганов (1987 – 1990 гг.). Заместителем председателя облсовпрофа в конце 1980-х гг. был Владимир Иванович Моисеенко.

Секретарями Калининского областного совета профсоюзов работали Валентина Николаевна Гудкова, Нина Михайловна Белоусова, Александр Николаевич Мамкин, Хава Хамидуловна Бакеева, Анатолий Георгиевич Земсков, Игорь Иванович Попов, Николай Алексеевич Семин, Нина Михайловна Белоусова, Александр Павлович Львов, Александр Николаевич Конфоркин, Игорь Иванович Попов, Владимир Федорович Трифионов.

Областной совет профсоюзов в эти годы организовывал слеты работников, семинары профсоюзных активистов, приемы международных делегаций и другие мероприятия, выступал с инициативами. В подготовке и проведении ключевых мероприятий принимали непосредственное участие председатели облсовпрофа П.И. Федоров и В.И. Цыганов.

П.И. Федоров участвовал в организации в августе 1983 г. Слета передовиков производства, посвященного 50-летию стахановского движения. В работе слета приняли участие руководители органов управления Калининской области, в т.ч. председатель Калининского областного исполнительного комитета А.И. Ильенков. В рамках международного взаимодействия профсоюзов П.И. Федоров принимал профсоюзные делегации зарубежных стран.

С именем В.И. Цыганова связано проведение эксперимента по перестройке организационной структуры и методов работы Калининского облсовпрофа. Эксперимент начался в 1988 г. Его принципы были обсуждены с руководителями областного комитета коммунистической партии, согласованы с председателем ВЦСПС С.А. Шалаевым. В ходе перестройки была декларирована независимость облсовпрофа от комитетов коммунистической партии, вдвое сокращена численность членов облсовпрофа, ликвидированы 14 отделов, в качестве основных рабочих органов созданы постоянные комиссии с участием специалистов-консультантов. Новая модель структуры и деятельности Калининского областного совета профсоюзов вызвала интерес в других регионах; Калининскую область посетили профсоюзные делегации из более чем 50 республик и областей²⁸.

В 1980-е гг. усилился акцент в деятельности профсоюзов по социальной поддержке работников. Бюджет государственного

---

²⁸ Цыганов В. Размышления. Тверь: ОАО «Тверская областная типография», 2008. С. 66 и след.

социального страхования в масштабах СССР вырос с 37,4 млрд. руб. в 1981 г. до 51,9 млрд. руб. в 1986 г. и до 69,5 млрд. руб. в 1990 г. Более 500 тыс. членов профсоюзов ежегодно получали в профсоюзных юридических консультациях бесплатную юридическую помощь²⁹. Средняя продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска рабочих и служащих увеличилась до 22 дней³⁰.

В 1989 г. был сделан значительный шаг по защите трудовых прав работников угольной промышленности, железнодорожного транспорта, гражданской авиации, морского флота и некоторых других отраслей. До этого времени они были лишены права на судебную защиту, а их трудовые споры решались ведомственными органами. После неоднократных обращений профсоюзов в Верховный совет СССР, Совет министров СССР и другие государственные органы в октябре 1989 г. был принят закон о порядке разрешения индивидуальных трудовых споров, согласно которому все указанные работники получили возможность обращаться в суды по вопросам нарушения своих трудовых прав.

Профсоюзное движение в СССР представляло собой разветвленную структуру. Функционировали отраслевые профсоюзы: рабочих авиационной и оборонной промышленности; рабочих автомобильного транспорта и шоссейных дорог; работников государственной торговли и потребительской кооперации; работников государственных учреждений; работников культуры; медицинских работников; работников просвещения высшей школы и научных учреждений и т. п. Общее число отраслевых профсоюзов в СССР составляло на 1 января 1976 г. 25, а на 1 июля 1986 г. – 31. Крупнейшими отраслевыми профсоюзами были профсоюз работников агропромышленного комплекса (37,4 млн. чел.) и профсоюз работников просвещения, высшей школы и научных учреждений (9,6 млн. чел.)³¹.

Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов представлял советские профсоюзы в международном профсоюзном движении, утверждал профсоюзный бюджет и бюджет государственного социального страхования, руководил Всесоюзным обществом изобретателей и рационализаторов, профсоюзными спортивными обществами, имел газету «Труд», журнал «Советские профсоюзы» и несколько других журналов в качестве печатных органов, 2 высших учебных заведения и др. Тираж газеты «Труд» достигал 20 млн. экз. ВЦСПС был наделен правом законодательной инициативы.

---

²⁹ История профсоюзов России. Этапы, события, люди. С. 298.

³⁰ Там же. С. 301.

³¹ Там же. С. 297.

Профсоюзные организации СССР располагали огромной материальной базой. В ведении профсоюзов находилось государственное социальное страхование. За счет этих средств выплачивались пособия по временной нетрудоспособности.

В ведении профсоюзов находились библиотеки (1987 г. – 19 000), клубы и дворцы культуры (1987 г. – 23 000), пионерские лагеря (1987 г. – около 100 000), киноустановки, санатории, дома отдыха, туристские базы, стадионы, спортивные площадки и т. д.

Определенные меры были приняты по укреплению материальной базы первичных профсоюзных организаций. В их распоряжении стали оставлять почти три четверти собранных профсоюзных взносов³².

Профсоюзы Калининской области, как и профсоюзные организации других регионов СССР, также имели в своем распоряжении объекты социальной инфраструктуры. Функционировала туристская база «Лисицкий бор» на Волге, где посетителей ждали деревянные домики на 400 мест. Две базы отдыха были построены у оз. Селигер. Автотуристская база «Спутник» недалеко от шоссе на Москву принимала посетителей и зимой и летом.

На рубеже 80 – 90-х гг. XX в. изменились не только политические и социально-экономические условия деятельности профсоюзов, но и правовые формы профсоюзного движения. Это нашло свое отражение, в частности, в создании в марте 1990 г. Федерации независимых профсоюзов России, в преобразовании областных советов. Для Верхневолжья этот процесс совпал с возвращением в 1990 г. областному центру имени Тверь. Калининская область стала Тверской областью. В 1991 г. в связи с распадом СССР Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика стала независимым государством.

Профсоюзное движение России пережило глубокие изменения. Членство в отечественных профсоюзах стало действительно добровольным. Соответственно, определенное число работников покинули профсоюзные организации. Данное обстоятельство свидетельствует не о появившихся вдруг ранее небывалых недостатках в работе профсоюзного аппарата, а скорее о его достоинствах: в непростых переходных условиях профсоюзные руководители не стали задействовать административный ресурс, а дали возможность работникам определиться в своем отношении к членству в профсоюзе. Выход части членов из состава профсоюзных организаций, с одной стороны, осложнил работу профсоюзов, но, с другой стороны, заставил искать новые методы работы, те методы, которые больше

---

³² Там же. С. 299.

соответствуют правовой природе профсоюзов как добровольных организаций работников.

Была создана Федерация Тверских профсоюзов (ФТП) в качестве регионального союза профсоюзных организаций. В это время областной координирующий орган возглавлял Владимир Иванович Моисеенко. Он стал первым председателем Федерации Тверских профсоюзов. Заместителями председателя Федерации работали Александр Николаевич Конфоркин, Валерий Николаевич Корешков.

В феврале 1990 г. была учреждена газета Федерации Тверских профсоюзов «Позиция».

В 1990-х гг. произошли значительные изменения в структуре производства и сферы услуг Тверской области. Возникли проблемы в деятельности ряда крупных предприятий области. Прекратилась работа угольных шахт в Нелидовском районе. Усилилось развитие туристической отрасли, чему способствовало наличие огромного количества памятников истории, культуры, археологии, природных объектов с хорошим рекреационным потенциалом.

На территории области было реализовано несколько десятков крупных инвестиционных проектов, в результате которых построены и введены в эксплуатацию промышленные и торговые предприятия и объекты инфраструктуры. Существенную роль стали играть малые предприятия. Так, в Тверской области по состоянию на 1 января 2016 г. осуществлял деятельность 53 061 субъект малого и среднего предпринимательства, включая 30 803 предпринимателей без образования юридического лица³³.

Как и в других регионах России, технологическая и структурная перестройка экономики привела к перемещению трудовых ресурсов из тех отраслей, где профсоюзы были традиционно сильны, в сферу, где труд более индивидуален³⁴.

В 1993 – 2000 гг. председателем Федерации Тверских профсоюзов работал Анатолий Петрович Яковлев; заместителем председателя был Александр Николаевич Конфоркин.

Крупным событием в жизни тверских профсоюзов, как, впрочем, и профсоюзов других регионов России, стало принятие в 1995 г. федеральных законов «Об общественных объединениях» и «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Эти

---

³³ Проект постановления Правительства Тверской области «О внесении изменений в постановление Правительства Тверской области от 22.10.2013 г. № 508-пп» [Электронный ресурс]. URL: https://минэконом.тверскаяобласть.рф/soc-ekonom-gazvitie/strategicheskoe-planirovanie/Проект_58-ПУ.pdf (дата обращения: 25.10.2018).

³⁴ Костина Н.И. Государство и профсоюзы в политической системе российского общества: дис. ... д-ра юр. наук. Ростов н/Д, 2005.

законы подвели нормативную базу под организационную структуру российских профсоюзов.

В 1990-е гг. профсоюзные организации субъектов Российской Федерации были активными участниками, а зачастую и инициаторами протестных выступлений и забастовок. Например, в марте 1997 г. во многих регионах России одновременно прошли забастовки, митинги и демонстрации под экономическими и, в ряде мест, политическими лозунгами. В профсоюзной акции приняли участие и работники тверских предприятий, например, Тверского вагоностроительного завода.

В 2000 – 2015 гг. председателем Федерации Тверских профсоюзов являлся Валерий Николаевич Корешков. Часть биографии В.Н. Корешкова связана с г. Кашином. Заместителями председателя Федерации работали Александр Петрович Тарновский и Сергей Львович Веренинов.

В эти годы на смену Кодексу законов о труде пришел Трудовой кодекс в качестве основного правового акта, регулирующего трудовые отношения.

Одним из наиболее важных свершений Федерации Тверских профсоюзов в эти годы стало формирование современного механизма социального партнерства. С активным участием ФТП был подготовлен и принят в 2004 г. Законодательным Собранием Тверской области закон Тверской области «О трехсторонних комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений в Тверской области»³⁵.

В честь столетия профсоюзов России была организована встреча ветеранов профдвижения и руководителей отраслевых профсоюзов Тверской области.

Продолжались прежние и устанавливались новые контакты с профсоюзными организациями зарубежных стран.

С 2015 г. пост председателя Федерации Тверских профсоюзов занимает Сергей Львович Веренинов. С.Л. Веренинов более 30 лет работает на ответственных должностях в профсоюзных организациях. Он являлся в 1987 – 1991 гг. заместителем председателя объединенной профорганизации треста «Калинингражданстрой». С.Л. Веренинов получил юридическое образование (в качестве второго высшего) в Академии труда и социальных отношений. В дальнейшем он возглавил юридическую работу в качестве правового инспектора Федерации Тверских профсоюзов. С.Л. Веренинов стал первым руководителем

---

³⁵ Сайт Правительства Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.region.tver.ru/sotsialnaya-sfera/trud-i-zanyatost/okhrana-truda/informatsiya-o-sotsialnom-partnerstve-v-tverskoy-oblasti.php> (дата обращения: 24.10.2018).

областного профсоюзного органа, в биографии которого нет работы на высоких постах в комитетах коммунистической партии.

Заместителем председателя является Раиса Федоровна Виноградова. Р.В. Виноградова – высококвалифицированный юрист с большой практикой работы, федеральный судья в отставке.

В настоящее время в состав Федерации входит 11 областных профсоюзных организаций: областная организация профсоюза работников агропромышленного комплекса Российской Федерации (председатель – Г.Е. Савельичева), областная организация Российского профсоюза работников промышленности (председатель – А.В. Кочкин), областная организация Общероссийского профсоюза работников жизнеобеспечения (председатель – Н.В. Папушева), областная организация Общественной организации «Всероссийский Электропрофсоюз» (председатель – С.В. Аксаков), областная организация Российского профсоюза работников химических отраслей промышленности (председатель – В.А. Легалина), областная организация Общероссийского профсоюза работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства (председатель – Г.А. Зорькина), областная организация профсоюза работников здравоохранения Российской Федерации (председатель – В.А. Грек), областная организация профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации (председатель – Л.И. Резникова), областная организация профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации (председатель – В.Г. Буранова), областная организация Российского профсоюза работников культуры (председатель – Н.М. Камушкина), территориальная организация Общественной организации «Профсоюз работников связи России» (председатель – Н.Б. Семенова)³⁶.

Общее количество членов тверских профсоюзов составляет более 66 тыс. человек. Крупнейшим по численности является профсоюз работников народного образования и науки. Областные организации отраслевых профсоюзов апробируют различные формы и методы работы в своей деятельности. Так, областная организация Общероссийского профсоюза образования заключила соглашение с Министерством образования Тверской области, в соответствии с которым был определен порядок прохождения аттестации учителями-членами профсоюза. Этот порядок повысил уровень социальных гарантий в системе общего образования области, а также усилил

---

³⁶ Сайт Федерации Тверских профсоюзов [Электронный ресурс]. URL: http://ftp-tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=58&Itemid=53 (дата обращения: 18.10.2018).

мотивацию членства в профессиональном союзе для педагогических работников Тверской области³⁷.

Около 400 чел. составляет в настоящее время актив профсоюзной организации Тверского вагоностроительного завода (ТВЗ). Профсоюз активно использует механизм социального партнерства, участвует в заключении коллективных договоров, региональных и отраслевых соглашений. Профком ТВЗ организует методические семинары для профсоюзных активистов России, проводит дни профсоюза для работников и гостей предприятия³⁸.

Примеры такого рода можно продолжать.

При Федерации работают Молодежный Совет, Школа молодого профсоюзного лидера; организуются ежегодные конкурсы «Лучший молодой профсоюзный лидер». В настоящее время этот конкурс носит имя Татьяны Смирновой. Т. Смирнова возглавляла Молодежный Совет ФТП. В возрасте 22 лет была включена в список кандидатов в депутаты Государственной Думы от партии «Единая Россия», став самым молодым в России кандидатом в депутаты. Ее жизнь трагически оборвалась в результате автокатастрофы, когда она возвращалась в Тверь со встречи с избирателями Красного Холма в 2011 г.

В рамках социального партнерства 27 апреля 2018 г. при непосредственном участии руководства Федерации Тверских профсоюзов было подписано региональное соглашение между органами государственной власти, объединениями профессиональных союзов и работодателей Тверской области на 2018 – 2020 гг. От имени органов государственной власти соглашение подписал Губернатор Тверской области И.М. Руденя.

Соглашение было подписано ФТП также с Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Тверской области А.В. Стамплевым.

Одним из актуальных направлений работы тверских профсоюзов является работа по подготовке и заключению коллективных договоров на предприятиях и в учреждениях Тверской области. Федерация организует конкурс среди профсоюзных организаций области «Лучший коллективный договор».

В настоящее время профессиональные союзы России вновь переживают период модернизации своей деятельности. Структурные изменения в профсоюзах выражаются в перемене взаимоотношений региональных объединений и отраслевых профсоюзов.

---

³⁷ Резникова Л.И. Мотивация профсоюзного членства – это не словесная агитация, а конкретные дела // Вместе: журн. общерос. профсоюза образования. 2015. № 1. С. 20.

³⁸ Гаджиева Л. День профсоюза на ОАО «ТВЗ» [Электронный ресурс]. URL: <https://tverlife.ru/news/27516.html?month=9&year=2016&day=5> (дата обращения: 22.10.2018).

Председатель Федерации Тверских профсоюзов С.Л. Веренинов, определяя задачи тверских профсоюзов, отмечает: «В новых условиях развития экономики, в период структурных изменений и внедрения новых технологий, от профсоюзных организаций требуется новый подход к работе по мотивации профсоюзного членства и к выстраиванию отношений с работодателями. И все это приходится осуществлять в условиях сложной экономической ситуации как в Российской Федерации, так и в мире в целом».

Список литературы

1. Волкова Н.Л. Тверская земля в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. Интернет-проект Тверской областной универсальной библиотеки им. А.М. Горького [Электронный ресурс]. URL: http://tulalibrary.blogspot.com/2011/10/1941-1945_19.html (дата обращения: 15.10.2018).
2. Воробьев В.М., Победаш И.Н., Ключева Е.А., Борисов А.В. История Тверского края [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/395797> (дата обращения: 15.10.2018).
3. Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий, утвержденные именным высочайшим указом от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах».
4. Гаджиева Л. День профсоюза на ОАО «ТВЗ» [Электронный ресурс]. URL: <https://tverlife.ru/news/27516.html?month=9&year=2016&day=5> (дата обращения: 22.10.2018).
5. География Тверской области: книга для учителя / под ред. А.А. Ткаченко. Тверь, 1992.
6. Исторический опыт трех российских революций. Кн. 1. Генеральная репетиция Великого Октября: Первая буржуазно-демократическая революция в России / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; гл. ред.: П.А. Голуб и др. М.: Политиздат, 1985.
7. История Тверского государственного университета в документах: [сборник: к 35-летию Твер. гос. ун-та] / Твер. гос. ун-т; [отв. ред. А. Н. Кудинов; сост., ред. С.Н. Смирнов, О.К. Ермишкина]. Тверь, 2006.
8. История профсоюзов России. Этапы, события, люди / под ред. Н.Н. Гриценко, В.А. Кадейкина, Е.В. Макухина. М., 1999.
9. Костина Н.И. Государство и профсоюзы в политической системе российского общества: дис. ... д-ра юр. наук. Ростов н/Д. 2005.

10. Малыгин П.Д., Смирнов С.Н. История административно-территориального деления Тверской губернии и области в XVIII – XX веках / под ред. О.А. Тихомирова. Тверь: Лилия Принт, 2007.

11. Проект постановления Правительства Тверской области «О внесении изменений в постановление Правительства Тверской области от 22.10.2013 г. № 508-пп» [Электронный ресурс]. URL: https://минэконом.тверскаяобласть.рф/soc-ekonom-razvitie/strategicheskoe-planirovanie/Проект_58-ПУ.pdf (дата обращения: 25.10.2018).

12. Резникова Л.И. Мотивация профсоюзного членства – это не словесная агитация, а конкретные дела // Вместе: журн. общерос. профсоюза образования. 2015. № 1.

13. Ромашов Р.А. Типология государства в контексте сравнительного государствоведения: открытая лекция. Киев: Ин-т гос. и права им. В.М. Корецкого НАН Украины: Киев. национальный ун-т им. Тараса Шевченко: Логос, 2009.

14. Сайт Кашинского завода электроаппаратуры [Электронный ресурс]. URL: https://kzeap.ru/about_company.php (дата обращения: 16.10.2018).

15. Сайт Правительства Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.region.tver.ru/sotsialnaya-sfera/trud-i-zanyatost/okhrana-truda/informatsiya-o-sotsialnom-partnerstve-v-tverskoy-oblasti.php> (дата обращения: 24.10.2018).

16. Сайт Ржевского краностроительного завода. Историческая справка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rkz-rzhev.ru/istoria> (дата обращения: 16.10.2018).

17. Сайт Федерации Тверских профсоюзов [Электронный ресурс]. URL: http://ftp-tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=58&Itemid=53 (дата обращения: 18.10.2018).

18. Сайт Тверского вагоностроительного завода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvz.ru/> (дата обращения: 22.10.2018).

19. Смирнов С.Н. О событиях и людях Тверского государственного университета сквозь призму автобиографических размышлений с иллюстрациями. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 194 с.

20. Смирнов С.Н. Создание Тверского учительского института в 1917 году: к вопросу о юридической характеристике этапа истории Тверского государственного университета // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Право». 2017. № 2. С. 110 – 121.

21. Указ от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах».

22. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

23. Цыганов В. Размышления. Тверь: ОАО «Тверская областная типография», 2008.

DEVELOPMENT OF THE TRADE-UNION ORGANIZATIONS IN TVER REGION AS A COMPONENT OF THE TRADE-UNION MOVEMENT IN RUSSIA

S. N. Smirnov

Tver State University

The article deals with the evolution of the legal nature and organizational structure of the trade-union organizations in Tver region. The major events in the history of regional trade union association in the context of the trade-union movement's development in Russia are considered.

Keywords: trade union, Tver region, social partnership, Federation of the trade unions in Tver

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – Cand.Sc. (Law), associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. Развитие профсоюзных организаций Тверской области как компонента профсоюзного движения России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 172 – 195.

УДК 336.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

С. А. Ядрихинский

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Вологда

Исследуется понятие «интерес» как первооснова правовой категории «законный интерес» в разрезе различных отраслей знаний в целях определения ее специфики в понятийно-категориальном аппарате налогового права. Проанализированы психологическая, экономическая, политическая, философская, социологическая и юридическая сущность понятия интерес. Сделан вывод, что многосторонний характер термина «интерес» содержательно обогащает понятие «законный интерес налогоплательщика». С одной стороны, межотраслевые знания помогают лучше понять природу интереса налогоплательщика, а с другой – дают возможность законодателю и правоприменителю обнаружить взаимосвязь различных сторон одного явления и способствуют выработке легального определения.

***Ключевые слова:** интерес, теории интереса, эстология, законный интерес, налогоплательщик, налоговая выгода, дозволение, потребность, благо, стремление.*

Понятие «законные интересы налогоплательщика» является малоизученным, но довольно распространенным, встречающимся практически в каждом судебном решении по налоговому спору и очень тесно связанным с понятием «субъективное право». Данный конструкт как юридическое средство, очевидно, обладает большим потенциалом и может выступать полезным инструментом в реализации правосубъектности налогоплательщика. Поэтому задача науки состоит в объяснении данного понятия, а также создании эффективных механизмов для реализации.

Теория финансового (налогового) права, в том числе и в части законных интересов налогоплательщика, во многом опирается на общую теорию права, взгляды дореволюционных ученых, но этим не ограничивается. Особенность исследования законных интересов налогоплательщика состоит в том, что родовое понятие «интерес» является общенаучным и содержит большой удельный вес неюридического потенциала (экономического, социологического, психологического и т.п.), что значительно влияет на ее характеристику.

Сложность и многоаспектность категории «законный интерес» заставляет нас обратиться к содержательной основе термина в разрезе известных концептуальных теорий. Данный семантический подход выглядит перспективным, так как предоставляет возможность для

комплексного и всестороннего изучения исследуемого понятия, что будет способствовать оптимальной деятельности законодателя, с одной стороны, и правоприменителя – с другой.

А.В. Юровский предлагает даже ввести в научный оборот понятие «эстология» (синтезировано от объединения est. – корень смыслового значения «интерес»; logos - учение) в качестве междотраслевого научного направления, в котором интересы выступали бы «объектом научного поиска и оценки в рамках междисциплинарной научной дискуссии»¹.

Представляется, что данное предложение заслуживает поддержки. Заимствование знаний из других отраслей права (наук) позволяет выстроить многостороннюю концепцию законных интересов, глубже взглянуть на это правовое явление и развивать научное знание в налоговой сфере.

Многоаспектность предполагает интегративный подход в рассмотрении данного понятия в целях изыскания возможности обнаружить и сформировать новые смыслы и значения в содержании уже существующего юридического знания о законных интересах как правового явления благодаря совмещению или взаимоналожению различных концепций в общем предмете исследования. Обратное, т.е. разрозненное, исследование может повлечь утрату действительной природы этого сложного, но целостного явления, имеющего «единую природу и общие закономерности своего бытия»².

Для понимания термина «интерес» важно не столько строгое его определение и иллюстрация различных смысловых оттенков, сколько выяснение общего, объединенного данным термином, в различных предметных срезах.

В связи с этим следует согласиться с А.И. Экимовым в том, что изучение интереса в юриспруденции должно включать «учет всех его сторон, всех проявлений - от начала его формирования до полной реализации»³.

Выделяют несколько концептуальных теорий интереса.

Психолого-педагогическая концепция связывает интерес с особым психическим состоянием человека и рассматривает его в нескольких направлениях:

---

¹ Юровский А.В. Правовая эстология как элемент правовой аксиологии, сравнительного правоведения, юридической, гуманитарной науки // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. 2016. № 8 (12). С. 107.

² Демин М. В. К вопросу о природе интереса // *Философские науки*. 1972. № 3. С. 35.

³ Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С.11.

– аксиологическом - мне интересно, важно и привлекательно это, поскольку для меня это ценно⁴. Ценностный подход к интересу нашел свое отражение и в праве у известных дореволюционных ученых⁵;

– аттитюдном (англ. attitude – отношение) – интерес раскрывается через познавательное отношение человека к окружающему его миру⁶;

– векторном - интерес рассматривается как направленность⁷;

– потребностно-мотивационном - интерес репрезентируется в виде побуждения к активности со стороны функциональных мотивов, возникающих на основе потребностей, удовлетворение которых связано не с результатом, а с процессом деятельности⁸.

Например, интерес в оптимальном налоговом платеже присущ не всем, а только амбициозной части налогоплательщиков с активной налоговой позицией, умеющих считать деньги и дорожить ими.

Ежегодно большое количество налогоплательщиков-физических лиц не используют предоставленную законом возможность уменьшить налоговое обязательство путем заявления налоговых вычетов на медицинские и образовательные услуги (пп. 2 - 3 п. 1 ст. 219 НК РФ). Данная возможность реализуется декларативным путем. Однако не все налогоплательщики считают необходимым заниматься этим делом. Ведь надо в течение года собирать подтверждающие документы, сохранить их, затем заполнить декларацию, сдать её в налоговый орган, т.е. приложить определенные усилия. Не всем это экономически интересно, кому-то просто лень.

Росреестр отметил, что уменьшения кадастровой стоимости имущества и своих земельных участков добивается каждый второй обратившийся. За 9 месяцев 2017 г. принято 54,1 % решений о пересмотре кадастровой стоимости в пользу заявителей, т.е. удовлетворили интерес каждого второго. Вместе с тем это составляет

---

⁴ Гордон Л. А. Потребности и интересы // Советская педагогика. 1939. № 8 - 9. С. 129.

⁵ См.: Рождественский А.А. Теория субъективных публичных прав: критико-систематическое исследование. Т. 1. М., 1913. С. 32.; Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб., 1911. С. 375.

⁶ Подробнее см.: Шорохова Т.В. Проблема определения категории «интерес»! в современной отечественной психологии и педагогике. // Интернет-журнал «Эйдос». 2004. 5 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://eidos.ru/journal/2004/1205.htm> (дата обращения: 03.08.2018).

⁷ Шукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М.: Педагогика, 1971. С. 6, 53.

⁸ Психологический словарь. Краткое введение в психологию [Электронный ресурс]. URL: <http://psi.webzone.ru/st/085000.htm> (дата обращения: 26.07.2018.)

всего лишь 0,04 % от общего количества объектов недвижимости⁹. Получается, что для остальных плательщиков земельного налога и налога на имущество физических лиц этот вопрос не столь актуален. Психология пассивного налогоплательщика отчасти объясняется непониманием экономической выгоды и избыточным доверием к действиям уполномоченных органов. Принцип «доверяй, но проверяй» для этой категории налогоплательщиков не работает. Нередко побуждение налогоплательщика к оптимальному налоговому платежу подавляется возникающим чувством страха, состоянием неуверенности перед конфликтом с государством. Эмоциональная напряженность снижает либо сводит на нет способность отстаивать свой законный интерес.

Экономический аспект интереса предполагает использование данной категории для обозначения стимулов и мотивации хозяйственной деятельности субъектов экономических отношений, определяя их поведение¹⁰. В связи с этим интерес понимается как форма необходимости реализации материальных, объективных потребностей¹¹.

Именно представители английской классической политической экономии и французские материалисты XVIII в. (К.А. Гельвеций, П.А. Гольбах, Д. Дидро) одними из первых сформировали положение об определяющей роли интереса (именно как экономического) среди мотивов человеческой деятельности.

Многочисленные дефиниции понятия «интерес» в современной экономической теории в основном связывают интерес с понятиями «выгода», «выбор», «максимализм», «рациональность». Основные положения сводятся к следующим: люди, как правило, совершают те действия, которые, по их мнению, оптимальны, должны принести им наибольшую выгоду, полезность.

Налоговая выгода являлась объектом внимания Пленума ВАС РФ. В Постановлении от 12.10. 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды» Пленум ВАС РФ определил налоговую выгоду как «уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение

---

⁹ Козлова Н. Торг уместен // РГ.2017. 22 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/11/22/rossiianam-stalo-legche-osparivat-kadastruvuiu-stoimost-uchastkov.html> (дата обращения: 26.07.2018.)

¹⁰ См. например: Генкин А. Система экономических интересов и социальная гармония // Вопросы экономики. 1993. № 6. С. 148.

¹¹ Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма: очерки методологии и теории. М., 1966. С. 545 – 546.

права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета»¹². Таким образом, сама по себе налоговая выгода рассматривается как явление правомерное. При этом она должна быть обоснованной.

Экономическое выражение интереса, пожалуй, самым тесным образом примыкает к содержанию понятия интереса в налоговой сфере в целом и законного интереса налогоплательщика в частности. Налоги – это часть экономики. Известный американский экономист Артур Лаффер научно обосновал точку согласования интересов налогоплательщиков и налогоплательщиков, назовем ее критической. В основе идеи А. Лаффера лежит экономический интерес налогоплательщика, игнорирование которого необоснованным увеличением налогового бремени приведет к снижению налоговых поступлений в бюджет. Напротив, учет экономического интереса налогоплательщика, уменьшение налоговой нагрузки порождают дополнительные стимулы хозяйственной активности, что, в свою очередь, ведет к росту налоговых доходов, несмотря на сокращение налоговой нормы.

Рынок является действенным инструментом согласования индивидуальных интересов в обществе. Вместе с тем следует согласиться с И.В. Аноховым в том, что одного рыночного механизма недостаточно, «необходимы также активность субъекта, его инициативность, готовность инвестировать средства и время с целью удовлетворения своих потребностей»¹³.

Например, Г.А. Гаджиев, сравнивая статистику обращений налогоплательщиков в конституционные суды за рубежом, отметил, что число жалоб в Конституционный суд Германии настолько велико, что одна из палат суда занимается только их рассмотрением. «И это несмотря на устоявшееся налоговое законодательство, самую известную в мире научную доктрину права, добросовестные в большей степени, чем у нас, налоговые органы», - подчеркнул Гаджиев¹⁴.

Из приведенного примера можно сделать вывод о низкой и высокой соответственно степени процессуальной активности российского и немецкого налогоплательщика, стремлении их отстаивать свои законные интересы.

---

¹² Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

¹³ Анохов И. В. О категории интереса в экономической теории // Известия ИГЭА. 2010. № 3 (71). С. 8.

¹⁴ Гаджиев Г.А. «У нас огромный поток жалоб налогоплательщиков, и он вряд ли уменьшится в обозримом будущем» // Российский налоговый курьер. 2004. № 24. С. 14.

Специфика политологической трактовки состоит в понимании интереса как избирательного отношения институциональных и социальных субъектов политики к общественно-политическим процессам, событиям и явлениям, реальная причина их политической активности, основанная на вполне определенных мировоззренческих принципах, убеждениях и установках. Иначе говоря, это тот внутренний осознанный источник политического поведения, который побуждает субъекты политики к постановке определенных политических целей и осуществлению конкретных политических действий по их достижению¹⁵.

Налогоплательщик так или иначе находится в сфере реализаций различных политик, проводимых государством, в том числе и налоговой, и в этом отношении налоговая парадигма является частью общественно-политической парадигмы. Воля налогоплательщика, будучи источником его целенаправленной деятельности в налоговой сфере, зависит от политических факторов, таких, как налогово-правовое регулирование и практика правоприменения. «Ни для кого не секрет, - отмечает А.В. Демин, - что российская система государственного управления иерархически централизована и идеологически обоснована таким образом, что при необходимости позволяет властному субъекту манипулировать содержанием правовых предписаний, исходя лишь из действительных или ложно понимаемых публичных интересов»¹⁶. Поэтому поведение налогоплательщика предопределяется проводимой государством налоговой политикой, обуславливается политическими ценностями и интересами.

В философском аспекте интерес понимается с точки зрения причин действий отдельных индивидуумов, социальных общностей, причин, определяющих их социальное поведение¹⁷. По справедливому утверждению Г.В.Ф. Гегеля, «ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов, их характеров и способностей и притом таким образом, что побудительными мотивами в этой драме являются лишь эти потребности, страсти, интересы и лишь они играют главную роль»¹⁸.

---

¹⁵ Общая и прикладная политология: учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. 992 с. [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/krasnov/ch_38.htm (дата обращения: 26.07.2018).

¹⁶ Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 2014 С. 236.

¹⁷ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 162.

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Сочинения: Философия истории: пер. с нем. Т. 8 / под ред. Ф.А. Горохов (предисл.); пер.: А.М. Воден М., Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 20.

По мнению социологов (А.Г. Здравомыслов, Е.Г. Глезерман, А.М. Гендин, Г.М. Гак, В.Ф. Сиренко), категория интереса представляет собой реальную причину деятельности социальных субъектов, направленную на удовлетворение определенных потребностей, лежащую в основе непосредственных побуждений, мотивов, идей и т. п., определяющуюся положением и ролью этих субъектов в системе общественных отношений¹⁹. Интерес в социологическом отношении раскрывается через термины стремления, рационализации потребности, выгоды, вовлеченности сознания, ограничения социальной практики. Следствием такой широты трактовки является синонимичное употребление понятия «интерес» с такими лексемами как «направленность», «ориентация», «мотивация».

Правообразующие интересы являются предметом изучения такой юридической дисциплины, как социология права²⁰.

Право у социологов выступает как инструмент социальной инженерии «social engineering» (Роско Паунд), целью которого является согласование различных социальных и частных интересов, поиск сбалансированного, приемлемого для конфликтующих лиц правового решения.

Юридический аспект интереса характеризуется тем, что в нем обнаруживаются определенные черты и свойства активности субъектов права в поиске различных юридически значимых благ в правовом пространстве. Ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению в отношении родового признака интереса. Это и «осознанные потребности»²¹, и «стремление субъекта к получению благ»²², и «юридическое дозволение»²³, и «дозволение реализации стремлений»²⁴.

Одно обстоятельство остается бесспорным, что дозволительный тип правового регулирования налоговых отношений, реализующийся по формуле «разрешено все, что прямо не запрещено», позволяет помимо субъективных прав налогоплательщика выделить ряд дозволений, объединенных категорией законные интересы налогоплательщика. Такой вывод следует из ст. 22 НК РФ, где наряду с субъективными

---

¹⁹ Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В.Осипова. М.: НОРМА, 2000. С. 110.

²⁰ Лапаева В. В. Социология права / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000. С. 29.

²¹ Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 38.

²² Маленина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. С. 39.

²³ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 73.

²⁴ Коробова Е. А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2005. С. 44.

правами налогоплательщика объектом защиты и обеспечения выступают его законные интересы.

Исследователи категории «интереса» в юриспруденции традиционно связывают ее с именем немецкого правоведа Рудольфа фон Иеринга (R. Lhering) (22.08.1818 – 17.09.1892). Идея Р. Иеринга заключалась в объяснении права, его природы через ключевое понятие - интересы, являющиеся материальным основанием прав. Р. Иеринг побудительным мотивом человеческой деятельности считал эгоистический интерес (пользу, благо, выгоду), обеспечению и защите которого должно служить право.

«В философско-социальном плане, - указывает С. В. Михайлов, - Р. Иеринг различает два генеральных побудительных вектора деятельности человека. Первый обращен назад, в прошлое: сначала осознается нужда (причина), потом следует действие, т.е. субъект действует "потому, что" ему это необходимо. Другой обращен вперед, в будущее: сначала осознается представление о желаемом благе (цели), затем следует действие, т.е. субъект действует "для того, чтобы" достичь цель, в том числе правовую»²⁵.

Р. Иеринг считал, что право есть юридически защищенный интерес, цель права заключается в уравнивании интересов в обществе, в нахождении компромисса между интересами различных социальных субъектов. Это положение учения Р. Иеринга возьмут за основу его последователи, среди которых автор «социологической юриспруденции» Роско Паунд и представители школы «юриспруденции интересов» Ф. Гек, Г. Штоль, Р. Мюллер-Эрзбах²⁶.

Идеи Иеринга о сбалансированности интересов актуальны и сегодня. На соблюдение баланса частных и публичных интересов в налогово-правовом регулировании неоднократно указывал Конституционный Суд РФ. В основе равновесия интересов заложена идея отказа от приоритета частного или публичного интереса; взаимоотношение личности и государства выстраивается на основе взаимного уважения интересов друг друга, при их взаимной ответственности.

Анализ различных подходов позволил заключить, что интерес обусловлен материальными или духовными потребностями, характеризуется предметно-ценностным, социальным, выгодо-ориентированным, мотивационно-стимулирующим, позитивно-

---

²⁵ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М: Статут, 2002. С.15.

²⁶ См. подробнее: Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка: дис. ... д-ра юр. наук. Краснодар, 2017. 323 с.

эмоциональным, рационально-избирательным аспектами. Все указанные аспекты проявляются не поодиночке, а вместе, заключая в себе сплав концептуальных научно-теоретических подходов, придавая многогранному феномену законного интереса известное единство, целостность.

Список литературы

1. Анохов И.В. О категории интереса в экономической теории // Известия ИГЭА. 2010. № 3 (71) С. 6 - 8.
2. Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка: дис. ... д-ра юр. наук. Краснодар, 2017. 323 с.
3. Гаджиев Г.А. «У нас огромный поток жалоб налогоплательщиков, и он вряд ли уменьшится в обозримом будущем» // Российский налоговый курьер. 2004. № 24. С. 11 - 14.
4. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 793 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Сочинения: Философия истории.: пер. с нем. Т. 8 / под ред. Ф.А. Горохов (предисл.); пер. А.М. Воден. М., Л.: Соцэкгиз, 1935. 468 с.
6. Генкин А. Система экономических интересов и социальная гармония // Вопросы экономики. 1993. № 6. С. 147 - 150.
7. Гордон Л.А. Потребности и интересы // Советская педагогика. 1939. № 8 - 9. С. 129 – 143.
8. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. 190 с.
9. Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 2014. 452 с.
10. Демин М. В. К вопросу о природе интереса // Философские науки. 1972. № 3. С. 30 - 36
11. Козлова Н. Торг уместен // РГ. 2017. 22 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/11/22/rossiianam-stalo-legche-osparivat-kadastruvuiu-stoimost-uchastkov.html> (дата обращения: 26.07.2018.)
12. Коробова Е.А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2005. 218 с.
13. Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма: Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. 581 с.
14. Лапаева В. В. Социология права / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 2000. 304 с.

15. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с.
16. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 359 с.
17. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М: Статут, 2002. 205 с.
18. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.
19. Общая и прикладная политология: учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. 992 с. [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/krasnov/ch_38.htm (дата обращения: 26.07.2018).
20. Психологический словарь. Краткое введение в психологию [Электронный ресурс]. URL: <http://psi.webzone.ru/st/085000.htm> (дата обращения: 26.07.2018)
21. Рождественский А.А. Теория субъективных публичных прав: критико-систематическое исследование. Т. 1. М.: Университет. тип., 1913. 291 с.
22. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В.Осипова. М.: НОРМА, 2000. 488 с.
23. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
24. Шорохова Т.В. Проблема определения категории «интерес» в современной отечественной психологии и педагогике // Интернет-журнал «Эйдос». 2004. 5 декаб. [Электронный ресурс]. URL: <http://eidos.ru/journal/2004/1205.htm> (дата обращения: 03.08.2018).
25. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М.: Педагогика, 1971. 352 с.
26. Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. 135 с.
27. Юрковский А. В. Правовая эстология как элемент правовой аксиологии, сравнительного правоведения, юридической, гуманитарной науки // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. 2016, № 8 (12). С. 107 - 109.

THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE LEGITIMATE INTERESTS OF THE TAXPAYER

S. A. Yadrikhinskiy

North-West Institute (branch) of the University named after O. E. Kutafin (MSAL),
Vologda

The article examines the concept of "interest" as the basis of the legal category "legitimate interest" in the context of various branches of knowledge in order to determine its specificity in the conceptual and categorical apparatus of tax law. The psychological, economic, political, philosophical, sociological and legal essence of the concept of interest is analyzed. It is concluded that the multilateral (inter-sectoral) nature of the term "interest" substantially enriches the concept of "legitimate interest of the taxpayer". On the one hand, this helps the taxpayer to understand it better, and on the other hand, it enables the legislator and the law enforcement officer to discover the interrelation of different parties of one phenomenon and to develop a legal definition.

Keywords: *interest, theory of interest, estology, legitimate interest, taxpayer, tax benefit, permission, need, benefit, desire.*

Об авторе

ЯДРИХИНСКИЙ Сергей Александрович - канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (160001, г. Вологда, ул. Мира, 32), E-mail: Syadr@yandex.ru

YADRIKHINSKIY Sergey Alexandrovich - candidate of legal sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of administrative and financial law of the North-West Institute (branch) of the University named after O. E. Kutafin (MSLA) (160001, Vologda, Mira street, 32), E-mail: Syadr@yandex.ru

Ядрихинский С.А. Концептуальные основы законных интересов налогоплательщика // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 196 – 206.

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

УДК 339.543

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ, И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А. Б. Вобликов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования видов государственного контроля, осуществляемого таможенными органами. Анализируются нормы законодательства, регулирующие проведение таможенными органами транспортного, санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного контроля, а также документы Федеральной таможенной службы (ФТС) России об организации экспортного и радиационного контроля.

***Ключевые слова:** виды государственного контроля, осуществляемого таможенными органами, транспортный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный экспортный, радиационный контроль, осуществляемый таможенными органами.*

Нормами Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) на таможенные органы возложены задачи по осуществлению не только таможенного контроля, но и радиационного контроля, экспортного контроля и иных видов государственного контроля¹. В соответствии с положениями национального законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании таможенные органы обеспечивают выполнение функций и задач, связанных с проведением таможенного и иных видов государственного контроля².

Правовое регулирование осуществления некоторых видов государственного контроля таможенными органами обеспечено на уровне национального законодательства с достаточной полнотой³.

---

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. М.: Проспект, 2018. Ст. 351.

² Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст.254 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 394-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей полномочий по осуществлению отдельных видов государственного контроля

Осуществление транспортного контроля таможенными органами имеет свою специфику⁴. Этот вид государственного контроля таможенные органы обеспечивают исключительно в отношении автомобильных транспортных средств международной перевозки. Это грузовые автомобильные транспортные средства международной перевозки, перемещающие товары по территории Российской Федерации, а также автобусы международной перевозки, перемещающие пассажиров (туристов), их сопровождаемый багаж. Принадлежать эти транспортные средства могут как российским, так и иностранным лицам. Транспортный контроль должностные лица таможенных органов производят посредством проверки грузовых автотранспортных средств и автобусов международной перевозки. Они должны соответствовать требованиям к состоянию и оборудованию транспортных средств, осуществляющих международные перевозки. Подлежат проверке документы, подтверждающие наличие разрешения на международные перевозки, в частности на пересечение государственной границы Российской Федерации в пункте пропуска. При осуществлении транспортного контроля должностные лица таможенных органов выявляют, пресекают и предупреждают незаконное перемещение через таможенную границу транспортных средств международной перевозки⁵, осуществление международных автомобильных перевозок без разрешений и учетных талонов⁶, нарушения правил эксплуатации транспортного средства при осуществлении международной автомобильной перевозки⁷, а также другие правонарушения со стороны международных перевозчиков.

Специфика осуществляемого таможенными органами санитарно-эпидемиологического контроля состоит в правовом регулировании Евразийской экономической комиссией перечня товаров, подлежащих такому контролю на таможенной границе и таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – Союза)⁸. В перечень

таможенным органам Российской Федерации» (в ред. федеральных законов от 18.07.2011г. № 242-ФЗ, от 21.07.2014 г. № 206 –ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» от 24.07.1998 г. № 127-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018). Ст. 16.1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Там же. Ст. 11.2.

⁷ Там же. Ст. 11.27.

⁸ Единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе и таможенной

включены товары для детей, пищевые продукты и другие товары (всего 16 позиций), которые могут представлять потенциальную опасность для здоровья человека. Такие товары должны быть снабжены соответствующими сертификатами, подтверждающими их безопасность, декларациями соответствия и свидетельствами о государственной регистрации. Функции таможенных органов при осуществлении санитарно-эпидемиологического контроля включают в себя проверку наличия и содержания указанных документов. Эти действия регламентированы ведомственным документом – Инструкцией Федеральной таможенной службы Российской Федерации⁹. Указанный ведомственный документ регулирует также деятельность должностных лиц таможенных органов при проведении ветеринарного и фитосанитарного контроля.

Требования к документам, подтверждающим безопасность товаров, закреплены в Постановлении Правительства РФ от 29.06.2011 г. № 500 «Об утверждении правил осуществления санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через государственную границу РФ» (документ официально не опубликован)¹⁰. Если документы соответствуют требованиям, указанным в данном Постановлении, должностное лицо таможенного органа, осуществляющее санитарно-карантинный контроль, разрешает ввоз товара. В случае нарушения требований ввоз товара запрещается. Товар может быть направлен на специализированный пункт пропуска с целью проведения фактического контроля. В этом случае решение о ввозе товаров принимается должностным лицом таможенного органа с учетом заключения специалистов санитарно-карантинного контроля.

Ветеринарный контроль (надзор) таможенные органы осуществляют путем проверки документов на предмет соответствия требованиям Постановления Правительства РФ от 29.06.2011г. № 501 «Об утверждении правил осуществления государственного ветеринарного надзора в пунктах пропуска через государственную границу РФ»¹¹. Такими документами являются разрешение на ввоз или ветеринарный сертификат. При ввозе не более двух голов кошек или

территории Евразийского экономического союза (с изменениями на 14 июня 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приказ ФТС России от 30 сентября 2011 г. № 1996 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, расположенных в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, при проведении транспортного контроля и проверке документов, необходимых для осуществления санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и ветеринарного надзора» (с изменениями на 17 января 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12087353/> (дата обращения: 23.10.2018).

¹¹ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12087353/> (дата обращения: 23.10.2018).

собак для личного пользования должен быть предоставлен международный паспорт с отметками о ветеринарном осмотре. При ввозе чучел животных и рыб должны быть представлены документы о приобретении их в магазинах розничной торговли. Должностное лицо таможенного органа разрешает ввоз товаров, если указанные документы соответствуют нормативным требованиям. Несоответствие этим требованиям влечет запрет на ввоз товаров. Товары могут быть направлены сотрудникам ветеринарного надзора для фактического исследования, и с учетом заключения Федеральной службы ветеринарного и фитосанитарного надзора должностное лицо таможенного органа может принять решение о разрешении ввоза товара или запрете на ввоз.

Фитосанитарный контроль должностными лицами таможенных органов производится посредством проверки наличия разрешения на ввоз для проведения исследований карантинных объектов, фитосанитарного сертификата в соответствии с положениями Постановления Правительства РФ от 29.06.2011г. № 502 «Об утверждении правил осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля в пунктах пропуска через государственную границу РФ»¹². Несоответствие этим требованиям влечет запрет на ввоз товаров. Товары могут быть направлены сотрудникам Карантинного фитосанитарного контроля для фактического исследования, и с учетом заключения Федеральной службы ветеринарного и фитосанитарного надзора должностное лицо таможенного органа может принять решение о разрешении ввоза товара или запрете на ввоз.

Изложенное свидетельствует о наличии регламентации на уровне федерального законодательства вышеуказанных видов государственного контроля. Однако помимо этих видов государственного контроля таможенные органы осуществляют, в пределах своих полномочий, экспортный контроль и радиационный контроль. Сравнительно небольшой перечень товаров, подлежащих экспортному контролю, и узкий круг их производителей не умаляют стратегического значения контроля за их перемещением. Деятельность таможенных органов по осуществлению такого контроля должно найти отражение в соответствующем законе федерального уровня. Таможенный контроль делящихся и радиоактивных материалов обеспечивает радиационную безопасность Российской Федерации. Этот вид контроля осуществляется с применением соответствующих технических средств. На государственной границе Российской Федерации. В 2017 г. в ходе проведения таможенного контроля с

---

¹² <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12087353/> (дата обращения: 23.10.2018).

применением аппаратуры радиационного контроля в 328 случаях совершение таможенных операций было приостановлено по причине выявления объектов с повышенным уровнем ионизирующих излучений (в 2016 г. было 155 таких случаев), из них в 61 случае – по причине наличия признаков нарушения законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, и по согласованию с органами Роспотребнадзора было принято решение о запрете перемещения радиационно опасных объектов через российский участок таможенной границы ЕАЭС (в 2016 г. – 68 решений о запрете)¹³.

Таможенным кодексом ЕАЭС таможенный контроль определен как совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании¹⁴. Вступивший в силу 04.09.2018 г. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» не содержит определения таможенного контроля¹⁵. Исходя из содержания определения таможенного контроля в ТК ЕАЭС не представляется возможным отнести к этому виду государственного контроля осуществляемый таможенными органами экспортный и радиационный контроль. Между тем правовая регламентация как экспортного, так и радиационного контроля проводимого таможенными органами, осуществлена лишь на уровне Федеральной таможенной службы России¹⁶. На наш взгляд, это существенный пробел в правовом регулировании осуществляемых таможенными органами видов государственного контроля. Устранение данного пробела возможно путем совершенствования федерального законодательства в сфере таможенного дела, прежде всего

---

¹³ <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 29.10.2018.)

¹⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. М.: Проспект, 2018.

¹⁵ Федеральный закон от 03.08.2018г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Приказ ФТС России от 27 марта 2012 г. № 575 «О контроле за экспортом товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений

и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» (в ред. Приказов ФТС России от 23.08.2012 г. № 1699, от 30.10.2012 г. № 2179, от 22.02.2013 г. № 338, от 10.04.2013 г. № 693, от 01.11.2013 г. № 2083, от 24.09.2014 г. № 1854, от 26.09.2014 г. № 1897).

Приказ ГТК РФ от 4 февраля 2004 г. № 154 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль делящихся и радиоактивных материалов» с изменениями, внесенными приказом ФТС России от 9 сентября 2005 г. № 845. URL:<http://www.customs.ru/>

Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»¹⁷.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: М.: Проспект, 2018.

2. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 394-ФЗ «О внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей полномочий по осуществлению отдельных видов государственного контроля таможенным органам Российской Федерации» (в ред. федеральных законов от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ, от 21.07.2014 г. № 206 –ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» от 24.07.1998 г. № 127-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РФ от 29.06.2011 № 500 «Об утверждении правил осуществления санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через государственную границу РФ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12087353/> (дата обращения: 23.10.2018)

6. Постановление Правительства РФ от 29.06.2011 г. № 501 «Об утверждении правил осуществления государственного ветеринарного надзора в пунктах пропуска через государственную границу РФ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12087353/> (дата обращения: 23.10.2018)

7. Постановление Правительства РФ от 29.06.2011 № 502 «Об утверждении правил осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля в пунктах пропуска через государственную границу РФ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12087353/> (дата обращения: 23.10.2018)

8. Единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)

---

¹⁷ Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

на таможенной границе и таможенной территории Евразийского экономического союза (с изменениями на 14 июня 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ ФТС России от 30 сентября 2011 г. № 1996 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, расположенных в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, при проведении транспортного контроля и проверке документов, необходимых для осуществления санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и ветеринарного надзора» (с изменениями на 17 января 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ ФТС России от 27 марта 2012 г. № 575 «О контроле за экспортом товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» (в ред. приказов ФТС России от 23.08.2012 г. № 1699, от 30.10.2012 г. № 2179, от 22.02.2013 г. № 338, от 10.04.2013 г. № 693, от 01.11.2013 г. № 2083, от 24.09.2014 г. № 1854, от 26.09.2014 г. № 1897) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ ГТК РФ от 4 февраля 2004 г. № 154 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль делящихся и радиоактивных материалов» с изменениями, внесенными приказом ФТС России от 9 сентября 2005 г. № 845. URL: <http://www.customs.ru/>

12. Официальный сайт ФТС России <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 29.10.2018).

LEGAL REGULATION TYPES OF STATE CONTROL BY CUSTOMS AUTHORITIES, AND DIRECTIONS OF ITS IMPROVEMENT

A. B. Voblikov

Tver State University

Actual problems of legal regulation of types of the state control exercised by customs authorities are considered. The norms of the legislation regulating carrying out by customs authorities, transport, sanitary-quarantine, veterinary, phytosanitary control, and also documents of Federal customs service (FCS) of Russia about the organization of export and radiation control are analyzed.

Keywords: *types of the state control exercised by customs authorities, transport, sanitary quarantine, veterinary, phytosanitary export, radiation control exercised by customs authorities.*

Об авторе

ВОБЛИКОВ Андрей Борисович – кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета (170100, г.Тверь ул. Желябова,33); e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.

Voblikov Andrey-candidate of philosophy, associate Professor, Department of constitutional, administrative and customs law, Tver state University (33 Zhelyabova str., Tver, 170100); e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru Oh.

Вобликов А.Б. Правовое регулирование видов государственного контроля, осуществляемого таможенными органами, и направления его совершенствования // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 207 – 214.

УДК 339.543

ОСОБЕННОСТИ УСЛОВНОГО ВЫПУСКА ТОВАРОВ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А. А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет, г. Тверь

Проанализированы случаи условного выпуска товаров согласно положениям наднационального законодательства Евразийского экономического союза и национального законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании. Рассмотрены типичные нарушения пользования и распоряжения условно выпущенными товарами.

***Ключевые слова:** условный выпуск товаров, таможенные органы, уплата таможенных платежей, сертификат качества, административная ответственность.*

Согласно ст. 126 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС)¹ условно выпущенными товарами признаются товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в отношении которых:

1) применены льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, сопряженные с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этими товарами;

2) соблюдение запретов и ограничений в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о Союзе)² и (или) законодательством государств-членов может быть подтверждено после выпуска товаров;

3) в соответствии с международными договорами в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) или международными договорами о вступлении в ЕАЭС (международными договорами о присоединении государства к Договору о Союзе) применены более низкие ставки ввозных таможенных пошлин, чем

---

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017.).

² Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (ред. от 08.05.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2015 г.).

установленные Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза.

В первом случае при условном выпуске в отношении товаров, по которым предоставляются льготы, необходимо обязательно соблюдать цели и условия предоставления таких льгот, а также соблюдать ограничения по пользованию и (или) распоряжению такими товарами.

Льготы в отношении условно выпущенных товаров означают полное освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов. Такие ситуации обычно связаны с ввозом технологического оборудования в качестве вклада в уставной капитал организаций с иностранными инвестициями. Товары данной категории должны использоваться только в целях, указанных в гарантийном письме, которое предоставляет декларант таможенному органу.

Ограничения по пользованию и распоряжению связаны с отсутствием возможности по передаче условно выпущенных товаров третьим лицам, например, в аренду или посредством продажи. Но если у декларанта возникает необходимость по отчуждению условно выпущенных товаров, то сначала нужно уплатить таможенные пошлины по тем ставкам таможенных пошлин, которые действовали в день регистрации декларации.

Во втором случае условный выпуск товаров производится в отношении товаров, к которым применяются запреты и ограничения, связанные с предоставлением сертификатов качества. Так, при ввозе иностранных товаров возникает обязанность по получению союзных сертификатов качества со знаком «ЕАС».

Например, декларант ввозит партию велосипедов, и ему необходимо получить сертификат. В таком случае декларант, например, 5 экземпляров велосипедов выпускает по таможенной декларации в процедуре «ИМ-40» (выпуск для внутреннего потребления) как образцы. Остальные велосипеды проходят по второй декларации как условно выпущенные товары, и в графе 44 таможенной декларации указывается такой документ как гарантийное письмо, в котором декларант обязуется предоставить сертификат качества в течение 45 дней, и в этот период не будет передавать третьим лицам условно выпущенные товары.

По первой декларации велосипеды, которые выпущены как образцы, после подтверждения соответствия требованиям технических регламентов ЕАЭС обычно декларанту не возвращаются, но если качество велосипедов подтверждается, то это подтверждение распространяется на всю партию велосипедов, в том числе на те, которые были выпущены условно по второй декларации. Встречаются в таможенной практике случаи, когда качество образцов не

подтверждалось и приходилось заявлять таможенную процедуру реэкспорта и вывозить иностранный товар с территории ЕАЭС.

Согласно п. 3 ст. 126 ТК ЕАЭС условно выпущенные товары запрещены к передаче третьим лицам, в том числе путем их продажи или отчуждения иным способом, а в случаях, если ограничения на ввоз на таможенную территорию ЕАЭС указанных товаров установлены в связи с проверкой их безопасности, они также запрещены к их использованию (эксплуатации, потреблению) в любой форме.

Условно выпущенные товары сохраняют статус иностранных товаров и находятся под таможенным контролем до приобретения такими товарами статуса товаров ЕАЭС. В таможенной практике зачастую участники внешнеэкономической деятельности совершают нарушения по распоряжению условно выпущенными товарами до момента приобретения этими товарами статуса товаров ЕАЭС.

Например, период с 24 апреля 2017 г. по 16 июня 2017 г. должностными лицами ОТКПВТ проведена камеральная таможенная проверка ООО «Капитал» по вопросу соблюдения условий пользования или распоряжения условно выпущенным товаром, помещенным ООО «Капитал» под таможенную процедуру выпуск для внутреннего потребления. В ходе проверки установлено, что 30 марта 2016 г. на Астраханский таможенный пост подана электронная таможенная декларация на товар «финики сушеные», вес нетто 6102,369/6074,25 кг, вес брутто 6301,25 кг, изготовитель «МЕХТ» (ИР Иран), код ЕТН ВЭД, таможенная стоимость 363342,14 руб., стоимость в валюте контракта 5284,6 долларов США, поступивший в адрес ООО «Капитал». Декларация на товары зарегистрирована Астраханским таможенным постом.

В целях выпуска товара в процедуре «Выпуск для внутреннего потребления» требуется декларация о соответствии, подтверждающая соответствие декларируемого товара требованиям Технических регламентов Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки». В установленные сроки выпуска товара декларация о соответствии, являющаяся документом, необходимым для выпуска товара, декларантом на Астраханский таможенный пост не представлена.

В процессе таможенного декларирования по ЭТД ООО «Капитал» направило письмо с просьбой разрешить подать электронную декларацию на товар без представления декларации соответствия ТС в связи с ее отсутствием. Также декларант обязуется в течение 45 календарных дней после выпуска ЭТД промаркировать товар согласно ТР ТС 022/2011 и предъявить в Астраханскую таможенную декларацию о

соответствии ТС. Помимо этого, участник ВЭД обязуется не продавать товар и не передавать его третьим лицам до окончательного завершения таможенного контроля.

30 марта 2016 г. Астраханским таможенным постом осуществлен условный выпуск товара по ЭТД. Далее в таможенный орган представлена декларации о соответствии № ТС N RU Д-IR.АГ99.А.11825 на товар – «финики» (производитель «МЕХР»). 20 апреля 2016 г. осуществлен окончательный выпуск товара для внутреннего потребления.

В период с 30 марта 2016 г. по 20 апреля 2016 г. Товар обладал статусом условно выпущенного товара, его продажа и передача третьим лицам была запрещена. Договором купли-продажи №... от 17 марта 2016 г., заключенным между ООО «Капитал» и ООО <...> осуществлена продажа товара. ООО <...> произвела авансовый платеж товара – платежное поручение от 12 апреля 2017 г., перечислив денежные средства в сумме 470 000 руб. на расчетный счет ООО «Капитал». 18 апреля 2016 г. составлены: универсальный передаточный акт, товарно-транспортная накладная, согласно которым товар передан в количестве 6102,369 кг, на общую сумму 470000 руб. В сведениях по реализации товара отражена отгрузка товара – 18 апреля 2016 года; отражена выручка от продажи товара³.

При таких обстоятельствах ООО «Капитал» произвело действия по отчуждению части условно выпущенного товара третьему лицу, что свидетельствует о незаконном пользовании или распоряжении условно выпущенными товарами и образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁴.

Условно выпущенные товары приобретают статус товаров ЕАЭС после:

- 1) прекращения обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов – в отношении товаров, которые ввозятся в качестве вклада в уставной капитал организаций с иностранными инвестициями;
- 2) подтверждения соблюдения запретов и ограничений – в отношении товаров, требующих подтверждения их безопасности и качества;

---

³ Решение Астраханского областного суда от 24.11.2017 г. по делу № 7-398/2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3) исполнения обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин и (или) их взыскания в размере разницы сумм ввозных таможенных пошлин, исчисленных по ставкам ввозных таможенных пошлин, установленных Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза.

Необходимо особо отметить, что в п. 8 ст. 126 ТК ЕАЭС закреплено положение о том, что для приобретения статуса товаров ЕАЭС условно выпущенные товары не подлежат повторному помещению под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, т.е. подача еще одной декларации не требуется.

ТК ЕАЭС в п. 9. ст. 126 закрепляет положение о том, что законодательством государств-членов о таможенном регулировании могут быть установлены иные случаи и порядок отнесения товаров к условно выпущенным.

Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 г. № 289 (далее – ФЗ № 289) в ст. 111 определен дополнительный случай, когда товары могут подлежать условному выпуску⁵. Такой случай связан с перемещением компонентов товара, ввозимого отдельными товарными партиями в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. При этом товары, представленные в виде компонентов, считаются условно выпущенными до момента принятия таможенным органом решения о выпуске последнего компонента товара в соответствии с заявленной таможенной процедурой либо внесения изменений в сведения, содержащиеся в декларации на товары, в отношении компонентов товара.

При этом ФЗ № 289 закрепляет правомочие Правительства РФ по определению иных категорий товаров, которые могут выпускаться условно.

Таким образом, наднациональным законодательством ЕАЭС определены случаи условного выпуска товаров, связанные с получением льгот по уплате таможенных платежей (в большей степени это относится к ввозу товаров в качестве вклада в уставной капитал организаций с иностранными инвестициями), а также с необходимостью получения сертификатов качества в целях соблюдения запретов и ограничений.

---

⁵ Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5082.

При этом на уровне национального законодательства государств-членов ЕАЭС сохраняется возможность установления дополнительных случаев условного выпуска товаров. Законодательство РФ о таможенном регулировании предусматривает один случай, связанный с перемещением компонентов несобранного или разобранного товара.

Самым распространенным нарушением по пользованию и распоряжению условно выпущенными товарами является их передача третьим лицам в основном по договору купли-продажи.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (ред. от 08.05.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2015 г.).

3. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5082.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. Решение Астраханского областного суда от 24.11.2017 г. по делу № 7-398/2017 // СПС «Консультант Плюс».

**FEATURES OF CONDITIONAL RELEASE OF GOODS WITHIN
DEVELOPMENT OF THE CUSTOMS LEGISLATION
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

A. A. Sladkova

Tver State University

Cases of conditional release of goods according to provisions of the supranational legislation of the Eurasian economic Union and the national legislation of the Russian Federation on customs regulation are analyzed. Typical situations of violation of use of conditionally released goods are considered.

Keywords: *conditional release of goods, customs authorities, payment of customs duties, quality certificate, administrative responsibility.*

Об авторе

СЛАДКОВА Алена Александровна – доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

SLADKOVA Alena – PhD, associate professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department, Tver State University. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Сладкова А.А. Особенности условного выпуска товаров в рамках развития таможенного законодательства Евразийского экономического союза // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 215 – 221.

Трибуна молодого ученого

УДК 347.249

РАЗВИТИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И АРМЕНИИ

А. П. Абелян

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена исследованию договорных отношений в сфере недропользования в Российской Федерации и Республике Армения, начиная с советского периода до настоящего времени. Проводится сравнительный анализ норм законодательства для выявления правовой природы договоров, заключавшихся в целях недропользования, выявляется соотношение лицензии и лицензионного соглашения, иных разрешительных документов.

***Ключевые слова:** недропользование, концессия, лицензионное соглашение, лицензия на пользование недрами, договор недропользования.*

Существовавший ещё в римском праве взгляд на договоры позволял рассматривать их с трёх точек зрения - как основание возникновения правоотношения, само правоотношение и форму, которую принимает соответствующее правоотношение¹. Сегодня в юридической литературе существует немало определений понятия договора, его сущность заключается в том, что он представляет собой сделку, юридический факт, направленный на возникновение, изменение и прекращение правовых отношений. Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований². В области недропользования договор имеет несколько другое значение, нежели в гражданском праве. Это обусловлено, в первую очередь спецификой отношений, которые возникают между субъектами недропользования, в том числе спецификой их объекта.

В литературе высказываются разные мнения по поводу влияния гражданского права на отношения недропользования. Так, А.И. Перчик утверждает, что закон Российской Федерации «О недрах» не только

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Издательство «Статут», 1998. С. 10.

² Хаустов Д.В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М., 2003. С. 14.

признает наличие гражданско-правовых отношений в области недропользования, но и прямо регулирует их³. Многие авторы (Д.Г. Храмов, В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров, Ю. Туктаров, М.Т. Махлина, С. Дьяченко) рассматривают заключение лицензионного соглашения как форму проявления использования гражданско-правовых институтов при предоставлении недр и характеризуют такое соглашение как гражданско-правовой договор⁴. Данная цивилистическая позиция имеет и своих противников, приводятся причины, по которым лицензионное соглашение не может быть гражданско-правовым⁵.

Тем не менее, договор признается институтом, без которого невозможно функционирование системы горных отношений. С его помощью регулируются отношения по добыче и разведке полезных ископаемых, связи между собственником и управляющими структурами в горном производстве, процессы кооперации производства и централизации капитала⁶.

Несмотря на то, что в настоящее время в большинстве стран мира превалирует лицензионный порядок предоставления права пользования недрами, развитие договорных отношений в сфере недропользования имеет свою историю. Так в России с национализацией природных ресурсов устанавливался разрешительный порядок предоставления права недропользования. Однако в определенных случаях основанием возникновения права недропользования могли служить и договоры, которые имели административный характер и заключались в основном на основе принятых административных или государственных актов.

Своеобразным явлением советского права явилась возможность применения концессионных соглашений, в том числе при пользовании недрами, которая была закреплена на I-ом Съезде Совнархоза в мае 1918 г., где были приняты «Тезисы об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме в Россию»⁷.

---

³ Перчик А. И. Основы горного права. М. : Недра, 1996. С. 144

⁴ Храмов Д.Г. Юридическая природа права пользования недрами// Актуальные проблемы гражданского права. 2002. № 4. С. 75 – 110.

⁵ Дудиков М.В. Место горного права в системе отраслей права // Lex Russica. 2017. № 8. С. 43 - 60

⁶ Ключкин Б.Д. Договорные формы недропользования, применяемые в странах Западной Европы и Америки // Горное законодательство: сб. статей. М.: Композитор, 2005. С. 70 – 93.

⁷ Принципы, изложенные в данных тезисах, были достаточно жесткие и малопривлекательные: не допускались изъятия из советских законов; предусматривались ограничения деятельности инвесторов; без разрешения правительства концессия не могла переходить от одного лица к другому;

Позднее, 23 ноября 1920 г. был принят Декрет Совета народных комиссаров (далее – СНК) об общих экономических и юридических условиях концессий, который в отличие от Тезисов 1918 г. предусматривал изъятия из советского законодательства для иностранного капитала. Концессионерам гарантировалось, что имущество, вложенное ими в предприятие, защищено от национализации, реквизиции и конфискации, была законодательно закреплена возможность вывоза за границу своей доли добытой продукции, а также неизменность условий концессии⁸. Кроме того, Правительство гарантировало концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами Правительства условий концессионного договора⁹.

Концессионные договоры заключались только с иностранными инвесторами, что исключало возможность регулирования правоотношений в данной сфере с отечественными предприятиями на договорных началах¹⁰. В целом заключение подобных договоров с частными лицами было чуждо советскому праву, поскольку советская правовая теория отвергала идею административных договоров в том понимании, в котором они были развиты и практически применимы, к примеру, во Франции, которая, в отличие от советского государства, не ставила преград в отношении выбора концессионера¹¹. Не была полностью определена и правовая природа концессионных договоров советского государства – преобладал цивилистический подход к правовой оценке концессий, концессионный договор рассматривался как арендный, обладающий некоторыми необычными чертами¹².

Действующее законодательство под концессией понимало разрешение власти, предоставляющее лицу право занятия деятельностью, закрытой ранее для данного лица или осуществляемой по общему правилу самим государством, либо обладания такими

отсутствовали гарантии неприкосновенности капитала. См.: Линник Л., Сесекин В. Концессии в России: из прошлого в будущее. Приватизация в России. М. 1996. С. 41

⁸ Сосна С.А. Концессионные соглашения: теория и практика. М.: Нестор Академик Паблицерз, 2002. С. 113.

⁹ Декрет СНК РСФСР от 23.11.1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий» // СУ РСФСР. 1920. № 91. Ст. 481

¹⁰ Сосна С.А. Указ. соч. С.109.

¹¹ См.: Ведель Ж. Административное право Франции. М.: Прогресс, 1973. С. 166

¹² Под концессией подразумевался акт публичной власти, предоставляющий в целях общественной пользы, на известных условиях, в частное обладание предмет, по общему правилу из частного обладания изъятый. См.: Ландау Б.А. Концессионное право Союза ССР. М.: Право и жизнь, 1925. С. 5.

имущественными объектами, которые в силу общих законов изъяты из гражданского оборота¹³.

Следует обратить внимание и на цель, ради которой предоставлялась концессия – общественная польза. Тем не менее, главным условием установления концессии было волеизъявление концессионера. Основанием же для возникновения правоотношений являлся властный акт государства, а концессионный договор рассматривался как источник прав и обязанностей сторон. Он не мог рассматриваться как договор частного права, да и возможность одностороннего изменения данного договора доказывает правоту данного утверждения. При сдаче недр в концессию государство продолжало оставаться их собственником, устанавливало пределы и условия деятельности концессионера (порядок управления концессионным предприятием и условия труда на нем и т.д.), сохраняло в ряде случаев за собой право преимущественной покупки предметов, произведенных концессионером, определяло способы разрешения споров в связи с концессиями и порядок прекращения концессий.

Любая концессия считалась специальным законом, издаваемым СНК. Как результат, концедент выступал как законодатель, и одновременно как сторона в договоре. Если же односторонние изменения осуществлялись без согласия концессионера, то последний имел право требовать возмещения убытков¹⁴. Заметим, что советское право не предусматривало возможности такого возмещения в случае одностороннего расторжения концессионных отношений со стороны концедента. Тем самым концессии того периода сочетали в себе как гражданско-правовые, так и публично-правовые характеристики, выступая в качестве своеобразной уступки частнокапиталистическому строю, который был чужд для советского государства.

9 ноября 1927 г. было принято Горное положение СССР, которое утвердило порядок недропользования, отвечающий рыночной системе хозяйствования, поскольку в этот период еще продолжали действовать основные принципы НЭПа. Устанавливалась договорная система пользования открытыми и разведанными месторождениями¹⁵, и только после 1936 г. недра были практически изъяты из оборота, была введена закрытая, административная система недропользования.

Ситуация усугубилась с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах от 9 июля 1975 г. Тем не менее, право недропользования для старательской добычи продолжало

---

¹³ Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР. М., Л.: Госиздат, 1930. С. 16.

¹⁴ Ландау Б.А. Указ.соч. С. 50

¹⁵ Горное положение Союза ССР от 09.11.1927 г. (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 09.11.1927) // СЗ СССР. 1927. № 68. Ст. 688

оформляться путем заключения договоров с артелями и путем выдачи разрешительных удостоверений или нарядов (отдельным старателям). Соглашения облекались в форму договоров на отработку месторождения (или на поиск его), а с отдельными старателями - в форму разрешительного удостоверения или наряда¹⁶. Как отмечал Б.А. Лисковец, широкое распространение получил договорной способ осуществления поисков и разведки нерудных ископаемых. Для возникновения правоотношения между геологоразведочной экспедицией и хозяйственной организацией необходимо было, чтобы между ними был заключен договор. План, как административно-правовой акт, не порождает непосредственно отношений между организациями¹⁷.

Изменения в систему недропользования России были внесены лишь в начале 90-х годов с принятием Закона «О недрах» от 21 февраля 1992 г. (в ред. 1995 г. предусматривал возможность заключения договора, но только в качестве дополнения к предоставленной лицензии для осуществления недропользования)¹⁸, и Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»¹⁹. Заметим, что лицензия на пользование участками недр стала предоставляться инвестору уже после заключения соглашения, и первоначальным правообразующим документом явился договор, а не лицензия.

Сегодня возникновение права недропользования на основании договора предусматривается в соответствии с Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» и при выполнении работ по геологическому изучению недр (в том числе региональному), в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (речь идет о государственном контракте, который по своей сущности является гражданско-правовым).

Статья 12 Закона РФ «О недрах» устанавливает, что лицензия на пользование недрами закрепляет не только условия, о которых говорится в части первой данной статьи, но и форму договорных

---

¹⁶ Закон СССР от 09.07.1975 № 1840-IX «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах» // Ведомости ВС СССР. 1975. № 29. Ст. 435.

¹⁷ Лисковец Б. А. Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых в СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1960. С. 32.

¹⁸ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (с изм. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1995. № 10. ст. 823

¹⁹ Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (с изм. от 27.06.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18

отношений недропользования. Речь идет о договоре (лицензионном соглашении), который может быть заключен между уполномоченными на то органами государственной власти и пользователем недр и определяет условия пользования участком недр, а также обязательства сторон по выполнению указанного договора. Занимателен тот факт, что законодатель указывает на одну из возможных форм договорных отношений недропользования - контракт на предоставление услуг (с риском и без риска). Однако, что именно понимается под указанной формой договорных отношений недропользования, по мнению исследователей, в ведомственных нормативных актах не разъясняется²⁰.

Вопрос о соотношении лицензии и лицензионного соглашения продолжает оставаться дискуссионным. Большинство специалистов полагает, что лицензионное соглашение является собственно не договором, а лишь приложением к лицензии²¹. Институт лицензионного соглашения должен был расширить договорное регулирование недропользования, что привело к формированию мнений по поводу его гражданско-правового характера²². Есть и противоположная позиция, основывающаяся на том, что «все права и обязанности сторон и основные условия недропользования возникают и определяются не лицензионным соглашением, а лицензией», причем «лицензионное соглашение не может противоречить лицензии, так как заключается на основе и в силу лицензии»²³. Подтверждением данного утверждения служит статья 9 Закона РФ «О недрах», устанавливающая, что, права и обязанности пользователя недр возникают с даты государственной регистрации лицензии на пользование участком недр²⁴. Отсутствие же типовой формы лицензионного соглашения, перечня конкретных условий, которые должны или могут быть в него включены, как и необязательный характер его заключения, порождают мысли об отмене этого правового института, что позволит не задумываться о его правовой природе.

---

²⁰ Борисов А. Н. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». 2-е издание, перераб. и доп // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

²¹ Налетов К.И. Лицензия на пользование недрами: правовые коллизии // Современное право. 2008. № 2. С. 7 - 14

²² См.: Махлина М.И. Соотношение норм Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона РФ «О недрах» и их применение к режиму лицензирования в России // Экономические и правовые вопросы недропользования в России. 1995. Т. IV. № 10. С. 2 - 3; Дьяченко С. Нефтяные концессионные соглашения // Нефть, газ и право. 1996. № 5. С. 20 - 21.

²³ Колдаев С.В. Договорный порядок пользования недрами как альтернатива разрешительному порядку // Современное право. 2005. № 1. С. 2 - 8

²⁴ Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823

Мнения российских судов в отношении правовой природы лицензии и лицензионного соглашения весьма различаются. Зачастую лицензионные соглашения трактуются как самостоятельные по отношению к лицензии договоры²⁵. Иная позиция высказывается судами, когда оспариваемый комплект лицензионных документов (титульный лист лицензии, лицензионное соглашение и другие приложения к лицензии) признается актом государственного органа²⁶.

Показательна и история развития договорных отношений недропользования в Армении. В связи с тем, что в течение почти всего 20 века Армения входила в состав СССР в качестве Армянской ССР, ее законодательство соответствовало тем нормам и положениям, которые действовали практически на всей территории СССР. Однако, с распадом СССР и образованием Республики Армения, ситуация изменилась. 19 марта 1992 г. был принят Кодекс о недрах, который установил, что эксплуатация недр осуществляется в соответствии с разрешением и договором. Договор заключался между недропользователем и уполномоченным органом на основании выданного разрешения²⁷. При этом договор рассматривался в качестве основного правового документа, в котором закреплялись права и обязанности сторон, условия и сроки недропользования, порядок платежей, порядок прекращения права недропользования, а также иные условия. Признание же договора недействительным в силу нарушения договорных обязательств являлось основанием для прекращения права недропользования.

Подобное регулирование сохранилось и с принятием нового Кодекса о недрах в 2002 г., который закреплял виды договоров, которые могли заключаться при осуществлении отдельных работ. Особенность данных договоров заключалась в том, что они являлись правоустанавливающими документами.

С принятием закона Республики Армения от 4 июля 1994 г. ЗР-115 «Об иностранных инвестициях», появилась возможность заключения концессионных соглашений между иностранными инвесторами и Правительством РА в установленном законодательством порядке. Однако следует отметить, что данный порядок так и не был установлен и заключение концессионных соглашений не имело практической значимости. Лишь в 2002 г. был принят закон Республики Армения от 5

---

²⁵ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.04.2001 г. по делу № А05-6565/00-342/21 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Налетов К.И. Лицензия на пользование недрами: правовые коллизии // Современное право. 2008. № 2. С. 7 - 14

²⁷ Кодекс Республики Армения о недрах от 19.03.1992 г. ЗР-12 // Ведомости ВС РА. 1992. № 6 Ст. 1010.

ноября 2002 г. ЗР-440 «О предоставлении (концессии) недр для изучения и промышленной добычи в целях эксплуатации полезных ископаемых», который регулировал порядок предоставления концессий. Концессионный договор вступал в силу одновременно с соответствующей лицензией на горнопромышленную добычу и действовал в течение всего периода действия данной лицензии. Однако с принятием нового Кодекса о недрах в 2011 г., данный закон потерял силу.

Несмотря на то, что Кодекс о недрах 2002 г. предусматривал возможность заключения договора о пользовании недрами в целях поиска, разведки, оценки месторождений полезных ископаемых и их дальнейшей добычи за счет средств недропользователя на основе раздела продукции, соглашения о разделе продукции не получили должной правовой регламентации в Республике Армения. Был лишь один случай заключения Соглашения о разделе продукции (далее – СРП) - 27 января 1997 г. между Министерством энергетики РА и Армяно-американской исследовательской компанией для геологической разведки нефти²⁸. В настоящее время возможность заключения СРП предусматривается только для геологического изучения с целью нахождения и добычи нефти и природного газа и соответствующие отношения регулируются на уровне подзаконных актов. Кроме того, для осуществления нефтяной деятельности дополнительно к соглашению о разделе продукции заключается также договор о геологическом изучении нефти. И правоустанавливающими документами для осуществления нефтяной деятельности в равной степени являются лицензия, договор о геологическом изучении с целью нахождения и добычи нефти и природного газа и соглашение о разделе продукции. Вышеупомянутые договоры являются неотделимыми частями лицензии.

Если в России, исходя из определения предмета СРП, данный договор является реальным и уже предусматривает действия по передаче на возмездной основе и на определенный срок исключительных прав для осуществления недропользования, то в Армении данный договор, очевидно, является консессуальным, и представляет собой лишь гарантию дальнейшего предоставления исключительных прав на добычу нефти и природного газа. Это обусловлено тем, что в России СРП является самостоятельным основанием для возникновения права недропользования, а в Армении – одним из документов, удостоверяющих право недропользования.

---

²⁸ Постановление Правительства Республики Армения от 06.02.1997 г. № 20 «Об одобрении соглашения о разделе продукции и геологической разведки нефти, заключенной между Министерством энергетики РА и армяно-американской исследовательской компанией» // Официальный бюллетень РА. 1997. № 2.

Примечательно, что армянский законодатель не использует термин «лицензия» при определении административного акта, выдаваемого государством для осуществления недропользования. Более того, для осуществления геологического изучения недр достаточно получения согласия уполномоченного органа. Разрешение выдается лишь при осуществлении добычи полезных ископаемых. В Республике Армения административный акт уполномоченного органа, договор недропользования, согласованная программа по ведению работ, а в случае добычи полезных ископаемых также акт о предоставлении горного отвода и прошедший соответствующую экспертизу проект добычи, являются пакетом документов, выдаваемых одновременно и удостоверяющих право недропользования. Правительством Республики Армения утверждены типовые формы соответствующих документов.

Если административно-властные акты уполномоченного органа содержат в себе общие условия недропользования (срок действия; данные о недропользователе; цели геологического изучения, координаты местонахождения недр; наименование полезных ископаемых, подлежащих добыче; количество предоставленных ресурсов по классам), то заключаемые договоры - конкретные условия (детальное закрепление прав и обязанностей сторон; цель и сроки выполнения работ; порядок и срок представления промежуточных и окончательных отчетов касательно процесса работ; положения о платежах за недропользование, об обязанностях в области социально-экономического развития территории, где будут проводиться работы, а также иные положения, не противоречащие действующему законодательству). Следовательно, в Армении административные акты государства выполняют скорее функцию сертификата, удостоверяющего, одновременно с остальными правообразующими документами, право недропользования. Основным же документом, регулирующим данные отношения, является договор недропользования.

Нарушение обязательств по договору недропользования является основанием для получения предупреждения, а в случае неустранения нарушений в течение 90 дней со дня получения предупреждения, право недропользования прекращается. Нарушение положений договора недропользования является также основанием для отказа продления срока разрешения на геологическое изучение недр в целях добычи полезных ископаемых²⁹.

Таким образом, в советский период в России, как и в Республике Армения, заключавшиеся договоры в полной мере не могли

---

²⁹ Кодекс Республики Армения о недрах от 28.11.2011 ЗР-280 // Официальный бюллетень РА. 2011. № 69 (872). Ст. 1661.

рассматриваться как основания для возникновения правоотношений недропользования. На современном же этапе в Армении имеется разрешительно-договорная система недропользования, сочетающая в себе административные и гражданско-правовые методы регулирования этих отношений. При этом отсутствие в современном российском законодательстве перечня конкретных условий, которые должны или могут быть включены в лицензионные соглашения, создает возможность противоречивого толкования их правовой природы.

Список литературы

1. Башмаков Г.С. Право пользования недрами в СССР / отв. ред. О.С. Колбасов; АН СССР. Ин-т государства и права. М.: Наука, 1974. 156 с.
2. Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР. М.,Л.: Госиздат, 1930. 128 с.
3. Борисов А.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». 2-е издание, перераб. и доп // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: изд-во «Статут», 1998. 848 с.
5. Ведель Ж. Административное право Франции. М.: Прогресс, 1973. 512 с.
6. Дудиков М.В. Место горного права в системе отраслей права // Lex Russica. 2017. № 8. С. 43 - 60
7. Клюкин Б.Д. Договорные формы недропользования, применяемые в странах Западной Европы и Америки // Горное законодательство: сб. статей. М.: Композитор, 2005. С. 70 - 93
8. Колдаев С.В. Договорный порядок пользования недрами как альтернатива разрешительному порядку // Современное право. 2005. № 1. С. 2 – 8.
9. Ландау Б.А. Концессионное право Союза ССР. М.: Право и жизнь, 1925. 78 с.
10. Лисковец Б.А. Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых в СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1960. 119 с.
11. Налетов К.И. Лицензия на пользование недрами: правовые коллизии // Современное право. 2008. № 2. С. 7 - 14.
12. Сосна С.А. Концессионные соглашения: теория и практика. М.: Нестор Академик Паблицерз, 2002. 251 с.
13. Хаустов Д.В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. 227 с.

**THE DEVELOPMENT OF CONTRACTUAL RELATIONS
OF SUBSOIL USE: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND ARMENIA**

A. P. Abelyan

Saint-Petersburg State University

The article is devoted to the study of contractual relations in the sphere of subsoil use in the Russian Federation and the Republic of Armenia, starting from the Soviet period to the present. A comparative analysis of the legislation norms is conducted to identify the legal nature of the contracts derived for the purposes of subsoil use. The ratio of the license and licensing agreement, and other permits are revealed.

Keywords: *subsoil use, concession, license agreement, subsoil use license, subsoil use contract.*

Об авторе

АБЕЛЯН Анжела Павловна - аспирант 2-ого года обучения кафедры правовой охраны окружающей среды Санкт-Петербургского государственного университета (198504, г. Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Ботаническая 66/3), e-mail: angie.abelyan@gmail.com.

ABELYAN Anzhela - Second-year PhD student from Saint-Petersburg State University, Legal environmental protection chair (198504 Saint-Petersburg, Peterhof, ul. Botanicheskaya 66/3), e-mail: angie.abelyan@gmail.com.

Абелян А.П. Развитие договорных отношений недропользования: сравнительный анализ законодательства России и Армении // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 222 – 232.

УДК 343.326

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Андреев

УМВД России по Псковской области, г. Псков

Статья посвящена вопросам противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации, ее финансирования и распространения. Проанализировано законодательство и рассмотрены проблемы, связанные с квалификацией финансирования экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие, квалификация, финансирование экстремистской деятельности.

Экстремизм, как одно из явлений современного мира, появился достаточно давно.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер для достижения целей (чаще всего политических)¹. Однако в последние годы распространение экстремистской деятельности получило новый размах.

Современные вызовы, новые течения экстремистской деятельности требуют адекватной реакции со стороны государства. В настоящее время экстремизм быстро распространяется на тысячи километров между государствами и континентами. Этому способствуют новые телекоммуникационные технологии, сеть «Интернет», в частности мессенджеры «Телеграмм», «Вотс Апп», «Вайбер», «Скайп» и др.

Также необходимо обратить внимание на то, что в последнее время, на фоне спада общей регистрируемой преступности в Российской Федерации, количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности с каждым годом только увеличивается, так же как и доля данной категории преступлений в общей массе. Об этом свидетельствуют статистические данные ГИАЦ МВД России. В 2011 г. общее количество зарегистрированных преступлений составило 2 404 807, в 2012 г. уже наблюдался спад регистрируемой преступности на 4,27 % и составил 2 302 168 преступлений, в 2013 г. – 2 206 249 (– 4,17 %), в 2014 г. – 2 190 578 (– 0,71 %), в 2015 г. – 2 388 476 (+ 9,3 %),

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: АСТ: Мир и Образование, 2017. С. 1340.

в 2016 г. – 2 160 063 (– 9,56 %), в 2017 г. – 2 058 476 (– 4,7 %) и за 9 месяцев 2018 г. зарегистрировано 1 490 879 преступлений, что на 3,9 % ниже показателей прошлого года².

Иная ситуация с показателями регистрации преступлений экстремистской направленности. Так, в 2012 г. было зарегистрировано 696 преступлений указанной категории, в 2013 г. уже на 28,74 % больше – 896 преступлений, в 2014 г. – 1034 (+ 15,4 %), в 2015 г. 1329 (+ 28,53 %), в 2016 г. – 1450 (+ 9,1 %), в 2017 г. – 1521 (+ 4,9 %) и за 9 месяцев 2018 г. – 1056 преступлений³.

Государство пытается своевременно реагировать на складывающуюся ситуацию, в том числе на законодательном уровне и нормотворческом.

25 июля 2002 г. принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴, 7 августа 2001 г. – Федеральный закон от № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵, внесено множество изменений в уголовное законодательство Российской Федерации⁶.

28 ноября 2014 г. Президентом РФ была утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (далее – Стратегия противодействия экстремизму), в которой говорится, что за последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам относится экстремистская деятельность радикальных

---

² Сведения по преступлениям экстремистской направленности за 2011 – 9 месяцев 2018 г. по России // Статистические данные ГИАЦ МВД России.

³ Сведения по преступлениям экстремистской направленности за 2011 – 9 месяцев 2018 г. по России // Статистические данные ГИАЦ МВД России.

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁵ Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3418.

⁶ Федеральный закон от 03.02.2014 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 556.

общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц⁷.

В Стратегии противодействия экстремизму также говорится, что одной из основных задач государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности является совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму⁸.

В связи с этим, согласно Стратегии противодействия экстремизму, в УК РФ был внесен ряд изменений, направленных на изменение законодательства с целью противодействия экстремистской деятельности и установлению ответственности за ряд ее проявлений.

31 декабря 2015 г. принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», которая гласит, что «стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁹.

Также, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности является совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, терроризма и экстремизма и борьба с такими явлениями¹⁰.

Нами ранее уже отмечалось, что экстремистская деятельность как таковая практически не может существовать без финансовой подпитки. Поэтому противодействие финансированию экстремистской деятельности является важным и одним из основных способов борьбы с экстремистской деятельностью в целом.

28 июня 2014 г. Федеральным законом № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

---

⁷ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Гарант – официальный сайт. URL: <http://base.garant.ru/71244770/> (дата обращения: 10.10.2018).

⁸ Там же.

⁹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

¹⁰ Там же.

Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 282³ «Финансирование экстремистской деятельности»¹¹.

Введение данных норм означает криминализацию финансирования экстремистской деятельности в качестве самостоятельного преступления, особого рода пособничества экстремистской деятельности. Ранее подобным образом самостоятельным преступлением было признано финансирование терроризма (ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности») и финансирование незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»).

Отметим, что еще в 2008 г. правоохранительными органами отмечалось, что практика противодействия финансированию экстремизма «далека от совершенства». Об этом говорится в совместном распоряжении ведомств¹².

К моменту принятия Стратегии противодействия экстремизму уже 5 месяцев в УК РФ была внесена исследуемая нами статья (ст. 282³ УК РФ), однако почти не находила своего применения на практике. В основном это связано со сложностями выявления указанной категории преступлений и их доказывания.

Возвращаясь к Стратегии противодействия экстремизму, также необходимо обратить внимание на п. 27, который гласит, что основным направлением государственной политики в сфере законодательной деятельности по противодействию экстремизму является обеспечение эффективного применения норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму, а также совершенствование действующего законодательства по противодействию экстремистской деятельности¹³.

6 июля 2016 г. Федеральным законом № 375-ФЗ¹⁴ в ст. 282³ УК РФ было внесено ряд изменений, в том числе ужесточивших наказания.

---

¹¹ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3385.

¹² Распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16 декабря 2008 г. «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Гарант – официальный сайт. URL: <http://base.garant.ru/71244770/> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁴ Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

Однако, по нашему мнению, даже после внесения изменений, наказания, предусмотренные за финансирование экстремистской деятельности, остаются не совсем справедливыми и не отражают в полной мере характер и степень общественной опасности преступления. Обоснование своего мнения мы приводили ранее в работе «Пенализация финансирования экстремистской деятельности»¹⁵.

Согласно данным ГИАЦ МВД России, за финансирование экстремистской деятельности по ст. 282³ УК РФ было зарегистрировано 14 преступлений и возбуждены уголовные дела: 2014 год – 1, 2015 год – 1, 2016 – 4, 2017 – 3, восемь месяцев 2018 года – 5¹⁶.

Вновь обратим внимание на то, что из более чем тысячи преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных за 9 месяцев 2018 г., всего пять по ст. 282³ УК РФ. Это не может отрицать отсутствие таких общественно опасных деяний, скорее всего, подтверждает их высокую латентность и проблемы установления объективных и субъективных признаков преступлений, квалификации.

Так, квалификация финансирования экстремистской деятельности, до дополнения УК РФ ст. 282³, должна была осуществляться по ч. 5 ст. 33 и статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за конкретное экстремистское деяние, которое лицо финансировало (выступало пособником в совершении преступления).

Разъяснения по квалификации преступлений экстремистской направленности были даны Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹⁷, в котором также говорится о том, что следует относить к участию в экстремистском сообществе и квалифицировать по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и участию в деятельности экстремистской организации и квалифицировать по ч. 2 ст. 282² УК РФ.

Отметим, что разъяснения были даны Пленумом Верховного Суда РФ раньше, чем УК РФ дополнен ст. 282³, в связи с чем имели место ситуации, связанные с квалификацией финансирования экстремистского сообщества по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ, как участие в нем, без

---

¹⁵ Андреев А.В. Пенализация финансирования экстремистской деятельности // Мир юридической науки. 2016. № 12. С. 52 - 58.

¹⁶ Сведения по преступлениям, связанным с финансированием экстремистской деятельности за 2014 – 8 месяцев 2018 г. по России // Статистические данные ГИАЦ МВД России.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. № 5518 (142).

дополнительной квалификации по ст. 282³ УК РФ, что является, на наш взгляд, противоречием законодательству.

Только в 2016 г. Пленумом Верховного Суда РФ были предприняты меры для исправления сложившейся ситуации принятием постановления № 41¹⁸, в котором из разъяснения понятия «участие» было исключено слово «финансирование», однако большей ясности это не дало.

Приведем пример преступления. Так, в Ставропольском крае гражданин П. вступил в запрещенную в России экстремистскую организацию «М.» и, находясь у себя в квартире, с использованием компьютерной техники и сети «Интернет», разместил на своей страничке социальной сети «ВКонтакте» объявление с призывом о сборе денежных средств для обеспечения деятельности указанной экстремистской организации. На наш взгляд, в данной ситуации действия гражданина П. должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 282² УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации) и ч. 1 ст. 282³ УК РФ (финансирование экстремистской деятельности в форме сбора средств).

В последние годы государство уделяет пристальное внимание проблеме распространяющегося экстремизма и приняло ряд существенных мер, в том числе уголовно-правовых, направленных на противодействие экстремистской деятельности. Понимание того, что без финансовой поддержки эта противоправная деятельность не может расширяться такими темпами, необходимо, при комплексном противодействии экстремистской деятельности. Особое внимание надо уделять уголовно-правовой оценке ее финансирования, дальнейшей разработке методик и практик документирования и научных обоснований квалификации этих общественно опасных деяний.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

---

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

4. Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

5. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. 30 июня. № 26 (ч. 1). Ст. 3385.

6. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. 11 июля. № 28. Ст. 4559.

7. Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статья 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 556.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // РГ. 2011. № 5518 (142).

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности” // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Гарант – официальный сайт. URL: <http://base.garant.ru/71244770/> (дата обращения: 10.10.2018).

11. Распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16 декабря 2008 года «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Андреев А.В. Пенализация финансирования экстремистской деятельности // Мир юридической науки. 2016. № 12. С. 52 - 58.

13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: АСТ: Мир и Образование, 2017. С. 1340.

14. Сведения по преступлениям экстремистской направленности за 2011 – 9 месяцев 2018 г. по России // Статистические данные ГИАЦ МВД России.

15. Сведения по преступлениям, связанным с финансированием экстремистской деятельности за 2014 – 8 месяцев 2018 г. по России // Статистические данные ГИАЦ МВД России.

ON COUNTERACTION OF EXTREMIST ACTIVITIES AND ITS FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. V. Andreev

Department of the Ministry of the Interior of Russia for the Pskov Region

The article is devoted to countering extremist activities in the Russian Federation, countering its financing and dissemination. The article analyzes the legislation and addresses the problems related to the qualification of financing extremist activities.

Keywords: *extremism, extremist activity, counteraction, qualification, financing of extremist activity.*

Об авторе

АНДРЕЕВ Алексей Владимирович – старший оперуполномоченный УУР УМВД России по Псковской области (180000, г. Псков, Октябрьский пр., д. 48), e-mail: PskovRussia60@mail.ru. Адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (2014 – 2017 г.).

ANDREEV Aleksey - Senior Detective Officer of the Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Pskov Region (180000, Pskov, October Ave., 48), e-mail: PskovRussia60@mail.ru. Postgraduate student of the Department of Criminal Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (2014 – 2017).

Андреев А.В. О противодействии экстремистской деятельности и ее финансированию в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 233 – 240.

УДК 343.852

О ПРИМЕНЕНИИ НОВОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ – ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ – В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

А. Д. Курочкин

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассмотрена новая мера пресечения, введенная в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, – запрет определенных действий. Изучены точки зрения ученых по этому вопросу, в том числе и до принятия соответствующего федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Рассмотрена возможность и практическая применимость данной меры при уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Дана положительная оценка этой меры пресечения. Тем не менее в статье сделан вывод о возможной доработке данной меры пресечения путем внесения изменений в УПК РФ в части распространения возможности применения запрета совместно с присмотром за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым).

***Ключевые слова:** мера пресечения, несовершеннолетний, запрет определенных действий, присмотр.*

В Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 18.04.2018 г. №72-ФЗ внесены изменения и ст. 98 дополнена ч. 4.1, которой введена новая мера пресечения – запрет определенных действий.

Непосредственное правовое регулирование данной меры пресечения осуществляется ст. 105.1 УПК РФ.

Содержание запрета определенных действий состоит в том, что подозреваемый (обвиняемый) должен своевременно самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также на него налагаются один или несколько из следующих запретов:

- 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- 3) общаться с определенными лицами;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

б) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Установлено, что применяться данная мера пресечения будет только по судебному решению, что логично обоснованно, поскольку применение подобных запретов ограничивает конституционные права и свободы граждан¹.

По своему содержанию мера пресечения в виде запрета определенных действий пересекается с другой мерой пресечения – подпиской о невыезде и надлежащем поведении, в которую также входит обязанность в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также обязанность не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

Кроме того, данная мера пресечения может комплексно применяться и с залогом, а также с домашним арестом.

По своей сути применение указанных запретов не является новинкой для российского законодательства. Схожие институты уже имеются в уголовном праве. Так, ст. 53 УК РФ регулирует применение в качестве уголовного наказания ограничение свободы, а п. 4 ч. 2 ст. 90 УК РФ указывает, что в отношении несовершеннолетнего могут быть назначены в качестве принудительных мер воспитательного воздействия ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Ряд ограничений уже ранее предусматривался при назначении в качестве меры пресечения домашнего ареста.

Однако закрепление возможности установления запретов именно в качестве самостоятельной меры пресечения безусловно является положительным нововведением при рассмотрении данного вопроса в области уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)².

В случае, если несовершеннолетнее лицо привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого, то в таком деле обязательно в силу п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ необходимо устанавливать влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

---

¹ Сергеев А.Б. Защита прав несовершеннолетнего, осужденного судом Российской Федерации, при решении вопроса его выдачи государству, гражданином которого он является // Проблемы права. 2016. № 5 (59). С. 77.

² Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения ОРМ по доказыванию в виновности лица в совершении преступления в Российское уголовно-процессуальное законодательство // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 223.

Если будет установлено, что старшие лица отрицательно влияют на несовершеннолетнего, то в данной ситуации вполне разумным было бы ограничить общение подозреваемого (обвиняемого) с такими взрослыми лицами. Если же негативное влияние на несовершеннолетнего происходит в результате использования им сети «Интернет», то теперь существует возможность запретить ему использовать данную сеть.

При этом ранее, при возникновении необходимости ограничить общение несовершеннолетнего с иными лицами либо запретить ему использовать сеть «Интернет», это делалось путем избрания меры пресечения в виде домашнего ареста либо заключения под стражу, что в ряде случаев влекло необоснованное излишнее ограничение прав несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

В научной литературе ранее уже указывалось на необходимость законодательного закрепления возможности применения к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) подобных ограничений³.

В науке существуют различные мнения относительно того, какими могут быть ограничения, применяемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в качестве меры пресечения, а также относительно того, какое место в действующем законодательстве они должны занимать.

Так, некоторые ученые⁴ предлагали в ст. 423 УПК РФ закрепить систему ограничений, предусмотренных в п. «г» ч. 2 ст. 90, ч. 4 ст. 91 УК РФ и ч. 1 ст. 107 УПК РФ.

Другие ученые⁵ считали, что законодательные указания на ограничения, обязательные для исполнения несовершеннолетним, в отношении которого избрана мера пресечения, в целом обоснованы, но они должны определяться законодателем применительно к каждой мере пресечения отдельно и не являться альтернативным дополнением, а

---

³ Чеботарева И.Ю., Сергеев А.Б., Сергеев К.А. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 1. № 1. С. 88-94.

⁴ Глизнуца, С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2011 [Электронный ресурс]: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004852817#?page=1> (дата обращения 03.06.2018)

⁵ Тройнина, И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу / И.С. Тройнина // Вестник Воронежского государственного университета. – 2013. – №2. [Электронный ресурс]: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2013/02/2013-02-42.pdf> (дата обращения 03.06.2018)

составлять неотъемлемый структурный элемент содержания меры пресечения. При этом предлагается закрепление следующих ограничений: запрет посещения определенных мест проведения досуга и иных мест, которые указываются в постановлении об избрании меры пресечения; ограничение на пребывание вне дома после определенного времени суток. Иные виды ограничений применительно к указанной мере пресечения применяться не должны, поскольку их применение либо будет лишено смысла, либо не будет поддаваться контролю.

С данным мнением нельзя согласиться. К иным ограничениям с учетом положений ст. 105.1 УПК РФ относятся запрет на общение с определенными лицами, запрет на отправку и получение почтово-телеграфных сообщений, запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств. Из данного перечня лишено смысла применение только последнего запрета, и лишь потому, что к управлению транспортными средствами в соответствии с п. 2 ст. 26 ФЗ «О безопасности дорожного движения» допускаются лица, достигшие возраста 18 лет, а в некоторых случаях – лица, достигшие возраста 16 лет. Поэтому данный запрет может быть применен и к лицу, достигшему возраста 16 лет и имеющему соответствующее водительское удостоверение.

Все иные запреты из приведенного перечня могут быть применены с учетом конкретных обстоятельств дела при вынесении соответствующего решения суда.

Кроме того, имеется также мнение Ю.Ю. Ахминовой о необходимости принятия отдельного федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы, а также внесения дополнения в ч. 15 ст. 107 УПК РФ следующего содержания: «При избрании домашнего ареста в отношении несовершеннолетнего суд, исходя из обстоятельств дела, личности несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, может заменить применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля присмотром несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, предусмотренным ст. 105 УПК Российской Федерации. Кроме запретов и (или) ограничений, суд может возложить на несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого обязанности продолжить учебу, трудоустроиться и другие»⁶.

---

⁶ Ахминова, Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: автореф. дис. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017 [Электронный ресурс]

При этом законодатель пошел по пути включения ограничений в качестве отдельной меры пресечения с возможностью избрания в отношении одного подозреваемого (обвиняемого) одновременно двух мер пресечения: залога или домашнего ареста, соединенных с запретом определенных действий.

Однако предусмотрев данную возможность, законодатель обошел стороной вопрос о возможности применить данные ограничения при избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде присмотра.

На сегодняшний день при избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде присмотра на него распространяется лишь ограничение, установленное п. 1 ст. 102 УПК РФ: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

Считаем, что необходимо внести изменения в ст. 105 УПК РФ, предоставив следователю (дознавателю) возможность при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) также применить и меру пресечения в виде установления запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ.

Данное обстоятельство, конечно, повлечет необходимость принятия судебного решения (именно в части наложения запретов), поскольку в силу ч. 1 ст. 105.1 мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается по судебному решению.

Кроме того, разделяя в общем мнение Ю.Ю. Ахминовой о возможности заменить применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля на присмотр, считаем необходимым в данном случае также получить отдельное согласие лиц, которым несовершеннолетний отдается под присмотр, поскольку в такой ситуации на них налагаются дополнительные обязанности, не предусмотренные мерой пресечения в виде присмотра.

Однако закон устанавливает исчерпывающий перечень запретов, которые могут быть применены в отношении подозреваемого (обвиняемого), поэтому считаем невозможным предусмотреть положение о том, что суд может возложить на несовершеннолетнего дополнительные обязанности «продолжить учебу, трудоустроиться и другие».

При этом считаем возможным расширить перечень тех запретов, которые законодатель предусмотрел в ст. 105.1 УПК РФ.

Полагаем, что при избрании в отношении несовершеннолетнего сразу двух мер пресечения – пристража и запрета определенных действий, цели применения этих мер будут достигнуты наиболее эффективно, поскольку на подозреваемого (обвиняемого) будут не просто распространяться определенные ограничения и запреты, но и будет назначено лицо (осуществляющее пристраж), которое будет непосредственно контролировать и соблюдение запретов, наложенных на такого несовершеннолетнего.

Таким образом, оценивая в целом введение новой меры пресечения в виде запрета определенных действий положительно, считаем, что следует внести изменения в УПК РФ, поскольку применение данной меры пресечения, по нашему мнению, возможно не только самостоятельно либо совместно с домашним арестом и залогом, но и с иными мерами пресечения.

Список литературы

1. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2017 [Электронный ресурс]. URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100024624&version=100](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100024624&version=100) (дата обращения: 05.06.2018).

2. Глизнуца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004852817#?page=1> (дата обращения: 03.06.2018)

3. Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения ОРМ по доказыванию в виновности лица в совершении преступления в Российское уголовно-процессуальное законодательство // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 220 - 225.

4. Сергеев А.Б. Защита прав несовершеннолетнего, осужденного судом Российской Федерации, при решении вопроса его выдачи государству, гражданином которого он является // Проблемы права. 2016. № 5 (59). С. 76 - 79.

5. Тройнина И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2013/02/2013-02-42.pdf> (дата обращения: 03.06.2018)

6. Чеботарева И.Ю., Сергеев А.Б., Сергеев К.А. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 1. № 1. С. 88 - 94.

APPLYING A NEW PREVENTIVE MEASURE SUCH AS RESTRICTION OF CERTAIN ACTIONS IN RELATION TO MINOR OFFENDERS

A. D. Kurochkin

Chelyabinsk State University

In this article an author examines a new preventive measure, which was implemented into the Criminal Procedural Law codex of Russian Federation such as restriction of certain actions. Different points of view on this question are analyzed including those existed before adoption of statute concerning changes in Criminal Procedural Law codex of Russian Federation. Capability and practical application are examined with reference to meaning juvenile suspects and offenders. A positive grade for this new law is given. Nevertheless, author finds out that given law may be revised by adding a possibility of combining this measure with another preventive measure such as supervision of minors.

Keywords: *preventive measures, juveniles, restriction of certain actions, supervision of minors.*

Об авторе

КУРОЧКИН Андрей Дмитриевич – аспирант кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института Права, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» (454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129), e-mail: deidara174@yandex.ru

KUROUCHKIN Andrei – Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure and Expert Activities, Law Institute, Chelyabinsk State University (454001, Chelyabinsk, 129 Brothers Kashirinykh St.), e-mail: deidara174@yandex.ru

Курочкин А.Д. О применении новой меры пресечения – запрета определенных действий – в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 241 - 247.

УДК 343.9

ЛИЧНОСТЬ НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА

С. С. Михеева

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
(юридический институт), г. Санкт-Петербург

В статье дается характеристика личности налогового преступника как модели, состоящей из двух подсистем: физические и психические характеристики личности; анализируются криминологический портрет налогового преступника и мотивация его противоправного поведения.

***Ключевые слова:** личность преступника, налоги, преступление, налоговый агент, неисполнение обязанностей, личный интерес.*

Научная мысль в криминалистике выработала множество взглядов на понятие личности преступника. Так, личность преступника рассматривают как часть криминалистической характеристики преступления¹, как поведение преступника при совершении преступления² и как объект тактического воздействия при расследовании преступления³.

В настоящей статье мы рассмотрим личность налогового преступника, полагаясь в большей степени на исследования профессора Р.Л. Ахмедшина. Представляется обоснованным его взгляд на исследуемое понятие как на модель, состоящую из двух основных подсистем – физические и психические характеристики личности виновного⁴.

Последняя подсистема является совокупностью самостоятельных криминалистически значимых признаков лица, индивидуализирующих его как отдельную личность. Она, в свою очередь, разделена на 3 личностных составляющих. Во-первых, это уровень ценностей, т.е. интерес человека во внешнем мире. Во-вторых, уровень его отношений (чем руководствуется человек для достижения интереса). И последнее – уровень притязаний лица, как он реализует свой интерес.

---

¹ Ларичев В.Д., Бембетов А.П. Налоговые преступления. М.: Экзамен, 2001. С. 37.

² Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности при подборе участников следственного действия // Российский следователь. 1999. № 3. С. 8 - 9.

³ Белозерова И.И. Личность преступника и ее криминалистический аспект // Следователь. 1998. № 4. С. 50 - 51.

⁴ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 210 с.

Ценность первой составляющей заключается в отражении личностных характеристик, таких, как способ мышления, объект и предмет посягательства, которые через следы преступления станут потом известны следователю и продемонстрируют отношение преступника к окружающему миру.

Анализ уголовных дел о неисполнении обязанностей налогового агента показывает, что для преступника характерна ярко выраженная собственническая установка, антиобщественная корыстная психология. Такой человек стремится получить от общества, государства или конкретной группы людей различные блага, не отдавая ничего взамен. Налоговый преступник – в первую очередь человек, желающий реализовать свои завышенные требования к жизни (путем приобретения недвижимости, предметов роскоши и т.п.) любой ценой.

Правовые характеристики объекта указанного преступления, под которым понимается порядок уплаты налогов и сборов, а также предмета преступления, который выражается конкретным неуплаченным в бюджет налогом, определенным образом ставят эти понятия, условно говоря, в группу риска. Потенциальная возможность обогащения путем простого бездействия в совокупности с указанным выше уровнем ценностей налогового преступника создают благодатную почву для совершения им преступления. Сфера налоговых правоотношений рассматривается таким типом личностей как прямой путь к реализации корыстной цели. Здесь, помимо заинтересованности в наживе, весомым качеством является безразличие к интересам общества и государства.

Преобладающая черта налогового преступника – приоритет личных интересов. Она мотивирует к противоправному поведению. Указанный подход отражен, кроме того, в диспозиции ст. 199.1 УК РФ, которая содержит понятие «личные интересы». Этот элемент является ключевым для рассматриваемой группы признаков личности.

Пленум ВС РФ разъясняет, что сюда же надлежит отнести карьеризм, протекционизм, а также семейственность, желание приукрасить реальное положение дел, получить ответную услугу, путем совершения противоправных действий заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса⁵.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о наибольшем распространении таких причин совершения преступлений анализируемого вида, как создание репутации успешного руководителя

---

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64996/ (дата обращения: 17.03.2018).

организации, желание обеспечить интересы иных лиц вопреки обязанности уплаты налога.

Так, Пачелмский районный суд Пензенской области вынес приговор в отношении Митронина А.И. Тот, будучи депутатом собрания представителей Пачелмского района, являлся также и директором Племенного птицеводческого завода, подведомственного Российской академии сельхознаук. Исполняя обязанности руководителя указанной организации, Митронин совершил преступление, предусмотренное ст.199.1 УК РФ. При этом виновный имел цель сформировать для себя в глазах работников предприятия, а также должностных лиц администрации района и вышестоящего руководства Государственного научного учреждения «Межрегиональный научно-технический центр по племенному птицеводству» Российской академии сельскохозяйственных наук имидж директора предприятия, соблюдающего нормы трудового законодательства. Денежные средства, вырученные путем неисполнения обязанности налогового агента, он направил на хозяйственные и иные нужды по своему усмотрению⁶.

Мощным средством мотивации к отступлению от нормы закона, а также дополнительной особенностью, подлежащей учету для следователя, является личный статус обвиняемого. Как правило, это обширные личные, деловые связи во многих сферах жизни, высокая информированность по направлениям деятельности организации.

Второй структурный элемент личности налогового преступника – это уровень его отношений. Он связан с преступным мотивом, а также в целом с системой мотивации преступника. Потребности данной категории преступников, по большей части, типичны и разнятся лишь в деталях. Они обусловлены биосоциальными характеристиками той группы, к которой принадлежит виновный. Из этого следует, что криминалистическая значимость уровня отношений позволяет выделить и использовать в процессе расследования налогового преступления группу личностных характеристик виновного – его возраст, социальную принадлежность, пол, общую направленность ролевой характеристики личности.

Все вышеуказанное, а также изученные и проанализированные нами эмпирические источники и сведения других исследователей⁷ позволяют сформировать вывод о социальной групповой принадлежности личности налогового преступника. Как правило, это

---

⁶ <https://rospravosudie.com/court-pachelmskij-rajonnyj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-104068146/>

⁷ Соловьев И.Н. Преступные налоговые схемы и их выявление: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. С. 189; Кучеров И.И. Налоги и криминал (историко-правовой анализ) М., 2002. С. 48; Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972. С. 48.

группа населения, задействованная в сфере экономики, принадлежащая к числу предпринимателей, руководителей фирм либо главных бухгалтеров. Такие люди могут обладать хорошим образовательным уровнем, высоким интеллектом, достаточными знаниями законодательства, а также экономических сфер. Что касается контактов с органами предварительного следствия, то указанный тип преступника зачастую может довольно проницательно оценивать имеющиеся у следователя материалы, их значимость для своего будущего, проявляют инициативу при проведении процессуальных действий, способны на принятие нестандартных мер для избегания уголовной ответственности уже на стадии возбуждения уголовного дела.

К примеру, в 2015 г. привлечен к уголовной ответственности глава города Вязники Владимирской области А. Трифонов. Он совершил преступление, предусмотренное ст. 199.1 УК РФ, являясь генеральным директором ОАО «Вязниковское ПАТП», исчислив работникам предприятия заработную плату, удержав с нее налог на доходы физических лиц, однако перечисление этих сумм в бюджет не обеспечил⁸. Нужно ли говорить, какие обширные связи среди представителей власти имел такой обвиняемый, какие возможности для оказания противодействия следствию, в сравнении с обычным физическим лицом, он имел.

Ряд особенностей выделен нами при изучении статистических сведений о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента:

- по большинству уголовных дел обвиняемым является мужчина, ранее не судимый, его возраст от 25 до 60 лет, занимает руководящую должность на предприятии, которое имеет задолженность по налогу на доходы физических лиц;
- лишь в 5% случаев из 100 изученных приговоров к ответственности за преступление привлечена женщина – главный бухгалтер организации;
- еще одна малочисленная группа в общей массе – индивидуальный предприниматель без образования юридического лица, это 1% приговоров;
- в 79% приговоров виновный являлся руководителем крупного бюджетобразующего предприятия.

Достаточно определенной характеристикой налогового преступника является возраст. Наибольшее количество преступлений совершено в период между 31 и 50 годами. Это обусловлено объективными причинами. В указанном возрасте предприниматели

---

⁸ <http://vladimir.sledcom.ru/news/item/940393>

наиболее активно развивают свое дело, при этом имеют достаточный опыт управления персоналом, финансами и располагают знаниями о порядке налогообложения и путях его обхода. Среди налоговых преступников практически нет людей моложе 20 лет – в этом возрасте необходимый опыт отсутствует, равно как и достаточные деловые и жизненные связи.

Изучение статистических данных о налоговой преступности свидетельствует, что в большинстве случаев преступление совершено руководителем организации. Нередки случаи, когда главный бухгалтер или лицо, исполняющее его обязанности, не владеет информацией о преступных намерениях начальника. При этом последний совершает финансово-хозяйственные операции, а полученные денежные средства использует по своему усмотрению, без оформления их как прибыли.

Чаще всего в научной литературе рассматриваются два вида поведения налогового агента, влекущих уголовную ответственность и являющихся при этом способами совершения преступления:

1) налоговый агент полностью (частично) не исчислил и (или) не удержал сумму налога, не перечислив ее в бюджет;

2) налоговый агент полностью (частично) исчислил и (или) удержал налог с налогоплательщика, однако в бюджет не перечислил⁹.

Похожую точку зрения имеют А.М. Багмет и С.В. Маликов, которые дополняют вышеприведенный перечень способов третьей ситуацией: налоговый агент полностью (частично) исчислил, но не удержал налог с налогоплательщика, следовательно, в бюджет сумма налога не поступила¹⁰;

На наш взгляд, способ совершения рассматриваемого преступления имеет множество разновидностей и зависит от вида незаконных действий, их образующих. В связи с этим, на наш взгляд, справедливо мнение В.А. Меженина, полагающего, что для налогового агента применимы как способы уклонения от уплаты налогов (сборов), связанные с непредставлением документов налоговой отчетности, внесением в них заведомо ложных сведений, так и другие способы совершения преступления, с помощью которых преступник уклоняется от правильного и своевременного исчисления, удержания из средств, выплачиваемых налогоплательщикам, перечисления в бюджет

---

⁹ Бакаев А.В. Совершенствование «новых» уголовно-правовых норм об ответственности за налоговые преступления // Юрист-Правоведь. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юр. ин-та МВД России. 2008. № 5. С. 109 – 112.

¹⁰ Багмет А.М., Леншин С.И., Маликов С.В. Расследование налоговых преступлений. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2011. 448 с.

соответствующих налогов (сборов)¹¹. Например, зачастую субъекты предпринимательской деятельности используют так называемую «зарплату в конверте», что влечет за собой неотражение реально выплачиваемых работникам денежных средств.

Бухгалтерские работники, в силу своего должностного положения, в распределении прибыли не участвуют, являясь наемной рабочей силой. Однако и среди этой группы лиц имеются исключения. Так, при выявлении фактов родства или свойства между бухгалтером и руководителем организации, а также нахождения бухгалтерских работников в числе совладельцев фирмы целесообразным представляется рассмотрение вопроса о соучастии в совершении преступления. Незначительным является число ранее судимых лиц среди анализируемой группы преступников, что обусловлено высоким интеллектуальным уровнем, социальным положением и материальной обеспеченностью.

Следующим элементом выбранной нами структуры личности преступника является уровень притязаний. Это практический результат, на достижение которого рассчитывает преступник в соответствии со своей самооценкой. В следах преступления отображаются характеристики поведения личности, которые реализуются в процессе снижения уровня психической напряженности в ходе преступной деятельности.

Лицам, совершающим преступления из корыстных побуждений, присущи типовые черты – это полное или частичное умышленное уклонение от исполнения важнейших, установленных законом обязанностей, удовлетворение в первую очередь материальных потребностей, отсутствие при совершении противоправных действий внутренних сдерживающих факторов, завышенная самооценка, преувеличенные понятия о дозволенности и доступности благ окружающего мира.

Базовыми величинами при определении характера преступления, выборе средств реализации преступного намерения являются уровни интеллекта и образования. Причина этого в том, что они обуславливают круг интересов и потребностей, нормы поведения лица, способы досуга и черты поведения.

Налоговый преступник – человек материально обеспеченный, что характерно для предпринимателя высокого уровня. Косвенным подтверждением тому являются усредненные показатели ущерба, который причиняется государству в результате совершения одного

---

¹¹ Меженин В.А. Специфика объективной стороны неисполнения обязанностей налогового агента // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 240 – 246.

преступления такой категории. Значительные объемы средств, сокрытых от налогообложения, обращаются преступниками в личную собственность. Необходимо отметить, что обвиняемые по уголовным делам о преступлениях в сфере налогообложения зачастую во избежание уголовной ответственности избирают активную процессуальную позицию по защите своей версии произошедшего.

Кроме того, налоговый преступник – человек высокого образовательного уровня, поэтому для таких преступлений особой важностью обладает анализ «профессиональных» навыков виновного, которые проявляются в избираемых им способах совершения и последующего сокрытия преступления. К таким навыкам многие исследователи обычно относятся: получение второго высшего образования, например юридического или экономического; опыт работы в сфере финансово-хозяйственной деятельности предприятий; изучение специальной литературы, правоприменительной практики; установление и использование связей среди бывших сотрудников органов расследования, занимавшихся борьбой с налоговыми преступлениями. Такой тип преступника осведомлен о сфере, в которой реализует свой преступный умысел. Зачастую такие обвиняемые обладают и более глубокими познаниями: методики производственной деятельности предприятия, технологических процессов, способов завышения или занижения показателей бухгалтерского учета, порядка расчета НДС, аудиторских проверок и т.д.

Изложенное свидетельствует о том, что для успешного установления виновного по делам о неисполнении обязанностей налогового агента, определения способов изобличения, оптимизации этапов расследования уголовного дела одним из важнейших элементов является знание основных черт личности налогового преступника.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64996/ (дата обращения: 17.03.2018).
2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 210 с.
3. Багмет А.М., Леншин С.И., Маликов С.В. Расследование налоговых преступлений. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2011. 448 с.
4. Бакаев А.В. Совершенствование «новых» уголовно-правовых норм об ответственности за налоговые преступления // Юристъ-

Правоведь. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2008. № 5. С. 109 – 112.

5. Белозерова И.И. Личность преступника и ее криминалистический аспект // Следователь. 1998. № 4. С. 50 - 51.

6. Кучеров И.И. Налоги и криминал (историко-правовой анализ) М., 2002. С.48.

7. Ларичев В.Д., Бембетов А.П. Налоговые преступления. М.: Экзамен, 2001. С. 37.

8. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности при подборе участников следственного действия // Российский следователь. 1999. № 3. С. 8 - 9.

9. Меженин В.А. Специфика объективной стороны неисполнения обязанностей налогового агента // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 240 – 246.

10. Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972. С. 48.

11. Соловьев И.Н. Преступные налоговые схемы и их выявление: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. С. 189.

12. <https://rospravosudie.com/court-pachelmskij-rajonnyj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-104068146> (дата обращения: 17.03.2018).

13. <http://vladimir.sledcom.ru/news/item/940393> (дата обращения: 17.03.2018).

PERSONALITY OF THE TAX CRIMINAL AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE FAILURE TO FULFILL THE DUTIES OF THE TAX AGENT.

S. S. Mikheeva

Prosecutor of the Russian Federation (St. Petersburg law institute)

The article describes the personality of a tax criminal as a model consisting of two subsystems: physical and mental characteristics of the individual; the criminological portrait of a tax criminal and the motivation for his unlawful behavior are analyzed.

Keywords: *criminal identity, taxes, crime, tax agent, non-fulfillment of duties, personal interest.*

Об авторе

МИХЕЕВА Светлана Сергеевна - и.о. заместителя руководителя Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области, г. Владимир; (600000, г. Владимир, Октябрьский пр-т, д.22 а), аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Санкт-Петербург (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44), e-mail: svetlana.mihailova.work@gmail.com, моб. тел. 8-904-255-8-111.

MIKHEEVA Svetlana - Acting Deputy Head of the Oktyabrsky Interdistrict Investigation Department of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Vladimir Region; (600000, Vladimir, Oktyabrsky Prospect, 22 a), graduate student of the St. Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Education «University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation» (191104 St. Petersburg, Liteiny pr., 44) ,e-mail:svetlana.mihailova.work@gmail.com

Михеева С.С. Личность налогового преступника как элемент криминалистической характеристики неисполнения обязанностей налогового агента // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 248 – 256.

Журнал «Вестник Тверского государственного университета», серия «Право» решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 4, 2018

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 17.12.2018. Выход в свет 27.12.2018

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,4.

Тираж 500 экз. Заказ № 661.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*